Д.Х.

Сражение
при Горлица-
тарнов.

СГУНБ им. В. Г. Белинского
http://book.uraic.ru/

Д 20937 11

Д.Х.

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач

Д.Х.

3 ТМО Т. 3600000 З. 3279—88

Зак. 580

СОУНБ им. В. Г. Белинского
http://book.uraic.ru/

СОУНБ им. В. Г. Белинского
http://book.uraic.ru/

GENERALSTABEN KRIGSHISTORISKA ADVELING

FRÅN SLAGET VID GORLICE-TARNÓW

DEN 2—6 MAJ 1915

STUDIE BETRÄFFANDE SAMVERKAM MELLAN INFANTERIET OCH ARTILLERIET

СОУНБ им. В. Г. Белинского
http://book.uraic.ru/

MILITÄRLITTERATURFÖRENINGENS FÖRLAG
STOCKHOLM

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ ШВЕДСКОГО ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА

358.1
С 75

СРАЖЕНИЕ ПРИ ГОРЛИЦА-ТАРНОВ

2—6 МАЯ 1915 г.

ОЧЕРК О СОВМЕСТНЫХ ДЕЙСТВИЯХ ПЕХОТЫ С АРТИЛЛЕРИЕЙ

ПЕРЕВОД СО ШВЕДСКОГО
А. РЕНИГЕР

ПОД РЕДАКЦИЕЙ И С ПРИМЕЧАНИЯМИ
Е. СМЫСЛОВСКОГО

СОУНБ им. В. Г. Белинского
http://lib.k.uraic.ru/

1929

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ОТДЕЛ ВОЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА ЛЕНИНГРАД

Сражение при Горлица-Тарнов 2—6 мая 1915 г. Книга представляет перевод исследования шведского генерального штаба, посвященного вполне современному вопросу о взаимодействии артиллерии и пехоты в позиционной и маневренной войне, на основе сражения, произошедшего в первой половине мировой войны: прорыва германцами русского фронта на р. Дунаец у Горлица-Тарнов. Перевод снабжен многочисленными примечаниями известного артиллериста Е. К. Смысловского. Книга предназначается для командного состава пехоты и артиллерии.

СОУНБ им. В. Г. Белинского
http://book.uraic.ru/

В, 10. Гиз № 27926/м.
Ленинградский Областлит № 20849.
17 г. Тираж 3000.

Свердловская
об... ...ная
...
им. В. Г. Белинского

СОДЕРЖАНИЕ

	стр.
Предисловие к русскому переводу	7
Предисловие к шведскому подлиннику	17
Список сокращений, принятых при ссылках на литературные источники	18
I. Данные о совместных действиях пехоты и артиллерии в германской и русской армиях перед мировой войной и в течение первых месяцев войны	19
II. Обзор операций в Западной Галиции от 2 по 6 мая 1915 г.	35
III. Район операций и характер местности	47
IV. Организация войск и их состав	49
V. Русские позиции	54
VI. Подготовка к наступлению	58
Штаб 11-й армии	—
Корпус фон-Кнейссль	68
XLI резервный корпус	76
VI австрийский корпус и гвардейский корпус	86
Разбор	—
VII. Состояние погоды	93
VIII. Прорыв 2-го мая	94
Корпус фон-Кнейссль	96
XLI резервный корпус	100
VI австрийский корпус	106
Гвардейский корпус	108
Разбор	109
IX. Маневренные операции	121
X армейский корпус	—
3-го мая	—
4-го мая	132
5-го мая	144
XLI резервный корпус	146
3-го мая	—
4-го мая	158
5-го мая	166
VI армейский корпус	174
3-го мая	—

СОУНБ им. В. Г. Белинского http://book.uraic.ru/

стр.

4-го мая 175
5-го мая 176
Гвардейский корпус 177
3-го мая . . . . . —
4-го мая 192
5-го мая 202
X. Заключительный разбор 204

Приложения.

I. Схема района операций
II. Карта австрийская
III. 11-я армия 2-го мая 1915 г. 217
IV. Русский X армейский корпус при обороне передовых позиций Сташкувка-Горлица-Маластув 2-го мая 1915 г. 223

СОУНБ им. В. Г. Белинского
http://book.uraic.ru/

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ПЕРЕВОДУ

Операция прорыва армией Макензена русского фронта, произведенная 2 — 5 мая 1915 года (19 — 22 апреля ст. ст.), представляет собой один из крупнейших эпизодов мировой войны на нашем фронте, имевший своим последствием не только потерю Галиции, но, пожалуй, и гораздо более серьезные: в связи с целым рядом других условий и действиями австро-германских сил эта операция явилась началом крупного отхода всей русской армии от того положения, которое она занимала к весне 1915 года, и решительным поворотом хода военных событий не в пользу России. После этого отхода существовавшая до того времени надежда на возможность успешного продолжения войны если не вовсе была утрачена, то во всяком случае отдалилась в неопределенное будущее.

За границей существует уже довольно обширная литература, посвященная этой операции, видимо с большой добросовестностью использованная шведским генеральным штабом для составления настоящего труда; наша литература по этому вопросу пока весьма бедна. Кроме общих и весьма кратких сведений, помещенных в изданных Военно-Исторической Комиссией стратегических очерках мировой войны (кн. IV) и в книге А. М. Зайончковского «Мировая война», можно указать разве только на труд М. Бонч-Бруевича «Потеря Галиции», 1926. С нашей стороны эта операция еще ждет своего исследователя; пока же мы судим о ней почти исключительно по воспоминаниям и впечатлениям ее современников — участников мировой войны.

Тогда, в период протекания Галицийской катастрофы, в представлении современников создалось сильное впечатление, сохранившееся и до наших дней, об этом бое, причем главнейшим фактором, послужившим австро-германским силам к успешному выполнению этой операции, была признана артиллерия, которой армия Макензена была снабжена в небывалом до того количестве. На русском фронте эту артиллерию называли «фалангой Макензена» и приписывали ей непреодолимую силу, перед которой не были в состоянии устоять никакие фортификационные сооружения. Немало относился и относится этот успех и к искусству, с которым германцы использовали эту «фалангу»:

«После отличной подготовки артиллерийским огнем в течение 1 мая, причем русские окопы были сравнены с землей, германцы 2 мая, под прикрытием ураганного огня, атаковали

русск. 10-й корпус и употребили два дня (2 и 3 мая), чтобы завладеть двумя линиями окопов», — пишет в своем труде А. М. Зайончковский (стр. 201).

В настоящем труде шведский генеральный штаб также говорит о «большом искусстве и силе руководителей».

До настоящих дней германские приемы применения артиллерии при выполнении подобных операций прорыва, в особенности в изложении их в известном труде Брухмюллера «Германская артиллерия во время прорывов в мировой войне», служат предметом не только большого внимания нашей читающей публики, но и тщательного изучения и подражания. Естественно поэтому, какой большой интерес представляет собой и настоящая книга, написанная со специальной целью исследования «главным образом совместных действий пехоты и артиллерии во время активных операций».

Шведские авторы дали себе большой труд с целью возможно более подробного освещения этого вопроса, добросовестно исследовав все опубликованные и даже неизданные материалы, которыми они располагали, повидимому, через посредство своих военных агентов, состоявших при германской армии. К большому недостатку их работы, — а может быть отчасти и к предумышленному намерению, о котором говорится ниже, — приходится отнести односторонность освещения вопроса: с большими деталями изложена только одна австро-германская сторона; что же касается русской, то сведения о ней приведены более чем скромные по сравнению с тем, чем исследователи не могли не располагать хотя бы по опубликованным уже материалам.

Тем не менее действия германской стороны изложены настолько подробно, так детально описаны даже мелкие события, имеющие прямое отношение к вопросу, что перед читателем восстанавливается полная картина действия австро-германских войск в этом сражении и в особенности действия артиллерии.

Вот почему, в связи с тем интересом к этим действиям вообще, о которых говорилось выше, настоящая книга и с этой стороны заслуживает самого большого внимания русского читателя.

Но по мере того, как перед читателем развертываются страницы истории прошлого и перед его глазами проходят эпизоды действия германской артиллерии в этой операции, им начинает овладевать сначала сомнение, затем недоумение и наконец все с большей и большей силой наступает полное разочарование в том представлении об искусстве применения германцами артиллерии в этой операции, о котором пока существовала столь громкая, но — увы! — фальшивая слава. Благодаря тщательному изложению фактической стороны, на каждом шагу, с непоколебимой достоверностью выясняются такие эпизоды «совместного действия» германской артиллерии с германской пехотой, такие результаты стрельбы этой «непобедимой артиллерийской фаланги Макен-

СОУНБ им. В. Г. Белинского http://book.urais.ru/

зена», которые нельзя назвать иначе как «безграмотными», а иногда даже «позорными». Дочитав книгу до конца, читатель создает себе ясный ответ на вопрос, почему прорыв армии ген. Макензена, прекрасно задуманный, при богатейших артиллерийских средствах и благоприятнейших условиях в отношении состояния этих средств у противника, не отнимая его общего стратегического значения, в самом себе по существу закончился такими жалкими результатами: ведь вместо гибели всей 3-й русской армии, состоявшей из семи армейских корпусов, которая должна была бы быть последствием этой операции, эта армия поплатилась всего только одной неполной 48-й дивизией.

К соответствующим местам изложения мною сделаны многочисленные пояснения, вставленные в текст мелким шрифтом. В этих пояснениях, насколько было возможно, сделан разбор отдельных эпизодов действия германской артиллерии, дающий основания к сказанным выше заключениям. Но чтобы ввести читателя в круг ясного представления об «артиллерийском» состоянии германской армии в лице его общевойскового и артиллерийского командования к началу мировой войны, тех идей и познаний в технике и тактике артиллерии, которыми оно руководилось не по своим уставам, а главным образом по тому пониманию технического и тактического применения современной артиллерии в бою, которым это командование фактически располагало и могло располагать, чтобы вместе с тем дать читателю объяснение такого неожиданного, на первый взгляд, разочарования в этой стороне состояния германских вооруженных сил, — я считаю необходимым напомнить следующее.

Появление новых германских уставов, в особенности устава пешей артиллерии (Fussartillerie), было вызвано не только проведением идеи взаимодействия артиллерии с пехотой, как о том пишет шведский генеральный штаб, но прежде всего введением на вооружение армии новых образцов вооружения и новых технических приемов использования артиллерии, обусловливаемых непомерно возросшей силой артиллерийского огня и применением закрытых позиций.

Вследствие этого в заново переработанном отделе «Бой» германского строевого артиллерийского устава, в 1907 году впервые появляются указания о «закрытых» и «полузакрытых» позициях. Однако введение этого «новшества» было чисто *формальной уступкой* современным требованиям, ибо в действительности германцы настолько еще «бродили впотьмах» в вопросе применения угломера, что говорить о применении «закрытых позиций» в германской артиллерии в ту эпоху совершенно не приходится. Все артиллерийские уставы, в частности «правила стрельбы», вся тогдашняя германская литература обнаруживали не только полное неуменье в использовании закрытых позиций, но более того, — общее настроение не в пользу их. Еще долго велась полемика «за» и «против», — сначала, по поводу

применения закрытых позиций вообще, потом, когда уже нельзя было дальше сопротивляться, — в отношении предлагаемых методов стрельбы с закрытых позиций. Лучше всего об этом свидетельствуют страницы основанного в 1907 году *первого* специального артиллерийского частного журнала «Артиллерийского Ежемесячника» («Artilleristische Monatshefte»), до появления которого в Германии специального артиллерийского периодического органа печати не существовало вовсе. В этом журнале издатель и редактор его, единственный в Германии понимающий и знающий артиллерийское дело генерал (запаса) Роне (Rohne), вел горячую борьбу с косной и туго воспринимавшей всякие «угломерные» новшества массою германского артиллерийского командного состава.

Нужно отметить, что только в январе 1914 года, т. е. за полгода до мировой войны, вышли «Правила стрельбы», в которых, наконец-то, благодаря настойчивой борьбе ген. Роне, были проведены некоторые принципы и методы, уже с конца 90-х годов прошлого столетия существовавшие в правилах стрельбы французской и (позже) русской артиллерии. Однако и эти «Правила стрельбы», с которыми германская артиллерия вышла на войну, грешили во многих вопросах, все еще не получивших надлежащего признания и развития и все еще дышавших «старинушкою». К числу таких вопросов нужно отнести вопрос о пристрелке дистанционными выстрелами, об обеспечении надежности пристрелки, о несовместимости будто бы с боевыми условиями точности стрельбы, о методе обстреливания при стрельбе на поражение и т. п. Германские правила стрельбы 1914 г. все-таки держались взгляда на прямую наводку — как на «нормальный» способ, а на непрямую — как на неизбежное зло; в них все еще стрельба с закрытых позиций вообще не перестала быть «новостью», а самое ее проведение в жизни являлось «первыми шагами» в области угломерной науки, давно пережитыми в русской артиллерии. Достаточно упомянуть, например, что «Правила стрельбы» рекомендовали общую для всех орудий переднюю точку наводки, мало удаленную от цели, незначительное удаление командира батареи от орудий, позволяющее «надежное управление огнем батареи непосредственно голосом» и т. п. Ознакомление же со способами направления основного орудия в цель при помощи двух командирских простых угломеров, отсутствие таких «премудростей», как «шаг угломера», отсутствие применения буссоли, с ясностью свидетельствовали, что германская артиллерия стоит еще на «первых ступенях» вопросов применения угломера и стрельбы с закрытых позиций и *сильно отстала в технике и методах стрельбы* в сравнении со своими соперницами — французской и русской артиллерией. В особенности она отставала от русской артиллерии, так как факты свидетельствуют, что первоначально бывшие нашими учителями (до русско-японской войны 1904 — 05 г.) французы,

СОУНБ им. В. Г. Белинского http://book.uraic.ru/

начиная, приблизительно, с 1909 г., командировали ежегодно в русскую артиллерию своих лучших артиллеристов (в том числе и начальника артиллерийской школы) «обучаться» применению угломера, буссоли и вообще стрельбе с закрытых позиций.

В статьях, помещаемых в специальном артиллерийском журнале «Артиллерийском Ежемесячнике» (Artilleristische Monatshefte), еще незадолго до войны горячо обсуждались такие вопросы «угломерной науки», которые, как говорится, у наших фейерверкеров — нынешних командиров орудий — «на зубах навязли», как, например, вопрос о самом обыкновенном «довороте» орудия на цель при «чувствительном» удалении наблюдательного пункта командира батареи и т. п.

Таким образом, официально, шаг за шагом уступая «общественному (мировому) мнению», и в особенности напору своего единственного талантливого проповедника здравых артиллерийских идей — ген. Роне, — германский артиллерийский командный состав туго воспринимал и угломерную науку, и закрытые позиции, и «новшества» «Правил стрельбы».

Можно ли говорить при этом о сколько-нибудь соответствовавшей современным требованиям (1914 года) подготовке массы германского командного состава? Ведь одних статей в частном журнале ген. Роне (ни для кого не обязательных) и даже пунктов, введенных в уставы и в «Правила стрельбы», было еще далеко недостаточно !!. Необходимо было «переварить» все эти «премудрости», освоиться с ними, поверить в них, «выработать рутину»... Это-то и представляло большие трудности для германского артиллерийского командного состава, так как германская армия была единственной из числа крупнейших армий мира, в которой командный состав артиллерии пополнялся лицами, не получившими специально артиллерийской подготовки.

В германской армии никогда не существовало ни специальных артиллерийских школ, ни артиллерийских училищ; артиллерийская академия была открыта в 1902 году, но и то в виде «инженерно-артиллерийской», преследовавшей исключительно конструкторские цели. Весь командный состав германской артиллерии комплектовался из тех же кадетских корпусов и одногодичников-вольноопределяющихся, из которых комплектовались и прочие роды войск. Если и в нашей артиллерии долгое время командный состав пополнялся (прежде) не только из артиллерийского училища, но равным образом и из училищ военных, то при общей постановке этого вопроса, — когда в артиллерийские училища могли поступать лишь лучшие кадеты из кадетских корпусов, а из военных училищ могли выходить в артиллерию только лучшие из юнкеров, — понятно, как относительно высоко стоял контингент командного состава русской артиллерии, имевший своим основным ядром лиц, получивших высшее математическое образование. В Германии же служба в артилерии отнюдь не была в почете, и почти безошибочно

можно сказать, что ее артиллерия пополнялась отнюдь не лучшими из числа лиц, получавших общую военную подготовку.

Нужно принять во внимание еще и то обстоятельство, что если только к весне 1914 года германцы подвели итог артиллерийским «новшествам» и решились окончательно ввести их в свои уставы, то сколько-нибудь обученным этим «новшествам», очевидно, мог оказаться лишь кадровый состав германской артиллерии; все же представители «резерва артиллерии» могли явиться на войну лишь с тем ничтожным багажем в артиллерийских «премудростях», который они когда-то приобрели, постепенно обучаясь службе при орудиях, по выходе из кадетских корпусов.

На эту «особенность» командного состава германской артиллерии, — отсутствие надлежащей специальной артиллерийской подготовки (и без математического образования), — должно быть обращено самое серьезное внимание, потому что, с одной стороны, становится совершенно понятной столь медленная восприимчивость всяких новых артиллерийских идей, в особенности в области техники стрельбы, требовавших некоторой расширенной умственной (математической) подготовки, с другой, — легко будет находить объяснение: и какой-то странной «храбрости» германских артиллеристов, постоянно влекущей их непременно на открытые позиции; и их неудержимому стремлению располагать свои орудия чуть-чуть за бугром так, чтобы командир, отойдя в сторонку, без особого труда (но все же при помощи двух угломеров) мог направить основное орудие в цель и управлять своею батареею «наилучшим образом», т. е. голосом; и непонятной безрезультатности долбления в продолжение двух часов десятка тяжелых батарей по скромному батальонному участку русских окопов; и уменью справиться с русским пулеметом из пушки, лишь подъехав к нему на близкую артиллерийскую дистанцию и стреляя в него прямо перед собою, в упор; и оригинальному «состязанию» двух германских артиллерийских бригад (24 батареи!) с полутора-двумя батальонами русской пехоты, в окопах; и прочим удивительным для «тысяча девятьсот пятнадцатого года» «скорострельным артиллерийским германским чудачествам»!!.

Артиллерия, которая до самой мировой войны сохраняла в своем боевом уставе указание, гласящее:

«Для того, чтобы иметь возможность оказывать решительное содействие пехоте, артиллерия, жертвуя выгодами закрытых позиций, *должна* вести огонь *преимущественно с полузакрытых или открытых позиций*». . .

не могла покупать боевые успехи иначе, как в несколько раз превышающим численным превосходством орудий и снарядов над своей соперницей, или, — принужденная к бездействию, — ценою крови проникнутой наступательным духом пехоты, или же, наконец, иметь успех благодаря совер-

шенному отсутствию на поле сражения артиллерии противника. Если принять все сказанное во внимание, то станет понятным, насколько же невысоко в артиллерийском познании стояло рядовое общевойсковое германское командование, не имевшее никакой возможности «поучиться» хотя бы у своих же артиллеристов. Очевидно, что специальная артиллерийская литература была ему еще меньше доступна.

В отношении применения мощной артиллерии в боях «полевого» (ныне — маневренного) характера, т. е. протекающих вне сферы влияния заблаговременно устроенных «крепостей», надо обратить внимание на следующие обстоятельства.

Идея борьбы с полевыми укреплениями, носящими характер сооружений долговременной фортификации, при посредстве орудий крупного калибра всегда существовала и осуществлялась при посредстве артиллерии, предназначенной для борьбы с крепостями, называвшейся «осадной артиллерией».

Идея включения в состав полевой артиллерии орудий крупного калибра для выполнения указанной борьбы и первоначальное ее практическое осуществление всецело принадлежит русским артиллеристам (см. пояснение на стр. 19).

Высшему германскому военному руководству принадлежит настойчивое проведение в жизнь этого принципа применения орудий крупного калибра в полевой артиллерии и массовое использование этого нового вида полевой артиллерии — «тяжелой артиллерии». Но читатель может видеть, в какие скромные, а подчас жалкие, формы вылилась эта идея в Горлицком сражении в руках рядового германского общевойскового и всего артиллерийского командования.

«Техника неотделима от тактики», а потому естественно, что, не владея технически артиллерийскими средствами, германское и артиллерийское и общевойсковое командование оказалось во время мировой войны убогим и в отношении тактического применения той богатой артиллерии, которой оно располагало. Ведь достаточно уже одного только наличия малого знакомства с угломером, который дает возможность каждому орудию, хотя бы и стоящему на архи-закрытой позиции, владеть всем полем, чтобы понять многое: почему, например, германская артиллерия в бою 2 — 5 мая, почти как правило, применяется только при условии установки ее прямо перед целью, как на полигоне; почему она громоздится к «горушкам»; почему в ней почти вовсе отсутствуют рациональные приемы массирования огня и пр. При таких примитивных приемах применения артиллерии, какие имели место в этом бою, естественно находятся в жалком состоянии и остальные отрасли артиллерийского искусства, — правильная организация и развитие артиллерийской разведки, артиллерийского наблюдения и связи.

Справедливость требует отметить, что и наше общевойсковое командование еще недавно, в русско-японскую войну, также

СОУНБ им. В. Г. Белинского http://book.urdie.ru/

явилось малоподготовленным, а то и вовсе безграмотным, в отношении технических усовершенствований в артиллерии и методов применения ее в бою. И нам хорошо памятны такие яркие представители «безграмотности», как командир 1-го Сибирск. арм. корпуса барон Штакельберг, нарочито требовавший от своей артиллерии расположения на открытых позициях и наивно удивлявшийся, «как можно наводить из пушки назад, а стрелять (при этом) вперед». Но эти «времена» к началу мировой войны у нас давно миновали.

Прорыв русского Галицийского фронта армией ген. Макензена был осуществлен нашими противниками благодаря безусловному первенству германской стратегии над нашей, исключительной в мире германской пехоте и небывалому численному превосходству в артиллерии вообще, и в тяжелой в особенности. Тот материальный и моральный эффект, который был достигнут германской артиллерией в Горлицком сражении, обязан своим происхождением не искусству, не знанию и опыту людей, стоявших у артиллерийских орудий и управлявших их огнем, а людям, сумевшим создать в Германии богатую «казну», за счет которой германские деятели высокого общевоенного понимания имели возможность организовать, снабдить и содержать эту многочисленную артиллерию. Этот успех обязан также той металлической и химической промышленности Германии, которая была в состоянии обеспечить безотказную подачу на поле сражения требуемых масс «металла и взрывчатых и отравляющих веществ».

Говорят, что «победителя не судят»; но «обсуждать» его действия и делать из них выводы можно и должно. Я приглашаю читателей внимательно изучить весь этот труд шведского генерального штаба и лично убедиться, насколько подтверждаются в нем те ожидания, которые можно было предвидеть в отношении действия германской артиллерии во время мировой войны, на основании изучения состояния ее в довоенное время, о котором вкратце изложено выше. При этом изучении читатели поймут, почему я считаю себя не только в праве, но даже обязанным дать действиям германской артиллерии и общевойскового германского командования, которое ею распоряжалось, ту резкую отрицательную оценку, которая мною уже изложена выше. Этот труд, за исключением некоторых эпизодов, о которых отмечено в примечаниях, может служить скорее сборником отрицательных боевых примеров тому, как не следует стрелять из артиллерийских орудий, как нельзя применять их в бою, как «не» достигается взаимодействие артиллерии с пехотой...

Тем не менее, повторяю, что, несмотря на такие отрицательные стороны действия германской артиллерии во время Горлицкой операции, изучение этого труда чрезвычайно для нас поучительно, хотя бы уже вследствие того, что на отрицательных примерах нередко всякие идеи усваиваются много ясней, чем на

Собрание В.Г. Белинского

положительных. Но этого мало: труд этот интересен в отношении постановки и освещения весьма крупных вопросов.

I. Как известно, перед мировой войной ни состояние финансов России, ни тем более силы металлической и химической промышленности не позволяли ей и мечтать о каком-нибудь сравнении в отношении снабжения нашей армии артиллерией с нашей будущей соперницей — Германией. Достаточно напомнить, что по нормальному боевому расписанию против 144 легких и 16 тяжелых орудий германского двухдивизионного корпуса мы могли выставить лишь 108 орудий, из которых только 12-ть 122-*мм* гаубиц превосходили по своим балистическим качествам слабенькие легкие германские гаубицы (10,5-*см* обр. 98 г.). И то к моменту мировой войны снабжение артиллерии этими скромными средствами было еще в таком незаконченном состоянии, что некоторые из гаубичных дивизионов принуждены были выступить в поход, не имея первоначально колес к зарядным ящикам, короба которых приходилось возить на крестьянских подводах.

Что касается тяжелой артиллерии, то лишь к 1-му января 1917 года русская артиллерия должна была получить едва только нормальное обеспечение, в количестве одного трех-батарейного дивизиона (12 орудий) на корпус; к моменту же объявления войны их было только семь на 37 корпусов, составлявших всю сухопутную армию.

Все образцы орудий, которыми была вооружена перед мировой войной русская артиллерия, за исключением только 76-*мм* пушки обр. 1902 года (и то не в полной мере), были иностранного происхождения, именно системы Шнейдер, так как на почве скромного производства исключительно на нужды своей армии, несмотря на наличие в государстве талантливых техников, России никогда не удавалось опередить артиллерийские конструктивные достижения богатых промышленностью европейских государств.

Можем ли мы и в будущем рассчитывать вести войну теми средствами, которыми вела их с нами в прошлом Германия, — «морем металла и тротила», — или же и на будущее время нам осторожнее считать, что мы будем располагать гораздо более скромными артиллерийскими богатствами по сравнению с нашими возможными противниками?..

II. Но, несмотря на скудное обеспечение артиллерийскими средствами, несмотря на все больше и больше разраставшийся к моменту Горлицкого сражения патронный голод (неопровержимые данные о котором приведены мною в одном из пояснений), при почти полном умалчивании исследователей о действиях русской артиллерии, — читатель найдет в этом труде исключительные примеры ее действий даже в той тяжелой обстановке, в которой протекало это сражение. Их можно объяснить только тем *искусством*, которым владели русские артиллеристы, воспи-

СОУНБ им. В. Г. Белинского http://book.urale.ru/

танные целым рядом мер по рациональному выбору и подготовке их в мирное время.

На действиях русской артиллерии еще раз подтвердилась истина, что «воюют не только силой, но и уменьем».

Не рассчитывая на силы, не должны ли мы все наши старания направлять к подъему уменья владеть артиллерией не только в лице артиллерийского, но и общевойскового командного состава? Можем ли мы хоть на минуту забывать, что только в искусстве использования нашей артиллерии лежит залог наших будущих успехов?

III. Наконец, прочитав настоящий труд, следует задуматься: могут ли германцы после одержанной над прежней русской армией победы быть такими же нашими «учителями» в отношении использования артиллерии, какими были когда-то шведы после победы над Петровской русской армией?..

Остается еще осветить относительную «благосклонность» к германской артиллерии авторов переведенной книги — шведского генерального штаба. Хотя в некоторых местах и проглядывает общая тенденция составителей книги говорить в пользу «победителя русских» — германской артиллерии, однако я не склонен приписывать эту тенденцию исключительно враждебной настроенности шведского генерального штаба против бывшего векового шведского врага — русской национальности. Уродливым рассмотрением боевых действий германской артиллерии, как действий на «ученьи с обозначенным противником», т. е. почти или очень мало упоминая о действиях русской артиллерии, шведский генеральный штаб как бы механически исключил свою пристрастность при рассмотрении действий русской артиллерии. Нет, можно быть твердо уверенным, что шведский генеральный штаб во многих местах вполне искренно проявляет свою благосклонную тенденцию, будучи совершенно или весьма мало посвященным в те артиллерийские «премудрости», которые оказались не по плечу ни германской артиллерии, ни ее ближайшим руководителям — германскому общевойсковому командованию.

Мы уверены, что настанет день, когда другой, вполне объективный и достаточно посвященный в артиллерийские премудрости исследователь так же добросовестно, как и шведский генеральный штаб, рассмотрит действия артиллерии, но уже обеих воюющих сторон, чтобы сделать беспристрастные поучения об артиллерийском искусстве из этого замечательного сражения, которое фактически, быть может, является незаметным поворотным пунктом к новой мировой истории...

Е. Смысловский.

СОУНБ им. В. Г. Белинского http://book.uraic.ru/

ПРЕДИСЛОВИЕ К ШВЕДСКОМУ ПОДЛИННИКУ

Эта работа имеет своей целью, путем сжатого изложения прорыва при Горлица-Тарнов[1] от 2 до 6 мая 1915 г., привести некоторые факты, касающиеся главным образом совместных действий пехоты и артиллерии во время активных операций. Общая тактическая обстановка затрагивается лишь, поскольку она связана с этим вопросом.

В зависимости от характера источников, очерк ограничивается операциями корпуса фон-Кнейссль (начиная с 3-го мая — фон Эммиха) и операциями XLI резервного корпуса от 2-го до 5-го мая, а также действиями 2-й гвардейской дивизии 3-го и 4-го мая, между тем как события, имевшие место в остальных частях 11-й армии, а равно передвижения 6-го мая, изложены лишь в общих чертах с целью сохранения связи оперативных действий.

Изложение содержит небольшой анализ, имеющий целью остановить внимание читателя на некоторых из тех тактических и технических вопросов, которые в особенности возникают при изучении планов действий, приказов и мероприятий. Иногда предлагается рассмотреть и другой возможный образ действий вместо того, который был применен в действительности. Это сделано исключительно с педагогической целью, чтобы учиться на событиях при данных предпосылках, но не из желания критиковать действия, которые, начиная с разработки плана до выполнения, свидетельствуют об искусстве и силе руководителей и о храбрости и твердости войск.

Работа в очень значительной своей части основывается на материалах, не имеющихся в печати, — как, например, сохранившиеся приказы, извлечения из военных дневников и т. д., — переданных в Военно-Исторический Отдел Генерального Штаба генерал-майором Линдером. Не опубликованные источники обозначены по их происхождению («немецкий», «австрийский»). При ссылках на печатные труды применены указанные ниже сокращения.

---

[1] Для всех географических наименований принята транскрипция, соответствующая иностранному произношению, за исключением наименований «Горлица» (вместо Горлице) и «Тарнов» (вместо Тарнув), так как эти наименования уже успели «обрусеть» в этом неправильном произношении. При изложении все географические наименования не склоняются.

(Прим. ред).

Свердловская обл. универсальная научная библиотека им. В. Г. Белинского
2093711
82051
СОУНБ им. В. Г. Белинского http://book.uraic.ru/

Арц. К истории великой войны 1914 — 1918 г. Вена, 1924 г.
Бауэр. Великая война на полях сражения и на родине. Воспоминания и размышления. Тюбинген, 1922 г.
Бавария. Бавария в эпоху великой войны 1914 — 1918 гг. Составлено на основании военных документов. Изд. Баварским Военным Архивом. Мюнхен, 1923 г.
Берендт. Артиллерия в мировой войне «Виссен унд Вэр» (Наука и оборона). Берлин, 1922 г.
Браухич. 2-й пехотный гвардейский полк. Берлин, 1922 г.
Браун. 4-й гвардейский артиллерийский полк. Ольденбург, в. О., 1921 г.
Буллрих. Наступление на Вайн 30 октября 1914 г. Исходная точка решающих новых принципов германского военного руководства. «Виссен унд Вэр». Берлин, 1920 г.
Крамон. Наш австро-венгерский союзник во время великой войны. Берлин, 1920 г.
Данилов. Россия в мировой войне 1914—1915 г. Иена, 1925 г. (Перевод.)
Добржинский. Пеший артиллерийский полк Энке (Магдебургский № 4 с данными о его боевых заслугах). Берлин, 1924 г.
У. п. а. Устав полевой артиллерии. Берлин, 1914 г.
У. пеш. а. Устав пешей артиллерии. Берлин, 1908 г.
П. у. Пехотный устав. Берлин, 1909 г.
Эйтель Фридрих. Принц Прусский. Первый пехотный гренадерский полк. Берлин, 1922 г.
Фалькенгайн. Высшее боевое командование 1914—1916 гг. в его главнейших решениях. Берлин, 1920 г.
Франсуа Горлица 1915 г. Карпатский прорыв и освобождение Галиции. Лейпциг, 1922 г.
Франсуа II. Сражение на Марне и при Танненберге. Берлин, 1920 г.
Франтц. Вступление России в мировую войну.
Гротэ. 272-й резервный пехотный полк в мировой войне. Берлин, 1925 г.
Геншт. В.-Ист. Военно-исторический отдел Генерального Штаба. Опыт развития войсковых соединений во время и после мировой войны. «Журнал Корол. Военно-Научной Академии». 1924 г. Дополнит. выпуск № 2. Стокгольм.
Геншт. Изв. Известия Генерального Штаба. 1914 г. Легкая русская артиллерия. Стокгольм.
Нокс. С русской армией в 1914 — 1917 гг. Лондон. 1921 г.
Краусс. Причины нашего поражения. Мюнхен, 1921 г.
Куль. Германский Генеральный Штаб, подготовка и ведение мировой войны. Берлин, 1920 г.
Мэндэ, В. у В. Сражение у Суассон. «Виссен унд Вэр». Берлин, 1920 г.
Морген. Геройские бои моих войск. Берлин, 1920 г.
Мюллер-Бранденбург. Великая война в отдельных ее моментах. Сражение при Гродек-Львов. Издано по поручению Генерального Штаба армии. Обработал Мюллер-Бранденбург. Ольденбург в Гр. 1918 г.
Госуд. архив. Государственный Архив. Мировая война 1914—1918 г. Военные действия на суше. Второй том. Берлин, 1925 г.
Роткирх. Отдельные моменты мировой войны. Горлица — Тарнов. Издано по поручению Генерального Штаба армии. Обработ. ф. Роткирх и ф. Трах. Ольденбург в Гр. 1918 г.
Р. А. Русская армия. Вена, 1913 г.
Салвэн. Русская армия в 1913 г. Стокгольм, 1913 г.
Шеель. 70-й резервный полевой артиллерийский полк. Берлин, 1923 г.
Швартэ, II т. Великая война 1914 — 1918 гг. Второй том. Германская сухопутная война. Вторая часть. Лейпциг, 1923 г.
Швартэ, V т. Великая война 1914 — 1918 гг. Австро-венгерская война. Лейпциг, 1922 г.
Штенгель. 3-й (К. В.) пехотный полк Принца Карла Баварского. Мюнхен, 1925 г.

Сайт «Б. Г. Белинского» http://bgbelinsky.ru/

I

ДАННЫЕ О СОВМЕСТНЫХ ДЕЙСТВИЯХ ПЕХОТЫ И АРТИЛЛЕРИИ В ГЕРМАНСКОЙ И РУССКОЙ АРМИЯХ ПЕРЕД МИРОВОЙ ВОЙНОЙ И В ТЕЧЕНИЕ ПЕРВЫХ МЕСЯЦЕВ ВОЙНЫ

Тактическое назначение огня — содействовать продвижению собственных войск или затруднять продвижение войск противника. Артиллерия действует исключительно огнем; огонь способствует продвижению; продвижение приводит к цели, достигаемой главным образом пехотой. Эти основы получили различное определение в довоенных уставах, но однако все они сходились в том, что главной задачей артиллерии является поддержка пехоты.

В конце прошлого века в Германии пришли к убеждению, что при существовавшем в то время вооружении артиллерии, входившей в состав полевых войск, т. е. при вооружении исключительно пушками, нельзя проложить путь пехоте, наступающей на противника, который при помощи лопаты укрылся от отлогого огня.

На основании опыта Русско-Турецкой войны 1877/78 гг. (Плевна) в России еще раньше пришли к этому убеждению, что выразилось введением на вооружение русской артиллерии, наравне с полевыми пушками, 6-*дм* полевой мортиры образца 1886 г., системы ген. А. П. Энгельгардта. Это мероприятие пробудило за границей большой интерес к вопросу о поражении закрытого противника. Там этот вопрос первоначально пытались разрешить применением дистанционного действия бризантных и фугасных снарядов, снаряженных дробящими веществами, которые впервые стали применяться для разрыва артиллерийских снарядов. Обширные опыты показали однако, что без навесного (крутого) огня и сильного разрушительного действия обойтись и в полевой войне нельзя, что и повлекло за собой повсюду, — и прежде всего в Германии, — введение на вооружение полевых войск гаубиц, — орудий, стреляющих не столь крутой траекторией по сравнению с мортирой. Таким образом современная полевая гаубица представляет собой эволюционную форму прообраза полевого орудия навесного огня и сильного разрушительного действия — нашей полевой 6-*дм* мортиры, введенной в России на вооружение еще в 80-х годах минувшего столетия.

Начальник Большого Генерального Штаба, граф фон-Шлиффен, указал на тактическую необходимость в орудиях навесного огня, и в результате главным образом его дальновидного предложения, в 1898 году была введена новая *легкая полевая гаубица* и была предпринята энергичная работа по организации

«Полевой тяжелой артиллерии». [1] Необходимость в этих новых средствах для действия против обороняющегося, укрытого за полевыми укреплениями, была подкреплена опытом войны в Южной Африке, Маньчжурии и на Балканах.

Сведение это неправильно: в 1898 году на вооружение германской артиллерии легкая гаубица введена впервые. В том же году переделана их полевая легкая пушка обр./1896 г., образец которой получил наименование 96 n/A (neue Art). Германская легкая гаубица обр./98 г. — орудие слабое, уступающее нашей 122-*мм* гаубице. Оба эти полевых орудия состояли на вооружении германской артиллерии к началу мировой войны.

Шведские авторы несколько неточно передают германскую терминологию родов артиллерии: под наименованием Fussartillerie, — что в буквальном смысле приходится перевести «пешая артиллерия», — в Германии разумеют такого рода артиллерию, которая раньше у нас именовалась «осадной» и состояла из орудий крупных калибров. В Германии, в виде 15-*см* пушек и 21 *см* гаубиц, подобная артиллерия была организационно включена в состав войсковых соединений (корпусов) в качестве той артиллерии, которая получила наименование «полевой тяжелой». Но термин «пешая артиллерия» сходствен с прежним нашим наименованием той артиллерии, которая предназначается для боевых действий с пехотой, — нынешняя «войсковая легкая». Эта артиллерия в Германии именуется reisende Artillerie, т. е. в буквальном переводе — «ездящая артиллерия». Что касается термина «тяжелая», то он существовал и раньше, так как пушки, состоявшие на вооружении полевой артиллерии, были двух образцов — легкие и тяжелые; у нас — легкие и «батарейные» (прежние 4-х и 9-фунтовые). Полевая, — наша нынешняя «войсковая» — артиллерия, — в Германии называется Feldartillerie.

Для того чтобы боевые действия артиллерии в полной мере приносили пользу пехоте, необходимо тесное взаимодействие между этими двумя родами войск. Однако лишь постепенно были найдены теоретические основания для этой общей работы и приемы ее осуществления. С целью установления правил применения артиллерии в бою в связи с новыми условиями для этого применения, появившимися на современных полях сражения, были изданы уставы для полевой артиллерии (1907 г.) и для пешей артиллерии (1908 г.), некоторые положения которых затем были изменены и дополнены. Новое издание полевого артиллерийского устава вышло в феврале 1914 года.

Появление новых уставов, а в особенности устава «пешей артиллерии» (Fussartillerie), было вызвано не только проведением идей взаимодействия артиллерии с пехотой, но прежде всего введением на вооружение армии новых образцов вооружения и новых технических приемов использования артиллерии, обусловливаемых непомерно возросшей силой артиллерийского огня и применением закрытых позиций (см. предисловие к русскому переводу). На основании опыта войны в Маньчжурии в германском уставе 1907 года впервые появляются указания о «закрытых» и «полузакрытых» позициях. Его отдел о «бое» пришлось переработать вследствие

[1] Эта последняя, получившая в уставах название schwere Artillerie (тяжелая артиллерия), вошла в состав пешей артиллерии. Полевая артиллерия в дальнейшем состояла: 1) из «легкой артиллерии» (легкие пушки и легкие гаубицы) и 2) из «тяжелой артиллерии» (тяжелые пушки, имеющие калибр, начиная с 10 *см* и выше, и тяжелые гаубицы и мортиры — калибра от 15 *см* и выше).

СОУНБ им. В. Г. Белинского http://book.urai.ru/

перевооружения германской артиллерии новым образцом легкой пушки обр./1896 г. (96 n/A). Несомненно однако, что вообще все уставы, в особенности после Маньчжурской кампании, проникнуты идеей взаимодействия артиллерии и пехоты.

В этих уставах подчеркивалось, что боевые действия артиллерии ни во времени, ни в пространстве неотделимы от действий пехоты. [1] Артиллерия, говорилось в них, всегда должна бороться против тех целей, которые являются наиболее опасными для своей пехоты. [2] Будет ли это пехота или артиллерия, — это зависит от обстановки. В начале боя огонь направляется обычно против артиллерии. Чем больше уменьшается расстояние между обеими сторонами, тем сильнее выступает на первый план необходимость в непосредственной борьбе с неприятельской пехотой. [3]

С неприятельской артиллерией борьба ведется легкой артиллерией, совместно с тяжелой, причем следует также стремиться к тому, чтобы возможно более значительная часть легкой артиллерии скорее освободилась для действия против неприятельской пехоты. [4] Иногда также бывает целесообразно ввести в этот бой тяжелую артиллерию и именно тогда, когда пехота укрывается за *сильными полевыми укреплениями*. [5]

Во всех случаях важно добиться того, чтобы в нужное время и в надлежащем месте иметь преобладание в огне путем его сосредоточения и увеличения скорости стрельбы, причем наибольший результат достигается соединением фронтального огня с фланговым. [6] Даже в тех случаях, когда число орудий меньше, чем у противника, следует стараться путем сосредоточения огня против определенного участка противника добиться перевеса в огне. [7]

Открытые цели могут быть быстро уничтожены или совершенно подавлены артиллерийским огнем. Чтобы успешно действовать против батарей, расположение которых выяснено разведкой, необходимо иметь возможность свести стрельбу к обстреливанию площади не слишком большого протяжения и затрачивать при этом много времени и большое количество снарядов. В этом случае нередко приходится ограничивать борьбу с батареями противника лишь тем, чтобы их можно было оставить под огнем выделенных для этой цели небольших артиллерийских частей. Часто единственным средством заставить замолчать необнаруженные неприятельские батареи представляется уничтожение наблюдательных пунктов. [8]

---

[1] У. п. а., 364; ср. П. у., 444; У. пеш. а., 358.
[2] У. п. а. 364.
[3] У. п. а. 432.
[4] У. п. а. 432, а; У. пеш. а., 416.
[5] У. пеш. а., 416.
[6] У. п. а., 426, 437.
[7] У. п. а. 437.
[8] У. п. а. 432, а; У. пеш. а., 316.

СОУНБ им. В. Г. Белинского http://book.urarc.ru/

Повидимому речь идет о батареях противника, положение которых не может быть установлено с большой степенью точности, которая могла бы обеспечить их уничтожение. Говорится только об их нейтрализации.

Во время боя с развернувшейся в боевой порядок пехотой огонь направляется против передовых частей. Если они достаточно обстреляны, то огонь можно направлять также и на тыловые части.[1] Уничтожение неприятельских пулеметов имеет огромное значение.[2] Против более крупных войсковых целей (походных колонн, войск в сомкнутом строю, биваков и т. д.) тяжелая артиллерия может добиться хороших результатов даже с больших дистанций, а против более мелких подвижных целей — лишь при благоприятных условиях; борьба с ними — дело легкой артиллерии.[3]

В отношении определения количества артиллерии приближенно указывается, что *для действия против артиллерии* можно назначать одну батарею пушек против фронта, равного собственному фронту, между тем как гаубичной батарее может быть дан фронт вдвое больше собственного. Для действия *против пехоты* каждая батарея с успехом может обстреливать значительно большие районы.[4]

При наступлении на укрепленные позиции легкая артиллерия должна стараться занимать закрытые позиции.[5] Для того же, «чтобы оказать помощь во время боя пехоте», легкая артиллерия должна отказаться от преимуществ закрытых позиций и «вести огонь главным образом с открытых позиций».[6] Для тяжелой артиллерии закрытые позиции обязательны.[7]

Внезапный, хорошо подготовленный и одновременно открытый массовый огонь (огневое нападение) существенно усиливает действие артиллерии.[8] «Надо использовать всю силу огня для того, чтобы внезапные, короткие и сильные огневые нападения на время парализовали противника. Этим облегчается продвижение собственной пехоты — и даже, в известных случаях, такой огонь обусловливает это продвижение.[9] Для успешного проведения наступления ставится непреложным условием превосходить по силе артиллерию противника в том районе, где решается участь боя».[10]

В маневренном бою желательно, чтобы стрельба артиллерии и продвижение пехоты совпадали во времени для того, чтобы как можно дольше держать противника в неведении относи-

[1] У. п. а. 438.
[2] У. п. а. 438, 495; У. пеш. а. 453.
[3] У. пеш. а. 416.
[4] У. п. а. 437.
[5] У. п. а. 367, 492.
[6] У. п. а. 367.
[7] У. пеш. а. 361.
[8] У. п. а. 434, 436.
[9] У. п. а. 363.
[10] У. пеш. 447.

СОУНБ им. В. Г. Белинского http://book.uraic.ru/

тельно цели действия.[1] Если противник закрыт полевыми укреплениями то, как правило, борьбе с пехотой должно предшествовать ослабление артиллерии обороны. Огонь сосредоточивается на важнейших участках позиции, в то время как в прочих районах он должен тревожить противника и препятствовать артиллерии обороны принять участие в бою.[2] Полевые укрепления, расположенные в районе, не обстреливаемом настильным огнем, или же снабженные убежищами, обстреливаются легкими и тяжелыми полевыми гаубицами, причем огонь этих последних направляется против наиболее укрепленных пунктов, чтобы подготовить их штурм.[3] В этом случае возможно также применение пушечной гранаты.[4] Огонь артиллерии будет наиболее действительным в том случае, когда собственная пехота, выполняя в то же время разведку и наступление, заставит обороняющегося занять свои позиции и тем себя обнаружить. Задача руководителей сводится к тому, чтобы установить согласованность между движением пехоты и огнем артиллерии.[5] «Скорость продвижения вперед обусловливается только успехом собственной стрельбы. *Штурм пехоты без основательной подготовки* огнем обычно является безрезультатным и ведет к тяжелым потерям и к отражению.[6] Разрушения искусственных препятствий в качестве попутного результата при обстреливании позиции можно ожидать только в исключительных случаях. Лучшие результаты достигаются путем систематического распределения огня, что однако требует большого расхода снарядов.[7] Отдельные батареи, поддерживающие атаку пехоты, могут быть для этой цели выдвинуты вперед, что обычно *выполняется ночью*.[8] Непосредственно перед атакой огонь против пункта прорыва должен быть распределен и усилен так, чтобы обороняющийся не мог поднять из-за закрытий своих голов, и чтобы орудия навесного огня не давали ему укрыться ни в окопах, ни в убежищах.[9] Во время штурма огонь переносится вслед за отступающим противником. Часть батарей быстро выезжает на занятую позицию для поддержки пехоты; остальные продолжают огонь и подготовляются к быстрой перемене позиций с продвижением вперед к тому времени, когда противник окажется вне действительного огня».[10]

«Артиллерия составляет остов боя; от артиллерийских по-

[1] У. п. а. 480.
[2] У. п. а. 493.
[3] У. пеш. а. 453.
[4] У. п. а. 495.
[5] У. п. а. 494; У. пеш. а. 454.
[6] У. пеш. а. 454.
[7] У. пеш. а. 456.
[8] У. п. а. 498.
[9] У. пеш. а. 455.
[10] У. п. а. 473; У. пеш. а. 457.

Сбу. Прим. В. Г. Ленинского http://booksgrate.ru/

зиций обычно зависит группировка остальных боевых сил».[1] При *обороне* артиллерийские позиции следует выбирать так, чтобы можно было сосредоточить огонь на направлениях вероятного наступления противника, дабы его атакующая пехота могла обстреливаться также и на ближних дистанциях, и чтобы можно было оказать действительное сопротивление в случае атаки с фланга. Крупнейшее значение имеет такое расположение артиллерии группами на закрытых позициях, при котором была бы возможность производить сосредоточение огня и вести фланговый огонь.[2] С другой стороны, необходимость энергичной борьбы с подвижными целями во время наступления пехоты может принудить занять открытые позиции.[3] Тяжелая артиллерия, совместно с легкой, имеет задачей борьбу с артиллерией противника, между тем как главной задачей легкой артиллерии является отражение атаки его пехоты.[4] По путям сообщения противника огонь ведется тяжелыми пушечными батареями.[5] При наступлении противника тяжелая артиллерия обстреливает его артиллерию и этим облегчает легкой артиллерии задачу — остановить пехоту противника. При штурме вся артиллерия сосредоточивает свой огонь против штурмующей пехоты.[6]

Что касается *приемов осуществления взаимодействия* между артиллерией и пехотой, то германские уставы в основном предписывали следующее:

«Командир корпуса (общевойсковой начальник) дает частям боевые задания и регулирует согласованную совместную работу. Если того требует обстановка, он усиливает одну часть войскового соединения за счет легкой и тяжелой артиллерии другой или же оставляет в своем распоряжении часть легкой артиллерии или тяжелую артиллерию. Тяжелая артиллерия подчиняется той войсковой части, которой она придана, поскольку она не получила другого определенного задания».

При некоторых условиях командир корпуса может дать более подробные распоряжения относительно группировки и боевой деятельности определенного подразделения артиллерии. Дабы получить для этого нужные исходные данные, он может потребовать, чтобы один из командиров артиллерийских бригад представил свои соображения, и поручить ему ведение согласованной работы по разведыванию.[7]

Общевойсковой начальник определяет задачи как легкой, так и тяжелой артиллерии согласно целям боя и регулирует в течение всего боевого дня совместное действие пехоты и артиллерии.

---

[1] У. п. а. 368.
[2] У. п. а. 503.
[3] У. п. а. 504.
[4] У. пеш. а. 601.
[5] У. пеш. а. 619.
[6] У. пеш. а. 615 f.
[7] У. пеш. а. 370.

СОУНБ им. В. Г. Белинского http://book.urais.ru/

Старший артиллерийский начальник должен, если это возможно, избрать себе место поблизости от начальника данной пехотной части. [1] Он должен постоянно ориентировать начальника этой пехотной части о действиях артиллерии и своих наблюдениях [2].

Может оказаться выгодным назначить какую-либо артиллерийскую часть (полк, дивизион) для совместного действия с соответствующей пехотной частью (бригада, полк). Но и без особых приказов боевые группы этих родов войск, получившие общее боевое задание, должны путем общего взаимного содружества согласовывать свои действия.

Обычно *командир артиллерийской группы* поддерживает связь *с командиром соответствующей группы пехоты*, ведущей бой, через артиллерийского офицера. Сведения передаются по телефону, сигнализацией флагами или через конных ординарцев. С другой стороны, пехота должна стремиться к тому, чтобы поддерживать постоянную связь между передовой боевой линией и артиллерией. [3]

Для того чтобы артиллерия могла достичь возможно лучших результатов в надлежащем пункте и в надлежащее время, надо постоянно *вести наблюдение* за действиями неприятельских и собственных войск, дополняя имеющиеся сведения донесениями от высылаемых вперед дозоров, в составе офицеров и разведчиков. [4]

Артиллерийские части подчиняются пехотным начальникам обычно лишь в тех случаях, когда условия местности затрудняют объединенное руководство. [5] При наступлении отдельные батареи сопровождают наступающую пехоту на ближайшие дистанции от противника. «Это повышает моральную силу пехоты и предотвращает контр-удары». [6]

Приведенная выше сводка статей уставов должна в достаточной мере показать, как германское боевое командование, правильно оценивая значение современной артиллерии и возможности ее применения, старалось связать боевую деятельность артиллерии и пехоты и *указать* требуемые для этого приемы. Роль различных начальников, распоряжениями которых должна быть достигнута совместная работа, определяется следующим образом:

Командир корпуса, путем целесообразного установления *командных взаимоотношений* и распределения *боевых задач*, кладет основу для организации совместных действий; *командир части* (общевойсковой начальник) распределяет боевые группы пехоты

---

[1] У. п. а. 382.
[2] У. п. а. 382: У. пеш. а. 372.
[3] П. У. 447; У. п. а. 364 а.
[4] У. п. а. 426.
[5] У. п. а. 364.
[6] У. п. а. 471.

и артиллерии, сообразуясь с *тактической обстановкой*, и объединяет до боя и во время его протекания, в тесной связи с начальником артиллерии, действия обоих родов войск.

Начальники частей, содействующих на флангах, путем взаимной *ориентировки*, выполняемой, если то потребуется, при посредстве артиллерийских офицеров связи, согласовывают огонь артиллерии с движениями пехоты.

Начальник артиллерии и подчиненные ему командиры артиллерийских групп, на основании собственных *наблюдений* и донесений высланных вперед органов разведки, направляют боевые действия артиллерии соответственно нуждам пехоты в поддержке ее огнем.

Необходимость в артиллерии сопровождения в том смысле, какой она приобрела во время войны, правда, не была предусмотрена; но на желательность присоединения к пехоте в решительный момент наступательного боя также и небольших артиллерийских подразделений было обращено внимание.

Указание о том, что артиллерия «сопровождения» не была предусмотрена довоенными уставами, не вполне точно и основано, повидимому, на неправильном толковании этого термина. Под ним уже давно подразумевалось *тактическое* наименование вообще всякой артиллерии, получившей назначение в бою сопровождать *«колесами»* передовые части пехоты при их продвижении вперед. Все уставы еще до Маньчжурской кампании определенно подчеркивали, что выполнение этой тактической задачи должно возлагаться на часть батарей или взводов обыкновенной легкой артиллерии. Опыт Маньчжурской войны ярко доказал, что, вследствие тяжести системы и невозможности выдвижения ее вперед иначе как на лошадях, задача эта неосуществима не только для легкой артиллерии, но и для горной. Вследствие этого все уставы, вышедшие после Маньчжурской войны, смягчили редакцию первоначального требования, ограничивая выдвижение артиллерии сопровождения хотя бы только отдельными взводами и даже орудиями и притом при наличии благоприятных условий для такого выдвижения. Опыт мировой войны показал, что даже при таком ограничении задача эта все-таки остается невыполнимой в подавляющем большинстве случаев; а между тем развитие применения пулеметов еще более властно потребовало выдвижения хотя бы слабой по могуществу артиллерии вперед «колесами», вместе с передовыми частями атакующей пехоты. Это привело к паллиативному решению, — придаче пехоте «пехотных» орудий малого могущества («стрелковая», — у нас «батальонная» артиллерия). Только после войны появились попытки решения вопроса о выдвижении достаточно могущественной артиллерии сопровождения в виде самоходных систем (Шнейдер). Эти системы, обладая хотя и меньшим, по сравнению с обыкновенной легкой артиллерией, но однако достаточным, могуществом, казалось бы, должны действительно разрешить тактическое требование об артиллерии сопровождения, причем для этих систем тактический термин «артиллерии сопровождения», в виду специального конструктивного их устройства для его выполнения, одновременно становится и техническим.

Итак, когда вспыхнула война, германская армия теоретически, казалось бы, должна была быть хорошо подготовлена в вопросе взаимодействия пехоты и артиллерии, но на практике оказалось, что дело обстояло повидимому не так. Причиной тому были различные обстоятельства.

СОУНБ им. В. Г. Белинского http://book.ucoz.ru/

Правда, уставы были составлены за несколько лет до начала войны, но большое число дополнительных указаний, из которых многие касались взаимодействия пехоты и артиллерии, как упомянуто выше, были введены в период 1910 — 1914 годов. Войсковые части не успели с ними освоиться; во многих случаях даже и высшее командование как следует их не использовало. Об этом достаточно свидетельствовали факты, имевшие место во время большой военной игры. Быстрота в наступлении, повидимому, оценивалась при этом выше всего, как похвальное выражение порыва пехоты «vorwärts auf den Feind, koste es was es wolle» (вперед на врага, во что бы то ни стало).[1] Повидимому меньше внимания обращалось на осуществление того массового действия артиллерии, которое необходимо на открытой местности для подготовки и проведения наступления. Сильно подчеркнутое в пехотном уставе утверждение, что пехота даже и в тяжелых условиях, наступая против превосходящего силами противника и действуя собственными силами,[2] тем не менее имеет шансы на успех, вероятно привело к тому, что многие недооценивали значения артиллерии. Во всяком случае, при совместных действиях с пехотой, артиллерии не всегда давалось достаточное время, необходимое для подготовки к стрельбе с закрытых позиций и для организации управления огнем. Если бы вообще артиллерия могла заставить прислушаться к своему голосу, то во многих случаях ничего больше не оставалось бы, как окопаться на открытых и полузакрытых позициях в близком соприкосновении с пехотой.

Традиционная склонность батарей легкой артиллерии маневрировать на поле сражения (но не огнем), видимо, также способствовала известной предвзятости к нововведениям, за исключением случаев, когда они указывали применение открытых позиций. Новый вид артиллерийского вооружения, тяжелая полевая артиллерия, в офицерском составе которой насчитывалось много выдающихся пионеров «современной тактики», также была встречена с недоверием или с благосклонной снисходительностью. Легкая артиллерия охотно подчеркивала свой характер конного рода войск, считая в то же время, что «пешей артиллерии» место в казематах крепостей.[3]

Итак, армия выступила в поход с маневренной тактикой, которая уже не отвечала действительным требованиям. Успехи первых месяцев пришлось купить ценой чрезвычайно больших кровавых потерь. Пехота, движимая страстным стремлением вперед, часто не давала себе времени дождаться содействия артиллерии, но добивалась победы собственными силами при неслыханных и, во многих случаях, незаменимых жертвах.

---

[1] П. У. 265.
[2] П. У. 265.
[3] Берендт, «В. у. В.» 1924, стр. 36 и след.; Краусс, стр. 96.

ОЛЕНИ им. В.Н. Ролинского
http://book.uraic.ru/

Легкая артиллерия довольно скоро научилась укрываться на закрытых позициях от подавляющего огня противника. Но лишь понемногу выработалось умение управлять огнем путем установления связи между легкой и тяжелой артиллерией и осуществления сосредоточения огня против тех пунктов, где нужно было добиться решительных результатов. Стремление к совместному действию с пехотой затруднялось вследствие недостатка технических средств связи, в первую очередь — телефонного имущества. Но даже и тогда, когда средства связи уже были налажены, прошло не мало времени, пока артиллерийские начальники вполне поняли значение той общей работы, которая заключается во взаимной ориентировке, как во время подготовки к боевым действиям, так и во время их выполнения, и пока возникшее на этой почве в первые месяцы войны недоверие между различными родами войск в главнейших случаях было устранено. Вопрос о способе подавления артиллерии противника был разрешен лишь тогда, когда путем воздушного наблюдения и развития органов разведки была создана возможность ведения огня по целям, укрытым от земного наблюдения.[1]

Уже 30 октября 1914 года в бою при Вайи, когда III прусский армейский корпус овладел французским предмостным укреплением к северу от р. Эн, картина боя указывала на правильность использования одной из изданных в мирное время инструкций, подтвержденной боевым опытом. Это несомненно было результатом той энергичной работы, которая велась дальновидным начальником штаба корпуса фон-Сеект, бывшим в то время подполковником. При Супир (ноябрь 1914 года) и Суассон (январь 1915 г.) в XIV армейском корпусе привились и укрепились те принципы, которые впервые были выражены под Вайи:

1) Ширина фронта наступления определялась в зависимости от имеющихся артиллерийских средств; были образованы смешанные тактические артиллерийские группы, которые объединялись под общим руководством для решения общего боевого задания.

2) Подготовка к наступлению скрывалась так, что не возбуждала внимания противника.

3) Действия родов войск во время боя были точно согласованы во времени, по проверенным часам.

4) Прорыв пехоты производился одновременно с последним артиллерийским выстрелом по цели, на которую велось наступление.

5) Орудия ближнего боя подвозились вперед для атаки, а вместе с тем артиллерийский огонь нормальной артиллерии переносился вперед для действия против заранее назначенных целей.

[1] Берендт, «В. у. В.», 1924 г., стр. 36 и след.

СОУНБ им. В. Г. Белинского http://book.uraic.ru/

6) Части артиллерии быстро продвигались вперед на занятую позицию.

Командованию удалось не только провести планомерную подготовку для боевых действий, но также добиться, чтобы действия эти были проведены согласно плану.

Под Вайи было установлено около 15 орудий на километр, под Суассон — 30. Увеличение потребности в поддержке огнем тяжелых орудий для полноты действия артиллерии вызвало применение минометов. Однако под Суассон имелось только 6 подобных орудий. [1]

Шведский подлинник всюду говорит о «гранатометах», повидимому смешивая их с «минометами», которые в то время только начинали получать то применение, которое так широко развилось впоследствии при операциях атаки укрепленных позиций.

Подавление артиллерии противника всегда оказывалось особенно трудно разрешимой задачей. Правда, для ее разрешения применялись летчики, но их деятельность ограничивалась определением расположения батарей противника на местности.[2]

В бою под Суассон вопрос был разрешен путем обстреливания наблюдательных пунктов. Успех в известной степени должен был быть приписан тому обстоятельству, что артиллерия обороняющегося еще не научилась использовать те возможности, которые давала скорострельность.

Опыт, вынесенный из боев III армейского корпуса на р. Энн, был положен в основу тактических приемов наступления на укрепленную позицию. Но потребовалось не мало времени, пока эти отчасти новые принципы были усвоены и сделались общим достоянием армии.

Весною 1915 года, когда германское командование решило произвести прорыв на восточном фронте в районе Горлица-Тарнов, — первое из крупных мероприятий за время войны, — в назначенную к наступлению 11-ю армию был переведен III армейский корпус, в числе офицеров которого был полковник фон-Сеект, [3] — в качестве начальника штаба армии, полковник Кауперт — в качестве командира бригады XLI резервного корпуса (фон-Франсуа) и подполковник Габихт — в качестве начальника артиллерии в корпусе фон-Кнейссль. [4] Опыт, приобретенный на р. Эн, должен был принести плоды. Там эти люди стояли перед ограниченной целью — продвинуть собственный фронт сквозь позицию противника в район, представляющийся более благоприятным для обороны. Теперь же дело шло о прорыве системы позиций противника, с последующими

[1] Берендт, «В. у. В.», 1924, стр. 36 и след.; Буллрих, «В. у. В.», 1920, стр. 257 и след.; Мэндэ, «В. у. В.», 1920, стр. 515 и след.

[2] Берендт, «В. у В.», 1924, стр. 38 и след.

[3] Берендт, «Н. и ОБ.» 1924, стр. 38 и след.

[4] Фон-Сеект уже был произведен в полковники.

СОГИПМ им. В.Г. Белинского http://vobkniga.ru/

непосредственно за тем маневренными операциями. Задача ставила новые усугубленные требования к совместным действиям пехоты и артиллерии.

★

В русской армии развитие использования артиллерии в бою следовало в главных чертах по тому же пути, что и в германской, хотя, правда, славянский характер давал свой отпечаток на тактике, особенно при исполнении существующих уставов.

Из размышлений над дорого купленным опытом на маньчжурских полях в русских условиях выростала понемногу грандиозная организационная и созидательная работа. Стремления были, между прочим, направлены и к тому, чтобы улучшить материальную часть артиллерии и методы артиллерийской стрельбы, а также к тому, чтобы создать предпосылки для тесной совместной работы между этим родом войск и пехотой.[1] Однако, практические успехи подвигались вперед медленно:[2] в России всегда все делалось не спеша. Правда, к моменту объявления войны было уже закончено перевооружение артиллерии скорострельными 12-*см* гаубицами, но тяжелая полевая артиллерия, которая только создавалась, получила современные орудия не более как для 7 дивизионов.[3] Судя по всему, во всей артиллерии мобилизационных запасов боевых припасов едва хватало.[4] Наличие телефонного имущества было, напротив, обильное и отвечало потребностям как для управления огнем с закрытых позиций, так и для осуществления связи между артиллерией и пехотой.[5]

Шведские авторы слишком скромно упоминают о нехватке «мобилизационных запасов», которая во всей этой операции сыграла крупнейшую роль.

Прежде всего к этому премени какая бы то ни было идея ведения войны на «запасы» мирного времени была окончательно оставлена, и все стремления были направлены к осуществлению проблемы ведения войны на «производительность» военной промышленности, достижимой в военное время. Патронный и винтовочный «голод» был в полном разгаре. О нем ярко свидетельствует хотя бы беспристрастный числовой материал о производительности русской промышленности в течение этого и предшествующего периода времени и сравнение его с заявками фронтов и ставки, помещенный в труде А. Маниковского «Боевое снабжение русской армии в войну 1914 — 1918 гг.».

К этому времени в различных частях армии был принят целый ряд мер к ограничению расхода огнестрельных припасов, начиная с перехода батарей с 8-орудийного состава на 6-орудийный. Были изданы многочисленные приказы, ограничивающие стрельбу артиллерии. Так в половине апреля старого стиля в одном из корпусов, занимавших Карпаты, был отдан секретный приказ, воспрещающий артиллерии, под страхом

---

[1] Франтц, стр. 24 и след.; Нокс, I, стр. XXVI.
[2] Франтц, стр. 30.
[3] Ср. Геншт, Ворг, стр. 17, 19; Сальвэн, стр. 48, 49; Нокс, I, стр. XXIII.
[4] Нокс, I, стр. XXIV; Данилов, стр. 66 и след.
[5] Сальвэн, стр. 38.

Собрание им. Ерт. Ресурс: http://dlib.rgo.ru/

предания суду командного состава, всякую стрельбу, за исключением стрельбы для отбития штурма. Крайнюю нужду артиллерия испытывала в гранатах, процентное содержание которых в боевых комплектах не превосходило 10% и производство которых и взрывателей к ним только налаживалось. Был вопиющий недостаток во взрывчатых веществах для их снаряжения. Недостаток гранат заставлял артиллерию стрелять на дистанции, превосходившие дальность дистанционного действия, шрапнелью «на удар», действительность огня которой, как известно, в этом случае ничтожна. «Гранаты здесь нужны, как соль к пище», — вот что писали в своих письмах в то время участники Галицийской операции.

Чтобы хоть до некоторой степени осветить ту картину «патронного голода», который русская армия испытывала в течение большей части 1915 года, надо иметь в виду, что с ноября 1914 года уже начал ощущаться острый недостаток в питании пушечными патронами и «возимые» комплекты артиллерийских частей постепенно стали уменьшаться. Надо заметить, что, например, на каждую легкую пушку возимый комплект составлял 428 патронов, из которых 212 возились в передках и зарядных ящиках батарей, а остальное в артиллерийских парках. С декабря 1914 года было подано:

В декабре 1914 года. $11^2/_3$ местных парка; в январе 1915 г.—12, в феврале—12, в марте—$15^2/_3$, в апреле—$15^1/_3$, в мае—$21^1/_3$ и т. д. (Маниковский, ч. III, стр. 146). Каждый местный парк заключал около 30 000 патронов, так что в длительные месяцы перед Галицийским прорывом вся русская армия получала в день около 15 000 патронов. Если считать общее число легких пушек во всей армии всего только в 4 000 (их было больше), то при подобном питании в среднем *на орудие в день* приходилось *меньше четырех выстрелов*.

Естественно, что корпуса, принимавшие участие в боях, должны были получать больше; но тем не менее возимый запас патронов неукоснительно таял, и к половине июня 1915 года — период наибольшего патронного голода — общий запас патронов на юго-западном фронте упал до 141 на орудие. Из приведенной выше справки о численности возимого запаса видно, что при таком падении не только полностью должны были пустовать все артиллерийские парки, но и зарядные ящики батарей.

Таким образом русская артиллерия встретила удар армии Макензена с пустеющим возимым запасом, на своевременное пополнение которого *не было никакой надежды*.

Что касается винтовочных патронов, то их недостача начала ощущаться с января месяца 1915 года. В разгар отхода из Галиции винтовочный патронный голод был настолько острым, что были случаи, когда пехота бросала винтовки, как ненужное оружие, за недостатком патронов.

В числе многочисленных, но к сожалению еще не исследованных и не опубликованных у нас фактов крайнего недостатка в боевом снабжении в указанный период времени считаю полезным добавить следующие, мне лично известные:

8/21 мая я, в качестве начальника хозяйственного отдела Главного Артиллерийского Управления, был в ставке, где мне пришлось вести беседу в течение нескольких часов с Начальником Штаба Верховного Главнокомандующего ген. Янушкевичем, моим сверстником по выпуску из училища и близким другом. Беседа велась наедине, в чисто товарищеском тоне. Янушкевич был в удрученном состоянии и в качестве иллюстрации к тому, что происходило в то время на фронте, прочел мне выдержки из анонимных писем, которых до 60-ти было получено к тому времени в ставке. По всем данным эти письма исходили от лиц командного состава; они были полны негодования и даже дерзких выражений по поводу недостатков боевого снабжения. В одном из писем, обращенном непосредственно к б. в. к. Николаю Николаевичу, кто-то писал, что «от всей покоренной Галиции скоро останется только одна Ваша сабля», которою, как известно, б. в. к. Николай Николаевич был награжден за занятие Галиции.

— Что же, — закончил свою беседу Янушкевич, — остается только

спросить «Василия Федоровича» (т. е. Вильгельма): до какой линии прикажете отойти?

Я уехал из ставки со смутным предчувствием оправдания истины, что та армия, в сознании главнокомандующего которой создалось представление о поражении, не может знать победы.

Вскоре после моего возвращения в Петроград ко мне в служебный кабинет пришел великобританский военный агент полковник Нокс (на которого, между прочим, ссылаются и шведские авторы) и сказал следующее:

— Я пришел Вам сказать, что мне как англичанину стыдно смотреть Вам в глаза в отношении снабжения армии снарядами: в то время как за истекший период вы сумели увеличить вашу производительность в столько-то раз (он указал верные данные), мы едва достигли «такого-то» увеличения. И это негодяй Виккерс виноват в вашем отступлении из Галиции: это его 250 000 снарядов, не поставленных по контракту, вам недоставало, чтобы в ней удержаться. (См. мою статью «Парадоксы русского военного хозяйства» в № 1 журнала «Снабжение Красной армии» 1922 г.).

Позже, в 1916 году, при вторичной встрече со мною уже на фронте, в штабе Особой армии, в которой я был в то время инспектором артиллерии, вызванный мною на воспоминания о прошлом, Нокс повторил слово в слово обвинения Виккерса в несвоевременной поставке снарядов уже не в беседе наедине, а в присутствии чинов штаба.

Я считаю долгом подробно остановиться на этой печальной странице истории прошлого, которая ждет еще своего русского исследователя, дабы предупредить читателей о необходимости внимательно отнестись к действиям германской артиллерии, о которых излагается в дальнейшем. Хотя шведские авторы местами и оговаривают о слабом противодействии русской артиллерии, но картины иногда полной свободы и безнаказанности маневрирования и вообще действий германской артиллерии, недопустимые при мало-мальски достаточных артиллерийских средствах противника и потому никак не могущие быть предметом подражания, становятся понятными только при принятии во внимание той малой обеспеченности русской армии боевыми средствами, которая имела место в Галицийской катастрофе.

Последние издания уставов для боя пехоты и артиллерии были утверждены, соответственно, в 1910 и 1912 гг., и в России главной задачей артиллерии ставилась также поддержка пехоты. Вследствие этого преследовалось стремление к массовому применению артиллерии, причем надлежало сосредоточивать огонь групп (дивизионов), расположенных отдельно на закрытых позициях. Навесный огонь рекомендовалось применять в первую очередь против пехоты, расположенной в окопах и в убежищах, а затем — против артиллерии противника. [1]

По традиции особенное внимание уделялось оборонительному бою. В искусстве сооружения полевых укреплений никто не превосходил русских. Особенно обращалось внимание на значение фланкирования с обеих сторон, как пехотным, так и артиллерийским огнем, и на значение сосредоточенных в тылу боевых сил. Каждый оборонительный бой, который велся не с исключительной целью задержки противника, рекомендовалось комбинировать с контр-атаками. [2]

---

[1] Сальвэн, стр. 133, 177 Р. А., стр. 113.

[2] Сальвэн, стр. 115, 117, 139, 174, 178; Куль, стр. 64; Френтц, стр. 9; Нокс, стр. XXV.

Ту часть артиллерии, говорилось в уставе, на которую возложено ближайшее содействие при решении задачи обороны, надлежало сгруппировать таким образом, чтобы огонь мог быть сосредоточен в тех направлениях, где возможны неприятельские атаки, а равно мог быть направлен против дальних целей. Некоторые батареи могли быть выделены для непосредственных совместных действий с пехотой; но они должны были открывать огонь не раньше решительного момента боя. Артиллерия обороны должна активно применяться к переменам обстановки. Но если наступление противника закончится удачей, артиллерия должна, в случае необходимости, ценой потери своих орудий, выручать пехоту и создать возможность организации новой обороны.

Успех наступления (контр-наступления) должен быть обеспечен взаимной поддержкой, которая должна заключаться в безусловной согласованности действий пехоты и артиллерии. Для этой цели между боевыми группами пехоты и артиллерией должна поддерживаться телефонная связь, дополненная цепями передатчиков. Артиллерия должна постоянно знать, в какое время наступает определенная группа пехоты, чтобы оказаться в состоянии согласовать свой огонь с этой операцией. [1]

Что касается управления, то в этом вопросе уставные положения были неясны. С одной стороны, как правило, требовалось, чтобы общевойсковой начальник распределял артиллерию по боевым группам пехоты, с другой — указывалось, что на обязанности начальника артиллерии лежит:

«Объединять работу огня в подчиненных ему частях, отвечая за заблаговременную подготовку его ведения возможно большими силами против важнейших пунктов, и организовывать массовый огонь различных артиллерийских групп». [2]

Начальнику артиллерии предлагалось располагаться в непосредственной близости от общевойскового начальника. Связь с пехотой, как правило, обычно двойная, должна была организовываться заботами артиллерии.

Боевая готовность в русских войсковых частях была, повидимому, очень неравномерной. Незадолго до войны в заинтересованных сферах за границей существовало представление, что в России артиллерия являлась наилучше подготовленным родом войск; в особенности утверждали, что совместное действие с пехотой стояло столь же высоко. [3] Пехота оценивалась менее подготовленной к наступательному бою, но славилась своей стойкостью и упорством при обороне. Лишь угроза противника с фланга, к чему русская пехота проявляла большую чувствительность, могла заставить ее уклониться от рукопашного боя при атаке. [4]

---

[1] Р. А., стр. 101.
[2] Генштт, Изв., 1914, стр. 65.
[3] Куль, стр. 65; Сальвэн, стр. 5; Франтц, стр. 9; Франсуа П., стр. 135.
[4] Франсуа П., стр. 132 и след.; Куль, стр. 68; Франтц, стр. 9.

Первые месяцы войны дали германцам относительно русского метода боя некоторый опыт, которым в значительной степени подтверждалось приведенное мнение.

При наступлении в особенности обнаруживалась неудовлетворительная подготовка пехоты в стрельбе и в уменьи применяться к местности. Обычно наступление велось густыми цепями и группами. Без личного примера и воли к победе у командного состава войска часто проявляли неспособность к наступлению. Зато германцы научились ценить русских пехотинцев при обороне, как «идеальные войска», которые, не взирая на их недостаточно искусную стрельбу, «стояли там, куда их поставили». Пехота хорошо владела штыком и прикладом, отличалась к тому же большой храбростью и умела переносить величайшие потери и жесточайшие мучения. Но непривычка к огню тяжелой артиллерии иногда серьезно влияла на психическую силу сопротивления. [1]

В вопросе по использованию закрытых позиций в бою русская артиллерия явно проявила свое превосходство над германской легкой артиллерией, особенно в разведке целей и в управлении огнем. Посредством своих великолепных оптических вспомогательных приборов она быстро обнаруживала батареи германцев, которые, напротив, с большим трудом устанавливали расположение наблюдательных пунктов русской артиллерии. В тех случаях, когда неприятельская артиллерия попадала в руки германцев, подтверждалось обильное ее снабжение хорошим телефонным имуществом. Но скоро была замечена склонность противника во время оборонительного боя отводить артиллерийские части в безопасное место задолго до начала атаки, так как восстановление их в России было сопряжено с большими затруднениями. Такой заблаговременный отход артиллерии противоречил упомянутым выше положениям. [2] Жертвовали, очевидно, охотнее солдатами пехоты, так как наличие живого боевого материала было велико. Пулеметы, напротив, берегли очень часто вплоть до момента штурма; в этот момент они, всегда хорошо обслуживаемые, проявляли энергичную деятельность, действуя, когда то было возможно, фланговым огнем.

Успешные действия русской артиллерии против германской надо объяснить не «великолепными» оптическими приборами, которые не только были заимствованы из Германии (Герц, Цейсс), но частью даже изготовлены на германских оптических заводах и каковыми германская артиллерия располагала не в меньшей мере, чем русская; а тем, что в первые периоды войны германская артиллерия, по невежеству, нередко располагалась на открытых или так называемых «полузакрытых» (германский термин) позициях и тем облегчала для русской артиллерии разведку ее расположения и стрельбу. Русская же артиллерия в совершенстве владела техникой использования закрытых позиций.

[1] Согласно показаниям русских пленных, этот огонь вызывал сильное недовольство среди пехоты.

[2] Мюллер, Бранденбург, стр. 27 и 86; Морген, стр. 56 к.; Госуд. архив, II, стр. 348.

II

ОБЗОР ОПЕРАЦИЙ В ЗАПАДНОЙ ГАЛИЦИИ ОТ 2 ПО 6 МАЯ 1915 Г.

Схемы 1 и 2 (приложение I). Карта (приложение II).[1]

Объединенное наступление германских и австро-венгерских сил при *Горлица-Тарнов* в начале мая 1915 года имело своей ближайшей целью ликвидацию нажима, создаваемого Карпатским фронтом. Облегчение, здесь достигнутое, непосредственно повлекло бы за собой улучшение военно-политического положения.

Стратегическое положение Дунайской монархии было очень серьезно. Правда, военным руководителям удалось (хотя и с большими затруднениями и лишь после поддержки, оказанной германцами) свести на-нет попытку русских прорваться из Карпатского ущелья в Венгерскую равнину. На запад от Лупковского перевала, где горный хребет является к тому же сравнительно доступным, противнику все же удалось укрепиться перед южными перевалами. В большой австро-венгерской главной квартире считалось весьма вероятным, что в ближайшем будущем противник повторит свою попытку проникнуть через указанный район в Венгрию.[2]

Та тревога, которую генерал фон-Конрад проявлял в отношении ближайшего будущего, была тем более обоснована, что императорское и королевское командование не располагало такими силами, которые требовались для укрепления Карпатского фронта, но скорее стояло перед необходимостью ослабить военные силы, направленные против России. По всем признакам нарушение Италией нейтралитета было не за горами; поэтому значительные части боевых сил Австро-Венгрии должны были

---

[1] Для пояснения текста к подлиннику приложены переснятые карты австрийского издания (в штрихах), на которых положения сторон показаны цветной тушью. Для большей наглядности эти карты заменены составленными по ним схемами; равным образом помещены схемы, приведенные в подлиннике.

Для общей ориентировки и изучения подробностей кроме того приложена одна австрийская карта района сражения (Прил II). *Прим. ред.*

[2] Шварте, II, стр. 9, 12, 14; Шварте, V, стр. 90. Русское командование действительно имело это намерение.

СОУНБ им. В. Г. Белинского http://book.uraic.ru/

в недалеком будущем быть готовыми к тому, чтобы их можно было использовать против нового противника. [1]

Между тем, ожидаемый разрыв с Италией был не единственной грозной тучей над военно-политическим положением центральных держав. После смерти короля Карла в Румынии усилилось настроение в пользу присоединения к Антанте. Это настроение питалось кроме того сведениями об англо-французских и русских приготовлениях к новому посягательству на Дарданеллы и Босфор. Наконец, Турция потерпела военные неудачи на своих внеевропейских фронтах, что могло поколебать ее союзническую верность. [2]

Решительный стратегический успех блока центральных держав на галицийском театре военных действий должен был удержать румын от перехода к неприятелю и укрепить доверие османов, а может быть, благодаря этому, и итальянцев можно было бы в последнюю минуту навести на более миролюбивые мысли.

Однако, важнее всего была необходимость быстро устранить угрозу со стороны русских против Венгрии. Поэтому район наступления нельзя было выбирать слишком далеко от двери, ведущей внутрь Дунайской монархии, уже открытой русскими. Быстрое продвижение с целью прорыва юго-восточного крыла русских Карпатских позиций было невозможно по военно-географическим причинам (недостаток железно-дорожных сообщений). Быстрое сосредоточение в районе между Карпатами и Вислой, напротив, было выполнимо. Наконец, число тех боевых сил, которые можно было снять для этой операции с западного фронта Германии, было так ничтожно, что *оперативную цель* приходилось ограничить. [3]

11-я германская армия (схема 1) [4] (под командованием генерала фон-Макензена), прибывшая в конце апреля 1915 г. к среднему течению р. Дунаец, [5] получила таким образом задачу «добиться того, чтобы русский Карпатский фронт к западу от Лупковского перевала не мог удержаться». С этой целью армия должна была наступать главным образом на протяжении фронта Горлица — Громник, в восточном направлении и совместно с 4-й австро-венгерской армией прорвать находящиеся на этом фронте русские оборонительные позиции. Южному крылу 11-й армии, которое должно было иметь значительные силы, надлежало при этом продвигаться в главном направлении на Змигруд — Дукла — Санок. [6]

3-й австрийской армии (генерал Бороевиц фон-Бойна) предло-

---

[1] Фалькенгайн, стр. 65.
[2] Фалькенгайн, стр. 56, 64 и сл.
[3] Фалькенгайн, стр. 66 и сл.; ср. Данилов, стр. 487.
[4] Взята со стр. 21 подлинника. *Прим. ред.*
[5] См. прил. I.
[6] Фалькенгайн, стр. 73; Франсуа, стр. 11; Роткирх, стр. 20.

жено продвигаться вперед левым флангом, прикрывая таким образом правый фланг 11-й армии. Этот маневр надлежало выполнить так, чтобы 3-я армия, с сильным левым крылом, следовала за правым крылом 11-й армии, имея построение уступами слева. 4-я армия (эрцгерцог Иосиф-Фердинанд), переданная под командование Макензена, получила приказ обеспечивать левый фланг 11-й армии. Вследствие этого, имея сильное правое крыло, она должна была продвигаться по обоим берегам р. Бяла, — между этой рекой и р. Дунаец, — чтобы бить расположенного здесь противника. [1]

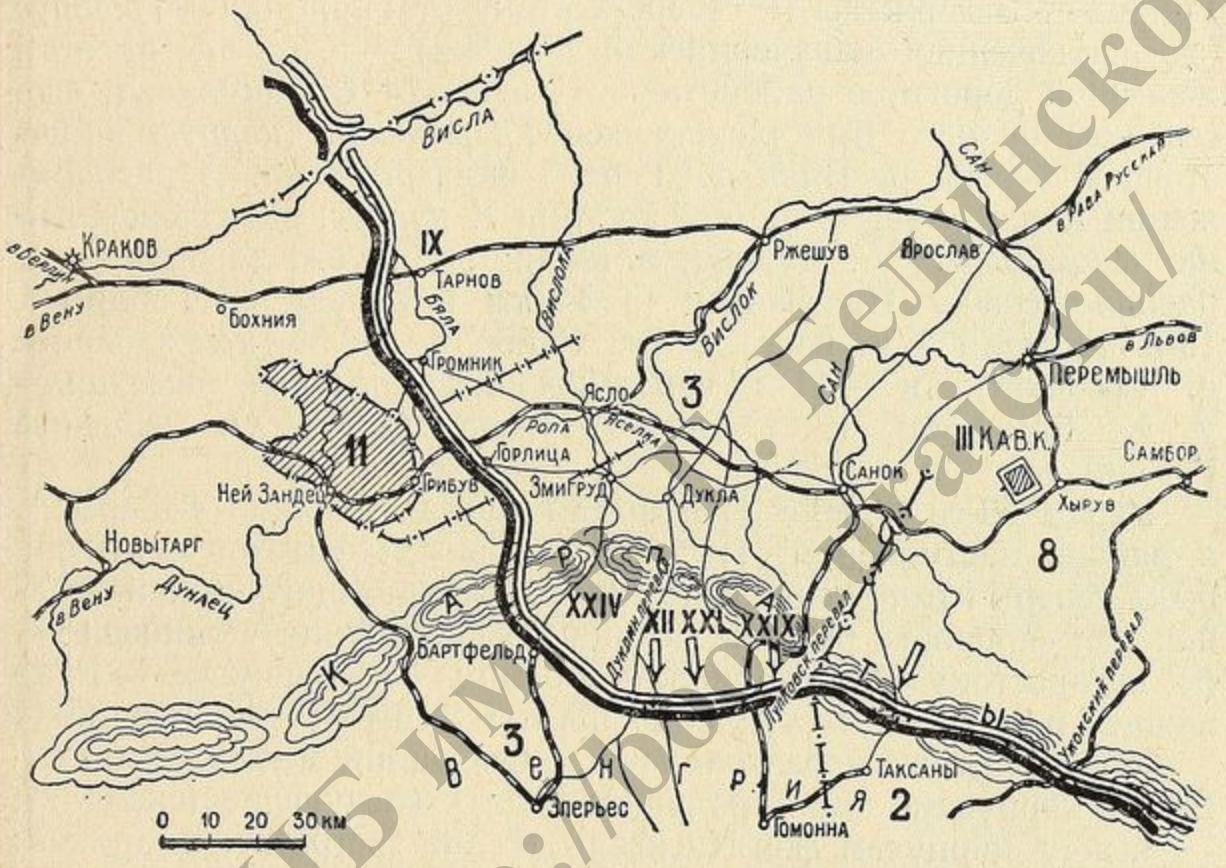


Схема 1. Расположение сторон в Западной Галиции в конце апреля 1915 г. (Нокс, стр. 282; Данилов, стр. 462).

С целью усиления стратегического воздействия предполагаемого прорыва, германское военное командование (генерал фон-Фалькенгайн) предложило австро-венгерскому (генералу фон-Конрад), чтобы части 3-й австрийской армии, не предназначенные к участию в наступлении, а равно и расположенная направо от них 2-я армия, во время наступления 11-й армии, оттягивали перед собою назад шаг за шагом противника и таким образом завлекли русских глубже в Карпатское ущелье. Принимая во внимание состояние войск, а кроме того, не желая жертвовать венгерской территорией, генерал фон-Конрад не нашел возможным согласиться на это предложение. [2] С целью

[1] Роткирх, стр. 20.
[2] Фалькенгайн, стр. 72; Франсуа, стр. 13.

отвлечь внимание русских от галицийского фронта, за несколько дней до начала операций Макензена, германцы повели наступление в Курляндии, в связи с кавалерийским рейдом на правом фланге русской армии. [1]

11-я армия (схема 2, приложение I).[2] — Гвардейский корпус, XLI резервный корпус, «корпус фон-Кнейссль», [3] X армейский корпус и VI австро-венгерский армейский корпус [4] — *2-го мая* утром были расположены следующим образом: *корпус фон-Кнейссль* занимал угол между рр. Сенкова и Ропа, XLI *резервный корпус* — между р. Ропа и железной дорогой Грибув — Загоржаны (к северо-востоку от Горлица), VI *корпус* (за исключением кавалерийской дивизии) — к северу от этой железной дороги, в районе к юго-западу от Сташкувка, и еще севернее от него был расположен *Гвардейский корпус*, на восточном берегу р. Бяла до Турско включительно. В распоряжении командующего армией состоял X *корпус*, расположенный на левом берегу р. Дунаец, а именно: 20-я его дивизия была расположена у Ней-Зандец (в 34 *км* к западу от Горлица), 19-я дивизия — к востоку от Райброт (в 34 *км* западнее д. Громник), и — 11-я *гонведная кавалерийская дивизия* — у д. Закличин и к югу от нее (в 12 *км* западнее Громник). [5]

Утром 29-го апреля 11-я армия заняла позиции 4-й армии, в районе наступления. После тщательных приготовлений она была теперь готова к наступлению. Командующий армией предполагал «прорвать русские позиции вдоль линии Ропица Рус. (к юго-востоку от Горлица) — Горлица — Сташкувка — Ржепенник и повести наступление против Змигруд — Колачице». [6]

Фланги армии и разграничительные линии между ее армейскими корпусами были в общих чертах следующие (схема 2):

между корпусом фон-Кнейссль и 3-й австрийской армией: в. 591 (к юго-востоку от Рихвальд) — в. 701 (к югу от Вапьенна)— Вонткова в. 847;

между корпусом фон-Кнейссль и XLI резервным корпусом— Горлица (к XLI корпусу) — р. Ропа и Урвиско (в. 325) — Либуша (большая часть для XLI корп.) — Пагоржина (для XLI корп.);

между XLI и VI австрийским корпусами: Воля Лузанска (для XLI) — Мощеница (для VI) — Бечь (для VI) — Кунова (для VI);

между VI австрийским и Гвардейским корпусами: Сташкувка (для гвардии)—Розембарк (для VI) — Свенцаны (для VI);

---

[1] Фалькенгайн, стр. 72; Франсуа, стр. 12.
[2] Взята из подлинника и несколько дополнена. *Прим. ред.*
[3] Часть временного состава.
[4] Прилож. I.
[5] См. карту. — Франсуа, стр. 23, 33; Роткирх, стр. 25.
[6] Роткирх, стр. 27; Франсуа, стр. 43.

СОУНБ им. Р. Г. Баландина
Интернет-читальный зал

между Гвардейским корпусом и 4-й австрийской армией: Турско (для гвардии) — Иодлувка Туховска (для 4-й армии) — Зурова (для гвардии).

Наступление было назначено на 2-е мая в 10 ч. утра. Ближайшей целью наступления был указан район, лежащий в тылу главной русской позиции. [1]

С русской стороны район наступления охватывал оборонительные районы X армейского корпуса, а также левый фланг IX армейского корпуса. Эти корпуса входили в состав *3-й армии* (генерал Радко-Дмитриев), которая занимала фронт от Вислы до Лупковского перевала включительно и была подчинена главнокомандующему юго-западным фронтом (генерал Иванов). [2] Оборона *главной позиции* была вверена 70-й резервной дивизии (Громник — Сташкувка — искл.), 31-й дивизии (Сташкувка — Мшанка), 61-й резервной дивизии (Мшанка — Горлица —Сокуль) и 9-й дивизии (Сенкова — Драгашув). [3]

В районе между главной позицией и рекой Вислока были еще *вторая* и *третья позиции*, подготовленные для обороны. Первая из них охватывала высоты Бржанка (в 9 *км* к востоку от Громник) и Липье (в 8 *км* северо-западнее м. Бечь), высоту 373 («гору Вильчак», юго - западнее м. Бечь) и высоты к югу от Роздзеле (в 8 *км* восточнее Горлица). Третья позиция тянулась по высотам к югу от Иодлова, занимая вершину в 6 *км* западнее Колачице, высоту в 8 *км* западнее Ясло, высоту в 6 *км* восточнее Бечь, Остра Га (в 10 *км* северо-западнее Змигруд) и Вонткова (в 16 *км* юго-восточнее Горлица). [4] К подготовке же обороны правого берега р. Вислока было приступлено лишь после начала германских операций. [5]

Шведские авторы весьма кратко и глухо говорят о состоянии тех «укрепленных позиций», которые атаковала армия Макензена. Не следует упускать из виду, что это были далеко не те позиции, с которыми пришлось так близко познакомиться в последующие годы мировой войны. По свидетельству некоторых из участников проволочным заграждением в 3-4 ряда кольев, на протяжении около 10 верст по обе стороны Горлица, была снабжена только первая линия; ходов сообщения не было; тыловые позиции были в зачаточном состоянии, так как не было живой силы, которая их могла бы создать; отношение войск к постройке позиций было в общем невнимательное; местами под верхней почвой залегал плитняк, на котором создание укреплений, сколько-нибудь серьезных по профили, было чрезвычайно затруднительно.

М. Бонч-Бруевич в своей книге «Потеря Галиции в 1915 году» характеризует русские позиции следующими строками (стр. 64):

«Корпуса 3-й армии, сидевшие в это время в окопах, не подготовили и не разработали таких укрепленных полос, которые позволяли бы надеяться на высокую степень затруднительности их прорыва; — их позиции были в то время обыкновенными полевыми позициями, правда, несколько

---

[1] Франсуа, стр. 31 и сл.
[2] Данилов, стр. 488, 490; Нокс, I, стр. 282.
[3] Роткирх, стр. 63; Франсуа, стр. 45.
[4] Роткирх, стр. 31; Франсуа, стр. 45 f; Шварте, II, стр. 130.
[5] Данилов, стр. 491; Нокс, I, стр. 282 f.

усиленными, но не представляющими собой серьезной оборонительной системы; глубина расположения войск не была в достаточной мере разработана; система удержания укрепленных полос войскам была мало известна».

«Какая-то слепая вера в силу сиденья на месте приводила к безыдейному созданию из войск и окопов чего-то в роде китайской стены».

За X корпусом, в районе Ясло—Бечь, в качестве корпусных и армейских резервов, повидимому находились силы, в количестве 1 - 2 дивизий, и между другими частями, вероятно, — 63-я резервная дивизия.[1] В распоряжении командующего армией состояли, повидимому, еще, по крайней мере, — 81-я резервная дивизия и еще две дивизии, а именно: 31-я — резервная дивизия — в районе Дукла (местечко), кавалерийская же дивизия, по всей вероятности, — за IX армейским корпусом.[2]

III Кавказский армейский корпус составлял армейский резерв и был сосредоточен возле Хырув (восточнее Санок).[3] (Схема 1.)

В отношении состава и численности сил русской стороны отсылаем читателей к труду М. Бонч-Бруевича «Потеря Галиции», ч. II, изд. Военной типографии ГУРККА 1926 г. и к статье С. Добророльского (б. начальник штаба 3-й русской армии во время сражения при Горлица), помещенной в журнале «Война и Мир», № 8 — 1923 г., под заглавием «Оборона в стратегии и тактике». Из этих трудов, не использованных шведскими авторами, можно видеть, что их мнение о составе русских сил на участке прорыва и о наличии значительных резерьов сильно преувеличено.

Для целей настоящего труда надо заметить, что состав и номерация частей русской стороны, находившихся на участке прорыва к моменту начала операции, показанные на схеме 2, в общем совпадают со сведениями, помещенными в труде М. Бонч-Бруевича. Сопоставляя эти данные, можно видеть, что удар армии Макензена пришелся на левое крыло IX корпуса, состоявшее из 70-й пех. дивизии (второочередная) и, может быть, 3 - 4 ополченских бригад (81-я, 21-я, 26-я бригада и 4 дружины 25-й), и на X корпус, состоявший из 31-й, 61-й (второочередная) и трех полков 9-й пех. дивизий («Потеря Галиции», стр. 56). Таким образом на русской стороне всего было *50 — 60 батальонов* и *3 - 4 ополченских бригады*.

С германской стороны было *106 батальонов* (см. приложение III).

Боевого расписания 3-й армии найти в архивах не удалось, почему нет возможности установить точный состав сил и то количество русской артиллерии, которое было на участке прорыва. Если однако допустить, что в общем поименованные выше части имели ее в штатном числе (при 6-орудийном составе пушечных батарей) и что в неполной 9-й дивизии их было несколько меньше, то состав артиллерии русской стороны выразится следующими числами:

IX корпус:

70-я пех. дивизия. . . . . По показаниям участников (Н. П. Сапожников) на фронте прорыва располагала только 18-ю легкими пушками).

[1] Франсуа, стр. 29, 83; Роткирх, стр. 34; Шварте, II, стр. 128.
[2] Роткирх, стр. 63; Франсуа, стр. 76.
[3] Данилов, стр. 467 f, 490; Роткирх, стр. 62.

СОУНБ им. В. Г. Белинского http://book.ucrac.ru/

X корпус:

31-я и 61-я пех. дивизии. . . . . По 6 легких пушечных батарей на каждую, т. е. по 36 легких пушек, всего — 72 легких пушки.

9-я пех. дивизия. (3 полка) . Вряд ли больше 4-х легких пушечных батарей, т. е. 24 легких пушки.

Кроме того при корпусе. . . . 10-й мортирный артиллерийский дивизион, в составе двух батарей или 12 легких гаубиц.

Что касается тяжелой артиллерии, то в этом отношении сведения расходятся: шведские авторы считают (см. ниже), что на атакованном фронте могло находиться до 3-х тяжелых батарей, т. е. 12 тяжелых орудий, С. Добророльский же в своей статье (стр. 64) упоминает, что «на фронте 3-й армии, кроме 48 лин. (122-*мм*) полевых гаубиц, было только 4 тяжелых орудия — 42 лин. (107-*мм*) и 6 *дм* (152-*мм*)».

Если в отношении тяжелой артиллерии принять это последнее сведение, казалось бы, более достоверное, то в общем, считая *по штатному составу*, атакованный участок русского фронта мог располагать всего *22 батареями*, в составе *130 орудий (4 тяжелых)*.

Об артиллерийском вооружении ополченских бригад сказать что-либо трудно, так как они должны бы были иметь по одной поршневой (нескорострельной) пушечной батарее на каждую. Но для снабжения всех ополченских бригад артиллерией материальной части не хватало еще до начала войны. Вот почему вряд ли, чтобы указанные 3 - 4 ополченских бригады имели больше 2 - 3 поршневых батарей, а может быть даже не имели артиллерии вовсе.

Однако численность штатного состава артиллерии не дает еще полной картины обеспечения русской стороны артиллерийскими средствами, так как ко времени рассматриваемого периода войны в батареях, в особенности гаубичных, был уже значительный некомплект орудий. Так, по показаниям участников, в сводном корпусе, расположенном вблизи Лупковского перевала, одно время на фронте всего корпуса работала только *одна* легкая *гаубица*.

Таким образом сведения о составе артиллерии X корпуса, приводимые шведскими авторами в приложении IV, подвержены сомнению в отношении их некоторого преувеличения.

На ряду с этим, как видно из приложения III, армия Макензена располагала следующим количеством артиллерии:

Легких пушечных	74	батареи,	в составе	296	орудий.
Легких гаубичных. . . .	26	—	—	104	—
Тяжелых пушечных	6½	—	—	26	—
15-*см* гаубичных	26½	—	—	106	—
21-*см* гаубичных.	4	—	—	16	—
30,5-*см* гаубичных.	3	—	—	12	—
Кроме того:					
Горных пушечных.	1	—	—	4	—
Горных гаубичных.	2	—	—	8	
Минометов (см. стр. 49).				96	—

Таким образом по шведским источникам армия Макензена располагала артиллерией в составе *143 батарей*, в числе *572 орудий*, из которых *40 батарей*, в составе *160 орудий*, были *тяжелые*, не считая минометов.

Итак, *по численности одних только тяжелых орудий* германская сторона превосходила русскую; а в общем, не говоря о преобладании в орудиях крупного калибра, германская сторона располагала артиллерией, *в 7 раз* превосходившей противника по *числу батарей* и в *4 - 5 раз — по общей численности орудий*.

В отношении ополченских частей надо еще добавить, что они были вооружены винтовками Бердана, стрелявшими дымным порохом, патро-

нами из старых запасов, так как изготовление таковых было прекращено лет за двадцать до начала войны. Патроны давали много осечек и полных отказов.

★

Наступление 11-й армии велось по плану и вечером 2-го мая по всей линии достигло намеченной цели.

Русские резервы, силою, в общей сложности, не свыше одной дивизии, после полудня были выдвинуты вперед от м. Бечь (очевидно, по спешному приказу командира X армейского корпуса), — по обеим сторонам р. Ропа, по направлению к Глиник — Кобылянка; но неожиданно для себя они нашли противника, уже изготовившегося к обороне, в тылу русской главной позиции, и отошли, не вступая в бой. [1] Другие, более сильные резервы, которые в то же время шли к западу через Ольпины и Розембарк, к левому крылу IX армейского корпуса, удовольствовались тем, что под Ржепенник Бискупи — Туржа пытались, обороняясь, задержать продвижение прусского Гвардейского корпуса, чего им, однако, достигнуть не удалось. [2] Тогда командующий русской армией (в Ясло) приказал X армейскому корпусу отойти на вторую позицию. [3] Для восстановления положения главнокомандующий юго-западным фронтом предоставил в распоряжение Радко-Дмитриева III Кавказский корпус. Корпусу приказано было немедленно следовать в Ясло по железной дороге. Русская главная квартира предприняла также передвижение двух дивизий с северо-западного фронта в район, расположенный за серединой 3-ей армии. [4]

На флангах 11-й армии *3-я австрийская армия* заняла в тот же день высоты к востоку от Малястув и 4-я *австрийская армия* заняла высоты к северу от Ржепенник Стржижевский. [5]

Части 11-й армии вечером занимали:

Корпус фон-Кнейссль: Пстражне — Доминиковице — Урвиско;

XLI *резервный корпус:* Глиник — Загоржаны;

VI *австрийский корпус:* Мощеница и

Гвардейский корпус: Туржа — Ржепенник Стржижевский. [6]

20-я дивизия достигла Грибув и 19-я дивизия перешла р. Дунаец к юго-востоку от Райброт.

11-я гонведная кавалерийская дивизия, по просьбе командующего 4-й армией, отдана была в его распоряжение для довершения успеха, достигнутого ночью на левом фланге этой армии .[7]

★

[1] Роткирх, стр. 42, 44; Франсуа, стр. 53; Данилов, стр. 490.

[2] Роткирх, стр. 42, 44, 49; Данилов, стр. 490.

[3] Данилов, стр. 490.

[4] Данилов, стр. 490.

[5] Для того, чтобы облегчить проведение наступления на высоты к северу от Ржепенник Стржижевский, 4-я армия еще ночью с 1-го на 2-е мая перешла р. Дунаец и овладела двумя предмостными укреплениями. Роткирх, стр. 50 f.

[6] См. схему 2.

[7] Роткирх, стр. 33, 49, к. 53. См. выше прим. 2.

Согласно приказу по армии, на 3-ье мая ближайшими целями для 11-й армии были намечены линия в. 693 (Пржегонина) — Крыг — Либуша — в. 373 — Розембарк — в. 388 (Иодлувка Туховска), т. е. район, расположенный непосредственно перед *второй* русской оборонительной позицией.[1] Вначале продвижение не встретило серьезного сопротивления. Поэтому командующий армией около полудня назначил новую цель наступления, расположенную в районе между второй и третьей русскими позициями, а именно — линию Фолюш (в 10 *км* к западу от Змигруд) — Цеклинка (к западу от Цеклин) — Пагурек — Кунова — Свенцаны (к северу от Бечь) — Радошице в 10 *км* к северу от Бечь).[2] Таким образом к концу дня армия должна была прежде всего занять вторую позицию противника.[3]

Между тем, рано утром к этой позиции подошли значительные подкрепления русских — 63-я дивизия, а также части, выделенные из соседних корпусов, — в особенности у горы Вильчак и Липье. На остальных частях фронта германцы также встретили упорное сопротивление. Перед 11-й армией русские повсюду вводили отдельные полки и батальоны, малыми пакетами, по мере подхода их к полю сражения. Поздно вечером, а в некоторых случаях лишь ночью, в центре и на левом фланге своего фронта 11-я армия все же овладела второй позицией, но цель, поставленная на этот день, не была достигнута. Бывший корпус фон-Кнейссль, усиленный 20-й дивизией, подчиненный, начиная с этого дня, командиру X армейского корпуса генералу фон-Эммих, вследствие плохих дорог и условий местности задержался; только к ночи часть его пехоты могла дойти до назначенного района, а главные силы (правая дивизия) остались перед второй позицией русских у Вапьенна — Роздзеле.[4]

С другой стороны, командующему русской армией не удалось, с помощью подведенных к тому времени резервов, совместно с остатками IX и X корпусов, дать согласованный отпор 11-й армии на второй позиции. Он решил, что лучше всего будет оставить и третью позицию, и хотел перейти к обороне лишь на правом берегу р. Вислока. Там уже начали вести очень энергично работы по его укреплению.[5] Но этот план, видимо, встретил возражения как со стороны генерала Иванова, так и со стороны верховного главнокомандующего, великого князя Николая Николаевича. Прибывшие первыми части III Кавказского корпуса (52-я дивизия), а также 81-я дивизия и две кавалерийские дивизии были сосредоточены именно на третьей позиции. От

---

[1] Высота 373 (Вильчак) входила в позицию.

[2] Роткирх, стр. 53 и сл.; Франсуа, стр. 73.

[3] Согласно этой задаче, центральные корпуса должны были занять третью линию обороны противника.

[4] Роткирх, стр. 54 к., 63; Франсуа, стр. 69 к., 83.

[5] Гражданское население силой заставлялось принимать участие в этих работах.

этих войск, повидимому, даже были посланы части для усиления 31-й и 61-й дивизий в районе Ольпины — в. 385 (к западу от Свенцаны) — р. Ропа. [1]

3-я австрийская армия дошла своим левым крылом до Баница — Пржегонина. Правое крыло 4-й австрийской армии заняло Бржанка (в. 538). [2]

Положение в ночь с 3-го на 4-е мая видно из схемы 2 (приложение 1).

Приказ по армии на 4-е мая распределял между корпусами переправы через р. Вислока. Генерал фон Макензен указывал на важное значение захвата корпусами переправ через реку, пока противник еще не успел ввести в бой новые силы. [3] Ясно, что этого нельзя было достигнуть без серьезных боев, если принять во внимание указанные выше мероприятия, предпринятые со стороны русских. Кроме того, ни один из корпусов не был в состоянии выполнить требований командующего армией. Дальше всех проник X армейский корпус, который, отбросив сильную контр-атаку русских, поздно вечером захватил ту часть третьей позиции, которая находилась в этом районе [4] (Фолюш — Остра Га). Выдвинувшиеся вперед более мелкие части достигли в течение ночи левого берега р. Вислока. [5]

Севернее этого участка XLI резервному корпусу удалось проникнуть на передовую часть позиции к Пагоржина — Глембока, но ему пришлось отложить завершение прорыва до следующего дня. [6] Оба левые корпуса армии не дошли даже до подступов к третьей позиции [7] и остановились: VI австрийский корпус у Кунова — Сепетница, а Гвардейский корпус — у Свенцаны — Шержины.

Вследствие прорыва третьей позиции, произведенного X прусским корпусом в районе к западу от Змигруд, нарушилась коммуникационная линия русского XXIV корпуса (Збору — Кремпна — Змигруд). Поэтому генерал Радко-Дмитриев приказал как XXIV, так и XII корпусам в течение следующей ночи отойти обратно на линию Дуклинский перевал — Мыскова (в 8 *км* южнее Змигруд) — район к югу от Змигруд. [8] В связи с этим главнокомандующий юго-западным фронтом приказал отступать на северо-восток и на восток правому крылу 8-й армии и всей 3-й армии, а также и стоящей за р. Нида (к северу от р. Висла) 4-й армии. [9]

---

[1] Данилов, стр. 490; Франсуа, стр. 76, 80, 83; Нокс, I, стр. 382; Роткирх, стр. 62, 68; ср. Шварте, II, стр. 47 — См. ниже, стр. 39, прим. 1.
[2] Роткирх, стр. 59.
[3] То же, стр. 61.
[4] То же, стр. 66.
[5] Бавария, стр. 166; Роткирх, стр. 67.
[6] Роткирх, стр. 67; Франсуа, стр. 77.
[7] То же, стр. 67. f
[8] Данилов, стр. 492.
[9] То же, стр. 494; Нокс, I, стр. 283.

Из фланговых австро-венгерских армий левое крыло *3-й армии* достигло горного хребта к северу от Бартне, но не могло сохранить связи с X прусским корпусом. Правое крыло *4-й армии* заняло Добротын и Обшар (к востоку от Громник). [1]

В прусской большой главной квартире создалось убеждение, что противнику не удастся в ближайшее время задержать продвижение 11-й армии. Чтобы использовать благоприятное положение, генерал фон-Фалькенгайн приказал начать переброску в Галицию еще одной дивизии (56) с западного фронта. [2]

Положение в ночь с 4-го на 5-е мая показано на схеме 2 (приложение 1).

★

Согласно данным 3-го мая указаниям, корпуса 11-й армии *5-го мая* должны были овладеть районом на правом берегу р. Вислока. Для большей уверенности 4-го вечером командующий армией приказал, чтобы по крайней мере XLI резервный корпус в этот день рано утром достиг района реки Вислока. [3]

Между тем, снова только один корпус оказался в состоянии оправдать ожидания командующего армией и даже превзойти их: корпус не только дошел до правого берега реки, но после полудня оказался у Змигруд — Глойсце — Ветржно, т. е. против путей сообщения XXIV и XII русских армейских корпусов. [4] Однако, эта угроза уже опоздала, так как согласно приказу Радко-Дмитриева русские уже в течение ночи начали отступление через Дуклинский перевал (XII корпус) и через другой перевал, расположенный к западу от Дуклинского (XXIV корпус). Главные силы уже успели пройти, когда дивизии генерала фон-Эммих достигли фронта отходивших корпусов. Только одну дивизию XXIV корпуса (48-ю), продвигающуюся в этот же день, 3-я австрийская армия так долго задержала на фронте, что ей не удалось избегнуть германского окружения. После продолжавшихся в течение нескольких дней энергичных попыток пробиться из гор на восток начальник дивизии, впоследствии столь известный генерал Корнилов, должен был сдаться в плен с остатками своих войск. [5]

Остальные корпуса 11-й армии не дошли дальше линии Радощь — Особница — высоты к востоку от Славенцин — Ливощь (в. 561), так как для прикрытия отступления разбитых частей войск, при переправе их через р. Вислока, русский III Кавказский корпус (кроме некоторых частей, которые еще были в дороге) и другие вновь прибывшие части упорно отстаивали целый

---

[1] Роткирх, стр. 69.
[2] Фалькенгайн, стр. 74.
[3] Франсуа, стр. 79.
[4] Роткирх, стр. 72.
[5] Данилов, стр. 492 f; Роткирх, стр. 75 f.

день этот участок третьей позиции, образующий предмостное укрепление перед переправами у Ясло.

XLI резервный корпус лишь в ночь с 5-го на 6-е мая был в состоянии преодолеть упорную оборону деревень Особница и Харклова. Оба корпуса, находившиеся к северу от р. Ропа, задерживались до наступления ночи обороняющимся, который лишь медленно отходил назад с позиции на позицию, и вынужденные отложить переправу через р. Вислока на 6-е мая, [1] остановились: VI корпус — на высотах к востоку от Славенцин, Гвардейский корпус — у Бачал — Ливощь (в. 561).

Перед *3-й австрийской* армией русские удерживали еще вечером Кремпна, в то время как центр армии успел дойти до Дуклинского перевала. Правое крыло *4-й армии* достигло Иодлова — Залясова. [2]

★

Положение к вечеру 5-го мая показано на схеме 2 (приложение I).

В ночь на *6-е мая* русские арьергарды отошли за р. Вислока. [3] Поэтому в этот день главные силы 11-й армии могли перейти реку, не встречая сколько-нибудь значительного сопротивления. X-й армейский корпус остался у Рувне — Дукла — Глойсце, [4] чтобы дождаться подхода других корпусов.

Факт начавшегося в ночь на 5-е мая отступления левого крыла 3-й русской армии из Карпат свидетельствовал, что генерал фон-Макензен выполнил свою ближайшую задачу — «добиться того, чтобы Карпатский фронт на запад от Лупковского перевала не мог удержаться».

---

[1] Роткирх, стр. 73.
[2] То же, стр. 73.
[3] То же, стр. 73.
[4] То же, стр. 74.

СОУНБ им. В. Г. Белинского http://book.uraic.ru/

III

РАЙОН ОПЕРАЦИЙ И ХАРАКТЕР МЕСТНОСТИ

Схема 2 (приложение I). Карта (приложение II).

Районом операций 11-й армии служила гористая местность, образующая переход между Карпатским гребнем и равниной реки Вислы. Она характеризуется многочисленными горами и горными хребтами высотою от 300 до 600 *м*, местами покрытыми лесом. В глубоких долинах вдоль рек расположены сильно растянутые галицийские деревни.[1] Район имеет довольно много путей сообщения, но хороших дорог мало. После дождя большинство дорог превращается в глубокую глинистую кашу, что чрезвычайно затрудняет движение.[2] Из водных путей, находящихся между рр. Бяла и Вислока (реки, которые можно перейти только в тех местах, где есть мосты или броды), лишь одна р. Ропа является значительным препятствием. Движение по району со столь неровной местностью, — особенно в южной его части, — требовало много усилий со стороны людей и лошадей.

Пересеченность местности, идущая до известной степени параллельно направлению фронта, давала возможность обороняющемуся последовательно отступать с позиции на позицию. Возможность выполнения отличного наблюдения с горных вершин

---

[1] Для упрощения схем деревни на них обозначены замкнутыми ограниченными контурами. В действительности отдельные дворы и дома каждой из деревень разбросаны на значительной площади, так что различные деревни нередко соприкасаются границами друг с другом. *Прим. ред.*

[2] Читателю, знающему восточную Европу лишь по картам и оценивающему условия на галицийском театре военных действий исключительно по той картине, какую нам дал австрийский Военно-географический институт, эта оценка покажется, может быть, странной. Поэтому, пожалуй, уместно будет напомнить, что дороги в Польше (а Галиция и в австрийскую свою эпоху была в этом отношении Польшей) в известное время года (и всегда после дождя) находятся в таком состоянии, которое лучше всего можно охарактеризовать словами Наполеона относительно Польского театра военных действий, после того как он познакомился с ним во время своего похода в 1806 — 1807 году: здесь встречается пятый элемент, «qui est la boue» (грязь). Может показаться, что оценка операций, имевших место в Восточной Европе, производилась вообще не с достаточной осторожностью; западно-европейская мерка сюда не подходит, как и «регламентированные» обозные повозки, которыми были снабжены германские войска.

СОУНБ им. В. Г. Белинского http://book.urai.ru/

благоприятствовала руководству боем и артиллерийским огнем и вследствие этого облегчала совместное действие различных родов войск. Соотношение и взаимное расположение высот допускало выполнение их обхода с обеих сторон. Однако, крутые склоны затрудняли продвижение наступающей пехоты, а также и контр-удары обороняющегося при его попытках вернуть вершины. Растянутое расположение деревень (длиной от 3-х до 5-ти *км*, 50 — 100 *м* — между отдельными дворами) придавало стойкость обороне местных предметов до тех пор, пока артиллерийский огонь не вызывал пожаров легко воспламеняющихся строений. Рельеф местности давал особенно благоприятные условия для стрельбы через головы собственных войск. Вследствие этого обороняющаяся пехота могла с успехом располагаться для «стрельбы в несколько ярусов». Там, где пользовались этой возможностью (что и бывало на самом деле), артиллерия могла вместе с тем во время наступления продолжать до последней минуты обстрел линий обороны, расположенных на противоположных склонах. Артиллерия наступающего могла также легко сосредоточить огонь с широкого фронта против высот, при условии, если расположенные на верхушках гор, во многих местах, рощицы затрудняли управление огнем; зато части боевого порядка могли располагаться вне наблюдения, группируясь в низинах, между высотами.

СОУНБ им. В. Г. Белинского
http://book.uralnet.ru/

IV

ОРГАНИЗАЦИЯ ВОЙСК И ИХ СОСТАВ

Состав пехоты и *артиллерии*, входивших в корпуса фон-Кнейссль, XLI резервного корпуса, Гвардейского корпуса и X армейского корпуса, показаны в приложении III, из которого видно также количество *артиллерии усиления*, приданной для операций в Западной Галиции. [1] Кроме того каждый корпус располагал, в среднем, четырьмя минометными командами, имевшими по шесть минометов в каждой, каковые, по всей вероятности, входили в состав инженерных войск. [2] Большая часть введенных в то время новых *химических войск* (снабженных баллонами) была придана 11-й армии. [3]

В Гвардейском корпусе каждый пехотный полк имел *7 — 8 пулеметов;* в XLI резервном корпусе количество их в среднем было не выше 5-ти, в 11-й баварской дивизии — только по 2. [4]

Как видно из приложения III, только один Гвардейский корпус соответствовал тому типу, который при начале войны считался «нормальным» типом организации корпуса в германской армии.[5]

XLI резервный корпус принадлежал к третьему комплекту резервов, сформированных в декабре 1914 года. [6] В то время опыт войны уже ясно подтвердил правильность требований, предъявленных начальником Большого Генерального Штаба

---

[1] Роткирх, стр. 40 и сл. и 88; Франсуа, стр. 107 и прил. 2; неизданные германские материалы.

[2] Франсуа, стр. 27; Крон, стр. 80; Роткирх, стр. 88.

Более подробные сведения относительно характера и применения минометов отсутствуют. (Ср. Генштт. Ворг. прил. 5.)

[3] В апреле 1915 г. имелся, по крайней мере, один (по всей вероятности — два инженерных полка химической службы) (Крон, ст. 83).

См. Бауэр, стр. 70; Франсуа, стр., 27. — Командир XLI резервного корпуса позже выражал свое особое удовлетворение по поводу того, что направление ветра не позволило ему пользоваться этим «нерыцарским способом лишать людей жизни».

Таким образом в 11-й армии было всего 16 минометных команд, в составе 96 минометов.

[4] Неопубликованные германские материалы; Франсуа, стр. 107 и прил. 2; Крон, стр. 43, 48. Относительно 119-й дивизии сведений не имеется, но, по всей вероятности, пулеметов в ней также было столько же, сколько и в 11-й баварской дивизии.

[5] Франсуа, стр. 59; неизданные германские материалы.

[6] Крон, стр. 35.

© НБМ. В.Г. Белинского http://lib.onlinesc.ru

еще задолго до войны, относительно повышения наступательной силы артиллерийского огня.[1] А именно, оказывается, что в дивизионной артиллерии этого армейского корпуса один пушечный дивизион был заменен гаубичным. Кроме того было сохранено прежнее количество артиллерии, несмотря на то, что при новых формированиях пришлось сократить на одну четверть количество пехоты. Было установлено, что можно «mit grossem Erfolge» (с большим успехом) поддерживать эту точку зрения, установленную к концу 1914 г., в связи с указанным уменьшением боевой силы пехоты, если оказывалось возможным das zur Ergänz und nötige Material an Artillerie, Maschinengewehre und sonstigem Kriegsgerat beschafft werden konnte.[2] Вместе с тем надо отметить, что первые шаги в этом направлении были предприняты на основании данных относительно действий прежней германской дивизии во время позиционных боев против соответствующего войскового соединения противника.[3] Если же боевую способность трех-полкового соединения в наступлении оценивать иначе, то изъятие четвертого полка из дивизии представится в ином свете.

Людендорф резко утверждал, что часть, имеющая лишь 9 батальонов, *тактически слишком слаба* и что после войны он будет настаивать на том, чтобы боевая сила пехоты была восстановлена.[4]

Батареи, как легкие так и тяжелые, как правило, имели 4-орудийный состав.[5]

Дивизии, входившие в состав корпуса фон-Кнейссль, подобно другим вновь образованным войсковым соединениям, получили материальную часть артиллерии соответственно общему уменьшению количества орудий в батареях с 6-ти до 4-х.[6] По постоянному своему составу артиллерия была относительно слаба: два легких пушечных дивизиона и одна 15-*см* гаубичная батарея на дивизию. Корпусной артиллерии не было.[7] Поэтому — для уравнения с другими корпусами — корпусу фон-Кнейссль была придана большая артиллерия усиления.

Те войсковые части, которые были выделены для 11-й армии, считались особенно опытными. Испытанные в боях на западном фронте офицеры в большом количестве входили в состав вновь сформированных дивизий. Их состояние тоже, повидимому, было

---

[1] Генштт. Ворг., стр. 15.

[2] Снабжать необходимой для пополнения материальной частью артиллерии, пулеметами и прочим боевым снабжением.

[3] Фалькенгайн., цит., Крон, стр. 38 и 39.

[4] Мои боевые воспоминания, стр. 106.

[5] Шеель, стр. II, Браун, стр. 19; неизданные германские материалы.

[6] Крон, стр. 35, 38 f, 57 f.

[7] Корпус фон-Кнейссль был сформирован лишь приказом по армии 29 апреля.

СОЛДАТ им. В. Г. Белинского
http://book.uraic.ru/

хорошее.[1] Правда, кадры командного состава пехоты и артиллерии, как в основных так и во вновь сформированных частях, редели по мере того, как армия таяла. Особенно в пехоте громадные потери в офицерском составе во время первых боев, повидимому, особенно невыгодно отразились на боевой стойкости частей.[2] Например, во 2-м пехотном гвардейском полку до 1-го мая 1915 года было убито в 5 - 6 раз больше офицеров, чем в 4-м гвардейском полку легкой артиллерии.[3] Но это невыгодное обстоятельство до известной степени уравновешивалось хорошим духом, внушенным войскам путем основательной подготовки в мирное время, и эта подготовка сообщала германским пехотинцам, еще отнюдь не измотавшимся, их выдающиеся качества, проявившиеся при наступлении.[4]

Перед отправкой в Галицию войскам было дано несколько недель отдыха. В течение этого времени пополнялся некомплект их состава, причем приводилось в порядок и пополнялось вооружение и снаряжение. В то же время путем основательных упражнений войска подготовлялись к выполнению предстоящих задач.[5]

★

Организация пехоты и артиллерии в армейском корпусе *русской армии* показана в приложении IV. Состав резервных частей, как в отношении пехоты, так и артиллерии, был тот же, что в действующих частях.[6] Пехотный полк состоял из 4-х батальонов и одной пулеметной роты с 8-ю пулеметами.[7] К моменту возникновения войны число орудий в легкой пушечной батарее равнялось 8-ми, но в ноябре 1914 года оно было сокращено до 6-ти, т. е. до числа, соответствовавшего числу орудий в легких (12-*см*) гаубичных батареях корпусной артиллерии.[8] Что касается тяжелой артиллерии, то 3-я армия располагала в целом, повидимому, только 3-мя батареями — по 4 орудия в каждой.[9] Следовательно, *на каждый русский пехотный батальон приходилось* неполных 3 артиллерийских орудия, между тем как в 11-й германской армии соответствующее число соста-

[1] В 272 резервн. пех. полк был сформирован из остатков, собранных на местах вокруг ядра из 900 чел. (резерв нижн. чинов), приобревших военный опыт на западн. фронте (Гротэ, стр. 11).

[2] В 272 рез. п. п. командир полка, командиры батальонов, все адъютанты и, кроме того, по 4 офицера на батальон были назначены в штат действующих войск из резерва командного состава. А. Р. (Гротэ, стр. 109.)

[3] Браун, стр. 90; Браухич, стр. 141.

[4] Берендт «В. у. В.» 1924, стр. 43.

[5] Гротэ, стр. 13.

[6] Франтц, стр. 32; Сальвэн стр. 212; Р. А. 1913, стр. 28. Гос. Архив, II, прил. 2; Нокс, I, стр. XX.

[7] Ср. Данилов, стр. 50.

[8] Нокс I, стр. 218; Геншт. Ворг., стр. 79.

[9] Нокс, I, стр. 282; по всей вероятности, 2 батареи 15-*см* гаубиц и 1 батарея 12-*см* пушек (Нокс, I, стр. XXIII).

*

СОУНБ им. В. Г. Белинского http://book.uraic.ru/

вляло 6, не считая минометов. Недостаток в снарядах сказался весьма скоро. Например, снабжение необходимым по расчету ежемесячным количеством снарядов для артиллерии в течение зимних месяцев могло удовлетворяться лишь на одну четверть; чрезвычайно малочисленная тяжелая артиллерия получала снарядов еще меньше. [1]

Состав русских войск повидимому был весьма различный. 3-ья армия своим левым флангом участвовала в недавно (18-го апреля) прерванном наступлении на северо-западные перевалы Карпат. [2] Эти войсковые части, из которых некоторые (между прочим, 31-я дивизия и разные отдельные полки) понемногу направлялись против 11-й армии, вследствие огромных потерь, напряжения и лишений утратили значительную часть своей боевой ценности. [3]

X и *IX армейские корпуса*, напротив, более четырех месяцев занимали одни и те же позиции, и их артиллерия все это время, повидимому, расположена была на одних и тех же местах. На этом участке фронта активность боевых действий, можно сказать, долгое время совершенно отсутствовала. [5] Здесь даже существовало молчаливое соглашение между противниками относительно того, чтобы щадить друг друга; бывали даже попытки братанья. Хотя приведенные факты никоим образом не такого свойства, чтобы благоприятно влиять на дух в названных корпусах, все же их моральное и материальное состояние, повидимому, было несравненно лучше, чем у войсковых частей, измотавшихся в «Карпатском бою». [6]

Здесь и в дальнейшем шведские авторы называют «резервными» второочередные части прежней русской армии. В ссылке на труд Данилова в подлиннике вкралась какая-то ошибка: фактически каждая русская дивизия имела в своем составе пулеметную команду, а не пулеметную роту.

Непонятно, на основании каких соображений авторы считают, что на каждый русский батальон приходилось *несколько* меньше 3-х орудий. Если даже считать нормальный штатный состав корпуса, то при 6-орудийном составе батарей на 32 батальона приходится всего только 84 орудия, т. е. по 2,6 орудия на батальон. В данном же случае состав 3-й армии был весьма пестрый, со значительным некомплектом артиллерии и по штату и по наличию орудий в батареях, почему вряд ли можно считать, что на батальон приходилось больше 2,5 орудий.

Относительно недостатка в снарядах см. выше примечание на стр. 30—32.

Несколько южнее в Карпатах дело обстояло иначе: именно в день. Пасхи, приходившейся 25 марта (праздник Благовещения), с нашей сто-

[1] Данилов, стр. 375.

[2] Нокс, I, стр. 281 — «Наступление должно было возобновиться через две недели после того, как будет налажен подвоз».

[3] Роткирх, стр. 32, 62, 63, 85; Франсуа, стр. 45, Нокс, I, стр. 281.

[4] Нокс, I, стр. 282.

[5] Гротэ, стр. 14.

[6] Франсуа, стр. 26, 28, 43. На время праздновавшейся незадолго перед этим русской Пасхи согласились заключить трехдневное перемирие; и русский полковой священник, а с ним еще 60 чел. навестили противника, причем принесли ему пасхальное угощение.

СОУНБ им. В. Г. Белинского http://book.urais.ru/

роны была предпринята атака высоты 583 близ венгерской дер. Виллаг, окончившаяся неудачей. В Карпатах войска действительно были сильно истрепаны бездорожьем, глубоким снегом, крутыми подъемами, отсутствием обуви. В этом отношении III Кавказский корпус, не участвовавший в этих действиях, несомненно должен был быть свежее.

III Кавказский армейский корпус (Ирманов), который также не принимал участия в Карпатском бою, пользовался славой отборного войска: традиции, идущие еще от времени Кунерсдорфа, в каковом бою, как говорят, пехота корпуса «брела по колено в крови», [1] спаяли отдельные части в один из лучших корпусов русской армии. [2] 63-я резервная дивизия, которая в последнее время стояла в качестве резерва под Варшавой, повидимому была хуже. [3]

Из всех названных русских войсковых частей только лишь *III кавказский корпус* обладал полной боеспособностью. [4]

---

[1] В память этого события нижние чины носили красные отвороты на голенищах сапог.

[2] Данилов, стр. 465, 467; Нокс, I, стр. 286, 319.

[3] Нокс, I. стр. 211, 258.

[4] Данилов, стр. 490.

СОУНБ им. В. Г. Белинского http://book.uraic.ru/

V

РУССКИЕ ПОЗИЦИИ

Схема 2 (приложение I).

Русские позиции состояли, как указывалось выше, из одной главной и двух тыловых. Общее их очертание показано на схеме 2.[1]

Предоставляемые местностью благоприятные условия для обороны на основной позиции X корпуса были использованы с искусством, свойственным русским в этом деле.

61-я дивизия обороняла самый главный район — местность по обе стороны от Горлица, куда подходили главные пути сообщений X корпуса.[2] Направо от этого района фронт занимала 31-я дивизия, начиная от Сташкувка до Каменец включительно; налево — была расположена 9-я дивизия (кроме 33 пех. п.), сосредоточенная между Доминиковице и Драгашув.[3]

Укрепления были расположены группами так, что они примыкали к господствующим высотам местности и, большей частью, состояли по крайней мере из трех линий. Самые сильные группы укреплений были расположены вокруг Сташкувка, в районе Пустки, вокруг леса Каменец и находящихся южнее рощиц; на высоте 357 — пять оборонительных линий, — вокруг Горлица и вокруг горного хребта Замчиско (см. карту; юго-восточнее Горлица, вв. 507—554), где было не менее семи таких линий. Состав пехоты в каждой группе укреплений равнялся, вероятно, 1-2 батальонам.[4]

Первая линия была главной оборонительной линией; она шла вдоль опушки леса, по окраине населенных мест, у подошвы высот. Тыловые линии тянулись через леса и деревни и вдоль склонов высот. В более важных оборонительных районах (опор-

---

[1] См. стр. 37.

О русских позициях см. пояснение на стр. 39.

[2] Они тянулись по долине реки Ропа через Бечь к Ясло, где расположен был штаб 3-й армии (Франсуа, стр. 45). Большая дорога Горлице — Беднарка — Змигруд, пролегавшая в сев.-вост. направлении от Збору через Змигруд, соединяла оборонительный район X корпуса со связующей группой XXIV корпуса.

[3] Роткирх, стр. 63.

[4] Р. А., стр. 102; Шеель, стр. 17; Роткирх, стр. 31; Франсуа, стр. 46.

СОУНБ им. В. Г. Белинского http://book.urai.ru/

ных пунктах) последняя оборонительная линия состояла из одного или нескольких укрепленных пунктов; на высотах это были окопы, охватывающие вершину, а в застроенных местностях — каменные дома, приспособленные для обороны.[1]

Необходимость взаимного фланкирования между группами и возможность обстрела промежутков были предусмотрены весьма тщательно. С этой целью на замаскированных позициях были расставлены пулеметы и артиллерийские орудия на флангах районов обороны. Из деревень Подлесье, Мшанка (частью) и из города Горлица, входящих в состав главной оборонительной линии и занимавших положение, выдвинутое вперед по сравнению с общим расположением позиции, фланкировались соседние части районов обороны.[2]

Местность в районе наступления, между Воля Лузанска и Каменец, могла таким образом обстреливаться с обеих сторон пулеметами, а равно и артиллерией, поставленной на высоте Пустки.[3] Долина ручья перед южной опушкой Каменецкого леса также обстреливалась пулеметами, расставленными на юго-западном краю леса.[4] Долина перед высотой 357 фланкировалась как пулеметами — из каменных домов в Горлице, так и артиллерией обороны, расположенной на высоте 346.[5] В самой южной части деревни Доминиковице была расположена артиллерия, которая могла обстреливать долину реки к югу от Сокуль и от речного оврага, расположенного к северу от в. 312.[6] Северо-западный склон хребта Замчиско, по направлению в. 312, обстреливался анфиладным огнем из пулеметов, стоявших в лесу, в 1 *км* западнее в. 507. Оборона его юго-западного склона поддерживалась артиллерией с высоты 469 (Менцина Мл.). Перед этой местностью долина р. Сенкова обстреливалась пулеметами с позиции, расположенной к западу от в. 501 (Ропица Рус.). Наконец, долина при Ропица Рус. могла обстреливаться продольно из фланкирующего укрепления, расположенного на склоне к югу от Драгашув, и артиллерией с высоты 643 (Малястув).[7] Искусственные препятствия были устроены не только перед главной оборонительной линией, но также перед тыловыми. Они состояли из колючей проволоки, вплетенной между стволами деревьев, или из засек, а на открытой местности — из испанских рейтеров или из сетей из колючей проволоки, которые однако, обычно, не были широки.[8] Для

[1] Неизданные германские материалы.
[2] Франсуа, эскизы 3 и 4.
[3] Франсуа, стр. 27, 30, 37; Роткирх, стр. 43; неизданные германские материалы.
[4] Роткирх, стр. 45; Франсуа, стр. 54 к.
[5] Франсуа, стр. 27, 30, 37; Роткирх, стр. 43; неизданный германский материал.
[6] Добржинский, стр. 44; неизданные германские материалы.
[7] То же.
[8] Шеель, стр. 17; Роткирх, стр. 36, 38 к. 43, 46.

фланкирования заграждений были подготовлены пулеметы в укрытиях.

Об искусственных препятствиях по описанию создается несколько преувеличенное впечатление. Большого количества колючей проволоки не могло быть уже хотя бы в силу того, что русская армия в это время испытывала в ней большую нужду. Вместо колючей проволоки в войска приходилось отпускать гладкую. Никаких «испанских рейтеров» на снабжении русской армии не было. Это, повидимому, какое-то недоразумение.

Блиндажи для войск были устроены в тыловых оборонительных линиях.

За стрелковыми окопами и выше их были устроены особые, характерные для русских, *командные пункты* для того, чтобы дать возможность младшим пехотным начальникам лучше следить за своими подчиненными, и для того, — как утверждают из германских источников, — чтобы, в случае необходимости, силою оружия не давать им отступать. [1]

Боевые позиции охранения были сооружены (частью в две линии) в нескольких стах метрах перед главной оборонительной линией. В X корпусе они, как правило, были слабо заняты, а во многих местах не были заняты вовсе; передовые отряды 9-й дивизии все же удерживали юго-западную сторону долины р. Сенкова. [2]

За правым флангом 31-й дивизии была подготовлена укрепленная позиция, фронтом на юг. [3]

Артиллерия 31-й дивизии была сосредоточена в районе Вятровки — Пустки — Мощеница. [4] Артиллерийская бригада 61-й дивизии была, вероятно, расположена частью в районе Загоржаны — в. 357 — Глиник (один дивизион), частью по линии Урвиско — Доминиковице (один дивизион). Одна батарея мортирного дивизиона (12-*см* гаубицы) стояла в первом из указанных районов; вторая, по всей вероятности, была присоединена к последней из этих групп. 9-я артиллерийская бригада, повидимому, была расположена по обе стороны от Замчиско, причем одна группа стояла у Доминиковице и одна на юго-запад от Менцина Вк. [5] Что касается тяжелой артиллерии, то часть ее стояла у Мощеница, а другая часть — гаубицы и пушки — к югу от Глиник. [6]

Во всяком случае ко времени начала германского наступления в обеих тыловых оборонительных позициях были в готовом состоянии те участки, которые имели характер опорных пунктов. [7] Они были усилены согласно тем же принципам, что и группы

[1] Гротэ, стр. 20; ср. Рокирх, стр. 65.
[2] Шеель, стр. 17; Бавария, стр. 163.
[3] Франсуа, карта I.
[4] То же.
[5] То же эскиз 3; неизданные германские материалы.
[6] Неизданные германские материалы; Арц., стр. 71.
[7] Шварте, II, стр. 130.

СОУНБ им. В. Г. Белинского http://book.urai.ru/

укреплений главных позиций. Такими пунктами были во *второй* оборонительной позиции гора Липье с укреплениями, расположенными в несколько линий друг за другом, гора Вильчак, (Бечь) с такими же пятью сильными линиями, а также гора Фердель (в. 649), к юго-востоку от Роздзеле, на склоне которой были устроены линии огня в несколько ярусов. За той частью второй оборонительной позиции, которая лежала к северу от р. Ропа, была устроена еще одна позиция, которая охватывала высоты Обшар (в. 487), в. 363 (Ольпины), в. 385 (к западу от Свенцаны) и высоты, лежащие к востоку от нижнего течения р. Сетница, (в 1 — 2 *км* к северу и к северо-востоку от Бечь). [1]

В *третьей* оборонительной позиции были устроены опорные пункты на вершине 465 (в. 561, к западу от Колячице), на высотах, находящихся восточнее Славенцин (к западу от Ясло), на высоте Кунова, к востоку от Бечь (в. 332) и у Остра Га (в. 365, в 9 *км* к северо-западу от Змигруд). Опорные пункты, расположенные по обеим сторонам р. Ропа и непосредственно возле нее, служили в качестве предмостного укрепления перед переправами у Ясло и, видимо, были, подобно горе Вильчак, очень сильно укреплены. [2]

---

[1] Роткирх, схема 3. Эта намеченная позиция обозначается некоторыми авторами как «третья русская позиция». (Ср. Шварте, II, стр. 135.)

[2] Роткирх, стр. 31, 41, 56; Шварте, II, стр. 129; Франсуа, стр. 45 f, 49.

СОУНБ им. В.Г. Белинского http://book.uaic.ru/

VI

ПОДГОТОВКА К НАСТУПЛЕНИЮ

Схема 2 (приложение 1).

Штаб 11-й армии

16 апреля генерал фон-Макензен со своим штабом прибыл в Ней-Зандец. Ему предстояла трудная задача. Превосходящий его количественно противник занимал сильно укрепленную позицию. После прорыва этой позиции наступление надо было продолжать немедленно, действуя против сообщений неприятельских армий, стоявших фронтом на юг, вдоль Карпатского хребта. Первая часть этой операции могла быть выполнена успешно только с хорошими войсками, снабженными сильными боевыми средствами; еще большего требовалось от наступления, которое должно было начаться после прорыва позиции. Возникающая непосредственно после прорыва угроза с флангов требовала от соседних армий дальнейших активных действий. Наконец, характер театра военных действий требовал изменения всей службы снабжения. [1]

Наступление должно было застать противника врасплох. Если бы русскому верховному главнокомандующему удалось подвести к району наступления большие силы из своих резервов, несмотря на предыдущие потери, еще многочисленных, то успех боя был бы гадательный. Это обстоятельство усиливало необходимость держать вплоть до последнего момента весь план операции в тайне. Вследствие этого перевозка войск производилась настолько поздно, насколько допускали условия, причем вначале войска везли по различным дорогам для того, чтобы противник не имел возможности сделать определенные заключения. [2]

---

[1] Ср. Шварте, II, стр. 124 к. 127.

[2] Генерал барон Арц фон-Штрауссенбург, командовавший VI австрийским армейским корпусом в сражении при Горлица-Тарнов, пишет в одном из обзоров опыта войны: «Особенно секретно и искусно велись приготовления к летнему наступлению в 1915 году, которое привело нас через Галицию и Польшу к Брест-Литовску. Целые месяцы я стоял с моим корпусом у Горлица и непосредственно перед началом операций даже я сам был удивлен внезапным переходом германских войск в наступление. Эти войска, переведенные с французского театра военных действий, сначала были направлены через северную Германию, а затем были перевезены вниз, в тыл фронта, в Гали-

СОУНБ им. В. Г. Белинского http://book.urals.ru/

Мнение шведских авторов о численном превосходстве и многочисленности резервов с русской стороны, а также о сильном укреплении ее позиций расходится со сведениями, помещенными в труде Бонч-Бруевича «Потеря Галиции».

Высшие штабы вместе с командами разведчиков прибывали с первыми эшелонами.[1] Командующий армией, посвятивший предыдущие дни изучению поставленной ему задачи, подкрепляя это изучение немедленно предпринятым ознакомлением с местностью, 25-го апреля, по прибытии штабов корпусов и дивизий, издал приказ, в котором были изложены частью указания о смене австро-венгерских войск, каковую 1-я баварская дивизия должна была произвести 27-го в 10 ч. утра, а остальные части — 28-го в тот же час.[2] Кроме того, в нем были указаны разграничительные линии между отдельными армейскими корпусами[3] и распоряжения по распределению артиллерии усиления.[4] В то же время он дал определенные указания относительно разведывания и пр. При каждом армейском корпусе надо было назначить начальника артиллерии корпуса, который прежде всего должен был, совместно с соответствующими пехотными начальниками, руководить согласованным артиллерийским разведыванием, объединением действий артиллерии и управлением огнем. Затем каждому армейскому корпусу указаны были участки, служившие целью наступления соседних корпусов, которые надо было стремиться фланкировать настильным артиллерийским огнем.[5] Наконец, подчеркивалось, что артиллерийские позиции следовало выбирать таким образом, чтобы с них можно было обстреливать также тыловые оборонительные линии противника. Обнаруженные неприятельские батареи требовалось немедленно подавлять огнем артиллерии, находившейся в то время на позициях.[6]

Несмотря на то, что времени было не слишком много, и несмотря на особые затруднения, являвшиеся следствием пестрого состава 11-й армии, подготовительная работа была закон-

---

цию. Когда русские обнаружили германские войска в наших линиях, они думали, что мы переодели наших солдат в прусские мундиры для того, чтобы ввести их в заблуждение, и больше не обращали внимания на этот замеченный ими факт». (Неизд. германск. материалы.)

А между тем, германские офицеры, участвовавшие в рекогносцировках, были переодеты в австрийские мундиры для того, чтобы обмануть противника. (Швартэ, II, стр. 127 к.)

[1] Роткирх, стр. 24.

[2] Франсуа, стр. 24. Указания относительно смены были даны австро-венг. войскам уже 19 апреля (Арц. ст. 58). 11-я баварская и 119-я дивизии, а равно Гвардейский корпус произвели смену в назначенное время, XLI же резервный корпус (которому пришлось выполнить самый большой переход) лишь в ночь на 29-е апреля. Франсуа, 26.

[3] См. выше, стр. 23 и карту 3.

[4] Ср. прил. I.

[5] Неизданные германские материалы.

[6] Неизданные германские материалы.

чена без особых трений.[1] Офицеры генерального штаба и представители от пехоты, артиллерии и инженерных войск, при наличии взаимного осведомления, изучили позицию противника, причем особенное внимание было обращено на расположение искусственных препятствий и на характер расположения артиллерийских орудий и пулеметов, установленных в передовых оборонительных линиях. Чтобы не возбуждать внимания противника, необходимо было избегать усиления деятельности в воздухе; тем не менее, были сделаны воздушные снимки тех участков русских позиций, которые находились в районе наступления.[2] Путем совместной работы различных родов войск была незаметно произведена рекогносцировка местности, на которой должно было происходить наступление, а также рекогносцировка австрийских позиций и путей, ведущих к району сосредоточения».[3]

Результаты разведывания собирались и сопоставлялись в штабе армии. На основании полученных данных, в течение 26 — 28 апреля издавались приказы и давались указания о наступлении, а также о совместных действиях с 3-й австрийской армией.[4]

27-го апреля были даны следующие *«основные указания для наступления»*.[5]

I а № 117, секретно

11-я армия. *Ней-Зандец, 20 апреля 1915 г.*

ОСНОВНЫЕ ДИРЕКТИВЫ ДЛЯ НАСТУПЛЕНИЯ

Для того чтобы наступление 11-й армии могло достигнуть своей цели, оно должно быть выполнено *быстро*. Это вообще необходимо и по оперативным причинам; кроме того, естественно, что единственную гарантию против возможного сопротивления со стороны противника на тыловых позициях и планомерного введения более сильных резервов могла дать также только быстрота наступления. Поэтому все начальники должны стремиться к тому, чтобы непрерывно поддерживать активность наступления («in dauerndem Fluss halten») в соответствующих районах. Этого можно достигнуть двумя средствами: глубоким построением наступающей пехоты и быстрым использованием действия артиллерийского огня. Вследствие этого я не могу давать наступающим армейским корпусам и дивизиям вполне определенных заданий на каждый день и тем самым препятство-

[1] Шварте, стр. 127.
[2] Роткирх, стр. 24; Шварте, II, стр. 128; Арц., стр. 60.
[3] Роткирх, стр. 24; У Франсуа — стр. 25 и сл. живо описываются личные впечатления о занятии германцами австрийских позиций.
[4] Швартэ, II, стр. 128.
[5] Франсуа, стр. 34.

СОУНБ им. В. Г. Белинского http://book.uraic.ru/

вать им продвигаться больше вперед, если бы это оказалось возможным.

С другой стороны все же требуется, чтобы постоянно была обеспечена объединенность действий в наступлении армии. Нельзя ожидать, что наступление пойдет однообразно по всему фронту. Наличие необходимости поворота фронта, направленного первоначально на северо-восток, к востоку уже предрешает для левого фланга более длинный путь. Более быстрое продвижение на одном из участков фронта часто облегчает наступление на других, где условия более тяжелы и где продвижение, может быть и случайно, задержалось; в особенности это относится к тем случаям, когда глубокое построение даст возможность направить войска во фланг, для поддержки соседних частей. Между тем группа, которой удастся занять территорию, сама подвергается опасности быть фланкированной. Скорее всего получит отпор как раз та группа, которая, вследствие своего быстрого продвижения, меньше всего этого заслуживает. Это обстоятельство вынуждает меня указать те линии, которых желательно было бы достичь согласованно и, по возможности, одновременно. Однако, войска не должны себя этим связывать в случае, если для них окажется возможным общими усилиями добиться большего продвижения. Каждое такое дополнительное достижение при наступлении будет принято мною с благодарностью, и я сумею его оценить. При указанных условиях представляется необходимым, чтобы корпуса и дивизии поддерживали необходимую связь с соседними войсковыми частями, не только телефонную, но и через офицеров. Затем командиры корпусов и непосредственно подчиненные мне начальники дивизий [1] должны вменить себе в обязанность постоянно держать меня в известности относительно хода боевых действий для того, чтобы я был в состоянии выравнивать различные участки фронта и, сообразуясь с положением, мог бы подводить и вводить в бой мои резервы.

Ф.-Макензен.

29-го апреля был отдан приказ по армии о прорыве, [2] объединяющий те распоряжения, которые уже были постепенно даны командирам корпусов и начальникам дивизий, согласно с данными, добытыми разведкой.

---

[1] 11-я баварская и 119-я дивизии еще не были объединены в корпус.

[2] Франсуа, стр. 31. Приказ был следующего содержания:

А. О. К. 11. *Гл. Кв. Арм. Ней-Зандец, 29. 4. 15. 6 ч. в.*

ПРИКАЗ ПО АРМИИ.

(См. карту и схему 2)

1. Армия должна прорвать русские позиции по линии Ропица Рус.— Горлица — Сташкувка — Ржепенник и вести наступление в направлении на Змигруд СЗ — Коляче.

Как уже указывалось выше, (стр. 36) целью операции являлся прорыв русской позиции на участке Ропица Рус. — Горлица — Сташкувка — Ржепенник и наступление на Змигруд — Кола-

---

2. 4-я австрийская армия должна примыкать правым своим флангом непосредственно к району наступления 11-й армии и продвигаться к линии Рыглице — Горские (высота 403) После преодоления встречного сопротивления на нее возлагается обеспечение левого фланга 11-й армии.

3. Прорыв фронта противника выполнить одинаково во всех корпусах и дивизиях армии в следующем порядке: 1-го мая, после полудня, начать пристрелку; в ночь на 2-е мая, в точно назначенное время, будет вестись периодически изменяющийся по силе огонь, во время которого начнется предварительная подготовка, выполняемая пехотой и саперами; утром 2-го будет произведена артиллерийская подготовка, в связи с которой по всей линии должен быть выполнен штурм.

4. Непосредственно после прорыва наступление должно продолжаться в указанных ниже районах (п. 5). Быстрое выполнение наступления и полнейшая согласованность в продвижении соседних частей являются залогом успеха. При содействии переносимого вперед огня артиллерии и батарей сопровождения окажется возможным атаковать тыловые позиции противника.

5. Для наступления назначаются следующие районы:

Для 11-й баварской дивизии: справа, с 3-й австрийской армией (X арм. корп. Ушице Русские), разграничительная линия: высоты: с кладбищем 591, что южнее Ропице Рус. — 693 — 542 — 701 — 837 — 833 — 847 — Вонткова (Ваткова) Слева, с 119-й дивизией, разграничительная линия через Сенкова — в. в. 361 — 381, что южнее Крыг — 424, что восточнее Роздзеле.

Для 119-й дивизии: Справа разграничительная линия примыкает к 11-й баварской дивизии. Слева разграничительная линия с XLI резервным корпусом: чрез высоты: Н. Н. Новодор — Горлица (исключ.) — 278 — 325 — Урвиско — 270, что западнее Либуша — 307 — Татаровка — (высота искл.).

Для XLI армейского корпуса: разграничительная линия справа примыкает к 119-й дивизии. Слева разграничительная линия с VI австрийским корпусом через Воля Лузанска — в. в. W. Н. близ Подлесье — 354 — 287 — 440 — 365 — Бечь (искл.) — М. Н., что южнее Кунова.

Для VI австрийского армейского корпуса: Разграничительная линия справа примыкает к XLI резервному корпусу. Разграничительная линия слева с Гвардейским корпусом через Сташкувка (искл.) — в. в. 324 — 353 — Н. Н. высоты западнее Сетница — 361 — 399 — 381 — 259.

Для Гвардейского корпуса: разграничительная линия справа примыкает к VI австрийскому корпусу. Разграничительная линия слева с 4-й австрийской армией чрез Турско — в. в. 371 — Бяловка (искл.) — 374 — 358 — 383 — 433, что севернее Зурова.

6. Для подготовки и выполнения прорыва 119-я дивизия подчиняется начальнику 11-й баварской дивизии. При дальнейшем наступлении на 11-ю баварскую дивизию возлагается задача прикрытия правого фланга армии со стороны Карпат, вследствие чего она должна поддерживать самую тесную связь с наступающими на юг от Магора частями 3-й австрийской армии. Подчинение 119-й дивизии начальнику 11-й баварской дивизии остается в силе впредь до дальнейших распоряжений.

7. (Связь с тылом.)

8. Подробности относительно разграничительных линий вне участка прорыва должны быть установлены по соглашению между соответствующими начальниками, поскольку обстановка не потребует вмешательства штаба армии. Однако безусловно необходимо придерживаться районов наступления до тех пор, пока это будет нужно для обеспечения сомкнутого поворота на восток.

СОУНБ им. Н. Белинского http://www.belinsky.ru/

чице (к северу от Ясло); русскую главную позицию надо было взять общим наступлением. Артиллерийскую пристрелку было назначено выполнить 1-го мая после полудня. В ночь с 1-го на 2-е было предположено тревожить противника ураганным огнем в точно назначенные часы; в промежутках между периодами огня пехоте было приказано закончить подготовку исходной позиции для штурма, а инженерным войскам — образовать проходы в заграждениях. Утром 2-го мая надлежало произвести артиллерийскую подготовку, а за ней непосредственно должен был следовать штурм пехоты по всему фронту армии.

Час штурма одинаковый для всей армии, командующий армией должен был назначить позже. Непосредственно после прорыва должно было начаться наступление в указанных районах и его надлежало довести до намеченной линии. Залогом его успеха должно было быть быстрое его выполнение, в той степени, как и согласованность в продвижении между соседними частями. [1]

При условии своевременного переноса артиллерийского огня вперед и выдвижения батарей сопровождение казалось бы возможным завершить атаку и тыловых неприятельских позиций.

Ближайшей целью для дневного наступления (схема 2) была назначена линия высот: 693 (Пстражне) — 598 — 461 (Менцина) — 288 (Кобылянка) — Урвиско — 329 (323?) к северу от м. Глиник — течение ручья Мощанка — 309 (к сев. зап. от фольв. Кроковский — 396 (Туржа) — 363 (к северо-востоку от Туржа) — 340 (к югу от Ржепенник Бискупи) — 366 (Калькувка) — 377 (к западу от м. Йодлувка Туховска). [2] Наконец, командование обеими правофланговыми дивизиями было возложено на начальника 11-й баварской дивизии, генерал-лейтенанта фон-Кнейссль.

В тот же день, в 6 часов вечера, командующий армией издал следующий приказ по артиллерии. [3]

«1. До момента открытия огня со всех командирских и наблюдательных пунктов должно вестись непрерывное разведывание

---

9. Из требований согласованности в действиях следует, что по возможности одновременно надлежит достигнуть следующей линии: в. в. — 693 — 598 — 461 — 288 — Урвиско — 329 — (323?) — по течению ручья Мощанка — 309, что севернее фольв. Кроковский — 396 — 393 — 340 — 366 — 377 — 370 — 392 — (последние три в районе 4-й армии).

10. . . . . .

11. . . . . .

12. . . . . .

13. Штаб армии пока остается в Ней-Зандец.

Главнокомандующий *Ф.-Макензен*.

[1] Ср. с мнением, высказанным, в «Основных директивах для наступления». В приказе командующий армией особенно подчеркнул быстроту выполнения.

[2] Этот последний пункт находился в районе 4-й австр. армии.

[3] Неизданные германские материалы.

с целью выяснить даже детали неприятельской позиции, как напр., направление расположения и число стрелковых окопов и ходов сообщения, фланкирующие постройки, расположение пулеметов, блиндажи, характер и положение заграждений. Результат разведки отмечать на схеме местности в крупном масштабе; эта схема раздается всем войсковым частям (батареям, ротам).

2. Управление огнем организовать таким образом, чтобы наблюдаемый огонь можно было направлять против всех участков позиции противника. С начальниками бригад и с низшим командным составом поддерживается непрерывная связь. По мере того, как наступление пехоты продвигается вперед, управление огнем своевременно также продвигается таким образом, чтобы было возможно быстро направлять огонь против новых целей.

3. Пристрелку в тех районах обстрела, которые распределены между артиллерийскими группами,— особенно против важных пунктов в этих районах, — произвести 1-го мая, начиная с 3-х час., по корпусам, согласно распределению, сделанному начальником артиллерии. Чтобы не обнаружить раньше времени противнику план распределения огня, пристрелку производить также и по тем участкам позиции, которые, согласно с планом наступления, не предполагается брать штурмом. Обнаруженная артиллерия противника приводится к молчанию по возможности при помощи воздушного наблюдения.

4. В течение ночи с 1-го на 2-е мая по позиции противника дается несколько очередей беглого огня, с неправильными промежутками, с целью мешать работам по ее укреплению и восстановлению. Иногда такие работы могут обнаружить также наблюдатели, находящиеся в передовых пехотных линиях. Кроме того должны также сообщать, требуется ли содействие артиллерии для прикрытия пехоты при ее продвижении (к штурмуемой позиции). Следует обратить внимание на то, чтобы ночью орудия стреляли реже, и чтобы полученные в течение дня комплекты были пополнены. Для выполнения ближней разведки и для уничтожения заграждений саперами, во всей армии должен быть сделан перерыв в огне между 10-ю и 11-ю час. вечера и между 1-м и 3-мя час. ночи. Дальнобойным орудиям настильного огня тревожить в течение ночи противника в местах его расположения в населенных местностях.

5. 2-го мая в 6 час. утра начинается артиллерийская подготовка, продолжающаяся в течение четырех часов. При этом огонь всех орудий навесного действия направляется против расположения пехоты. С артиллерией противника борьба навесным огнем производится в той мере, насколько она ведет огонь против наступающей пехоты и поскольку действие орудий отлогого огня не оказывается достаточным. При штурме позиций противника особенное значение придается фланкирующим участкам. Так как передовые окопы вначале, вероятно, будут заняты слабыми силами, то особенно важно обстреливать также ходы сообщения

и тыловые стрелковые окопы на возможно большую глубину, а также и убежища. Там, где саперы и минометы не разрушат заграждений, это должна сделать артиллерия. Строения, расположенные вблизи пехотных позиций, должны быть разрушены; надо при этом иметь в виду, что обычно внутри и за строениями находятся сильные убежища. Пока позиции подготовляются к штурму, *орудия отлогого огня* направляют свой огонь против артиллерии противника и обстреливают местность и пути подхода в его тылу. Приблизительно за четверть часа до начала штурма эти орудия начинают переходить к обстрелу фланкирующим огнем указанных им участков позиций противника, а также местности за этими позициями.

6. С началом штурма огонь переносится вперед и регулируется в зависимости от продвижения пехоты. При этом те районы, где противник будет в состоянии оказать новое сопротивление, особенно принимаются во внимание. Русские имеют привычку в 40 — 50 метрах за линией огня держать наготове укрытые пулеметы, которыми они фланкируют в момент штурма. Вследствие этого представляется целесообразным выдвинуть как можно дальше вперед отдельные взводы, дав им задание бороться непосредственно с действующими пулеметами.

Против стреляющей артиллерии противника начинает действовать та батарея, которая ее обнаружила.»

По поводу приказа по артиллерии полезно отметить следующее:

К п. 1-му: Подобную организацию изучения местности и составления схем можно осуществить только при позиционных условиях войны. Не следует упускать из виду, что наши IX и X корпуса находились уже около 4-х месяцев на одних и тех же позициях. С германской стороны работала авиация, которой на русской стороне не было.

К п. 2-му. Не вполне ясно, что в данном случае подразумевалось под «наблюдаемым» огнем артиллерии; повидимому, такое ведение огня, когда данные для стрельбы могут корректироваться на основании наблюдения мест падения снарядов.

К п. 3-му. Идея осуществления пристрелки для данного случая накануне имеет много оснований, в особенности, если принять во внимание, что с 3-х часов дня солнце должно освещать русскую сторону, облегчая наблюдение с германской стороны и затрудняя его с русской.

К п. 4-му. Содействие артиллерии при продвижении пехоты, видимо, разумеет помощь при ночном сближении ее с противной стороной с целью занятия исходного положения для штурма.

К п. 5-му. Можно обратить внимание, что уничтожение искусственных препятствий возлагалось главным образом на сапер. Это, с одной стороны, дает повод думать, что в то время по крайней мере эта задача не возлагалась на артиллерию, а с другой, — что искусственные препятствия не были достаточно серьезны и были расположены только перед передней линией укреплений (о чем было указано и выше на стр. 56).

К п. 6-му. Предоставление каждой из батарей свободы действия по любой обнаруженной батарее противника свидетельствует, что организации борьбы с артиллерией противника не было.

В общем, насколько директивы ген. Ф. Макензена и его приказ по армии оставляют весьма благоприятное впечатление своей ясностью, определенностью и краткостью, настолько приказ по артиллерии армии останавливает внимание помещением в нем детальных указаний такого

рода, которые казалось бы, прекрасно должны быть известны всем исполнителям из официальных уставов и наставлений.

Кому же не известно, что со всех «командирских и наблюдательных пунктов», раз только они существуют, «должно вестись непрерывное разведывание» наблюдение всех подробностей расположения противника (п. 1)? Разве возможно атаковать позицию противника, если по «всем ее участкам» нельзя вести «наблюдаемого огня» или без «непрерывной связи с командирами бригад и низшим командным составом» (п. 2)? Кому не известно, что «при штурме фланкирующие участки имеют особое значение» (п. 5); что «с началом штурма огонь переносится вперед в зависимости от продвижения пехоты (п. 6); и т. п?

★

Генерал фон-Макензен счел себя вынужденным ограничить район наступления сравнительно узким фронтом — в 34 *км*. Согласно директивы высшего командования, первою целью наступления были назначены неприятельские коммуникационные линии, идущие к западу от Лупковского перевала.[1] На основании данных, имевшихся к 25-му апреля, фронт наступления был сдвинут несколько к югу для того, чтобы избежать фланирующего огня против левого крыла со стороны русской артиллерии, расположенной на северном берегу р. Бяла.[2]

Принимая во внимание слабые силы пехоты, можно, конечно, сказать, что было бы желательно еще более значительное сокращение фронта атаки. Оба правых корпуса были составлены из трех-полковых частей и фактически не могли осуществить в указанных районах построения для наступления настолько глубокие, чтобы можно было после прорыва продолжать его непрерывно («in dauerndem Fluss»). Между тем правое крыло армии надо было отвести ближе к северному склону Карпат для того, чтобы кратчайшим путем достичь цели наступления, при каковом условии и сокращении левого крыла с юга могла бы возникнуть опасность действительного окружения противника с севера. Та глубина, на которую надо было рассчитывать при ударе, находится в известном соотношении с шириной района наступления. Если бы в данном случае ее уменьшить, угрожала бы опасность, что успех, достигнутый на небольшом участке фронта, мог бы иметь лишь местное значение.

Итак, для наступления корпусам даны были значительные участки фронта: корпусу фон-Кнейссль (6 пех. полков) — 10 *км*, XLI резервному корпусу (6 пех. полков) — 9 *км*, VI австрийскому корпусу (9 пех. полк.)—7 *км* и Гвардейскому и VI корпусу (8 пех. полк.) — 8 *км*. Сравнительно меньшие участки обоих левых корпусов, по отношению к их пехотным силам, обусловливались более длинными путями, которые им надо было пройти,

[1] Фалькенгайн, стр. 73; Швартс, II, стр. 125; Франсуа, стр. 111; Фалькенгайн, стр. 76.

[2] Шварте, II, стр. 128.

СОУНБ им. В. Г. Белинского http://book.uraic.ru/

и предстоящей им, в связи с этим, более тяжелой работой; меньшее же протяжение участка Гвардейского корпуса обусловливалось требованием прикрытия фланга во время поворота, который необходимо было сделать при дальнейшем наступлении. Пришлось итти на риск растяжения частей на длинном фронте. Это оказалось допустимым благодаря качеству германских войск. Пока дело шло лишь о захвате передовой русской позиции и о продвижении в ее тыл. Но, если бы, как это и случилось в действительности, этот бой потребовал применения всех имеющихся в наличии сил пехоты непосредственно после прорыва позиции, не оставалось бы вовсе сил для того, чтобы можно было продолжать наступление «непрерывно» («in dauerndem Fluss»).

Из приказа командующего армией и указаний его относительно наступления вытекали те новые в некотором отношении принципы, которые предлагалось применять при наступлении.

Уже во время подготовки к наступлению совместное действие отдельных родов войск было организовано систематически. В разведке принимали участие представители командного состава и разведывательные органы пехоты, артиллерии, инженерных войск и авиационных частей, которые при постоянной взаимной ориентировке непрерывно держали под наблюдением позицию противника. На основании составленной в штабе армии сводки результатов разведки и докладов соответствующего низшего командного состава, вырабатывались планы наступления.

Артиллерия должна была быть расположена таким образом, чтобы позиции противника могли быть обстреляны во всю их глубину *одновременно*. Артиллерийская подготовка должна была предшествовать продвижению пехоты. *Борьба с артиллерией начиналась* с помощью *воздушного наблюдения*, в связи с пристрелкой по позициям пехоты. Против них в ночь перед наступлением надлежало открыть тревожащий огонь в то время, как орудия отлогого огня должны были обстреливать пути сообщения противника. *Борьба с пехотой* сосредоточивалась против пунктов прорыва и должна была вестись прежде всего орудиями навесного огня, между тем как одновременно батареям отлогого огня поручалось вести огонь против артиллерии противника и направлять его на его пути сообщения. В некоторых случаях артиллерия должна была также уничтожать искусственные препятствия. Непосредственно перед штурмом районы прорыва *изолировались* (окаймлялись) фланговым *заградительным отлогим огнем* (пушечным). Поддержка артиллерии во время штурма и после него должна была выражаться в наблюдаемом огне, согласованном с нуждами пехоты. В этом случае должна была применяться и артиллерия сопровождения.

*

Корпус фон-Кнейссль

Карта. Схема 3[1]

Район наступления корпуса фон-Кнейссль ограничивался справа высотами, расположенными к северу от долины ручья, протекающего через Драгашув, слева — линией высот 295 (Новодвор) — 278 (к юго-западу от Урвиско). Первой задачей корпуса было занять высоты — 693 (Пржегонина) — 461 (Менцина вкл.) — 554 (Замчиско) — Урвиско.

Приказ по корпусу о подготовке к операции был отдан 29-го апреля и содержал следующие главнейшие пункты:[2]

«При наступлении я имею в виду направить главный удар против горы Замчиско (507 — 554) и северно-западного ее склона (312 — 334).

1. *11-й баварской дивизии* наступать главными силами на высоту 507, препятствуя частью ее контр-удару противника со стороны высоты 469 (Менцина Мл.); оставшийся участок позиции дивизии удерживать возможно меньшими силами.

2. 119-й дивизии наступать рядом с 11-й баварской и своими частями противодействовать фланкированию противником нашего наступления с севера.[3]

3. Начальнику артиллерии корпуса[4] расположить артиллерию таким образом, чтобы она могла решить следующие главные задачи: а) окончательно подготовить к атаке все оборонительные линии и фланкирующие укрепления на вершине 507 и на ее северо-западном склоне, до в. 312; б) препятствовать введению в бой противником резервов, в особенности по Менцинской долине и через рощицы, расположенные на горе Замчиско, а также со стороны высоты 469 (Менцина Мл.) и вершин, расположенных вокруг отм. 349 (Сокуль) к Сенкова; в) препятствовать действию всякого фланкирующего огня, направленного против наступающей пехоты, в особенности с гребня в. 643 (Малястув),[5] с высоты, находящейся в 1 *км* к западу от в. 501 (Ропица Рус.) и с высот у отметки 349 (Сокуль); г) подавить артиллерию противника, которая может действовать против наступающей пехоты».

Начальникам дивизий сообщить как можно скорее, какие части легкой полевой артиллерии они считали бы желательным иметь в непосредственном своем распоряжении.

Кроме того, каждой дивизии иметь наготове одну из батарей для немедленного выдвижения вперед в любой момент.

---

[1] Взята со стр. 51 подлинника и дополнена по описанию и по приложенным к подлиннику картам. *Прим. ред.*

[2] Неизданные германские материалы.

[3] Командир корпуса имеет в виду: от района в. 349 — Сокуль.

[4] Полковник Габихт.

[5] 11 *км* к юго-востоку от Горлица.

Сокращенный перевод с немецкого. http://dok.rgaf.su/

Командир 21-й баварской пехотной бригады, командовавший вместо генерала фон-Кнейссль *11-й баварской дивизией*, направил от своей пехоты 4 батальона (3-й пехотный полк и один батальон, 13-го рез. пех. п., хотя последний оставался в распоряжении начальника дивизии) против высоты 507. Но и второстепенную

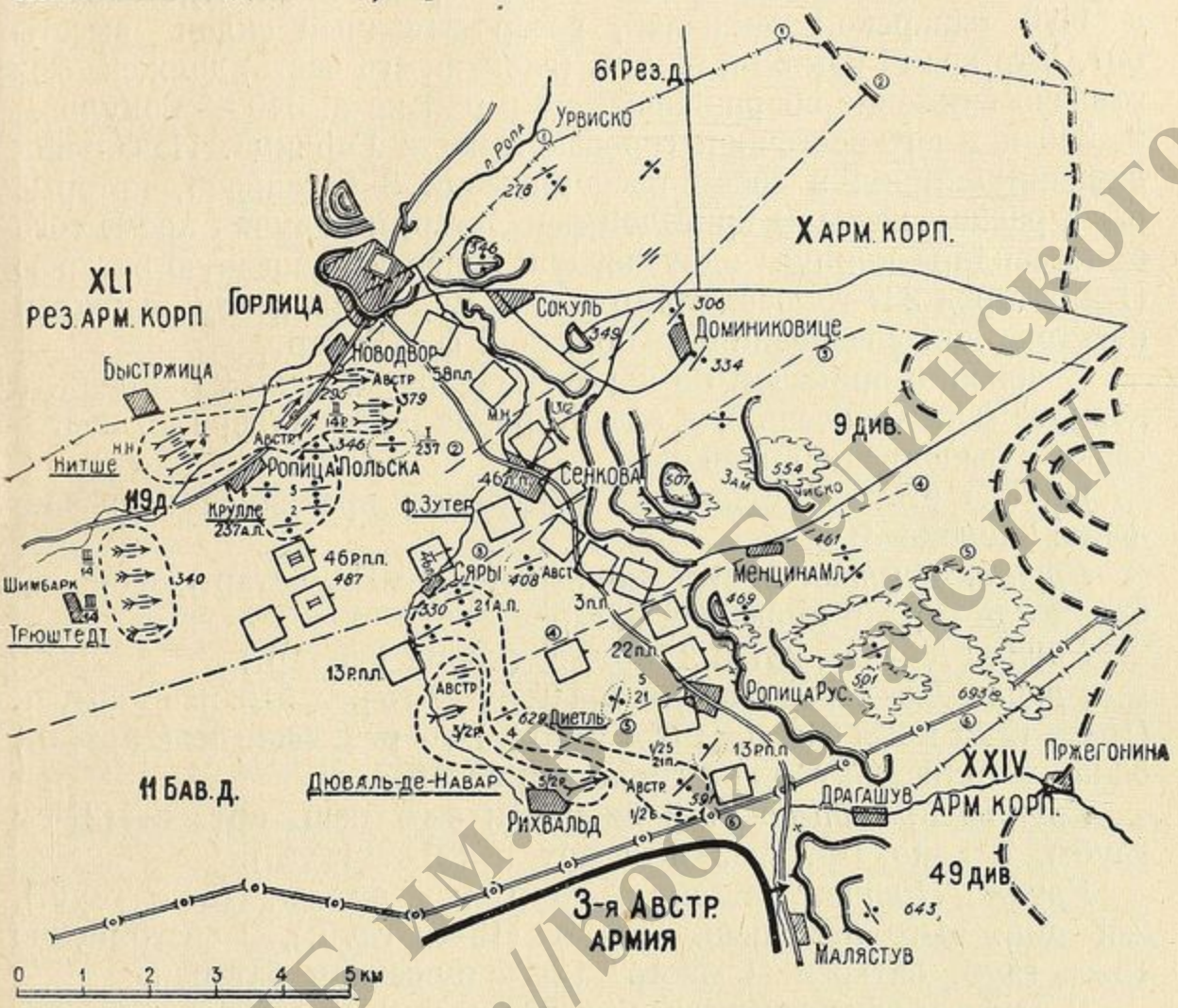


Схема 3. Расположение артиллерии во время артиллерийской подготовки 2-го мая 1915 г. и расположение сил пехоты для штурма в тот же день, к 10 час. утра в корпусе фон-Кнейссль.

Примечание к схеме. Линии, обозначенные номерами в кружках, с 1 по 6, показывают границы распределения огня артиллерии, с указанием целей действия между ними, а именно: между линиями 1—2 — Сокульской район, от в. 379 до в. 346; 2—3 — северо-западный склон высоты 507; 3—4 — высота 507 с Менцинской долиной; 4—5 — высота 469; 5—6 — высоты к западу и к югу от в. 507.

задачу — связать обороняющегося на высоте 469 — он хотел решить путем наступления. Поэтому одному полку (22-му пех.) было приказано занять последний из указанных пунктов. На правом фланге 13-й резервный пех. полк (кроме одного батальона) должен был попрежнему удерживать свою позицию. Что касается артиллерии, то начальник дивизии располагал $2^1/_2$ легкими пушечными батареями,[1] из которых один взвод был подчинен

[1] Ср. с помещ. выше приказом по корпусу.

13-му рез. пех. п., одна батарея — 22-му пех. п. и одна батарея держалась наготове за 3-м пех. полком.

Командир 119-й дивизии поручил командиру пехотной бригады (генерал-майору фон-Зутер) занять четырьмя батальонами (46-го пех. полка с одним батальоном 46-го резервного пех. п.),совместно с 11-й баварской дивизией, северо-западный склон высоты 507, в то время как 58-й пех. п. (главная его часть) должен был отвлечь внимание обороняющегося в районе в. 349 — Сокуль — в. 346 и в юго-восточной городской части Горлица. Начальник дивизии оставил в своем распоряжении 3 батальона, которые были расположены за бригадой фон-Зутер, и получил кроме того от командира корпуса одну легкую полевую пушечную батарею (1-я батарея 237-го легкого арт. п.). Ее, повидимому, держали наготове для следования за бригадой фон-Зутер.

В связи с приказом по корпусу, в тот же день 29 апреля, в корпусе фон-Кнейссль был отдан приказ по артиллерии о подготовке к выполнению операции.

Приказ этот устанавливал следующее временное подразделение [1] (схема 3):

Группа Диетль. 21-й л. арт. п. (кроме $1^1/_2$ батар.), одна австрийская горная пушечная батарея.

Группа Крулле. 237-й л. арт. п. (кроме 1 батар.).

Группа Дюваль-де-Наварр. 5-я батар. 2-го рез. бав. пеш. арт. п. (15-*см* гауб.), 3-я батар. (15-*см* гауб.) 2-го рез. бав. пеш. арт. п., одна австрийская горная гаубичная батарея.

Группа Трюштедт. 3-й дивизион 4-го пеш. арт. п. (21-*см* гауб.), 3-й див. 14-го рез. пеш. арт. п. (21-*см* гауб.).

Группа Нитше. 1-й див. 4-го п. рез. арт. п. (15-*см* гауб.), 2-й див. 14-го рез. пеш. арт. п. (15-*см* гауб.), 2 австрийские 15-*см* гауб. батареи, 1 австр. 12-*см* пушечная батарея.

В 21 баварскую пехотную бригаду выделяется 5-я и половина 6-й батар. 21-го л. арт. п., а также одна австрийская горная пушечная батарея, и

В 119-ю дивизию 1-я батарея 237-го л. арт. п.

Приказ по артиллерии (№ 1) был следующего содержания.[2]

«1. После того как мною будут указаны наблюдательные пункты и позиции батарей, батальонам [3] и батареям произвести всю подготовку *к занятию огневых позиций.* Эту подготовку выполнить повсюду таким образом, чтобы не возбуждать внимания противника. Занятие позиций батареями и первоначальное снабжение их боевыми припасами произвести с наступлением темноты, в ночь

---

[1] Неизданные германские материалы.

[2] Неизданные германские материалы.

[3] Батареи тяжелой артиллерии были объединены в батальоны, а не в дивизионы. В настоящем труде эта единица обозначает соединение, когда вопрос идет вообще о группе артиллерии, и называется наименованием *дивизионы.*

с 29-го на 30-е апреля. В этот последний день, к 2-м часам дня, всем батареям быть готовыми к бою.

2. . . . . .

3. Командиры групп руководят размещением батарей, устройством наблюдательных пунктов для управления огнем и установлением телефонной связи как между соответствующими группами так и со мной, а также с выдвинутыми вперед наблюдателями и пехотой. Схемы огневых позиций и расположение командиров групп, батальонов и батарей, наблюдательных пунктов этих частей, а равно направления важнейших телефонных линий связи будут показаны при раздаче приказов сегодня вечером. Не позднее 30-го апреля сдать мне также переспективные схемы, указывающие те пункты, которые могут быть обстреляны отдельными группами. На основании этих схем будет дана предварительная схема распределения огня.

К п. 3-му приказа:

Обращает внимание распоряжение: в течение одного дня (вернее ночи) составить групповые и сводные схемы всех подробностей расположения артиллерии, связи и перспективные чертежи целей, т. е. работу, на которую обычно тратятся месяцы времени. Предварительное распределение огня дается «в комнате». Этот приказ мог быть осуществлен лишь только в том случае, если 11-я германская армия располагала (что весьма вероятно) подготовленными планами местности крупного масштаба (примерно 100 *м* в *см*), на которых действительно можно было бы часа в два нанести все требуемое по данным, накопленным в течение предыдущего длительного периода времени.

4. Каждой группе выбрать *опытного и подходящего офицера*, который состоял бы, в качестве *офицера связи*, в передовой линии при одном из пехотных начальников. Он должен поддерживать телефонную связь с группой, содействующей данному войсковому соединению. Распределение этих офицеров между начальниками пехоты будет установлено позже.

5. . . . . .

6. Там, где это окажется нужным, командирам групп выслать своих *передовых артиллерийских наблюдателей* в передовые линии и установить с ними телефонную связь. Этим наблюдателям следовать с своими телефонами вместе с продвигающейся пехотой и доносить как о желаниях пехотных начальников на передовых позициях, так и о своих собственных наблюдениях. Они сами руководят огнем против таких целей, которых не видно с наблюдательных пунктов этих батарей.

7. Имею честь предложить, чтобы начальники легких *артиллерийских полков* не позже, как при ежедневном получении приказа, представляли мне схемы расположения их полков, а также устанавливали бы связь со мною. В остальном надлежит самостоятельно сделать всю подготовку своих батарей к стрельбе.

8. Каждой батарее подготовлять к 3 час. ночи 1-го мая следующее *количество боевых припасов* на позициях батарей или близ них, а именно:

СОУНБ им. В. Г. Белинского http://book.urait.ru/

Тяжелая полевая гаубичная батарея. 600 выстрелов
Мортирная батарея [1] . . . . . 500 »
Полевая пушечная батарея . . . . 1 200 снарядов.

. . . . . .

Габихт».

Согласно этому приказу артиллерия была распределена следующим образом: [2]

Группа Диетль: 2-й див. 21-го л. арт. п. (4-я половина 6-й батар., одна австрийская горная пушечная батарея) — 591 — 629 (Рихвальд), 1-й див. 21-го л. арт. п. в.в. — 330 (Сяры);

Группа Крулле: к югу от в. 346 (Ропица Польска);

Группа Дюваль-де-Наварр: к югу и к западу от в. 629 (Рихвальд);

Группа Трюштедт: район около 340 (к юго-востоку от Шимбарк);

Группа Нитше: 2-й див. 14-го рез. пеш. арт. п. и одна австрийская 15-*см* гаубичная батарея — в.в. 379 — 295 (Новодвор), одна *австрийская 15-см. гаубичная батарея* и австрийская 12-*см* пушечная батарея — к юго-западу от в.346; 1-й див. 4-го пеш. арт. п. у отметки Н. Н. (Быстржица),

Командные пункты были расположены:

Начальника артиллерии корпуса. *Командира группы Крулле.* *Командира группы Трюштедт.* *Командира группы Нитше.*	на высоте 487 (Сяры).
Командира группы Диетль. *Командира группы Дюваль-де-Навар*	на высоте 629 (Рихвальд).

30 апреля генерал фон-Кнейссль отдал приказ по корпусу о прорыве.[3] В нем заключались, главным образом, взятые из приказа командующего армией и по артиллерии армии распоряжения о пристрелке и о поддержке при атаке 2-го мая. Во время коротких перерывов в течение ночного обстрела пехота должна была сигнальными ракетами и громкими командами заманить русских к окопам, где сейчас же вслед за тем они должны были подвергнуться новому огневому нападению.

Пехоте было приказано постоянно держать артиллерию в известности о результатах ее стрельбы. 21-й баварской пехотной бригаде (т. е. 11-й баварской дивизии) предлагалось о своих пожеланиях, касающихся огня по определенным целям во время артиллерийской подготовки, в первую очередь действовать совместно с группой Диетль,[4] затем с группой Дюваль,[5] а 119-й

[1] Т. е. 21-*см* гаубичная батарея.
[2] См. карту и схему 3. Неизд. германск. материалы.
[3] Неизданные германск. материалы.
[4] $5^1/_2$ легких пушечных батарей.
[5] 1 легкий гауб. батальон., 2 тяжел. гауб. бат.

СОУНБ им. В. Г. Белинского http://book.urair.ru/

дивизии обращаться к группам Крулле [1] (сначала) и Нитше. [2]

В связи с этим приказом по корпусу и с вытребованными, согласно приказу по артиллерии № 1 п. 3,[3] схемами, был издан следующий приказ по артиллерии № 2 о прорыве. [4]

«1. 1-го мая после полудня батареи начинают пристрелку. Ею руководят командиры полков и групп так, чтобы батареи друг другу не мешали, и так, чтобы намеченное распределение огня не было обнаружено противником».»

Изменено время начала пристрелки: вместо 3 час. дня — после полудня. Возможно, что артиллерия просила о предоставлении большего времени, в особенности при условии необходимости соблюдения различных предосторожностей при ведении пристрелки.

2. На ночь с 1-го на 2-е мая было отдано следующее распоряжение:

«Всем батареям и наблюдательным пунктам находиться в полной боевой готовности.

. . . . . .

Для ночной стрельбы назначать в первую очередь такие батареи, которые не выдают себя вспышками. Избегать ненужного расхода снарядов. . . .

«3. 2-го мая от 6-ти до 10-ти часов утра выполнить артиллерийскую подготовку с тем, чтобы подготовить позицию противника к штурму. При этом устанавливается такая скорость огня, чтобы можно было повсюду, как правило, стрелять с наблюдением. Вслед за артиллерийской подготовкой непосредственно начинается штурм.

При начале штурма огонь переносится вперед без *заметного перерыва*. Он регулируется в зависимости от продвижения пехоты вперед так, чтобы наступление на тыловые линии позиции было основательно подготовлено и поддержано. . . . . .»

«4. Когда огонь будет продвинут вперед наступающей пехоты, командирам батареи надлежит внимательно следить за тем, чтобы продвижение не тормозилось собственным артиллерийским огнем. На это также должно быть обращено особое внимание в тех случаях, когда огонь переносится на фланкирующие укрепления.

5. *Задачи артиллерии.*

а) *Группа Диетль*

Район огня: Драгашув — в. 507 (разграничительная линия — 507 — 408), внутри района наступления, и кроме того местность между Малястув и Драгашув (район 3-й австрийской армии).

Фланкировать окопы противника также и перед X австрийским корпусом [5]; разрушить неприятельские фланкирующие

[1] 5 легк. пуш. бат.
[2] 7 тяжел. гауб. бат., 1 тяжел. пуш. бат.
[3] См. стр. 52.
[4] Неизданные германские материалы.
[5] На левом фланге 3-й австрийской армии.

Собрание В. Г. Белинского http://book.uraic.ru/

укрепления (также и к востоку от Малястув). В особенности бороться с отдельными орудиями и пулеметами на гребне — 643 (Малястув).

Препятствовать подходу резервов в долинах Драгашув и Менцина и через рощи на высотах 469 и 507.

Удерживать, совместно с группой Дюваль, обороняющегося противника на позициях в районе Драгашув — в. 469.

Бороться с обнаруженной артиллерией противника и с ее наблюдательными пунктами.

Обстреливать ночью подходящими для того батареями местность в Менцинской долине (пристрелка засветло).

б) *Группа Крулле*

Общие задачи, как указано выше в п. а) — против в. 507 — р. Ропа; граница района справа, — как то указано в п. а). На обязанности группы лежит в особенности фланкирование к юго-востоку и прекращение движения в районе к востоку и к юго-востоку от Сокуль. Тревожащий огонь против рощ. Ночью обстреливать местность подходящими для того батареями (пристрелка засветло).

Полевым батареям пользоваться каждым случаем (независимо от указанных ей районов), когда можно нанести вред противнику и поддержать продвижение нашей пехоты.

Огульное предоставление батареям такой широкой инициативы, да еще в бою такого типа, о котором идет речь, вряд ли целесообразно: полезно оградить себя от возможной беспорядочной стрельбы, с возможным излишним расходом снарядов. Понятие «нанести вред противнику», да еще «независимо от указанных районов» — весьма растяжимо. Такое право можно предоставить разве только хорошо «воспитанной» артиллерии, проникнутой полным пониманием поставленной общей задачи и стремлением выполнить ее в первую очередь, в бою с мало выясненной и случайной обстановкой.

в) *Группа Дюваль-де-Наварр*

Район огня: Драгашув — в. 507 (включ.) (границу см. выше п. а).

Бороться с обнаруженной артиллерией и обстреливать ее наблюдательные пункты, поскольку она действует против нашей наступающей пехоты. Разрушать фланкирующие укрепления блиндажи, которые могут оказаться препятствием продвижению вперед, в тылу и особенно в долинах, захватывая насколько возможно глубокий район. Приковать, совместно с группой Диетль, обороняющегося противника на позиции в районе Драгашув — 469. Стрелковые окопы на высоте 469 подготовить к штурму. Если встретится необходимость, разрушить искусственные препятствия. В ночное время обстреливать деревни в Менцинской долине.

г) *Группа Трюштедт*

Подготовить к штурму укрепленную в несколько линий позицию на вершине 507 до Менцинской долины. Если нужно, разрушить искусственные препятствия.

СОУНБ им. В. Г. Белинского http://book.uraic.ru/

д) *Группа Нитше.*

Район огня: северо-западный склон высоты 507 (вкл.)—р. Ропа.

Неприятельскую позицию подготовить к штурму от левой границы группы Трюштедт до района к северо-востоку от 312. Фланкирующие укрепления к северу от в. 507 и в укрепленном пункте у 349 разрушить, а также, по возможности, находящиеся здесь блиндажи.

Группе, совместно с группой Крулле, удерживать обороняющегося противника на позициях до р. Ропа.

Бороться с обнаруженными батареями и их наблюдательными пунктами, если они могут действовать против нашей наступающей пехоты.

Фланкирование линий позиций противника к северу от р. Ропа до начала штурма. Захватывая возможно более глубокий район, препятствовать связи с тылом и вперед. Если потребуется, разрушить искусственные препятствия. В ночное время обстреливать деревни, лежащие за линией неприятельского расположения. На время штурма позиций противника пушечная батарея переносит свой огонь на батареи и ведет огонь по району расположения противника и по его путям сообщения».

6. . . . . .

7. . . . . .

Габихт».

На основании этого приказа, в соответствующих группах были отданы приказы о ведении огня. Для примера приводится приказ по группе Диетль от 1-го мая [1].

ПРИКАЗ О РАСПРЕДЕЛЕНИИ ОГНЯ

(Согласно схеме начальника артиллерии с нумерами целей) (Схема 4). [2]

«Граница между обеими дивизионными группами для борьбы с артиллерией противника и пулеметами, а также с резервами: долина у Менцины Мл. Необходимо оказывать поддержку в других районах огня против тактически важных целей.

Бороться в *особенности* против следующих целей:

Для *левой группы* (1-й див. 21-го пеш. арт. п.): цели №№ 11, 12, 13, Менцинская долина (резервы). Группа помогает также действовать против цели 10, которая находится в районе обстрела соседней артиллерийской группы; для *правой группы* (1/2 2-го див. 21-го пеш. арт. п. с горной батареей) цели с № 13 до № 22 включительно.

Оборонительные линии, расположенные за данными группами целей, входят в этот расчет.

---

[1] Неизданные германские материалы. (См. стр. 72 относительно распределения артиллерии.)

[2] Взята со стр. 58 подлинника и дополнена по картам. *(Прим. ред.)*

Библиотека В. Г. Белинского http://book.uraic.ru/

Главная цель наступления — в. 507. Удерживать обороняющихся на позициях в местности Драгашув — высота 469. Крупнейшее значение имеют фланкирующие укрепления у цели № 18, к северу от Ропица Рус, и кроме того у цели № 22, к юго-западу от Драгашув, а также к востоку от Малястув.

Обратить особенное внимание на борьбу с такими пулеметами и батареями, которые затрудняют продвижение нашей пехоты. Появляющиеся резервы брать немедленно под огонь. В остальном руководствоваться приказом по артиллерии корпуса № 2, п. 5».

Диетль».

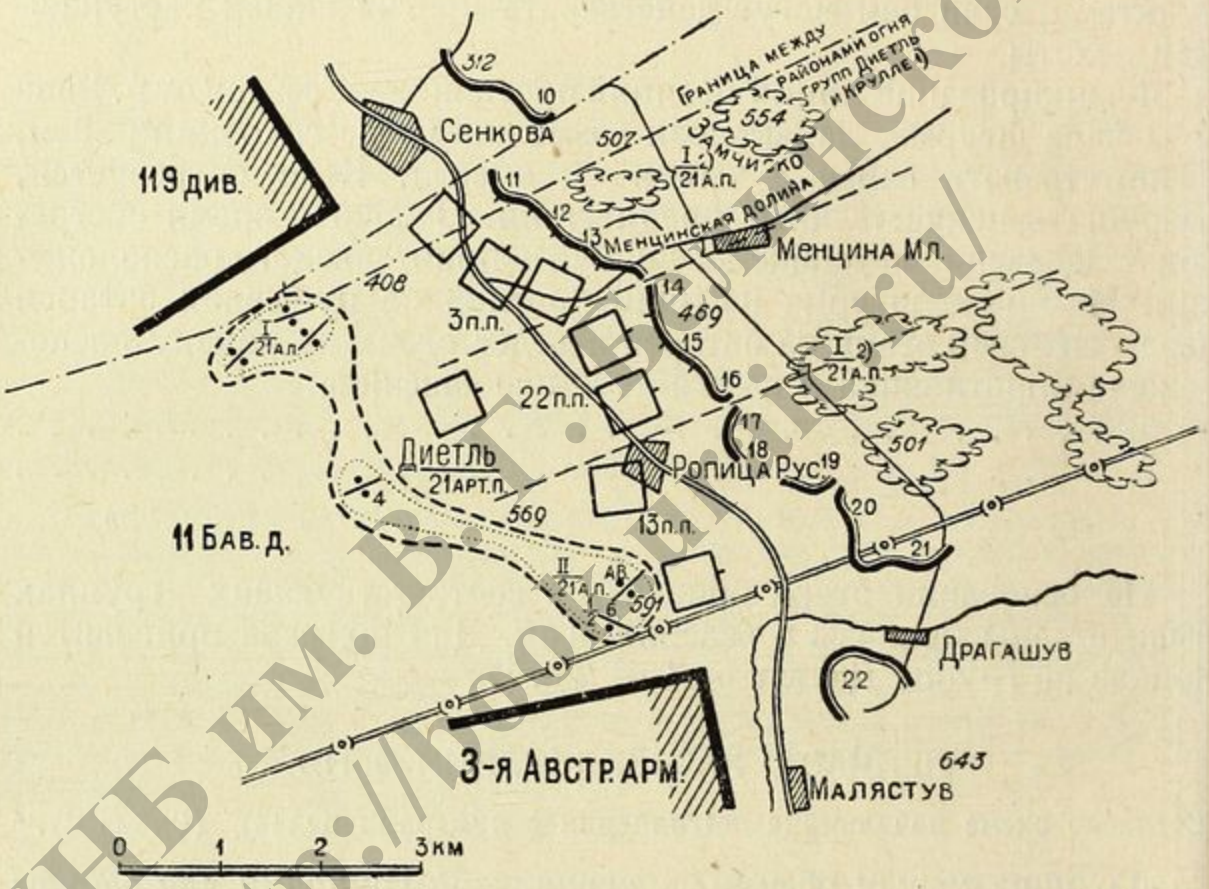


Схема 4. К приказу о распределении огня группы Диетль. 1-го мая 1915 года.

1) Согласно приказу по артиллерии корпуса.
2) Согласно приказу о распределении огня.

XLI резервный корпус[1]

Схема 5 [2]

Район наступления XLI резервного корпуса охватывал местность, расположенную от линии Н. Н. у Новодвор — 278 (к юго-западу от Урвиско) до леса Каменец (7,5 *км* к северо-западу от Горлица. Его задача заключалась в том, чтобы дойти до района р. Ропа, к юго-востоку от Глиник — высота 323 (Глиник) — долина р. Мощанки до в. 287 (2 *км* к северу-востоку от Каменец).

[1] Франсуа, стр. 35 и сл.
[2] Взята со стр. 62 подлинника и дополнена по картам. *Прим. ред.*

СОУНБ им. В.Г. Белинского http://booklinks.ru/

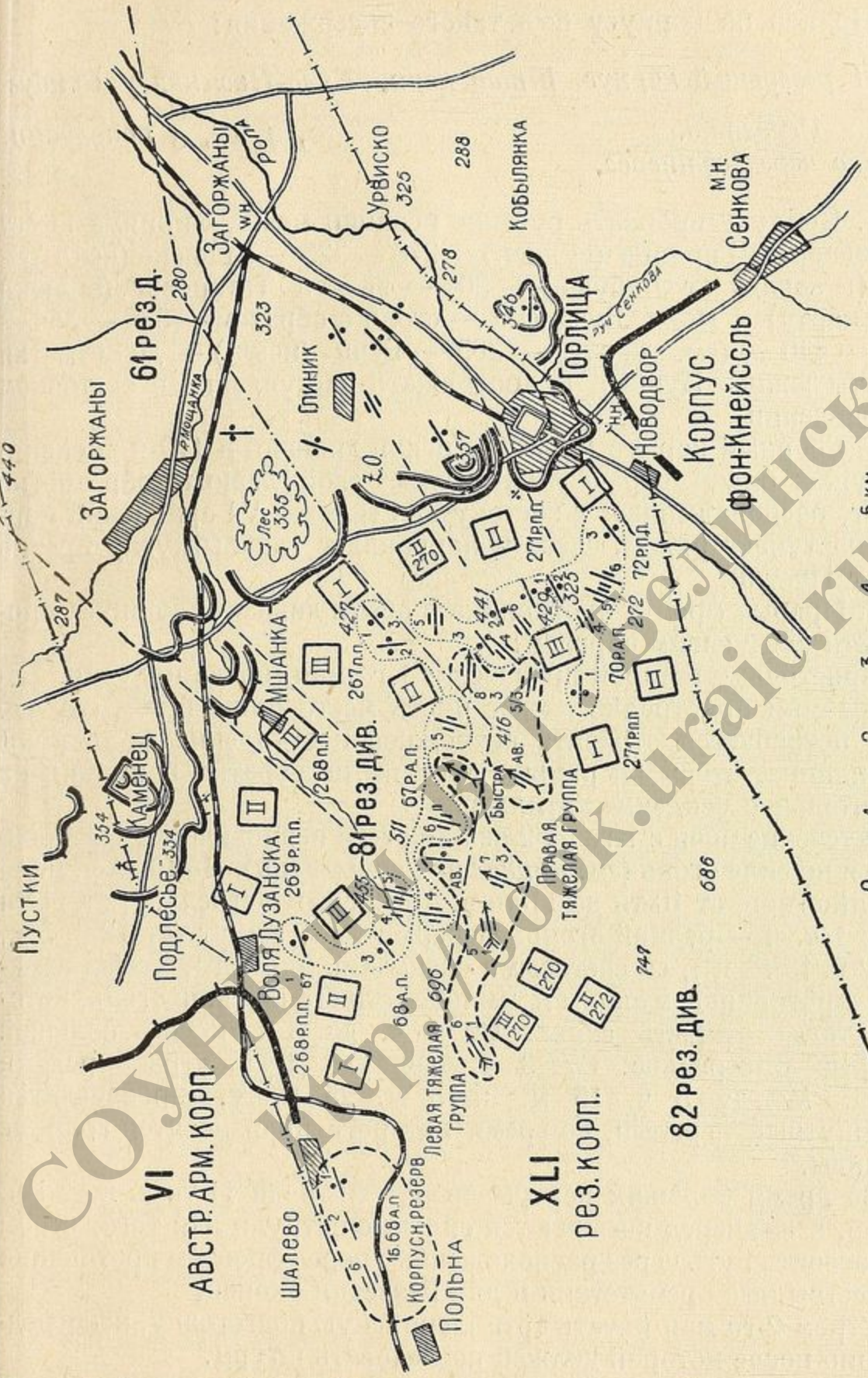


Схема 5. Расположение артиллерии во время артиллерийской подготовки 2-го мая 1915 года и распределение сил пехоты для штурма в тот же день, к 10 час. утра в XLI резервном корпусе.

Правый фланг VI армейского корпуса должен был занять хребет между Каменец и Пустки, расположенный влево от XLI корпуса, а также указанную высоту.

Командир корпуса имел в виду прорвать позицию противника одновременно в двух различных местах, а именно: у Горлица — в. 357 (к северу от города) и у Каменец.

СОУНБ им. Белинского
http://book.uraic.ru/

Приказ по корпусу был такого содержания:

«XLI резервный корпус. Штаб корп. Бяла-Нижняя у Грибув.

Секретно. *30, 14, 15, 3 пополудни.*
Только через офицеров.

1. Корпусу прорвать русские позиции между линиями высот Новодвор — Горлица (включ.) — 278 — 325 — Урвиско (искл.) — 270 (к западу от Либуша) — 304 — высота Татаровка (включ.) (см. карту) и Воля Лузанска — столб с образом — 334 — 354 — 287 — 440 — (см. карту) — 365 — Бечь (искл.) — до отметки высоты южнее Кунова, и продолжать наступление в восточном направлении.

2. Сборный корпус (11-я баварская дивизия и 119-я дивизия) наступает рядом, справа и направляет свой главный удар против высот, расположенных к востоку от Сенкова. VI армейский корпус наступает рядом, слева и направляет главный удар против высот Пустки.

3. Прорыв фронта противника в обеих дивизиях корпуса произвести следующим образом:

Пристрелку батарей произвести 1-го мая, после полудня. Более ранняя пристрелка может иметь место лишь в том случае, если потребуется отразить возможное наступление со стороны противника, чтобы он раньше времени не обратил внимания на значительное усиление артиллерии.

В течение ночи с 1-го на 2-ое мая вести периодически изменяющийся по силе огонь (см. *приказ по артиллерии*). До 10-ти ч. в. — редкий огонь, от 10-ти до 11-ти ч. в. перерыв в стрельбе; от 11-ти в. до 1 ч. н.—редкий огонь. Перерыв на 10 минут (от 12 ч. 5 м. до 12 ч. 15 м. н.), со световыми сигналами для того, чтобы заманить противника в окопы и тем подвести его под наш огонь, который тогда открыть снова. От 1 ч. до 3 ч. ночи — большой перерыв в стрельбе. От 3 ч. ночи до 6 ч. утра — редкий огонь. Между 5 ч. 15 м. и 5 ч. 25 м. у. производится 10-минутный перерыв, во время которого произносятся громкие команды.

Во время больших перерывов—от 10-ти до 11-ти в. и от 1 ч. до 3 ч. н.—вперед посылаются сильные патрули для того, чтобы подготовить путь через расположенные перед фронтом противника искусственные препятствия и для разведки окопов.

Утром 2-го мая начать артиллерийскую подготовку, непосредственно после которой должен последовать штурм.

Накануне вечером будет назначено время ее начала и окончания для всего фронта армии. Ни одного более или менее важного приказа не передавать по телефону. Только проверка всех часов может быть произведена по телефону.

4. *Непосредственно вслед за прорывом начать наступление* в районах указанных разграничительных линий. Быстрое проведе-

СОЧЕНИЯ. Белицкого http://belitskiy.ru/

ние наступления является в такой же степени залогом успеха, как и полная согласованность при наступлении соседних частей. Перенося своевременно огонь артиллерии вперед и заставляя артилерию следовать за продвигающимися вперед частями пехоты, можно рассчитывать выполнить атаку и тыловых позиций противника.

5. Разграничительная линия между дивизиями: в.в. 696 — 416 — рощица к юго-востоку от 427 — южная опушка леса у 335 — 280 (у восточной части Загоржаны) — мост через р. Ропа (в 300 м. южнее Клечаны) (см. карту) — 350, к югу от Глембока (все указанные пункты для 81-й дивизии).

6. а) 82-й дивизии, в распоряжение которой придаются специальные средства наступления, вести главное наступление на юго-западную окраину Горлица и высоту 357, лежащую к северу от этого города. Фланкированию наступления с высот, расположенных к востоку от Горлица, противодействовать распределением артиллерийского огня, которое организуется главным командованием; с этой же целью, дивизии согласовать свои действия с соседней дивизией справа. 82-й дивизии передать в мое распоряжение 2-го мая в 6 ч. утра 3 батальона в качестве резерва, которому расположиться к югу от высоты 696. Командованию пока оставить на месте телефонный пост у высоты 696 и докладывать по телефону о своем прибытии главному командованию.

б) 81-й дивизии направить свой главный удар на Мшанка и на Каменецкий лес.

Фланкирование со стороны Пустки и с высот, расположенных восточнее этой деревни, предупреждать распределением огня, что организует главное командование.

Дивизии «hat sich stark links zu staffeln» (принять уступной порядок в большей мере налево) так, чтобы она оказалась в состоянии отразить контр-удары противника с севера и, если встретится необходимость, поддержать наступление на высоты, расположенные восточнее Пустки, не давая, однако, оттянуть себя на восток от направления, указанного приказом по армии.

Дивизии передать в мое распоряжение смешанный дивизион легкой артиллерии (2 пуш. и 1 л. гауб. бат.) 2-го мая, к 6 ч. у., на дороге — Польна — Шалева. О прибытии доложить главному командованию через телефонный пост при штабе дивизии в м. Польна.

Неясное пока назначение выделяемого «в резерв» легкого смешанного дивизиона.

7. Дивизиям оставить у себя свои саперные роты; одну саперную роту от 10-го арм. кор. передать в распоряжение штаба, образовав из нее саперный резерв и расположив его к югу от 696 (см. п. 6).

Распределение минометных частей было сделано раньше.

Дивизиям оставить при себе свою конницу. Применять ее вначале для препровождения пленных. С сегодняшнего вечера

назначить майора фон-Флотов с адъютантом и со взводом, который он сам выберет, состоять в распоряжении штаба.

8. Дивизиям предписывается точно соблюдать п. 8 приказа по армии от 29-го апреля. [1]

Из требования совместных действий вытекает, что дивизиями должна быть как можно более одновременно достигнута линия в. 288 — к северо-западу от Кобылянка — Урвиско — в. 323 к северу от Глиник — течение ручья Мощанка, а если обстоятельства сложатся благоприятно, — то взять и расположенный дальше гребень высот.

9. Производить разведки в районах наступления; особенно заботиться о том, чтобы определить местонахождение артиллерии противника даже путем засечек в ночное время.

Указание, сделанное о том, что разведку артиллерии надлежит производить «даже» путем засечек в ночное время, дает основание считать, что германская артиллерия располагала, повидимому, недостаточными сведениями о русской артиллерии.

10. Пути сообщения в тыл . . . . . .

11. Командный пункт главного командования: в. 747 со связью через в. 686 к командному пункту 81-й дивизии, находящемуся к западу от Быстржица, и к командному пункту 81-й дивизии у в. 696. Начальник артиллерии резервного корпуса (полковник Леппер) и начальник саперов находятся при главном командовании.

12. Помимо охранения собственной связи, дивизиям надлежит зорко следить за линиями связи 82-й дивизии, от в. 747, через в. 686, к командному пункту дивизии, за линиями связи 81-й дивизии, от в. 747 до командного пункта 81-й дивизии.

Штабу принять на себя охрану линии от в. 747 до штаба корпуса.

Командный пункт штаба занять, начиная с сегодняшнего вечера. С повреждением телефонных проводов бороться беспощадно.

13. Относительно удаления населения будет издан особый приказ.

Ф. Франсуа.»

Одновременно *артиллерии* было дано приведенное ниже временное распределение и группировка (схема 5). [2]

«*I. Артиллерия корпуса*

Начальник артиллерии: Ком 82-го рез. легк. арт. п. полковник *Леппер*.

Правая группа: в.в. 429 — 416 — Быстра.

2-й див. 3-го пеш. арт. п. (кроме 7-й бат.). [3]

---

[1] См. стр. 44.

[2] Неизданные германские материалы.

[3] Дивизион состоял из 5-й, 7-й и 8-й 15-*см* гауб. бат.

СОУНБ им. В. Г. Белинского http://book.uraic.ru/

Одна австрийская 15-см. гаубичная батарея.

Левая группа: в. в 511 — 696 (северо-западная — Быстра).

3-я бат. 1-го пеш. арт. п. (две 21-*см* гауб. бат.)

7-я бат. 3-го пеш. арт. п. (15-*см* гауб.)

7-я бат. 1-го бав. рез. пеш. арт. п. (10-*см* пуш.), одна австрийская 12-*см* пуш. бат.

II. Артиллерия дивизии

А. 82-я резервная дивизия

Начальник артиллерии: командир 82-й рез. легк. арт. бригады.

Правая группа: р. Ропа — в. 325.

70-й рез. л. арт. п.

Левая группа: в.в. 429 — 441.

69-й рез. л. арт. п.

Б. 81-я резервная дивизия

Начальник артиллерии: ком. 81-го рез. легк. арт. бригады.

Правая группа: в.в. 427 — 416 — 511 — 696.

67-й рез. л. арт. п. (кроме 1-ой бат.)

Левая группа: в. 455 — Воля Лузанска.

68-й рез. л. арт. п. (кроме 1-го див., без 3-й бат. и 6-й бат.), 1-я бат. 67-го рез. л. арт. п.

III. Корпусный резерв

Дорога Польна — Шалева.

1-й див. 68-го рез. лег. арт. п. (кроме 3-й бат.), 6-я бат. 68-го рез. л. а. п.

Отчетливое назначение артиллерии в корпусный «резерв»: это артиллерия, стоящая во время боя на дороге. Интересно проследить в дальнейшем применение этого «резерва».

В одновременно изданном приказе по артиллерии было указано на следующие главнейшие цели: [1]

1. Наибольшие силы направить против «предусмотренных боевых фокусов», а именно — Горлица, высота 357, лес. на в. 335 и Каменец; желательно добиваться фланкирующего огня.

Повидимому, под «боевыми фокусами» подразумеваются пункты позиции, наиболее опасные в отношении возможности открытия из них внезапного огня против штурмующей пехоты.

2. Заставить замолчать артиллерию противника и обстреливать подступы резервов.

Неудачная формулировка задачи о борьбе с артиллерией противника по сравнению с приведенными выше приказами: не только не указано цели подавления, но задача не соразмерена и с имеющимися средствами наблюдения и с осведомленностью о точном расположении артиллерии противника.

[1] Неизданные германские материалы.

СОУНБ им. В. Г. Белинского http://book.uraic.ru/

3. С помощью назначенных для этой цели батарей непрерывно бороться со всеми известными фланкирующими укреплениями, стараясь их подавить.»

Легкая артиллерия была подчинена соответственным начальникам дивизии в начале артиллерийской подготовки. Заявления относительно поддержки огнем со стороны тяжелой артиллерии надо было направлять командиру корпуса.

Задачи артиллерии были даны со ссылкой на схему целей, на которой были обозначены районы огня. Согласно этой схемы огонь во время артиллерийской подготовки должен был быть распределен следующим образом (см. схему 4). [1]

Против Горлица: 4-ая бат. 70 рез. л. арт. п. (главным образом против артиллерии) и 5-ая бат. 3-го пеш. арт. п. (15-*см* гаубицы).

Против высоты 357: 70-й рез. л. арт. п. (кроме 4-й бат.) 1-ая и 2-ая бат. 69-го рез. л. арт. п., [2] 8-я бат. 2-го пеш. арт. (15-*см* гаубицы), половина 5-й бат. 1-го пеш. арт. п. (21-*см* гауб. бат.) и от корпуса фон-Кнейссль — 1 австрийская 15-*см*. гаубичная батарея и 1 австрийская 12-*см* пушечная батарея.

Против холмов к северу от в. 357: 2-й див. 69-го рез. л. арт. п. против *леса 335:* 3-ья бат. 67-го рез пеш. арт. п. (против артиллерии), 1 австрийская 15-*см* гаубичная батарея и половина 5-ой бат. 1-го пеш. арт. п. (21-*см* гаубицы), причем 5-я бат. 67-го рез. л. арт. п. была расположена против района, лежащего непосредственно к северо-западу от леса.

Против Мшанка: 2-ая бат. 67-го рез. л. арт. п., 3-ья и 5-я бат. 68-го рез. л. арт. п.; 2 легкие австрийские полевые гаубичные батареи, половина 7-й бат. 3-го пеш. арт. п. (15-*см* гаубицы) и половина 6-й бат. 1-го пеш. арт. п. 21-*см* гаубицы) и

Против *Каменецкого леса — Подлесье:* 1-я, 4-я и 6-я бат. 67-го рез. л. арт. п., 4-я бат. 68-го рез. л. арт. п., половина 6-й бат. 1-го пеш. арт. п. (21-*см* гаубицы); при этом район обстреливался 6-м австр. корпусом из одной 10-*см* пушечной батареи и одной 30,5-*см* гаубичной батареи.

7-ая бат. 1-го бав. рез. пеш. арт. п. (10-*см* пушечная батарея), и австрийская 12-*см* пушечная батарея обстреливали район наступления соседних корпусов в. 346 и Пустки.

«Для ориентировки» был указан точный расход снарядов, которые предполагалось выпустить при выполнении артиллерийской подготовки, подразделенный по двум периодам времени: первый, охватывающий $2^1/_2$ часа, второй — $1^1/_2$ часа. После штурма запасов боевых припасов должно было «безусловно» оставаться: в легкой пушечной батарее 300 выстрелов, в 21-*см* гаубичной батарее — 100 выстрелов и в остальных гаубичных батареях — по 200 выстрелов.

---

[1] Неизданные германские материалы.

[2] Эти батареи, а также 1-я бат. 70-го рез. л. арт. п. должны были в ближайшую очередь бороться с артиллерией противника.

СОЮЗ ВОЕННЫХ ИСТОРИКОВ http://voenhist.ucoz.ru/

Наконец в приказе заключалось еще такое распоряжение: «В последние 5 минут перед штурмом развить самую большую скорость огня. Поддерживать ее в течение 5-ти минут после начала штурма и в период переноса огня против тыловых оборонительных линий. Не допускать при этом никакого перерыва в огне. В течение первого периода артиллерийской подготовки главное внимание обращать на борьбу с тыловыми окопами, а во время второго периода — на борьбу с передовыми. Ввести три перерыва в огне, каждый в 5 минут: первый — за $1^1/_2$ часа, второй — за 45 минут, третий — за 20 минут до окончания артиллерийской подготовки. Непосредственно перед каждым перерывом в огне передовые линии закрываются дымовой завесой. . . Перед штурмом некоторые батареи получат новое распределение огня, которое будет сообщено позже. При этом обратить внимание на то, чтобы батареи, ведущие огонь против пехоты противника, ни при каких условиях не мешали бы продвижению собственной пехоты. Своя пехота отмечается белыми тесьмами на ранцах и красно-белыми щитами на флангах. Те батареи, которые ведут огонь против артиллерии, если батареи противника молчат, стреляют по другим целям, поддерживая при этом редкий огонь по площадям, и увеличивают скорость огня, лишь только батареи противника начинают действовать. Часто бывало, что артиллерия противника прекращала огонь вплоть до решающего момента, когда наступающая пехота обстреливалась сосредоточенным огнем. Надо использовать все средства с целью определить позиции батарей противника. Распределение огня, данное на схеме, не должно связывать. Предполагается, наоборот, что все начальники, вплоть до командиров батарей, должны делать правильные выводы из собственных наблюдений во время боя и направлять огонь в указанных границах таким образом, чтобы получался наилучший результат. О всех важных наблюдениях докладывать соответствующему высшему начальству. Не ожидать приказов, но принимать самостоятельно и немедленно требуемые меры.»[1]

Этот приказ артиллерии г. Франсуа обращает внимание целым рядом отрицательных сторон.

а) Как было указано выше, на ряду с несостоятельной постановкой задачи о борьбе с артиллерией противника, в то же время дается весьма условное указание об «известных фланкирующих укреплениях» (стр. 82), которые предлагается только «стараться подавить», тогда как, наоборот, этого рода цели должны были и могли быть подавлены и разрушены с полной достоверностью. О «неизвестных» фланкирующих укреплениях, которые могли бы начать действовать уже во время штурма и потому более опасных, наоборот, не говорится ничего.

б) С самого начала артиллерийской подготовки, которая не может представлять собой ничего иного, как систематически организованную в целом работу артиллерии, где каждый участник мог бы выполнять свою задачу, не мешая остальным, легкая артиллерия передана в распоряжение

[1] Франсуа, стр. 39 и сл.

начальников дивизий и оторвана от тяжелой; на содействие тяжелой предписывается рассчитывать не по систематически разработанному плану, а по «заявлениям» (стр. 82).

в) Представляется совершенно необъяснимым идея распределения расхода снарядов «по часам» (стр. 82 и 83), да еще с «безусловным» приказанием определенного остатка по окончании штурма. Как будто бы расход снарядов в бою зависит исключительно от времени, а не от характера задач, которые возложены на артиллерию, в особенности, если в числе таковых заключаются столь определенные задачи, как стрельба на разрушение, выполняемая при артиллерийской подготовке.

г) Конец приказа (стр. 83) еще определеннее подчеркивает несостоятельность постановки задачи о борьбе с артиллерией противника — «заставить замолчать», так как одновременно говорит об использовании всех средств еще только «с целью определить позиции батарей противника». Из этого видно, что расположение батарей противника не было известно, а тогда нельзя и ставить задачи об их подавлении. Ведь если батареи противника не были установлены до боя, нет никакой гарантии в том, что хотя бы и «все средства» дадут уверенность определить их во время боя. А не установив расположения батарей, нельзя и заставить их замолчать.

д) Конец указаний артиллерии, предоставляющий ей полную свободу действий вне «распределения огня, данного на схеме», оставляет полное недоумение.

Подобная опора на самостоятельность и инициативу артиллерийских начальников, быть может, хороша и уместна в авангардном бою встречного характера, со всеми вытекающими из такого боя последствиями. Но ведь бой 2-го мая происходил с противником, который стоит на позициях уже четыре месяца, успел себе бараки построить и жен из России выписать. Относительно тщательного изучения расположения противника до деталей командующий армией дает категорические указания и требует заблаговременного составления схем на картах крупного масштаба и перспективных чертежей. При наличии таких условий действие артиллерии без точно разработанного до каждой мелочи и строго соблюдаемого плана, созданного в теснейшей связи с планом действий пехоты, совершенно несостоятельно. При наличии же и выполнении такого плана невозможно изменить ни целей, по которым последовательно должна стрелять артиллерия, ни количества снарядов, которое требуется для достижения результата, ни времени, необходимого для стрельбы.

Легкомысленное отношение г. Франсуа к им же самим данным указаниям о распределении огня наводит на мысль, что таковые даны только для формы, во исполнение приказания командующего армией, но что лично г. Франсуа в них не верит, а может быть даже и вовсе не понимает основных идей целесообразного использования артиллерии в подобного вида боях. От всего его приказа по артиллерии веет скорее каким-то «расписанием церемониала» боя по времени и механическим распределением выстрелов, похожим на расписание смотровой стрельбы «в присутствии высоких особ», но никак не вдумчивым и целесообразным использованием артиллерии.

Относительно пристрелки и огня в течение ночи с 1-го на 2-е мая даны были такие же распоряжения как и в корпусе фон-Кнейссль, согласованные с приказом по артиллерии командующего армией.

Для стрельбы во время атаки тяжелой артиллерии были установлены определенные цели, между тем как легкой артиллерии даны были общие директивы — бороться наблюдаемым огнем с оборонительными линиями, расположенными перед наступающей пехотой, — чтобы в момент последнего штурмового удара

загнать людей в окопы и дымовой завесой воспрепятствовать их огню. [1]

82-й резервной дивизии, задачей которой было занятие Горлица, — высота 357, [2] не удалось получить от своего соседа ожидаемой поддержки — наступления на высоту 346. Обращение корпуса к генералу фон-Кнейссль привело лишь к обещанию с его стороны обстрела артиллерийским огнем названного пункта. Вследствие этого фланговый прорыв должен был в конце концов ограничиться охватом одной лишь высоты 357, откуда позже должно было быть поведено наступление на защитников города, с фланга и с тыла. [3] Командир пехотной бригады, полковник Кауперт, расположил один полк (271-й рез. пех. п.) для наступления против указанной высоты, в то время как 272-й рез. пех. п. (кроме одного бат.) должен был связать гарнизон Горлица. 2-му бат. 270-го рез. пех. п. было приказано задержать противника на холмах, расположенных севернее в. 357. [4]

81-я резервная дивизия, которой была дана задача занять деревню Мшанка и Каменецкий лес, сосредоточивала весь 269-й рез. пех. полк для наступления на участок леса и на Подлесье. Сначала должен был быть взят этот район, а затем защитники Мшанка должны были быть разбиты наступлением во фланг и в тыл. Только один батальон (3-й бат. 268-го рез. пех. п.) был выделен с целью связать гарнизон деревни. Но начальник дивизии имел в виду вести также наступление на лес 335 и для этой цели выделил 267-й рез. пех. п. и 268-й рез. пех. п. (кроме 3-го бат.) и образовал резерв дивизии позади 269-го рез. пех. п. 1-я батарея 67-го рез. л. арт. п. держалась наготове для того, чтобы во время атаки следовать за последним из указанных пехотных полков. [5]

---

[1] Франсуа, стр. 41.

[2] См. приказ по корпусу п. 6, а, стр. 60.

[3] Франсуа, стр. 30. — Это еще, повидимому, не было выяснено 2-го мая в 9.30 м. у. В это именно время начальник дивизии, генерал-майор Фабариус по телефону сообщил командиру корпуса, что позиция противника перед всем его фронтом была очень сильна и что командир 119-й дивизии отказал в содействии при наступлении на русские линии к востоку от р. Ропа. Поэтому он просил о возвращении ему обратно корпусных резервов. В этой просьбе было отказано, и генерал фон-Франсуа приказал ограничить наступление «высотой с кладбищем», а затем взять Горлица « с севера». (Франсуа, стр. 49.)

[4] Детали расположения были следующие:

Правая группа (Алерс); первая линия: 1-й бат. 272-го п. п.; резерв: 2-й бат. 272-го пех. п. при высоте Быстра (Быстржица).

Средняя группа (фон-Гейкинг): первая линия: 2-й бат. 271-й пех. п., резерв: 1-й бат. 271-го пех. п. при отм. Быстра (Быстра). 3-й бат. 271-го пех. п. в долине к востоку от Быстра. М. Н.

Левая группа (фон-Рундштедт): первая линия: 2-й бат. 270-го пех. п. без резерва. В случае необходимости, поддержка со стороны 1-го бат. 271-го пех. п. Остальная часть пехоты дивизии — 270-й рез. пех. п. (кроме 2-го бат.) и 3-й бат. 272-го рез. пех. п. — составляли резерв корпуса, расположенный южнее 696. (Франсуа, стр. 51).

[5] Франсуа, стр. 53.

СПбГБ им. В. Г. Белинского http://booklib.ru/

Несомненный факт выделения одной батареи в резерв даже в дивизии В нашей практике за всю войну нельзя найти такого «резервирования» артиллерии при операциях подобного рода, в которых дорога во все время выполнения операции каждая пушка.

Такое выделение артиллерии в «бездеятельный» резерв возможно только при наличии достаточных средств для того, чтобы было что выделить, и при твердой уверенности в успехе задуманного плана. Ценность и правильность такой меры может быть установлена только при исследовании тех результатов, которые она принесла в дальнейшем протекании боя.

VI австрийский корпус и гвардейский корпус

В VI *австрийском армейском корпусе* и в *прусском гвардейском корпусе* (схема 6) [1] делались приготовления к наступлению, подобные тем, как и в обоих правых корпусах армии. [2]

VI корпус, в составе 9-ти пехотных полков и 1 тяжелой и 16 легких батарей, был усилен 3-мя германскими 10-*см* пушечными батареями, 3-мя германскими 15-*см* гаубичными батареями и 2-мя австрийскими 30,5-*см.* мортирными батареями. Задачей корпуса было занять высоты Пустки и 434 (Вятрувки) и оттуда двинуться вперед к долине р. Мощанка. Командир корпуса, фельдмаршал-лейтенант барон Арц фон-Штраусенбург, направил 12-ю пехотную дивизию против Пустки, а 3-ю гонведную дивизию против высоты Вятрувки и местности, расположенной к северу, а также приказал тяжелой артиллерии, чтобы она сначала содействовала наступлению 12-й дивизии против выс. Пустки, а после этого поддержала бы штурм венгров против высоты Вятрувки. [3]

Гвардейский корпус [4] имел заданием занятие русской позиции Сташкувка-Бялувка (371) и достижение высот, прилегающих с востока и с северо-востока к Туржа и к востоку от Ржепенник Стржижевский.

В обеих гвардейских дивизиях, повидимому, были применены те же приемы действия, что и в остальной армии. Так начальник 2-й гвардейской дивизии, которому был дан правый и более широкий участок района наступления корпуса, имел намерение сначала взять эти высоты, которые с обеих сторон окружали хорошо оборудованное для обороны местечко Сташкувка, а затем атаковать защитников этого местечка также с обоих флангов. [5]

Разбор

Схемы 2 и 4

Генералы фон-Кнейссль и фон-Франсуа хотели выполнить данные им по прорыву задания путем наступления на наиболее

[1] Составлена по картам, приложенным к подлиннику. *Прим. ред.*
[2] Ср. стр. 23.
[3] Арц, стр. 58 и сл.
[4] Что касается состава, см. прил. I.
[5] Роткирх, стр. 48.

СОЮЗ им. В. Г. Белинского http://boevoi.gid.ru/

сильно укрепленные командующие опорные пункты позиций противника, а именно: горный массив Замчиско (507 — 554), Грлица, высота 357, лес в. 335 [1] и Каменец. Эта определен-

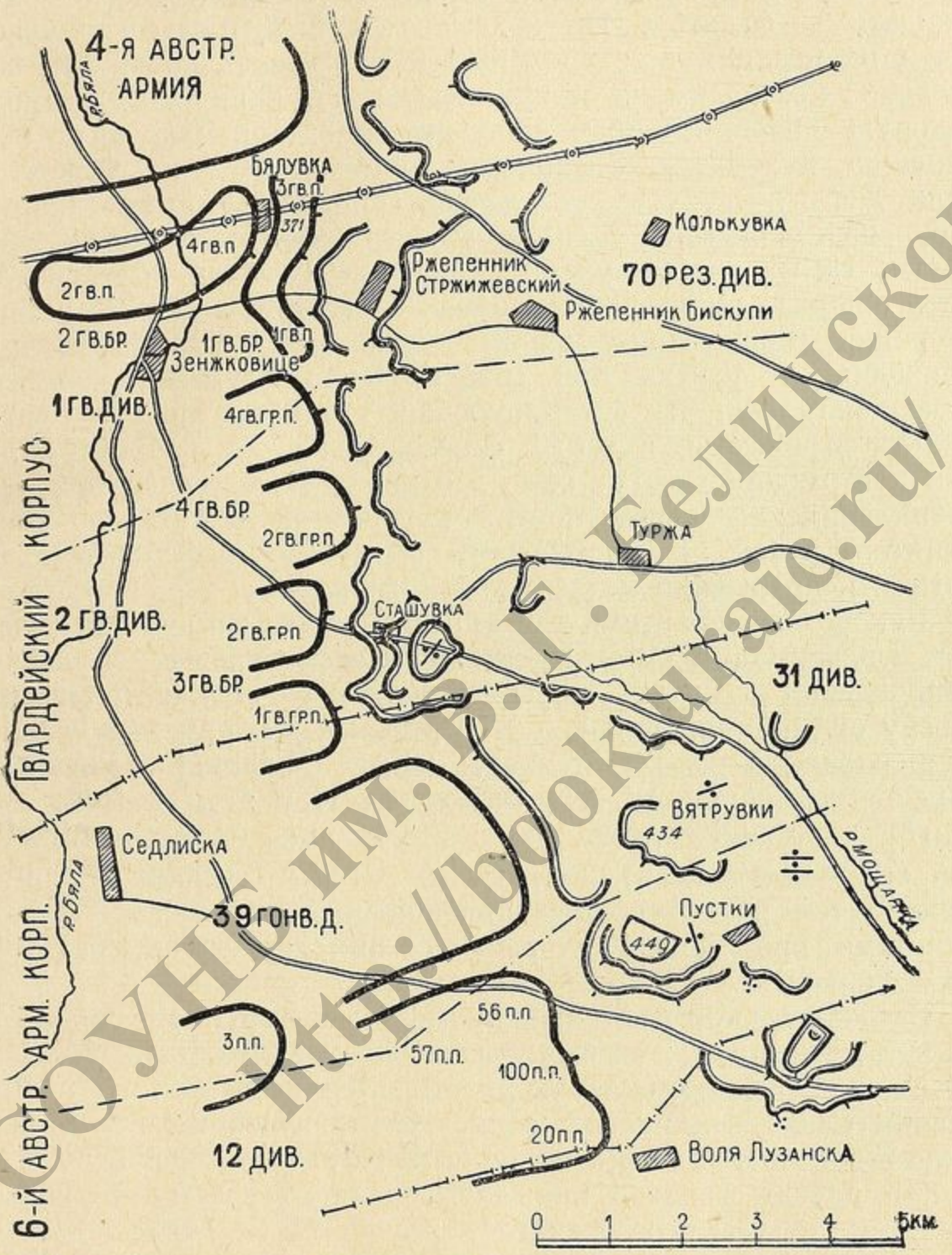


Схема 6. Расположение VI австрийского и прусского гвардейского корпусов. 2 мая 1915 года, к 10 час. утра.

ная «тактика высот» являлась, повидимому, отражением теорий, усвоенных в мирное время. Предполагалось, что взятием в первую очередь видных участков позиций противника можно

[1] Наступление на лес 335 было, повидимому, решено благодаря инициативе соответствующего начальника дивизии.

СОУНБ им. В.Г. Белинского http://booksnaic.ru/

было избежать фланкирующих действий, которым могут подвергнуться войска, прижатые к центральным районам, а также избежать контр-ударов, которых такие наступающие колонны, врезывающиеся в промежутки между опорными пунктами, могут ожидать с флангов. Но захват высотных и лесных участков с их позициями, расположенными в несколько линий, был особенно необходим, если принять во внимание ту поддержку, которую обороняющийся получал благодаря широкому применению пулеметов. Возникал также вопрос, не будет ли цель достигнута, т. е. сломлено сопротивление противника, с большей экономией в средствах, если направить наступление против самых слабых участков позиции и таким образом сломить опорные пункты путем охвата.[1] Позже, во время войны, операции, проведенные таким образом, во многих случаях приводили к успеху при сравнительно малом числе жертв. Предполагалось, что фланкирующий огонь противника против пункта вторжения, а также способность его к сопротивлению и к контр-ударам могут быть нейтрализованы сосредоточенным артиллерийским огнем против внутренних флангов опорных пунктов, путем эшелонирования в глубину наступающей пехоты и непрерывной поддержкой артиллерии.

Руководствуясь этими точками зрения, можно было бы в данном случае корпус фон-Кнейссль повести вперед, в главном направлении — Сяры — перекресток дорог — в. 306 (в 600 *м* к северу от Доминиковице), а XLI резервный корпус — в главном направлении — в. 427 (в 1 *км* южнее Мшанка) — Глиник — перекресток дорог W. H. Загожаны. При этом был бы достигнут двойной охват участка Горлица (отметка M. H., что севернее Сенкова) — Z. Ö. (в 2,5 *км* севернее Горлица). Между тем ясно, что обороняющийся, находившийся между пунктами прорыва и по сторонам от них, должен был быть при этом связан.

Следовательно, в отношении корпуса фон-Кнейссль можно сказать, что он должен был лишить противника активности как на северо-западных склонах участка Замчиско так, и в направлении Сокуль, а расположение наступающей пехоты должно было быть таково, чтобы можно было сделать поворот некоторых частей против флангов и тыла указанного участка Замчиско. Что касается XLI резервного корпуса, то он должен был бы препятствовать наступлению обороняющегося с высоты 357 и из района Мшанка. Такое разрешение задачи потребовало бы значительно меньшего расходования сил корпуса, в особенности артиллерии, и дало бы возможность применить эти силы более сосредоточенно, чем это случилось фактически.

Количество имевшейся в наличности артиллерии по отношению к протяжению фронта было таково, что оно требовало

[1] Ср. Краусс, стр. 101 k.

СОУНБ им. В. Г. Белинского http://book.ucoz.ru/

тщательного учета могущего быть расхода огня. В распоряжении корпуса фон-Кнейссль было: 14 легких пушечных батарей, 1 горная гаубичная батарея, 9 гаубичных 15-*см* батарей, 4 гаубичных 21-*см* батарей и 1 пушечная 12-*см* батарея, всего — 15 легких и 14 тяжелых батарей на фронте протяжением около 10 *км*. Это составит 2,9 батарей (11,6 орудия) на километр. XLI резервный корпус имел 12 легких пушечных батарей, 12 легких гаубичных батарей, 4 гаубичных 15-*см* батареи, 2 гаубичных 21-*см* батареи, в общем количестве — 24 легких и 8 тяжелых батарей, на фронте протяжением около 9 *км*, т. е. по 3,5 батарей (14 орудий) на километр Следовало ограничить цели наступления, считаясь с тем, чего возможно было достигнуть с имеющейся артиллерией, причем, однако, нельзя забывать, что артиллерия противника была довольно слаба.

В разборе шведские авторы указывают на одну из причин, на основании которой имелось бы, может быть, некоторое основание выделения артиллерии в резерв, — слабость артиллерии противника; но с другой стороны видно, что для выполнения тех больших задач, которые были поставлены артиллерии, ее было недостаточно.

Между тем, подобное ограничение, повидимому, не имело места в возможном при данных условиях объеме. В корпусе фон-Кнейссль предполагалось вести наступление одновременно против оборонительных позиций, протяжением, в общей сложности, в 4,3 *км*, против высоты 469, высоты 507 и против их северо-западного склона, с главным ударом на этом участке (фронт в 3 *км*). Предложение же соседнего (с севера) корпуса вести наступление также на высоту 346, что восточнее Горлица, было отклонено. Согласно плану фронт наступления XLI резервного корпуса должен был достигать в общей сложности 5,8 *км* (Горлица в. 357 и Мшанка — Каменец). Между тем, отчасти по инициативе начальников дивизий, в этот план действий были внесены некоторые изменения, заключающиеся в том, что вести наступление на Горлица следовало лишь по овладении в. 357, а на Мшанку — после падения Каменец; в левой же дивизии (81-й дивизии) главный удар должен был быть направлен также и против леса 335. Во всяком случае фронт наступления корпуса сокращался в общем приблизительно все же на 1,800 *м*, при протяжении в 4 *км*. Во время наступления выяснилось, что имевшиеся в наличии артиллерийские средства слишком малы, *соответственно составленным планам и их выполнению*, для полной артиллерийской подготовки и поддержки наступления, и особенно это относилось к XLI резервному корпусу.

При установлении подчинения артиллерии оба командира корпуса применяли различные принципы. Генерал фон-Кнейссль оставил всю артиллерию (за исключением $3^1/_2$ легких пушечных батарей, которые были распределены между дивизиями)

под своим командованием, между тем как генерал фон-Франсуа передал легкую артиллерию (за исключением одного дивизиона, который был выделен в резерв корпуса), с самого начала артиллерийской подготовки, в распоряжение начальников дивизий, сохранив себе только свои тяжелые батареи корпусной артиллерии. Распоряжения, сделанные в корпусе фон-Кнейссль, таили в себе зародыш недостатка в поддержке огнем при наступательном движении пехоты.

Нельзя не согласиться с изложенной выше критикой шведских авторов и с наличием того факта, что «имевшиеся в наличии артиллерийские средства оказались слишком малыми для полной артиллерийской подготовки и поддержки наступления». При таких условиях, казалось бы, не может быть никакого места оставлению части артиллерии в резерве «по пехотному», т. е. вполне бездеятельной до того момента, пока не потребуется действие той пехоты, к которой эта бездействующая артиллерия «привязана». А между тем в этом случае разница между пехотою и артиллерией громадная. Пехота действительно может составлять резерв, т. е. нетронутый «запас» силы, только до тех пор, пока она не получила задач, с какового момента она неизбежно «уходит из рук» начальника» и «расходуется»; артиллерия же, хотя бы и расположенная на боевых, но закрытых позициях, не ведущая огня и неизвестная противнику, полностью составляет «запас» артиллерийской силы, во всякий данный момент не только готовой к действию, но и снова способной к изъятию из боя (прекращением огня) и обращению ее в «запас». Шведские авторы правы, упрекая германский командный состав в неудовлетворительном применении тех принципов применения артиллерии в бою, которые были изложены в до-военных уставах.

Приходится догадываться, что, повидимому, г. Франсуа совершенно пренебрегал (а может быть вовсе и не знал), о каком-либо расчете артиллерийских средств (орудий и снарядов) для решения определенных огневых задач, чему впоследствии германских генералов обучал полковник Брухмюллер. Этим только и можно объяснить его легкомысленное отношение к своим же собственным указаниям о распределении артиллерийского огня.

С этой точки зрения шведские авторы пожалуй правы, одобряя распределение артиллерии «по пехотному», сделанное г. Франсуа, по сравнению с тем объединением ее действий, которое пытается произвести г. Кнейссль: распределенная по пехотным частям артиллерия наверно будет использована, так как пехота найдет «куда стрельнуть» (хотя бы из 30,5-*см* гаубице по цепи); пропадет только та часть артиллерии, которая назначена в резерв. А вот для действия артиллерии, собранной во-едино, нужно какое-то искусство, которого может и не оказаться.

Справедливость требует отметить, что и в русской армии «Франсуа» и «Кнейсслей» было немало.

Распределение артиллерии по группам до известной степени было согласовано с таким же распределением пехоты. Так, в корпусе фон-Кнейссль районы огня группы Дюваль и Нитше покрывали соответственно районы наступления 11-й баварской и 119-й дивизии. Границы между районами огня групп Диетль и Крулле были, напротив, оттянуты приблизительно на пол-километра к югу от разграничительной линии дивизии. Это неудобство было впоследствии сглажено тем, что одному дивизиону группы Диетль было приказано бороться также против цели № 11, расположенной на северном фланге участка

атаки 11-й баварской дивизии.[1] В легких артиллерийских группах (Диетль и Крулле), дивизионам было предписано действовать совместно с определенной (определенными) пехотной группой (пехотными группами). Наконец, группа Трюштедт должна была целиком посвятить себя стрельбе по цели наступления 3-го пех. полка, т. е. по высоте 507. В XLI резервном корпусе районы огня 82-й артиллерийской бригады и правой группы тяжелой артиллерии совпадали с районом наступления 82-й резервной дивизии, а равно районы 81-й артиллерийской бригады и левой тяжелой группы — с районом 81-й резервной дивизии. Что касается легкой артиллерии, то за исключением тех частей, которые боролись с артиллерией противника в южных дивизиях, господствовала полная согласованность между задачами дивизионов и пехотных подразделений, наносящих удар; в северных же дивизиях батареи из разных дивизионов должны были действовать против одних и тех же целей наступления. Это последнее обстоятельство зависело, возможно, от недочетов в разведке, предшествовавшей установлению распределения артиллерии на группы. Но однако нигде не было образовано смешанных боевых групп для борьбы против общей цели. Распределение целей между легкой и тяжелой артиллерией устанавливалось высшим командованием или поручалось соответствующим начальникам дивизий.

Рассмотрение распределения артиллерии в соответствии с группировкой пехоты показывает, что германское командование более или менее благополучно справлялось с вопросом, если он требовал самой простой формы разрешения: каждый сам для себя и против своего участка. Но искусство применения имеющихся артиллерийских средств в объединенном целом, повидимому, было ему не по силам. Правда, в данном случае, для условий данного сражения, быть может, о нем не стоило и заботиться: у германской стороны артиллерии было много, русская артиллерия была малочисленна и страдала острым недостатком огнестрельных припасов. Об этом обстоятельстве, без всякой разведки и шпионства, не могли не знать даже германские солдаты, так как на дистанции, превышавшие дальность действия дистанционной трубки, русская артиллерия стреляла по ним не гранатой или бомбой, а безобидной шрапнелью «на удар». Перед майскими боями в Галиции русские войска были к тому же избалованы несложностью действий против нестойкого противника — австрийцев (славян).

Однако, несмотря на победу германцев, к вопросам об использовании ими артиллерии, ее распределении и правильности того или иного принципа ее применения надо относиться с большой осторожностью и каждый раз стараться выяснить, что именно при данной обстановке способствовало германской победе помимо их напора и искусства, и в чем действительно были положительные стороны их действий, не зависящие от создавшихся благоприятных обстоятельств?

Эти положительные стороны приходится искать прежде всего в бесспорном стратегическом и тактическом уменьи германского командования по сравнению с нашим.

В психологии и развитии бойцов.

В возможности и уменьи создать баснословное (для того времени) превосходство в артиллерийских средствах в том пункте, против которого

[1] См. схему 3, стр. 76.

СО УНБ им. В. Г. Белинского http://book.urai.ru/

направляется удар. Это последнее обстоятельство позволяет с лихвою искупить ошибки использования дорого стоящих артиллерийских средств.

Впоследствии, когда соотношение артиллерии у германцев стало оказываться не слишком превосходящим численно артиллерию противника, когда в то же время и психология бойцов начала испытывать подрыв, германцам пришлось призадуматься над искусным применением артиллерии. Выучить во время войны всю огромную массу артиллеристов, не подготовленную десятилетиями мирного времени, искусству стрельбы и управления огнем, очевидно, было невозможно. Бедность в грамотном артиллерийском командном составе ярко сказалась в необходимости прибегнуть к помощи «единичной личности» — Брухмюллера, — специалиста «по артиллерийским делам» и «гастролера» всех крупных боев (в то время как в русской артиллерии уже насчитывался не один незаметный «Кирей»). К этим же мерам помощи приходится отнести и применение метода стрельбы по численным данным, помощью которого «наукой» можно было хотя бы отчасти возместить недостаточное «искусство» германской артиллерии, но однако ценой применения огромных артиллерийских средств и колоссального расхода снарядов.

Но умное высшее германское командование прекрасно понимало, что «одна ласточка весны не сделает», почему на ряду с интеллектуальной мерою в виде «грамотного» Брухмюллера принимало и меры грубо материальные, рассчитанные на их заведомо возможное успешное использование мало искусной массой артиллерийского и общевойскового командного состава и на подорванную психологию бойцов противника. Помимо стрельбы по заранее вычисленным данным, к таким мерам надо отнести массовое применение отравляющих веществ: или при содействии «безошибочного стрелка» — ветра, или ценою затраты сотен тысяч артиллерийских химических снарядов и помощи всех научных метеорологических сил страны, в руки которых пришлось передать определение благоприятных периодов состояния погоды, для приурочивания к ним намечаемых операций. (См. Кап. Гейер, «Химическая война». Из сборника под редакцией Шварте: «Великая война 1914 — 1918 г.г.» Русский перевод — серия «Химия и война». ГВИЗ. 1924. Стр. 60 — 62). Естественным последствием этих мер было стремление к пресыщению армии артиллерией, заготовляемой по известной «программе Гинденбурга».

Но в 1915-м году еще «все обстояло благополучно».

Задания для артиллерии сначала отдавались в форме общих директив; приказ о стрельбе против определенных целей отдавался позднее. Скорость огня регулировалась путем установления известных норм *относительного расходования снарядов*. За исключением случая, когда требовалось разрушить искусственные препятствия, целью управления огнем должно было быть подавление живой силы обороны. Обстрел местности производился единственно для воспрепятствования подхода резервов противника.

Эти строки в достаточной мере подтверждают высказанное выше заключение, что в то время искусного применения артиллерии в массах, в боях подобного рода у германцев не было.

Совместные действия *соседних* пехотных и артиллерийских начальников обеспечивались, между прочим, работой офицеров связи и наблюдателями, выдвинутыми в передовые пехотные линии. Эти наблюдатели, поддерживающие телефонную связь с находящимися в тылу батареями, могли, в случае необходимости, руководить огнем отдельных батарей, соответственно желаниям пехоты. Перед началом наступления план боевых действий изучался детально на местности командирами различных родов войск.

СОВЕТСКИЙ ОБЪЕДИНЕННЫЙ http://boevoy.com/

VII

СОСТОЯНИЕ ПОГОДЫ

Ко времени прибытия 11-й армии на театр военных действий наступила весна. Днем стояла обычно ясная, устойчивая погода, солнечная и теплая, между тем как ночи были холодные с частыми заморозками. Солнце восходило около 4 ч. 30 м. у. и заходило около 7 ч. веч. [1]

Многие из участвовавших в этих операциях единогласно подтверждают бодрящее влияние весенней погоды на войска во время переходов их от станций выгрузки до фронта. Для подготовительных работ армии погода также была самая подходящая. Однако, 27 апреля, после полудня и в ночь на 28-е прошел дождь, размягчивший дороги (по крайней мере в районе XLI резервного корпуса) и значительно затруднивший перевозку тяжелой артиллерии и минометов [2].

1-е мая — день, назначенный для артиллерийской пристрелки, начался ясной погодой, и небо было почти безоблачно.

В 1-й день боевых операций, 2-е мая (воскресенье), на рассвете был туман. Но солнце рано его рассеяло, и день был ясный и теплый, с хорошей видимостью целей.

В ночь и утром 3-го мая шел сплошной, во многих местах сильный дождь, который скоро распустил все плохие дороги, и во многих местах земля превратилась в глинистую кашу. Одни только шоссе, кажется, и устояли перед этим наводнением. В течение дня температура упала, и в ночь на 4-е мая она опустилась ниже нуля.

3-й день операций, 4-е мая, дал снова ясную и теплую погоду, но вечером был опять такой холод, что 5-го мая утром, когда рассвело, земля оказалась крепко промерзшей. Следующий затем день был ясный, как и предыдущий, но на смену тепла пришел холодный ветер. В ночь на 6-е был опять сильный мороз.

---

[1] Точное время для Кракова 2 мая: 4 ч. 32 м. у. и, соответственно — 6 ч. 56 м. в. (среднеевропейское время).

[2] Франсуа, стр. 27.

СОУНБ им. В. Г. Белинского http://book.uraic.ru/

VIII

ПРОРЫВ 2-го МАЯ

1-го мая в 6 ч. в. ген. Макензен отдал следующий *приказ по армии*:

«1. Наступление начать утром 2-го мая, в 10 ч. у.

2. Особенно напоминаю о том, чтобы *тяжелая артиллерия* была во-время выдвинута для борьбы со второй и третьей позициями противника».[1]

Смена австро-венгерской пехоты происходила в ночное время, между 26-м и 29-м апреля, [2] и боевое расположение артиллерии было закончено в ночь на 1-е мая. Обеспечение обеих этих операций было, повидимому, возложено на остававшиеся в районе 11-й армии австрийские батареи [3]. Но так как ни подвоз войск, ни та подготовка к наступлению, которая велась до 29-го апреля, не были замечены противником, то и не приходилось прибегать к каким-либо особым мерам обороны. А между тем, начиная с указанного дня, русские не могли не заметить присутствия германцев в большом количестве и не могли не сделать из этого заключения, что затишье кончилось и что суровая война снова выступает на сцену. О какой-либо неожиданности в тактическом смысле больше не могло уже быть речи.[4]

Надо иметь в виду, что с русской стороны авиация отсутствовала. Несомненно также, что в те времена «обсидевшиеся» в течение четырех месяцев на позициях «наблюдатели», не наученные еще горьким опытом применения «внезапности» действий, вряд ли несли тщательно свою утомительную, однообразную и тоскливую службу по наблюдению все одних и тех же «мертвых» позиций противника, к тому же удаленных на 800 — 1500 *м*.

Во многих местах русские позиции отстояли от германских окопов до 800 *м*, а на правом фланге — свыше 1,5 *км* — и пройти такое большое пространство, на виду у бдительного противника, с тем, чтобы окопаться не далее как в 200 *м* от него, было не шуткой. Однако, овладение подступами к позициям оказалось не особенно затруднительным. 11-я баварская

---

[1] Франсуа, стр. 46 k.

[2] См. выше, стр. 23 и 41.

[3] Они состояли, по крайней мере, из $2^1/_2$ тяжелых пушечных батарей и $5^1/_2$ тяжелых гаубичных батарей (Роткирх, стр. 88).

[4] Роткирх, стр. 85; Данилов, стр. 488. Ср. Франсуа, стр. 43.

Собрание В. Г. Белинского http://book.uraic.ru/

дивизия начала свое наступление в ночь на 30-е апреля, и ей удалось, потеряв около 100 человек, пробиться через ручей Сенкова и овладеть деревней Ропица Рус. (см. схему 3); [1] больше, повидимому, не было никаких столкновений с пехотой.[2]

Можно, пожалуй, поручиться, что русское командование не имело сколько-нибудь серьезно разработанного плана действий на случай наступления противника, почему наступление 11-й баварской дивизии ночью было вероятно простым выдвижением вперед (см. М. Бонч-Бруевич «Потеря Галиции», стр. 64). Потери видимо можно объяснить ружейным или пулеметным огнем: ведь артиллерии, под страхом судебной ответственности, было воспрещено стрелять иначе, как только по штурмующему противнику. Есть показания участников, что в этих боях германцы безнаказанно подходили ночью на исходные линии для штурма и рыли окопы без какой-либо помехи.

Лишь в ночь с 1-го на 2-е мая, во время перерывов в стрельбе, была закончена исходная позиция для штурма. Окончательное расположение рот для штурма во многих местах, повидимому, было осуществлено лишь во время усиления огня к концу артиллерийской подготовки, незадолго до штурма. Немногочисленные русские батареи, отвечавшие на артиллерийский огонь союзников, были без затруднения приведены к молчанию. [3] Направление ветра не допускало применения боевых средств химических войск. [4]

Артиллерийская подготовка оказала, повидимому, значительное моральное воздействие на противника. Люди, находившиеся в пехотных окопах, устроенных на открытой местности и в населенных пунктах, при вторжении туда германцев, часто оказывались психически подавленными. [5] Однако, когда во время атаки пехоты артиллерийский огонь был перенесен вперед, то, как того и ожидали, начали действовать хорошо обслуживаемые пулеметы. Тем не менее пожелания пехоты в общем удовлетворялись, так как местность была открытая, и руководители артиллерийским огнем могли сами подробно следить за передвижениями линий стрелков и собственными глазами видеть, где и когда встречалось сопротивление. В некоторых случаях оказалось необходимым прибегнуть к непосредственной поддержке артиллерии сопровождения.

---

[1] Бавария, стр. 163; Франсуа, стр. 43.

[2] Вдоль всего фронта захват подступов к позициям происходил в ночное время.

[3] Роткирх, стр. 36; ср. Шварте, II, стр. 134.— В ночь на 1-е мая русские сопротивлялись довольно большими силами против 12-й австр. дивизии. При этом сильно обстреливалась также д. Воля Лузанска, где был расположен штаб полка и части 269-го рез. пех. п. Несмотря на этот огонь, 3-му бат. этого полка удалось выстроить свою исходную позицию для штурма перед Каменец с потерей всего лишь 2-х человек ранеными (Франсуа, стр. 43).

[4] Франсуа, стр. 27, Бауэр, стр. 70.

[5] Роткирх, стр. 38; Берендт, «В. у. В.» 1924 г., стр. 43; Шварте, II, стр. 131, 134; ср. Гротэ, стр. 20.

Корпус фон-Кнейссль

Схема 7 [1]

В 11-й баварской дивизии [2] артиллерия подавила огонь фланкирующих укреплений, расположенных в 1 *км* к западу от в. 501 и у J. H. — к востоку от 469. Вследствие этого, 22-й пех. полк мог уже в 11 ч. 45 м. атаковать окопы у 469, где позже, при содействии артиллерии, он отразил контр-удар со стороны Менцины Мл. Большинство окопов на лесной опушке, к юго-западу от в. 507, при артиллерийской подготовке было обстреляно до «готовности их к атаке». Зато внутри леса сила сопротивления русских оставалась несломленной, и 3-й пех. полк, которому пришлось здесь действовать, опираясь на свои собственные боевые средства [3], мог лишь медленно продвигаться вперед. Только в 1 ч. 30 м. пополудни стоявшей наготове горной батарее приказано было оказать ему поддержку. Но было уже поздно, так как в это время полк уже приближался к первой своей цели, высоте 507. Он атаковал ее в 3 ч. дня.

Надо иметь в виду, что в то время русские позиции находились в примитивном состоянии, были устроены «на открытой местности» (т. е. не маскированные), не имели никаких ходов сообщений. Несомненно, что и населенные места при четырехмесячном затишьи могли быть использованы больше для «хозяйственных удобств». Вопреки похвалам шведских авторов (стр. 34 и 57) всем известно, что русская армия начала учиться позиционному искусству только после катастрофы, произошедшей весной 1915 года.

Шведские авторы приводят весьма интересную подробность. Итак, германская артиллерия легко справлялась с русскими пулеметами, когда стреляла на открытой местности, по пулеметам открытым, которые руководители артиллерийским огнем «могли видеть собственными глазами». Стрельба эта велась безнаказанно, так как русской артиллерии было слишком недостаточно для того, чтобы кроме стрельбы по ползущим густым цепям противника еще стрелять и по его артиллерии. При такой обстановке могло иметь место и применение артиллерии для «сопровождения колесами», перевозимой лошадьми, так как ... по ней некому было стрелять.

Лес помог естественным путем оказать сопротивление, тем более, что в нем можно было настроить искусственных препятствий и без помощи «металлической промышленности».

Маленький факт с горной батареей весьма наглядно характеризует германскую психологию, германскую выучку и германское понимание применения артиллерии:

Сначала в течение полутора часов славная баварская пехота пытается собственными лбами пробить засеку в лесу; потом вспоминают, что у нее есть «машинка», которая стоит с утра без всякого дела. И только тогда, когда уже пехота разбила себе лоб, эта «машинка» приглашается на гастроли.

---

[1] Составлена по картам, приложенным к подлиннику. *Прим. ред.*

[2] Описание боя 11-й баварской дивизии составлено главным образом по сведениям, изложенным у Роткирх, стр. 38 и сл., Бавария — стр. 164 и по неизданным германским материалам.

[3] В этом наступлении, повидимому, участвовал также резерв дивизии, один батальон 13-го рез. пех. п.

Советская Военная Библиотека

Повидимому, германцам не пришло в голову, что одна такая пушечка, подтащенная поближе и пострелявшая во фланг по окопам, очевидно ничем не защищенным, не снабженным траверсами, убежищами, принудила бы очистить эти окопы без удара пехоты.

В 119-й дивизии [1] наступление бригады фон-Зутер против окопов на неприкрытом склоне, к юго-востоку от 312 (см. схему 3), было хорошо подготовлено артиллерией; наблюдательный пункт [2]

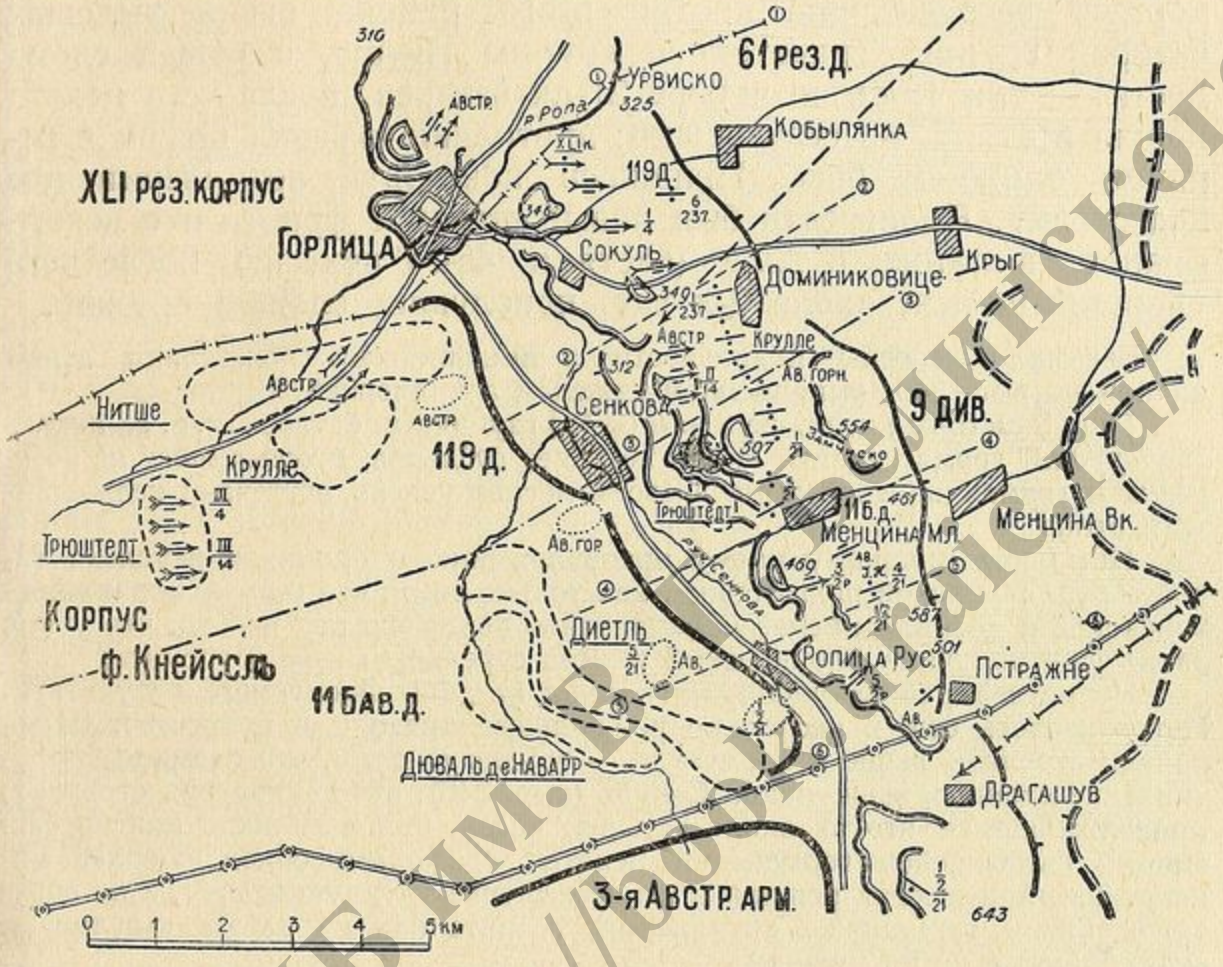


Схема 7. Положение германской стороны на участке наступления корпуса фон-Кнейссль к вечеру 2-го мая 1915 года.

Примечание к схеме: Линии, обозначенные номерами в кружках, с 1-го по 6-й, показывают границы распределения огня, с указанием целей действия между ними, а именно: между линиями №№ 1—2 — Сокульский район, от в. 379 до в. 346; 2—3 северо-западный склон высоты 507; 3—4 в. 507 с долиной Менцина; 4—5 — высота 469; 5—6 — высоты к западу и к югу от в. 507.

из группы Трюштедт обнаружил до того времени неизвестное фланкирующее укрепление, расположенное к западу от в. 507 и затруднявшее атаку 46-го пех. п. Укрепление это было подавлено 21-*см* гаубицами. 46-й пех. п. взял одним ударом свою

[1] Описание боя — 119-й п. див. основано, главным образом, на Роткирх, стр. 40 и сл.; Добржинский, стр. 44, и на неизданных германских материалах.

[2] Возможно также, что и с наблюдат. пункта начальника артиллерии корпуса.

СОУНБ им. Р. Ф. Деникинского http://booksite.ru/

первую цель наступления, после чего повернул на север и в 12 ч. дня, работая штыками, овладел высотами у 349 и к западу от этой отметки.

Затем 119-я дивизия должна была занять Сокуль и высоту 346 с укрепленным на ней пунктом, путем одновременного наступления 46-го пех. п. с юго-востока и 58-го пех. п. — с юго-запада. Для подготовки к наступлению начальник артиллерии корпуса сосредоточил против этого района огонь тыловых батарей группы Трюштедт и группы Нитше, в общей сложности, — три 15-*см* и четыре 21-*см* батареи, после чего пехота пошла в атаку, но безуспешно: противник отразил штурм в горячем ближнем бою. Пришлось повторить артиллерийскую подготовку. Произведен был новый штурм с фронта и с левого фланга, а также с тыла (частями 46-го пех. п.), после чего обороняющийся, около 3-х час. пополудни, сложил оружие.

Весьма интересны подробности а тиллерийской подготовки атаки окопов на выс. 346, выполненной тяжелой артиллерией.

Три 15-*см* (6-*дм*) и четыре 21-*см* (8-*дм*) гаубичных батареи, т. е. *28 тяжелых орудий* громят окопы. И тем не менее *доблесть русских войск не подорвана* и германцы, уверенные в своем легком успехе, встречают неожиданный отпор.

Нет места никакому иному предположению о причинах неуспеха такой «артиллерийской подготовки», как только тому, что германское и общевойсковое и артиллерийское командование понимало под ней то, что у нас давно уже получило иронический термин стрельбы «чаще и громче».

Но на сей раз ни число, ни калибр не дали ожидаемого результата. Потребовалось еще в несколько раз большее число или искусство. Снова начали стрелять «чаще и громче» и, — трудно сказать, что сломило сопротивление славных защитников Сокуль (выс. 346): эта двукратная стрельба, продолжавшаяся что-то около четырех часов, или же просто маневр бесспорно выдающейся германской пехоты, сделавшей обход. Вернее маневр. Тактика пехоты решила в данном случае трудную задачу, а не «претяжелейшая» германская артиллерия, воспитанная на работе «числом» и «калибром», а не на уменьи.

Действия этой германской артиллерии, очевидно не получившей ни одного неприятельского выстрела ни на батареях, ни на наблюдательных пунктах, достойна самого большого порицания. Это или невежество или формальное исполнение приказания неграмотного в артиллерийском деле общевойскового начальства.

Вследствие поворота бригады фон-Зутер на север, образовался разрыв между 11-й баварской и 119-й дивизиями. В этот промежуток был введен резерв дивизии — 3 батальона, — ближайшей задачей которых должно было обеспечить правый фланг бригады фон-Зутер.

Приблизительно в то же время легкой артиллерии дивизии было приказано занять новые огневые позиции у 312. Некоторые батареи, повидимому, так быстро изготовились к бою, что их оказалось возможно использовать для огневого нападения на пехоту, направленного против довольно значительного русского пехотного резерва,[1] который в 4 ч. по-

[1] Согласно Роткирх — одна бригада.

СОУНБ им. В. Г. Белинского http://book.uraic.ru/

полудни проходил через Кобылянка, двигаясь к месту боя 119-й дивизии. Русская пехота без боя отошла к востоку. В 5 час. пополудни тыловой дивизион (15-*см* гаубицы) группы Нитше продвинулся вперед, на новую позицию, к востоку от Горлица.[1] При поддержке выдвинутой таким образом вперед легкой и тяжелой артиллерии пехота вечером оттеснила русские арьергардные части, расположенные на высотах Крыг — Кобылянка. Благодаря этому 119-я дивизия твердо заняла район Доминиковице — Урвиско.

Переезд легкой артиллерии, о котором говорится выше, когда по ней никто не стреляет и он укрыт от взоров противника хребтом, выполняется не только быстро, но даже весело. В этом переезде нельзя видеть ни искусства, ни храбрости, тем более, что без этого переезда действие артиллерии было бы невозможно: противник отошел на следующую позицию.

Между тем, в 3 ч. 15 м. пополудни 11-й баварской дивизии был отдан приказ о продолжении наступления на Замчиско. Тяжелая артиллерия группы Трюштедт и передовой гаубичный дивизион группы Нитше начали сейчас же артиллерийскую подготовку против пехотных укреплений; легкую же артиллерию, дабы дать ей возможность участвовать в бою, надо было выдвинуть вперед. Эта перегруппировка заняла много времени вследствие неудобной местности. Только около 5 часов пополудни дивизион 21-го л. арт. п. был в состоянии открыть огонь с позиций у в.в. 469 и 507. Скоро надвинулись сумерки, почему не было времени дожидаться начала стрельбы остальных легких батарей. Хотя русская пехота была здесь, как и у в. 507, довольно мало обстреляна артиллерийским огнем, 3-й пех. полк, поддержанный справа 22-м пех. п. и слева одним батальоном 119-й дивизии, все же в 7 ч. 15 м. атаковал вершину. Но храброму полку пришлось купить этот свой успех путем тяжелых потерь, составивших в общей сложности 20 офицеров и 600 солдат. [2]

На ряду с указанным выше быстрым безнаказанным переездом легкой артиллерии поучителен пример, как делала переезд та же германская артиллерия, когда «пахло смертью».

Несмотря на категорический приказ ф. Макензена (см. стр. 94) для поддержки новой атаки продвигавшейся вперед пехоты, тяжелая артиллерия вовсе не решилась на переезд. (У нас 6-дюймовки иногда опережали легкие батареи.)

Легкая артиллерия промешкалась из-за «неудобной местности»; не странно, что в двух километрах севернее местность не препятствовала даже тяжелой артиллерии перебраться и быстро изготовиться к бою, тогда как здесь оказались какие-то затруднения и для легкой. Судя по тому, что тяжелая артиллерия для новой подготовки могла остаться на прежних

[1] Добржинский, стр. 44.

[2] Приблизительные числа (Бавария, стр. 163). Штенгель приводит (стр. 15) число потерь людьми в 700 ч. и сообщает, что русские, находившиеся на вершине г. Замчиско, не стали дожидаться момента, чтобы ближе познакомиться с баварскими штыками, а оставили свою позицию раньше, чем атакующие дошли до нее.

позициях — на явно излетных дистанциях (похвально ли это для артиллерии победоносно наступающей армии?), — легкой артиллерии надо было продвинуться километра на два вперед, так как иначе она не доставала бы своими выстрелами противника. И что же: когда русские в 3 часа дня полностью очистили свои позиции, германские батареи протоптались с 3-х часов до сумерок и так и не сумели открыть огонь и помочь своей пехоте.

Чего стоит эта артиллерия, — видно из последних строк:

«Храброму полку пришлось купить успех путем тяжелых потерь».

Германскому командованию, видимо, не была известна истина, провозглашенная артиллерийскому миру еще в 90-х годах прошлого столетия генералом Ланглуа, что «пушка экономит пехоту».

К вечеру дивизия занимала высоты 587, 461 и 554.

В 6 ч. 35 м. в. командир корпуса приказал остальной артиллерии группы Нитше продвинуться к окрестностям Сокуль. [1]

XLI резервный корпус

Схема 8[2]

Расположенные против *82-й резервной дивизии*[3] высота 357 и лежащие от нее к северу голые холмы, были подготовлены к штурму в указанное время. Во время штурма 271-й резервный полк понес некоторые потери от фланкирующего пулеметного огня с северной части города Горлица. Вследствие этого *начальник артиллерии корпуса сосредоточил сюда огонь* правой тяжелой артиллерийской группы и (по всей вероятности) одной 21-*см* батареи. Уже в 11 час. у. 271-й рез. пех. полк занял высоту 357, [4] а через полчаса первые легкие батареи дивизии направлялись туда же. Огонь тяжелой артиллерии слишком сильно повлиял на русскую пехоту в Горлица. Один за другим пехотинцы бросали оружие и перебегали к 272-му рез. пех. п.

Нормальное действие артиллерии. Повидимому метод применения артиллерии, принятый Франсуа, оказался лучше: пехота перетащила за собой подчиненную ей артиллерию.

В данном случае отмечается сильное влияние артиллерийского огня на моральное состояние обороняющегося. Надо однако иметь в виду, что действие его по городским строениям, почти наверно не приспособленным для обороны, было несомненно сильнее, чем по окопам на высоте 346 (см. выше). Неизвестно также, кто составлял гарнизон Горлица: быть может ополченцы, вооруженные «берданками».

По предложению начальника пехотной бригады огонь артиллерии корпуса был перенесен тогда на высоты, лежащие к во-

---

[1] Неизданные германские материалы.

[2] Составлена по картам, приложенным к подлиннику. *Прим. ред.*

[3] Описание боя 82-й дивиз. составлено по Роткирх, стр. 43, Франсуа, стр. 51 и сл., и по неизданными германскими материалам.

[4] По свидетельству одного из участников боя 2-го бат. 271-го пех. п. (кап. фон-Вульфен), атакующие дошли до противника в 35 мин., несмотря на почти безумный огонь, подкрепленный фланкирующими пулеметами, из Горлица; затем последовала рукопашная схватка штыками и прикладами, после чего вершина (еще через 10 мин.) была взята. (Цит.,Франсуа, стр. 52).

СОЧЕВИМ.В. | Величкого http://book.uraic.ru/

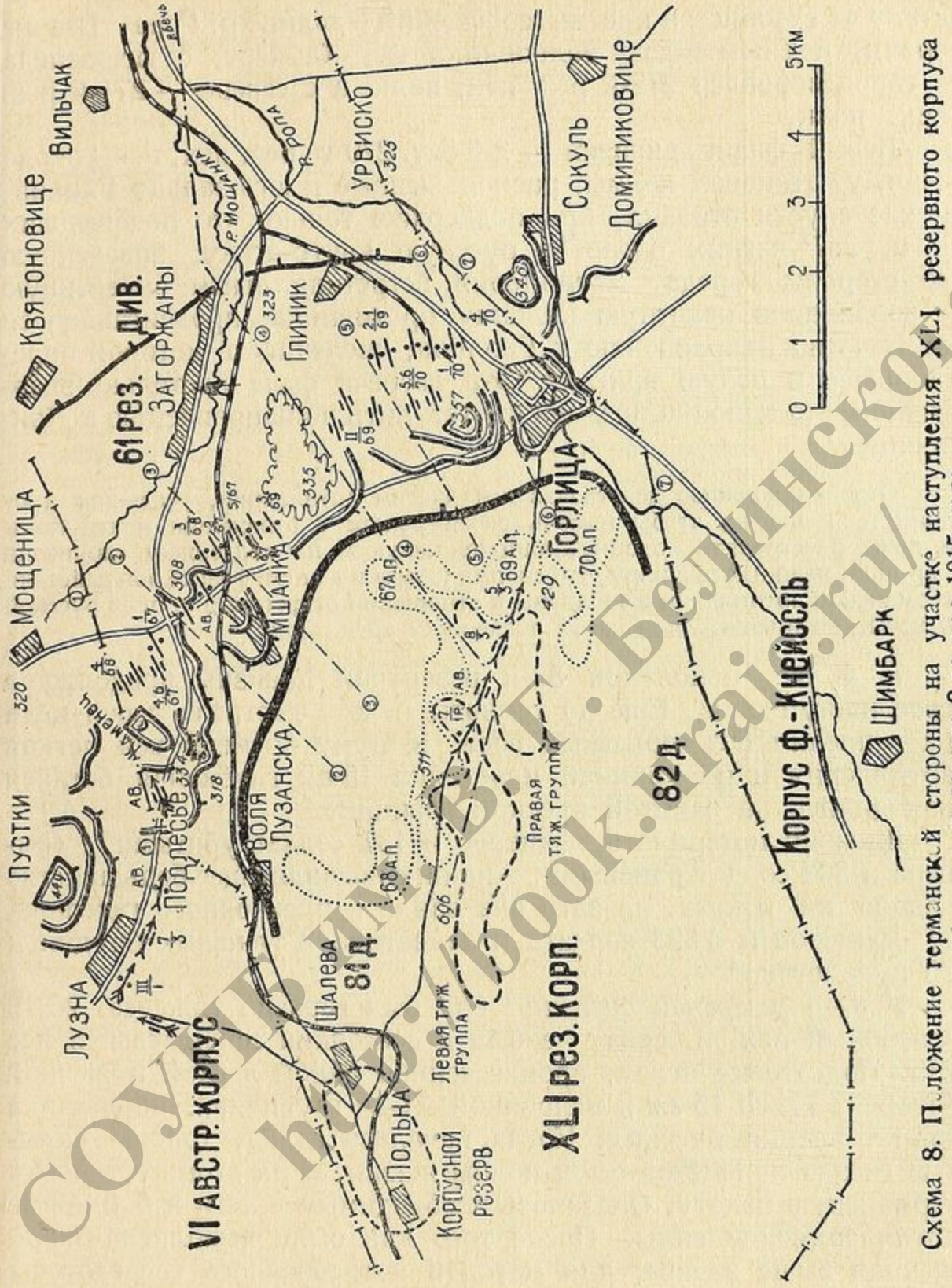


Схема 8. Положение германской стороны на участке наступления XLI резервного корпуса к вечеру 2-го мая 1915 года.

Примечания к схеме:

1. Линии, обозначенные номерами в кружках, с 1-го по 7-й, показывают границы распределения огня артиллерии, с указанием целей действия, а именно: между линиями 1—2—Каменец—Подлесье; 2—3—Мшанка; 3—4 лес у в. 335; 4—5—холмы к северу от в. 257;—5—6—высота—357; 6—7—Горлица.

2. На подлинной схеме обе группы тяжелой артиллерии показаны к вечеру переехавшими на новые позиции; между тем как тяжелая артиллерия была передана в распоряжение дивизий и получила указания о путях и пунктах следования только в 6 ч. 15 м. вечера (см. пункт 3 приказа в выноске на стр. 106), когда и могла только начать переезд. Так как по этому приказу тяжелая артиллерия должна была сначала только „справиться о приказе по дивизии", а следовательно только после этой справки могла узнать свои боевые задачи и, в зависимости от них, определить и занять соответствующие позиции, а между тем в 7 ч. вечера в этот день солнце уже заходит, то на настоящей схеме батареи эти показаны в положении движения по указанным им дорогам.

СОУНБ им. В. Г. Белинского http://book.uraic.ru/

стоку от Горлица, и против сообщений в долине р. Ропа. Вто же время, под командою полковника фон-Кауперт, с юго-запада в город ворвался 272-й рез. пех. полк, а с севера — 271-й рез. пех. полк.

Левый фланг дивизии — 2-й бат. 270-го рез. пех. п. — около 11 ч. у. атаковал холмы, расположенные к юго-западу Глиник, и час спустя отразил, при поддержке только что подошедших к в. 357 легких батарей, русскую контр-атаку, поведенную со стороны города. Артиллерия встретила огнем замеченную с аэропланов пехотную колонну противника, продвигавшуюся от Бечь по направлению к Горлица, численность которой определялась в целую бригаду. Эта встреча была настолько энергичной, что колонна предпочла отступить по направлению к Квятовице. [1]

Отдавая должное действовавшим частям артиллерии, успевшим продвинуться вперед, чтобы помочь своей пехоте в отражении контр-атаки и даже расстрелять колонну, направлявшуюся на поддержку гарнизона Горлица, надо иметь в виду, что «нормальные» в данном фазисе боя действия германской артиллерии выполнены в отношении открытой для огня русской пехоты, не имевшей для своей поддержки артиллерии.

В 4 час. пополудни 82-я резервная дивизия продолжала свое наступление. Еще до темноты пехота достигла своей цели наступления без серьезных боев. К этому времени вся легкая артиллерия и по крайней мере одна 15-*см* гаубичная батарея находились на занятой русской позиции. [2]

Дивизия потеряла 5 офицеров и 137 солдат убитыми, 1 офицера и 364 солдат ранеными,—из них подавляющее большинство падало на пехоту, но зато она взяла в плен одного генерала, 17 офицеров и 3 593 солдата и захватила 2 тяжелых орудия и 20 пулеметов. [3]

У *81-й резервной дивизии* [4] бой был гораздо тяжелее. 267-й резервный пех. п. сразу не был в состоянии прорваться в лес 335. Подготовка огнем, произведенная одной легкой пушечной батарей, одной 15-*см* и половиной 21-*см* гаубичной, не сломила сопротивления русских. Когда началась атака, хорошо укрытые гнезда пулеметов были полны жизни, и их огонь остановил германскую пехоту. Оказалось необходимым ввести в бой новые артиллерийские силы. После того как была выполнена изложенная выше задача, для которой потребовалось сосредоточение огня против Горлица, начальник артиллерии корпуса сосредоточил несколько тяжелых батарей (по всей вероятности, две-три

[1] Франсуа, стр. 53. Численность неприятельских войск, повидимому, была значительно преувеличена.

[2] Неизданные германские материалы.

[3] Франсуа, стр. 53.

[4] Описание боя 81-й дивизии главным образом основано на данных, взятых от Роткирх, стр. 45, Франсуа, стр. 53 и сл., и на неизданных германских материалах.

Собрание В. Г. Белинского
http://book.vsicv.ru/

15-*см* и одну 21-*см*) против леса 335. Когда этот огонь оказал свое действие, 267-й пех. п. в довольно короткий срок сумел справиться с противником и овладеть своей первой целью наступления.

Результат, которого и следовало ожидать. И здесь артиллерийская подготовка, проведенная по германскому методу, — «чаще и громче», — не сломила сопротивления русских, и все пулеметы оказались целехонькими. Их никто не разведал, никто не расстреливал. Старались бить «числом»: шесть с половиной батарей — 26 орудий, из которых 80% тяжелых, — по одному пункту!

В чем же выразилось германское искусство применения артиллерии? Сначала вся артиллерия распределяется как-нибудь, в том числе и в резерв, теперь уже явно выяснившийся как нецелесообразный. Потом делают разведку, чертят схемы и составляют распределение огня и целей. Далее говорят, что эти схемы только «так себе», для приличия, и что ими руководствоваться не следует. Затем дробят артиллерию на части, чуть не до орудия. Потом одна «дробная часть» начинает стрелять «чаще и громче», для «морального» воздействия. И действительно, в одном месте (быть может, ополченцы) русская пехота действительно испугалась, но в другом дело сложилось иначе. Да и чего пугаться? Пулеметы целехоньки; ранено десяток-другой человек. Потом «оказалось необходимым ввести новые артиллерийские силы» (о чем же думали раньше?), и артиллерия вливается в бой «пакетиками». Потом опять стрельба «чаще и громче». Сила солому ломит: русские сдаются; русские отступают; германцы победили. Спрашивается, чем? . .

Русская позиция при Мшанка была «подготовлена к атаке» артиллерийской подготовкой. Однако вследствие положения, создавшегося в соседней части, 3-й бат. 268-го рез. пех. п. пока не мог проникнуть в деревню.

Батальон 259-го рез. пех. п., выдвинутый в первую линию против Каменец, был остановлен частью пулеметным огнем с хребта, расположенного между этим лесом и Пустки, частью же — и главным образом — интенсивным огнем только теперь открытого пулеметного окопа, оказавшегося на юго-западной опушке рощи, что к югу от Каменец. Постепенно, по команде, командир корпуса генерал фон-Франсуа получил исходящий от командира 2-й роты 69-го рез. пех. полка [1] доклад по телефону о том, что атака этой рощи невозможна до тех пор, пока существует указанное пулеметное гнездо. Генерал отдал приказ, чтобы свободная еще артиллерия — одна батарея, самое большее две, — направили огонь против этого участка рощицы. [2] Так и было сделано, и по истечении 15 минут произведенного снова обстрела этого участка артиллерийским огнем, другой батальон 269-го рез. пех. п., а также и ранее наступавший, были поведены в атаку через железную дорогу. Командир соседней дивизии, расположенной налево (12-я австрийская), оказал поддержку, направив огонь нескольких легких батарей

[1] Командир роты находился в стрелковой линии у жел.-дор. насыпи, к югу от 318.

[2] Остальные тяжелые батареи принимали в то время участие в указанном сосредоточении огня против леса у в. 335.

против холмов, расположенных к северо-западу от Каменец, и против западной его окраины. Левому флангу полка тоже удалось теперь приблизиться к большой дороге у Подлесье, но правый фланг попрежнему не мог подойти к рощице, так как находившиеся там пулеметы, несмотря ни на что, работали как и прежде. Наступление не подвигалось с места.

Требовалась новая артиллерийская подготовка. С этой целью, после того как был закончен обстрел леса 335, могли объединиться обе 21-*см* батареи и три 15-*см* гаубичные батареи. Казалось бы, что перед их огнем, дополненным огнем легких батарей, храбрые защитники рощицы не должны бы были устоять.[1] Между тем резервы полка и один батальон из резерва дивизии строились к бою за передовой линией 269-го рез. пех. п., причем остатки резерва дивизии, равно нак главная часть корпусного резерва, были подведены к Воля Лузанска. Кроме того от Пустки подошли 3 австрийских батальона к Мощеница.

После обстрела артиллерийским огнем, продолжавшегося еще один час, 269-й рез. пех. п., усиленный одним батальоном из резерва дивизии, в 12 ч. 30 м. д., пошел в третий раз в атаку. Левое крыло, при поддержке австрийских пехоты и артиллерии, пробивалось вверх по пригоркам, что западнее Каменец. Но правое крыло не успело пройти и нескольких шагов, как снова вынуждено было остановиться: русские пулеметы в рощице оказались вполне боеспособными, и их пулеметчики попрежнему исполняли свой долг. Тогда командир легкой артиллерийской группы у Воля Лузанска приказал 1-й батарее 67-й рез. лег. арт. бриг. выехать на позицию в *передовые пехотные линии* и оттуда разбить пулеметное гнездо, жизненная сила которого оказалась достаточной, чтобы в течение почти 3-х часов задержать главную массу одной пехотной дивизии и сопротивляться огню мощной артиллерии. Батарея выехала вперед галопом и выполнила задачу; одновременно главный полковой резерв 269-го рез. пех. п. — 3-й его батальон—увлек за собой раньше введенные в бой батальоны, и Каменецкий лес был быстро очищен, причем в нем нашли довольно большой склад огнестрельных припасов. Около 1 ч. 30 м. пополудни русские начали сдаваться в плен; пленных насчитывалось до 4 000 человек.

Потери 269-го рез. пех. п. выразились в числе 8-ми офицеров и 159 солдат убитыми и 17 офицеров и 554 солдат ранеными. После этого полк пошел дальше к северо-востоку в долину р. Мощанка. Следовавший за ним 268-й рез. пех. п. (1-й и 2-й бат.) повернул на восток и совместно с 3-м бат.[2] того же полка занял Мшанка. Направо от него продвигался 267-й рез. пех. п. по направлению к Загоржаны, рядом с 82-й резервной дивизией. За этим полком шли легкие батареи на позицию в лесу

[1] Неизданные германские материалы.
[2] См. выше, стр. 79.

335 и поддерживали дальнейшее наступление 268-го рез. пех. п. на высоты, расположенные к северо-востоку от Мшанка.

Интересен эпизод борьбы германцев с русскими пулеметами у Каменец (стр. 103—104).

Русская позиция у Мшанка, в том числе и у Каменец, была «подготовлена» по германскому методу, т. е. обстреляна, сколько хватит силы, без наблюдения, которое издали нельзя было правильно осуществить, и без учета законов рассеивания выстрелов. После этого «громкого и частого» обстрела пехота пошла и нарвалась на пулеметы, т. е. подготовка имела *нолевой* результат! Тогда применяются аналогичные с указанными выше «пакетики» артиллерии: число батарей утроили, подбавили еще две своих, пригласили несколько австрийских. Ну-ка! Еще «чаще и громче!». В результате. . . «на правом фланге пулеметы работали попрежнему...» (Честь и слава вам, русские пулеметчики!!)

Потребовалась новая «артиллерийская подготовка» (германская). Для этого добавили к тому, что уже стреляло, пять тяжелых батарей (почти корпусную артиллерию двух наших корпусов). Но русские пулеметчики опять «затрещали». (Ну не герои ли? Никем не поддерживаемые, — так как из всей обстановки видно, что германской артиллерии никто не мешал стрелять, — они сохраняют полную боеспособность под огнем стольких батарей!!)

Итак, в течение трех часов восемь-десять батарей не могли разгромить «пулеметишку», перед которым германская пехотная дивизия стояла в «незначительном удалении».

Позорные действия артиллерии!!

После этих безрезультатных и безграмотных попыток, при условии, что по всем данным в этом районе ни одного артиллерийского выстрела противника нельзя было ожидать, командиру легкой группы не осталось ничего делать, как приказать одной батарее выехать на открытую позицию и в упор расстрелять непокорный пулемет.

Это напоминает действия дикарей, которым для еды мяса положили ножи и вилки. Они долго возились с этими непонятными и непривычными для них инструментами и, наконец, когда их оставили одних, отбросили ножи и вилки и, схвативши мясо в руки, стали отгрызать куски зубами.

К вечеру обе дивизии расположились для обороны деревень в долине р. Мощанка, с передовыми постами на гребнях, лежащих к северо-востоку, и с легкой артиллерией, расположенной на холмах к северо-западу. Приказом по корпусу в 6 ч. 15 м. вечера тяжелая артиллерия была передана в распоряжение дивизий: 82-я резервная дивизия получила правую группу и одну 10-*см* пушечную батарею, 81-я резервная дивизия — остальное. На обязанность начальников дивизий была возложена забота об их продвижении вперед. [1]

[1] Генерал фон-Франсуа перенес свой наблюдательный пункт на высоту 696, где находился начальник 81-й резервной дивизии, а штаб — в Шалёва. Содержание указанного приказа по корпусу, представляющего немалый интерес для изучения командования во время такого удавшегося прорыва, который должен быть немедленно продолжен, — следующее:

(Франсуа, см. стр. 50).

«1. К настоящему моменту корпус достиг линии 357, к северу от Горлица, 335 — 308, восточная опушка леса Каменец; 119-я дивизия дошла левым крылом до 346, к северу от Сокуль. VI австр. арм. корпус достиг склона Пустки и намерен продвигаться дальше к линии Каменец — высота 320, к западу от Мощеница.

Собрание Г. Г. Безименского http://lib.ru

VI австрийский корпус

Схема 9[1]

В районе VI *австрийского корпуса* согласно плану проводилось наступление 12-й дивизии на Пустки. Сосредоточенный огонь, повидимому, действовал хорошо против русских укреплений, устроенных у подножья горы и на ее переднем склоне, так как уже в 10 ч. 20 м. утра пехота была в состоянии занять их с незначительными потерями. На поросшей лесом вершине противник, наоборот, оборонялся с большим упорством, но понемногу был вытеснен штыками. Тогда артиллерия дивизии поднялась на высоту, откуда она своим огнем частью преследо-

---

[2] Дивизии должны к концу дня дойти до своих целей, а 82-я дивизия, кроме того, до Глиник и высоты 323 (к северу от Глиник) и очистить Горлица от находящихся там отрезанных русских так, чтобы завтра можно было провезти снаряды через город. 81-й дивизии дойти главными силами до участка Мшанка — Загоржаны — Мощеница и выдвинуть передовые посты на высоты, расположенные к северу от этого участка.

3. Даны в распоряжение (и должны быть выдвинуты): для 82-й дивизии: 5-я и 8-я тяжелые полевые гаубичные батареи, австр. пол. гауб. батарея и 10-*см* пуш. батарея. Этой последней приказано идти от 511 по дороге к Горлица, к высоте 429, и там справиться о приказе по дивизии. Огнестрельные припасы для этой батареи будут отправлены сегодня ночью через Шымбарк, а дальнейшая их перевозка лежит на обязанности дивизии; для 81-й дивизии: 7-я тяжелая гаубичная батарея, австр. 12-*см* батарея и морт. батарея. Этой последней приказано идти через Лузна к 334, что к востоку от Подлесье, и там стать на позицию.

4. Сборный рез. полк корпуса, а также 3-я рота 10-го сап. бат. получат квартиры и продовольствие от 81-й дивизии в Мшанка; то же относительно сборного арт. див.—Блиттерсдорф в Воля Лузанска. Резервам корпуса попрежнему находиться в моем распоряжении.

5. . . . . .

6. Сегодня вечером штаб корпуса в Шалева. О штабах дивизий донести сейчас же. Дивизии должны озаботиться обеспечением телефонной связи и связи конными ординарцами.

7. Получение приказа сегодня в 9 ч. вечера в штабе корп. в м. Шалёва. Офицерам генерального штаба дивизий оставаться при своих дивизиях.

Ф. Франсуа».

Примечание редактора. Останавливает внимание мелочность приказа командира корпуса, указывающего батареям пути следования до штабов своих же дивизий, и предвзятое указание пунктов перемещения батарей, при отсутствии сведений о тех задачах, которые дивизии пожелают возложить на переданную в их распоряжение артиллерию. А ведь от этих-то задач и зависят в первую очередь места огневых позиций и, — как следствие, — пути следования к ним, которые батареи должны были бы изыскать сами.

По всем соображениям, до захода солнца (7 час. вечера) тяжелая артиллерия вряд ли могла успеть занять новые позиции, почему на схеме 8 она показана переезжающей.

[1] Составлена по картам, приложенным к подлиннику. *Прим. ред.*

СОУНБ им. В. Г. Белинского http://book.ukrai.ru/

вала противника, частью поддерживала наступление XLI резервного корпуса против Каменец. [1]

После этого пехотные части повернули к востоку, вследствие чего было значительно облегчено предпринятое собственными

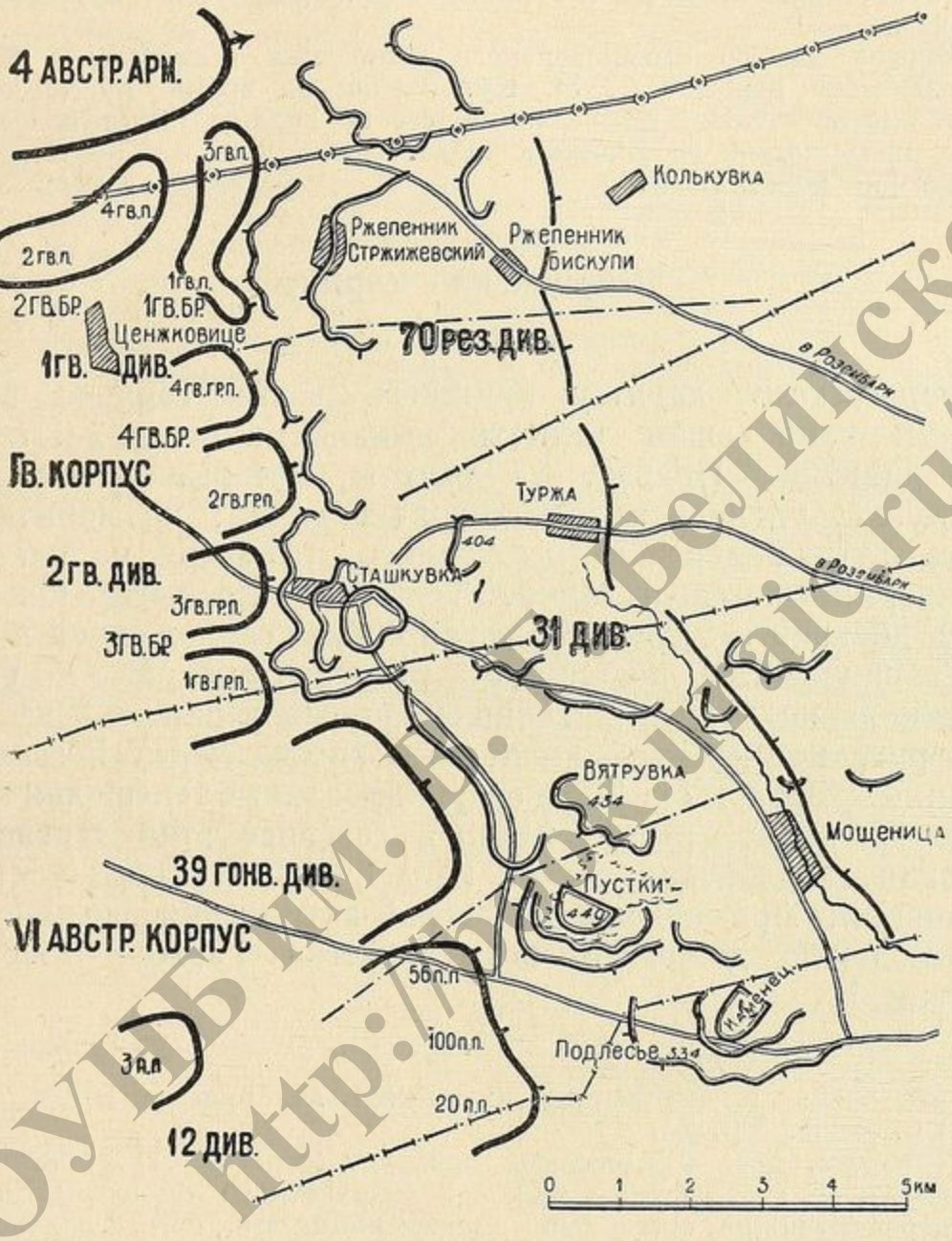


Схема 9. Положение германской стороны на участке наступления VI австрийского и прусского Гвардейского корпусов к вечеру 2-го мая 1915 года.

силами, совместно с 269-м рез. пех. п., наступление на Подлесье, и вообще движение 81-й резервной дивизии. Другие части готовились к наступлению на левый фланг Вятрувской позиции. Как только оказалось возможным, на эту высоту был перенесен огонь корпусной артиллерии. Однако, эта подготовка огнем, повидимому, не была достаточно действительной, так как 39-я

[1] Арц, стр. 61; Франсуа, стр. 58 fk.; Роткирх, стр. 47.
См. выше, стр. 103.

СОУНБ им. В. Г. Белинского http://bpk.ucaic.ru/

гонведная дивизия лишь после третьей атаки могла овладеть позицией. Корпус Арц достиг вечером цели, поставленной на этот день.

Новый эпизод, подтверждающий несостоятельность артиллерийской подготовки, выполняемой по германскому методу «чаще и громче», как системы.

«Войска вашего императорского величества отступают с боем», — систематически доносил А. Н. Куропаткин во время русско-японской войны. «Ils ne avaient rien» (ни ничего не знали), писал в своих записках наблюдатель ее, Людовик Нодо.

История повторяется.

Гвардейский корпус

Схема 9[1]

Гвардейскому корпусу пришлось вести горячие бои, в которых наибольшая тяжесть выпала на долю 2-й гвардейской дивизии. Правда, те высоты, которые фланкировали Сташкувка, удалось занять довольно скоро; но попытка атаковать оттуда деревню не удалась, несмотря на повторную артиллерийскую подготовку. Только после того, как левое крыло дивизии завладело высотой 404, расположенной в 2-х *км* за Сташкувскими позициями, русские прекратили упорное сопротивление. При дальнейшем продвижении войска встретили русские резервы, высланные вперед через Розембарк и Ольпины (карта и сх. 2) [2] и сгруппированные теперь для защиты Туржа и высот, расположенных севернее этой деревни. Но прусская гвардейская пехота не допустила, чтобы ее еще раз остановили. При поддержке легкой артиллерии после полудня пехота дошла до своей цели, участка Туржа — Ржепенник Бискупи.[3]

---

[1] Составлена по картам, приложенным к подлиннику. *Прим. ред.*

[2] См. выше, стр. 24.

[3] Роткирх, стр. 48. Франсуа приводит (стр. 59 и сл.) описания боев 1-го пехотного гвардейского полка и гвардейского королевы Елизаветы Гренадерского полка, составленные участниками этих боев (полковой адъютант 1-го гв. пех. п., поручик граф Матушка и ком. 1-го бат. гвар. кор. Ел. гр. п. майор Лион). Из них для вопроса, разбираемого в данном очерке, особенный интерес представляет второе описание; но за отсутствием в нем сведений относительно того, как Гвардейский корпус применял свою артиллерию, его нельзя использовать.

Но так как оно, видимо, особенно характерно передает тот дух пехоты, который вырос под влиянием довоенного воспитания, мы все же приведем здесь это описание.

«В 9 ч. 30 м. у. 6-я, 7-я и 11-я роты перебежками достигают штурмуемой позиции, в низине перед русскими окопами (у Сташкувка полк имел в первой линии направо — стрелк. бат., а налево — 2-й бат., в тыловой же 1-й бат.). Справа продвигался Александровский полк, налево — на север от Остру[illegible] — полк Франца). Атака ведется под страшнейшим ружейным и пулеметным огнем, как с фронта, так и с очень искусно устроенных фланкирующих укреплений. Находившаяся на участке фронта, занимаемом

СОУНБ им. В.Г. Белинского http://libelib.ru/

Разбор

Схемы 7, 8, 9, 2 и карта

При тех широких фронтах, которые были указаны корпусам фон-Кнейссль и фон-Франсуа, предписания командующего

полком, слабая и совершенно недостаточная легкая артиллерия ничего не достигла. В 10 ч. у. хлынули волны штурма».

Примечание редактора. «И здесь в описании действий прусской гвардии приходится читать жалобу пехотного офицера на то, что находившаяся на фронте полка легкая артиллерия ничего не достигла.

«В данном случае трудно ее и винить, как бы ни был образован и подготовлен ее командир: очевидно, что одна-две легких батареи, действуя на участке полка против позиций, занятых противником в течение четырех месяцев, могли только «содействовать» атаке, но не создать ее подготовку в артиллерийском отношении.

«Невольно рисуется гвардейская прусская каска «парадного» германского начальника, умеющего лично повести в бой свой полк под градом пуль по открытой местности, не считаясь с силой современного огня, и вспоминается, что еще в 1904 году такой же придворный генерал, — смотритель дворцов, Кашталинский,— с музыкой водил среди бела дня колонны, в бою под Тюренченом. И это повторяется через 11 лет после Русско-Японской войны и после 10 месяцев войны мировой! Продолжаем выдержку.

«Тяжелые потери, сейчас же обнаружившиеся в передовых линиях, лишь побуждают следующих к еще более настойчивым атакам. Град пуль неприятельского ружейного и пулеметного огня, подкрепляемый постоянно усиливающимся (русским) артиллерийским огнем, производит во всех ротах ощутительные бреши. Масса офицеров, а также унтер-офицеров и солдат выводятся из строя. В 12-й роте пал поручик рез. Лангенбах и молодой поручик фон-Франсуа (Вильгельм); в 5-й и 6-й ротах пали ротные командиры, в остальных ротах — большинство взводных командиров. Командир 2-й бат. барон фон-Вангенгейм — убит; племянник его, барон Отто фон-Вангенгейм, — смертельно ранен; его адъютант тяжело ранен в руку; во 2-й роте — фон-Жонкьер убит.

«Одной только 7-й роте удалось быстро проникнуть в неприятельские окопы; другие же, лишь проявив редкое геройство, одерживают верх над сопротивлением русских. 8-я и 9-я роты, согласно приказу, начинают свое наступление лишь после того, как полк Франца, введенный в бой лично начальником дивизии, достиг высоты 405, и они также лишь после жесточайшего боя были в состоянии дойти до своей первой цели. 12-я рота лежит мертвая или раненая перед окопами противника, гарнизон которых, а равно и примыкающих к югу окопов был побежден лишь после 11 час. у. 1-й и 2-й ротами, введенными в бой в долине Сташкувка.

«К полудню разгорается упорный бой за обладание Сташкувка. Роты левой группы (2-й бат.) повернули к деревне, штыками нередко гонят русских из дома в дом и таким образом облегчают положение рот 1-го и стрелкового батальонов, а также рот Александровского полка, ведущих тяжелые бои в южной части деревни и на высотах к югу от нее. Около 2 часов дня деревня взята. Во время этого боя 8-я рота продвигалась вперед, не имея соседей ни справа, ни слева, и в 2 ч. 30 м. пополудни достигла цели дня — часовни к западу от Туржа. Несмотря на упорную оборону со стороны русских, около 6-ти ч. в. все части полка пробиваются к позиции, расположенной на высоте, восточнее Туржа. Здесь полк окапывается и проводит ночь в ожидании контр-атаки противника в сознании, что им доказано, каких достижений против нерасшатанного противника может добиться пехота, воспитанная в прусском наступательном духе и приученная к полнейшей самостоятельности».

армией относительно глубокого эшелонирования пехоты в боевых порядках дивизий не могли быть осуществлены на практике; для этого пехота была слишком слаба. Но такое построение было необходимо для того, чтобы по окончании прорыва продолжать наступление непрерывно (in dauerendem Fluss). Как указывалось выше, уменьшение числа районов прорыва дало бы лучшие основания в отношении более резкого сосредоточения сил, чем это оказалось в действительности. Но раньше, чем делать такое замечание, надо вспомнить то соображение, что в той же мере, как уменьшаются районы прорыва, они должны и расширяться для того, чтобы можно было достигнуть необходимой свободы действия, — в противодействие увеличивающимся возможностям обороняющегося собирать свои силы против тех участков фронта, где можно было бы ожидать решительных результатов.

В случае, если бы четыре дивизии генералов фон-Франсуа и фон-Кнейссль имели нормальный состав и если бы, следовательно, каждый командир корпуса располагал еще 2-мя бригадными штабами и 2-мя пехотными полками, то (относительно этого ход развития событий не оставляет никакого сомнения) можно было бы осуществить прочное эшелонирование в глубину, для использования его в нужный момент. При подобной предпосылке возможны в общем две альтернативы: а) можно было сохранить разграничительные линии между корпусами, б) район наступления корпуса фон-Кнейссль можно было растянуть для охвата Горлица — в. 310, или район XLI резервного корпуса — до вершины у Сокуль. Если бы предположить, например, тот случай, что разграничительные линии между корпусами были сохранены, то генерал фон-Франсуа мог бы сосредоточить за 82-й резервной дивизией резерв корпуса, численностью по крайней мере в одну бригаду для того, чтобы в тот момент, когда прорыв будет закончен, продолжать наступление на Вильчак, с целью взять этот пункт до наступления вечера, и, образовав фронт на север, обеспечить на следующий день выдвижение XLI резервного корпуса в указанных границах, по направлению к востоку; а генерал фон-Кнейссль мог бы с помощью бригады, расположенной за 119-й дивизией, до наступления темноты, нанести удар вплоть до района, что к северу от Роздзеле.

В районе Роздзеле — Вуйтова — Вильчак, после полудня 2-го мая, русские не были в состоянии оказать сопротивление общими силами. Какая бы из этих альтернатив ни была применена, противнику, по всей вероятности, никогда не удалось бы организовать новой обороны на своей «второй позиции», и у него также не хватило бы времени укрепиться на третьей так, как это произошло в действительности. Наступление 11-й армии могло бы быть проведено, без существенных задержек, от Горлица до Вислока и дальше, и большая часть русских

сил, расположенных в Карпатах к западу от Лупкова, погибла бы.

Глубокое эшелонирование, конечно, могло бы быть осуществлено и таким образом, чтобы к корпусам, находящимся на фронтах фон-Кнейссль и фон-Франсуа, была бы еще прибавлена усиленная пехотная дивизия так, чтобы фактически назначенные районы наступления боевых групп могли бы быть сужены. Необходимо, чтобы значительные силы свежей пехоты оставались для использования их непосредственно в тот именно момент, когда части, ведущие бои по выполнению прорыва, дойдут до тыла занятой позиции противника, и очевидно желательно, чтобы эти свежие силы были организованно связаны с частями, произведшими прорыв, т. е. принадлежали бы к той же дивизии. В противном случае есть риск потерять драгоценное время. Совершенно правильно, что такое наступление, как наступление под Горлица, должно вестись «in dauerndem Fluss». Даже короткие остановки могут повести в этих случаях к роковым последствиям. Хорошо, если есть в запасе артиллерия, которая могла бы непосредственно следовать за той пехотой, которая продолжает наступление в тыл противника (каковой случай и был сначала в корпусе фон-Франсуа); иначе тем дивизионам (батареям), которые сначала переехали на занятые позиции противника и, конечно, были подчинены соответствующим начальникам пехоты, пришлось бы поддерживать дальнейшее наступление, не считаясь ни с чем.

Что касается *артиллерии*, то главное командование соразмерило силы в данной задаче соответственно имеющемуся наличию. Командующий армией приказал распределить артиллерию по корпусам соответственно тактическим потребностям каждого корпуса. Чтобы обеспечить согласованность наступления против главной позиции противника, была организована артиллерийская подготовка, которая продолжалась в течение четырех часов, выполненная одновременно по всему фронту армии. В данном случае причины такого решения командующего армией основаны, без сомнения, на известном опыте позиционной войны, имевшем место на западе.[1] Однако, условия при Горлица-Тарнов были совершенно иными, нежели на французском фронте, как в отношении войск и материальной части, так и в отношении положения и местности. Тем не менее генерал Макензен не нашел правильным просто применить опыт, приобретенный на французских полях сражения. Он учел характерные особенности того противника, которого он теперь имел перед собой, а также характер района операций. Если только *есть время*, то его надо использовать для изучения той

[1] Под Вайи артиллерийская подготовка продолжалась 4 часа, но время это было распределено между 7 ч. в. и 8 ч. у. периодами, длительностью от $^1/_2$ до $1^1/_2$ часов (Ульрих, стр. 263).

частной проблемы, которую ставит предстоящий бой. Как видно из предыдущего, германские руководители так именно и поступали, и надо признать, что результат этой работы был в высшей степени удовлетворительный. Конечно, совершенно избежать ошибок было нельзя. Некоторые распоряжения, относительно которых исследователь теперь сказал бы, что они могли бы быть выполнены более целесообразно, едва ли могли бы оказаться существенно иными при методах, которые были известны в то время. Тогда еще не дошли до тех научных методов, которые были выработаны позднее, во время дальнейшей позиционной войны, методов, сопровождающихся риском принципиально затянуть боевые действия при всякой тактической обстановке.

Представляется странным, что шведские авторы, выяснив так подробно материал по прорыву у Горлица-Тарнов, не замечают бьющих в глаза неправильностей в использовании артиллерии германцами и признают «результат работы в высшей степени удовлетворительным». Что такой был,— это несомненно; но какою ценой и какими путями он достигнут, — читатели могли видеть из предыдущего. Не этот ли благосклонный отзыв и послужил причиной тому, что этот труд отмечен похвалою германской печатью?

Относительно применения «научных методов», казалось бы, шведские авторы судят неправильно: если позиции русских признавались германцами имеющим характер долговременных, походящих на позиции французские,— естественно надо было целиком применить и те методы овладения ими, которы уже получили испытание на западном фронте. Если же они считались позициями полевого типа, а противник несерьезным, — то не было другого пути, как применить методы, известные уже давно и изложенные между прочим так талантливо французским писателем ген. Ланглуа в его книжке «Conséquences tactiques des progrès de l'armement. Êtude sur le terrain», написанной еще до Русско-Японской войны. Никакой затяжки эти методы не сулили.

Если же авторы подразумевают в данном случае метод стрельбы по исчисленным данным, то для его осуществления требуется гораздо большее насыщение артиллерией по сравнению с тем, какое в данном случае было у германцев. К тому же русская позиция далеко не представляла собой того вида долговременно укрепленной полосы, который оправдал бы применение столь больших затрат артиллерийских средств, без наличия которых ускоренная артиллерийская подготовка путем стрельбы по заранее вычисленным данным неосуществима.

Артиллерийский огонь должен не только поколебать неприятеля, но и сломить его. Чем короче время, которое по расчету можно назначить для этой цели, тем многочисленнее и сильнее должны быть введенные в бой орудия. Однако, никакими математическими формулами нельзя определить степень, до которой следует доводить подготовку огнем, т. е. нельзя определить, как велики должны быть причиненные противнику потери для того, чтобы сделать его небоеспособным. Но, повидимому, можно установить, что в течение определенного минимума времени намеченный результат не может быть достигнут, откуда и может быть взято исходное положение для определения размера артиллерийской подготовки. В данном случае условия в районах наступления различных корпусов

были довольно разнообразны, но артиллерия, видимо, была так распределена, что подготовка огнем могла быть одинаковой длительности на протяжении всего фронта. Командиры корпусов должны были, сообразуясь с артиллерийскими средствами и с тем временем, которое было назначено для ведения подготовки, соразмерить район наступления (районы наступления) так, чтобы достигнуть достаточного действия огня и чтобы благодаря этому тактический успех был удовлетворительно подготовлен. Возможно, что как в корпусе фон-Кнейссль, так и в XLI резервном корпусе можно было добиться большего, если бы были произведены более систематические расчеты на те результаты, которые могли бы дать имевшиеся налицо артиллерийские средства. В данном случае в некоторых эпизодах результат артиллерийской подготовки не отвечал предположениям плана боевых действий.[1] Против некоторых районов действие это было вполне удовлетворительно; но зато против других оно было недостаточно и притом не раз оказывалось даже недостаточным настолько, что пехоте удавалось выполнять свои задачи лишь после повторной и усиленной артиллерийской подготовки.

Предлагая рассчитывать ожидаемые результаты артиллерийской подготовки только на ее длительности, шведские авторы впадают в большое заблуждение, красноречиво доказываемое изложенными выше фактами.

Интересно отметить, к каким «математическим формулам» пришла германская военная мысль в отношении «размера артиллерийской подготовки», которая «могла бы сделать противника небоеспособным». Вот что говорит их артиллерийское «Наставление», написанное на основании всего опыта мировой войны («Германское наставление для обучения артиллерии. Боевая подготовка. 1922 г.» ВВРС. 1923. Ст. 1943).

«В зависимости от различной скорострельности орудий, а также необходимых по техническим и тактическим соображениям перерывов огня, применение артиллерии и снарядов для поражения позиций подчиняется следующим основным указаниям:

гарнизон, занимающий окоп протяжением в сто метров, в течение приблизительно трех часов может быть так потрясен, что возможно будет приступить к штурму; при этом

одна 4-орудийная батарея должна сделать выстрелов:

полевая пушечная	1 200
легкая полевая гаубичная	900
тяжелая полевая гаубичная	500
мортирная	300 (21-*см*).

Прежде всего видно, что и это «море снарядов» не обеспечивает удачи наверняка», так как «Наставление» говорит, что гарнизон «может быть потрясен» — а может быть и не будет потрясен, — и что «возможно будет приступить к штурму» — а может быть и невозможно.

Далее видно, что, несмотря на все уроки прошлого, «убогая» германская артиллерийская мысль так и не вышла из тех примитивных и малограмотных форм использования артиллерийских средств, с которыми она воевала в течение мировой войны и которые, казалось бы, так ярко подчеркнули их несостоятельность хотя бы в сражении при Горлица-

[1] Берендт, «В. у. В.» 1924 г., стр. 43; Шварте, II, стр. 131, 134; ср. Гротэ, стр. 20.

Тарнов: грубое отмеривание протяжения фронта — 100 метров, грубый расчет фронтального огня «прямо перед собой», жесткий, «смотровой» расчет времени, орудий и снарядов и . . . стрельба «чаще и громче» (!?!).

Действие это оказалось хорошим против участка наступления 22-го пех. п. (11-я баварская дивизия) — высоты 469 (фронт 1 300 *м*, глубина 400 *м*), [1] против которой боролись одной 15-*см* гаубичной батареей, одной легкой гаубичной батареей и одной легкой пушечной батареей, хотя все же проволочные заграждения не были разрушены. Обороняющиеся не дождались даже штыкового удара. Быстрому успеху сильно содействовал, повидимому, огонь легкой пушечной полу-батареи, подчиненной начальнику соответствующей пехотной части. В боевой группе фон-Зутер 119-й дивизией, продвигавшейся к склонам, расположенным к северо-западу от в. 507 (фронт 1 500 *м*, глубина 600 *м*), [1] после артиллерийской подготовки из трех 15-*см* гаубичных батарей и, максимум, из 5 легких пушечных батарей, три оборонительные линии противника были взяты одним ударом. Цель наступления 3-го пех. п. (11-я баварская дивизия) — высота 507 (фронт 1 500 *м*, глубина 1 800 *м*.)— напротив, осталась мало затронутой, несмотря на то, что она обстреливалась из четырех 21-*см* гаубичных батарей и из 4-х легких пушечных батарей.

В конце концов полку пришлось повести атаку на Замчиско собственными силами и своей кровью заплатить за недочеты в артиллерийской подготовке.

Указание о том, что проволочные заграждения не были разрушены артиллерией, и предшествующие документы, из которых видно, что артиллерии поручалось разрушение лишь тех только заграждений, которые не могли быть разрушены саперами и пехотой, свидетельствует, что артиллерийская подготовка в этой операции не преследовала специальную цель образования проходов в проволочных заграждениях. Без этого условия подобная подготовка в подавляющем числе случаев не может быть названа таковой. С другой стороны это еще раз наводит на мысль, что русские проволочные заграждения не представляли собой чего-либо серьезного. Это вполне естественно, так как даже для усиления первой позиции инженерных средств было слишком недостаточно; тем более должны были быть слабыми тыловые позиции, где русские войска останавливались на короткое время, в течение которого не могли, да и не имели средств, подготовить эти позиции к более серьезной обороне.

В эпизоде действия артиллерии по высоте 507, обстрелянной восемью батареями, из которых четыре были 21-*см*, — новый пример неудачного ее применения. Снова пехота платит своей кровью «за недочеты в артиллерийской подготовке», как мягко называют шведские авторы малограмотную стрельбу германской артиллерии.

В XLI резервном корпусе действия были очень разнообразны. Высота 357 (фронт 1 200 *м*, глубина [2] около 600 *м*) была обстреляна, с целью подготовки к атаке, одной 21-*см* гаубичной полубатареей, двумя 15-*см* гаубичными батареями, двумя легкими

[1] Вероятная глубина укрепленного района.
[2] Вероятная глубина укрепленного района.

СОВЕТСКИЙ ДОТ · ДОТ.РУ · ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ

гаубичными батареями, одной 12-*см* пушечной батареей и двумя легкими пушечными батареями. Наступление 271-го рез. пех. п. (82-я резервная дивизия) встретило по фронту сравнительно слабое сопротивление. На участке наступления 81-й резервной дивизии обороняющийся оказался, наоборот, довольно мало затронутым артиллерийским огнем. Лес 335 (фронт 1 200 *м*, глубина около 400 *м*),[1] против которого были направлены 21-*см* гаубичная полубатарея, одна 15-*см* гаубичная батарея, одна легкая гаубичная и одна легкая пушечная батареи, был взят 267-м рез. пех. п. лишь после получасовой *возобновленной* артиллерийской подготовки, в которой, в общей сложности, принимали участие одна 21-*см* гаубичная батарея, по всей вероятности, четыре 15-*см* гаубичных батарей и, по крайней мере, три легкие батареи.

Всякому артиллеристу понятно, что направить и обстрелять в течение получаса времени одну цель минимум восемью батареями, которые перед этим стреляли по другим целям, можно бы было только в том случае, если бы эта стрельба перед этим переносом огня была подготовлена самым тщательным образом. По всем данным подобной подготовки не было, почему стрельба естественно должна была свестись к грубому выбрасыванию массы снарядов, без пристрелки и корректуры.

Для действительного обстрела Каменецкого леса и Подлесье — цели наступления 269-го рез. пех. п. (фронт 1 600 *м*, глубина 800 *м*)[2] — были выделены одна 30,5-*см* гаубичная батарея, одна 21-*см* гаубичная полубатарея, одна 15-*см* гаубичная полубатарея, одна 10-*см* пушечная батарея, 3 легкие гаубичные батареи и 1 легкая пушечная батарея, но результат был, очевидно, далеко неудовлетворительный, так как после повторных подготовок, из которых первая продолжалась 15 минут (во время этой подготовки только что указанный состав артиллерии был увеличен по крайней мере на одну 21-*см* гаубичную батарею), а вторая — около двух часов (в продолжение второго часа имевшаяся в наличии артиллерия была еще увеличена одной 21-*см* гаубичной батареей, двумя с половиной 15-*см* гаубичными батареями и несколькими легкими батареями) — сопротивление все еще не было сломлено.

Новый пример безграмотного применения артиллерии для артиллерийской подготовки высот у Каменецкого леса и Подлесье.

Их сначала громят семь батарей, в числе которых принимает участие и 30,5-*см* (т. е. 12-дюймовая; дальше уж и идти некуда!), и результат получается неудовлетворительный. Производятся еще две артиллерийских подготовки, из которых первая продолжалась 15 минут, а вторая — 2 часа, а число батарей доводится до 13 — 15; и тем не менее сопротивление все еще не было сломлено.

Слава вам, бессмертные защитники высот у Каменецкого леса, блестящим образом доказавшие, что безграмотная стрельба, ведущаяся

[1] Вероятная глубина укрепленного района. Глубина леса была 1 200 *м*.

[2] Вероятная глубина укрепленного района. Глубина Каменецкого леса была 1 800 *м*.

только для «морального воздействия», хотя бы и из 12-дюймовых чудовищ, не стоит и ломаного гроша против стойкой пехоты!

С другой стороны, те части русской позиции, где соответствующий начальник дивизии имел в виду лишь задержать противника в течение первого периода наступления, а именно, холмы к западу от 357 и Мшанка, — уже в 10 ч. у. были подготовлены к штурму. Таким образом огневая сила артиллерии не везде была учтена в согласовании с переменной силой сопротивления обороны. Получается впечатление, будто сила обороняющегося на закрытой местности не была дооценена. Все эти цели наступления, — вв. 507, 335 и Каменец, — против которых артиллерийская подготовка не достигла своей цели, были целиком или частью покрыты лесом. Если имевшейся в наличии артиллерии не могло хватить на все, то, повидимому, было бы целесообразнее ограничить или число или протяжение тех районов, против которых прежде всего надо было направить решительное наступление. Если же подобное ограничение было невозможно по *тактическим* причинам, то, казалось бы, следовало решиться разделить боевые действия на ряд наступлений, которым должны были предшествовать последовательные артиллерийские подготовки, как это и вынуждены были сделать, силой обстоятельств, в XLI резервном корпусе. При таком образе действий можно было рассчитывать на немедленный успех в пунктах прорыва, и можно было бы избежать бесполезных, принесших потери, попыток к штурму. Но это было бы равносильно некоторому отклонению от приказа по армии, от 29-го апреля, согласно которому предписывалась одновременность атаки.[1]

Начиная свою критику действий германских сил вполне правильным указанием о необходимости выполнить операцию атаки рядом последовательных подготовок, к которым все равно пришлось прибегнуть, но только выполнить подготовки с гораздо большими потерями и расходом снарядов, шведские авторы находят оправдание в том, что при таком способе действий был бы нарушен приказ высшего командования об одновременности атаки.

Таким аргументом нельзя оправдать бессмысленной траты снарядов и безумных потерь, понесенных германской пехотой, так как и для старших начальников знание тактики артиллерии обязательно еще в большей мере, чем для младших.

Наш русский скромный опыт неукоснительно подтверждает, что каждый раз, когда артиллерия применялась грамотно, с поразительной точностью подтверждался закон, что «пушка экономит пехоту».

Правда, и в русской армии были генералы, которые говорили про солдатские тела: «Ну, что же: чем больше, — тем лучше».

В обоих корпусах во время подготовки к наступлению вся артиллерия была в общем объединена под одним руководством. Это распоряжение было вызвано, главным образом, сравнительно небольшим количеством тяжелой артиллерии. Она была настолько

[1] Приказ по армии п. 3, см. выше, стр. 62.

невелика, что *артиллерия дивизии* для выполнения задач дальней стрельбы принуждена была применять некоторое количество пушечных батарей, т. е. тех, которые должны были принимать участие в бою против пехоты и которые во время дальнейшего наступления должны были следовать со своей пехотой вперед. Было также желательно, чтобы командир корпуса держал в своих руках тяжелую артиллерию, как могучую огневую силу, которой можно было бы маневрировать для выполнения разных задач.

Трудно согласиться со шведскими авторами, что артиллерия была «невелика».

Централизованное управление артиллерией предполагает надежную службу связи. Для ее осуществления требуется довольно много времени, особенно для проведения таких мероприятий, благодаря которым противник действительно будет не в состоянии своим огнем разрушать провода. Времени, необходимого для этого, в данном случае не было. Что служба связи тоже функционировала хорошо, видно, между прочим, из того факта, что начальник артиллерии XLI резервного корпуса между 11 ч. у. и 12 ч. 30 м. у., т. е. в течение $1^1/_2$ час., имел возможность три раза сосредоточить огонь: сначала против Горлица, затем против леса 335 и, наконец, против Каменец. Если бы русская артиллерия была сильнее и наступающий не мог бы рассчитывать на то, что на время боя он заставит ее замолчать, то, по всей вероятности, вследствие недостатков связи сигналами, пришлось бы сократить число пунктов прорыва и иначе организовать условия управления.

Во всяком случае, раньше или позже должна была наступить децентрализация в управлении артиллерией. В XLI резервном корпусе легкая артиллерия была подчинена соответствующим начальникам дивизий с момента начала артиллерийской подготовки. Командир корпуса, повидимому, имел этим в виду облегчить быструю и действительную борьбу с целями, в обстреливании которых необходимость возникает лишь во время боя, и достигнуть возможности выполнения более своевременной подготовки к быстрому выдвижению артиллерии вперед, во время дальнейшего наступления. Мера эта оказалась целесообразной. В 82-й дивизии первые батареи оказались, через полчаса после начала штурма, на позиции, на высоте 357, и уже в 5 час. пополудни вся артиллерия дивизии была готова к бою на занятом участке. В корпусе же фон-Кнейссль легкая артиллерия была передана в распоряжение начальников дивизий лишь с началом штурма русской позиции пехотой. Вследствие этого приготовления к ее передвижению вперед значительно задержались, и это в свою очередь имело своим последствием то обстоятельство, что дальнейшее наступление 11-й баварской дивизии против тыловой оборонительной ли-

Собрание В. Г. Ростовского http://book.vgr.ru/

нии — участок Замчиско — не успело удовлетворительно закончиться до наступления темноты. Тактическая обстановка не допускала, однако, чтобы пехота дожидалась передвижения легкой артиллерии. Позицию необходимо было взять немедленно, несмотря на то, что лишь незначительная часть легкой артиллерии могла оказать поддержку. Потери 3-го баварского пехотного полка за этот день, составляющие около половины офицерского состава и 600 солдат, в значительной мере должны быть приписаны этому обстоятельству.

Останавливаясь на эпизоде атаки 3-м баварским полком Замчиско и на медленности перехода легкой артиллерии корпуса фон-Кнейссль к поддержке своей пехоты, шведские авторы приходят к выводу о выгодности принципа применения артиллерии, использованного г. Франсуа, в виде раздачи артиллерии по дивизиям.

Как было уже указано выше, при той малой подготовленности артиллерии и общевойсковых начальников в отношении применения артиллерии в бою, которая на каждой странице обнаруживается с полной очевидностью, быть может, принцип Франсуа был и лучше: раздавая артиллерию «по кусочкам», Франсуа мог надеяться, что хоть в половине случаев пехота сумеет использовать ее орудия, тогда как при безграмотном объединяющем артиллерию начальнике можно рисковать не использовать ее вовсе.

В корпусе фон-Кнейссль меры для обеспечения совместного действия пехоты и артиллерии во время наступления имели тем большее значение, что его легкая артиллерия была вновь сформирована, и она поэтому раньше имела мало случаев для совместной работы с пехотными частями.

Поддержка тяжелой артиллерии во время проведения наступления уже тем одним была подготовлена, что огневые позиции были перенесены сравнительно далеко вперед, и в некоторых случаях (группа Нитше) с расположением в глубину, с тою целью, чтобы сделать возможным последовательную смену позиций вперед. Когда противник оказался вне действительного огня, тяжелая артиллерия была поделена и передана в распоряжение начальников дивизий.

Согласованность в действиях между начальниками соседних частей находилась в особенно благоприятных условиях. Начальники дивизий, выбирая себе наблюдательные пункты, имели в виду как можно больше облегчить устную ориентировку и руководство. Начальники пехотных и артиллерийских бригад, а также начальники тяжелых артиллерийских групп выбрали себе командные пункты в непосредственной близости друг от друга. Прекрасный обзор с горных вершин и высот давал наилучшие основания для гибкого и пунктуального содействия со стороны артиллерии во время наступления пехоты. Командиры батарей и групп могли собственными глазами наблюдать за тем, что происходит у пехоты, и благодаря этому, не теряя времени, если это требовалось, принимать соответствующие меры.[1] Но, несмотря на все это и несмотря на то, что

[1] Ср. выше, стр. 97.

СОВЕТСКОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

служба наблюдения артиллерийских наблюдательных пунктов дополнялась деятельностью офицеров связи и высланной вперед разведки, пехота не получала во всех случаях необходимой поддержки.

События, сопровождавшие наступление 3-го баварского пехотного полка против в. 507, и атака Каменецкого леса 269-м резервным пехотным полком с полной очевидностью доказывают, что пехота, действуя против противника на закрытом и пересеченном участке, нуждается в артиллерии сопровождения. В первом случае надо было продвигаться вперед через лес на склоны высоты 507,[1] во втором случае — наступать через поля, тянущиеся к юго-западу от Каменец и Подлесье.[2] В обоих случаях отсутствие артиллерии сопровождения повлекло за собой неслыханные потери. Если бы 269-му пехотному полку с самого начала была дана артиллерия сопровождения, то, по всей вероятности, те пулеметы противника, которые около трех часов сохраняли боеспособность против сильнейшего огня легкой, тяжелой и очень тяжелой артиллерии, при неоднократном его сосредоточении, уже при первой атаке могли быть приведены к молчанию. Если бы иметь перед собой более энергичного противника, то потеря времени, получившаяся вследствие того, что артиллерия сопровождения не была своевременно выделена, могла бы иметь роковые последствия.

С выводами шведских авторов о необходимости батарей сопровождения, построенными на том материале, который изложен выше, никак нельзя согласиться.

Из этого материала видно, что пулеметы, державшиеся 3 часа, несмотря на «повторные погромы», сначала 6 — 7, потом 10, потом 15 батарей (!!!), были затем подавлены *одной пушкой*. Это свидетельствует только о том, что при стрельбе этих масс артиллерии, последовательно вводившихся в бой, не было ни разведки, ни связи с пехотой, ни пристрелки, ни точной стрельбы на разрушение. Ведь трудно допустить, чтобы выехавшая на линию пехотных окопов маленькая батарейка была в состоянии разрешить так быстро ту задачу, с которой перед этим не мог справиться десяток тяжелых батарей! Трудно допустить, чтобы действие четырех легких снарядов было сильнее действия сотен «чемоданов», до 12-дюймовых включительно!..

Совершенно ясно, что германские артиллеристы стреляли не глядя, и что германской артиллерии в этом эпизоде единственный раз пришлось показать уменье стрелять, — это когда легкая батарея стала открыто на *маленькую полигонную дистанцию* от цели и когда в полигонной обстановке (так как очевидно, что по этой открытой батарее никто не стрелял), эта батарея, наконец, сумела направить свой огонь в цель.

Честь разрешения требуемой задачи принадлежит не германскому артиллерийскому командиру, а германскому наводчику. Дальше «прямой наводки» германские командиры не пошли!

Нисколько не опровергая необходимости придачи пехоте возможно более подвижной артиллерии, в виде пехотной, стрелковой, батальонной и т. п., которая могла бы следовать за нею прежде всего для подавления огня многочисленнейших по нынешним временам пулеметов, крайне опасно

[1] Ср. выше, стр. 97.
[2] Ср. выше, стр. 105.

основывать на всем эпизоде боя 2-го мая вывод о необходимости придачи пехоте «батарей сопровождения» из состава легкой артиллерии, передвигаемых на виду у противника лошадьми.

Ведь если германцы могли совершенно спокойно, как на полигоне, собрать в одно место столько батарей и заняться расстрелом одной только «мишени» (и то этого сделать как следует не сумели), то очевидно, что *обстановка* на поле сражения *позволяла* спокойно производить подобные полигонные манипуляции: артиллерия противника почти или вовсе бездействовала; пехота хотя и собиралась еще бороться, но была подавлена в своих окопах.

«Если бы иметь перед собой более энергичного противника», говорят авторы — вернее, если бы противник был в состоянии проявить большую энергию, — то были бы не только «роковые последствия от потери времени», но прежде всего была бы потеряна та смелая батарея, которая распоряжалась на поле сражения, как у себя дома, на полигоне.

В общем рассмотрение боев 2-го мая красною нитью подчеркивает безграмотность и невежество германского командования, как в технике артиллерии (неуменье стрелять), так и в тактике ее применения. Все эти страницы повествования о беспорядочной стрельбе могут быть использованы как отрицательный пример — *как не нужно стрелять, как нельзя пользоваться* столь богатыми *артиллерийскими средствами*. Совершенно очевидно, что плохой пехоте не поможет никакая численность и искусство применения артиллерии; наоборот, такая превосходная пехота, как германская, может одержать победу хотя бы и с меньшими «множествами» артиллерии, по сравнению с тем, какие принимали участие в бою 2-го мая, хотя бы применяемыми самым примитивным способом. Плевна была взята «победоносными» войсками «его императорского величества»; но уроки Плевны были самые печальные. То же можно сказать и о применении артиллерии германскими генералами в бою 2-го мая под Горлица.

К сказанному можно добавить, что, обращаясь к изложенному об этом бое, решительно нельзя усмотреть, когда и как могли быть применены те батареи, которые с самого начала были оставлены в резерве. При общей картине недостаточности первоначальной артиллерийской подготовки, можно с уверенностью сказать, что в ней они участия не принимали. Для последующих же подготовок применялась чуть ли не вся артиллерия, которая только могла принимать в них участие. К чему же при таких условиях оставление какой-то «батарейки» в резерве при двух батальонах? Не есть ли это еще одно доказательство германской безграмотности в области тактики артиллерии?

СОУНБ им. В. Г. Белинского http://book.ukrain.ru/

IX

МАНЕВРЕННЫЕ ОПЕРАЦИИ

X армейский корпус [1]

Схема 10 [2] и 2 (приложение I).

3-го мая

3-го мая командир X корпуса, генерал от инфантерии фон-Эммих, принял командование 11-й баварской и 119-й дивизиями. Накануне он с 20-й дивизией, также входившей в состав этого корпуса, прибыл в Грибув.[3]

Утром положение было таково.

Перед корпусом противник занимал Вапьенне — гребень, расположенный к северу от Менцины, [4] — высота 488 (западнее Роздзеле) — Крыг — Кобылянка — высота 320 (севернее Кобылянка) с артиллерией, расположенной у в. 577 (севернее Вапьенне).

Из *11-й баварской дивизии* 13-й рез. пех. п. (главные силы) занимал высоту 598 (к востоку-северо-востоку от Ропица Рус.), 22-й пех. п. занимал высоту 461 и 3-й (усиленный) пех. полк — район на 1·200 *м* к востоку и северо-востоку от 554 (Замчиско). Из *артиллерии дивизии* — 5 батарей (между ними обе горные батареи) стояли у отметки J. H. к югу от Менцины Мл. 469 — 507 (к западу от Замчиско); из числа остальных трех батарей одна находилась в долине Сенкова и две оставались с предыдущего дня на огневых позициях. Повидимому, так дело обстояло и с *тяжелой группой Дюваль-де-Наварр*, которая к этому времени была подчинена начальнику дивизии.

В 119-й дивизии пехота занимала Доминиковице — Урвиско, в то время как 237-й л. арт. п. (бывшая группа Крулле, 6 легких пушечных батарей) был расположен на позициях к юго-востоку и к западу от в. 349. *Тяжелая группа Нитше*, усиленная одной 15-см. гаубичной батареей из 20-й дивизии, была

---

[1] Описание, главным образом, основано на Роткирх, стр. 52 и сл., Бавария, стр. 165, и на неизданных германских материалах.

[2] Составлена по картам, приложенным к подлиннику. *Прим. ред.*

[3] Ср. стр. 39.

[4] Неизданные германские материалы. Согласно Штенгелю, стр. 16, противник утром 3 мая очистил этот участок.

СОУНБ им. В. Г. Белинского http://book.uraic.ru/

подчинена начальнику дивизии и стояла в боевой готовности на участке между Сокуль и Горлица.[1]

Группа Трюштедт, находившаяся в распоряжении командира корпуса, еще оставалась расположенной к юго-востоку от м. Шимбарк.

Задача заключалась в том, чтобы раньше всего завладеть линией Менцина — Крыг — Либуша. Около полудня корпус по-

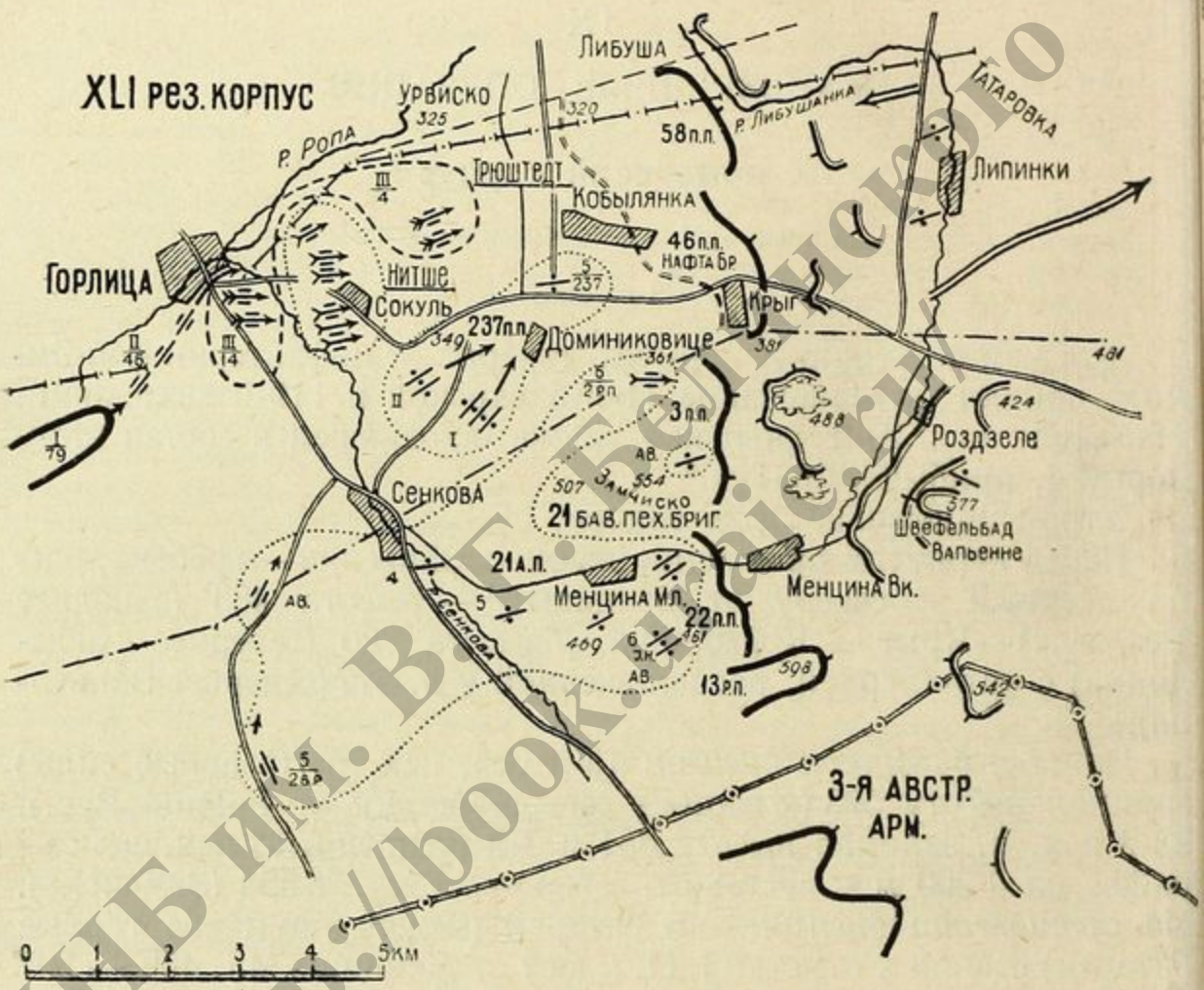


Схема 10. Положение сторон на участке наступления X германского корпуса 3-го мая 1915 года.

лучил приказ дойти в течение дня еще до Фолюш — Цеклинка (514 западнее м. Цеклин) — Татаровка (искл.).

Согласно приказу по корпусу наступление должно было начаться в 7 ч. у. Разграничительная линия между группами шла через вв. 361 (юго-западнее м. Крыг) — 381 (Крыг) — 481 (северо-восточнее Роздзеле).

Начальник *11-й баварской дивизии*, генерал лейтенант фон-Кнейссль, имел в виду сначала занять главными силами 21-й баварской пехотной бригадой (22-й и 3-й пех. полки) вершину 488 (западнее Роздзеле). 13-й рез. пех. п. должен был, в качестве

[1] Входили ли австрийские тяжелые батареи в этот день и в последующие дни в группу, — неизвестно.

СОУНБ им. В.Г. Белинского http://book.uaio.ru/

авангарда наступать через горы, что южнее Вапьенне, в восточном направлении. Начальнику 21-го лег. арт. п. (б. группа Диетль,—6 легких пушечных и 2 горные пушечные батареи), которому было передано также командование над группой Дюваль (одна легкая горная гаубичная батарея и две 15-*см* гаубичные батареи), приказано было поддерживать наступление главных сил против рощи, находившейся в 500 *м* южнее в. 488—в. 488 — лесной опушки, что северо-западнее в.488.

В 21-й бригаде до полудня время ушло на подготовку к наступлению. Организация связи на неудобной местности, в особенности для артиллерии, потребовала много времени. Наступление подготовлялось и поддерживалось 1-м див. 21-го л. арт. п. от 469—461, 2-м див. 21-го л. арт. п. (6 батарей и одна горная батарея)—от отметки J. H. (восточнее 469). Другая горная батарея была передана 3-му пех. п. в качестве батареи сопровождения; в то время 4-я и 5-я батареи еще не заняли позиций. [1] Несмотря на то, что, вследствие указанной выше обстановки, артиллерийская подготовка не была вполне удовлетворительной, 21-я баварская пехотная бригада в 3 ч. пополудни взяла участок Швефельбад—вершину 488. Дальнейшему продвижению помешала, однако, русская пехота и артиллерия, стоявшие *на сильных* позициях на высотах 577 — 424 (восточнее Вапьенне — Роздзеле). 21-й л. арт. п., не обращавший внимания на потери и следовавший непосредственно за пехотой, занял новые позиции, сначала 3 батареями на высоте 461, затем — всем полком (8 батарей) — на вершине 488, но не мог оказать такой поддержки, чтобы наступление могло продолжаться без перерыва. Тогда пехота попросила содействия тяжелой гаубичной артиллерии против одной из русских батарей, которая с позиции, находившейся севернее 577, наносила пехоте тяжелые потери.[2] Для этой цели была назначена группа Дюваль. К этой группе, которая, наконец, изготовилась к бою у в. 361 (южнее Доминиковице), можно было, однако, доставить распоряжение лишь кружным путем. [3] Таким образом, должно было пройти много времени раньше, чем могло сказаться действие этого распоряжения. Но как только распоряжение было доставлено, все быстро закончилось, и бригада могла снова итти вперед. Однако, войска были уже утомлены, [4] и в долине реки Либушанка движение приостановилось. Авангард (13-й рез. пех. п.) вечером достиг окрестностей в. 542 (южнее Вапьенне), вытеснив слабые силы противника.

---

[1] Причиной тому считалась неудобная местность.

[2] По всей вероятности, русская батарея стояла в мертвом пространстве для тех орудий (исключительно пушек), которыми располагал командир 21-го л. арт. п.

[3] Приказ должен был итти через начальника дивизии, так как командир 21-го л. арт. п. еще не имел никакой связи с группой Дюваль.

[4] По Штенгелю, стр. 16, 3-й баварск. пех. п. не имел горячей пищи с самого начала атаки, 2-го мая, и получил таковую лишь 4-го мая утром.

Дивизия не дошла до данной на этот день цели (Фолюш).

Отмечается крайняя медленность в изготовлении артиллерии к выполнению поддержки пехоты для дальнейшего наступления, следовавшего за первым победным ударом.

21-я пех. баварская бригада к 3 час. дня успела взять соответствующую высоту, повидимому, со слабой поддержкой легкой артиллерии, которая еще к полудню не успела изготовиться для дальнейшего наступления.

Тяжелая артиллерия (стр. 123) изготовилась к действию лишь к 3 часам дня и притом так, что не была связана надлежащим образом со своей пехотой, почему для передачи простого приказания потребовался длительный обходный путь.

Одни эти длительные промежутки времени красноречиво свидетельствуют об оторванности артиллерии от своей пехоты. Ясно, что, независимо от тяжелых условий местности, артиллерия эта была плохо осведомлена о предстоящих действиях, о путях наступления, об их трудности, о возможном расположении на позициях при переходе на местность, занятую до того противником. Все это не вяжется с действиями артиллерии наступающего, собирающегося разгромить уже опрокинутого противника. Слишком ясно сквозит неуменье исполнителей, не искушенных необходимостью, обязательностью и ценностью специальной артиллерийской разведки, не умеющих быстро разыскивать позиции, чувствующих себя, быть может, даже растерянными в стране, где позиции поневоле могли быть только архи-закрытыми, с обязательным и весьма чувствительным удалением командирских пунктов от их батарей.

На тех же страницах отчетливо проглядывает типичная обстановка самостоятельных действий пехоты, в которых и начальство и исполнители уверены. Пехота идет, вполне сознавая возможность сбить слабые растянутые силы противника, и только натыкаясь на какое-то сопротивление, вспоминает о своей «сестре» — артиллерии, которая не торопится по глинистой почве вперед для обеспечения нужд своей пехоты.

В 10 ч. 30 м. у. 119-я дивизия [1] вытеснила пехоту противника из Крыг, Кобылянка и с высоты 320 (севернее Кобылянка). Здесь помогали оба пушечные дивизиона 237-го л. арт. п. с позиции у в. 349 (к востоко-юго-востоку от Сокуль). Ведению огня главной части группы Нитше мешали тучи дыма, поднимавшиеся от зажженных снарядами керосиновых складов.

В 1 ч. пополудни пехота достигла Крыг — в. 320 (севернее Кобылянка). Дальнейшее ее продвижение было остановлено сильным артиллерийским огнем русских, который повидимому шел из окрестностей Липинки. Тогда 237-й л. арт. п. был выведен вперед на новые позиции у Крыг. Расположившись в деревне (1-й див. направо, 2-й див. налево от большой дороги), полк также получил ощутительную порцию неприятельских гранат, причем несколько орудий выбыло из строя.

Интересно как 237-й артиллерийский полк, вероятно укомплектованный резервными артиллеристами, воспитанными на прямой наводке на открытых позициях, расположился одним дивизионом «направо», а другим — «налево» от большой дороги (вероятно, единственное, что он умел сделать) и «получил ощутительную порцию гранат». Взглянув на карту и принимая

[1] Относительно временного подразделения и боевого порядка дивизии данных нет; главные силы, должно быть, прошли через Крыг, более мелкие части — через Либуша (южная часть). Вслед за главными силами шел 237-й л. арт. п.

зо внимание, что «несколько орудий было выведено из строя», можно быть убежденным в правильности указанного предположения. Не лучше и 46-й полк, который, повидимому без разведки, двигался вперед открыто и привлек на себя огонь артиллерии.

Еще одно доказательство слабого искусства германской артиллерии.

Между тем в то же время в Доминиковице прибыл 2-й див. 46-го л. арт. п. (из 20-й дивизии) — три легкие гаубичные батареи — и был передан в распоряжение подполковника Крулле. Вновь прибывший дивизион выехал немедленно на позицию у Нафта Бр. (между Крыг и Кобылянка); занятие позиции было также затруднено русскими артиллерийским огнем,[1] и его пришлось производить повзводно или даже отдельными орудиями. Усиленному 237-му л. арт. п. удалось также привести к молчанию артиллерию противника, но после этого ему сейчас же были даны новые задачи. После того, как полк принял участие в отражении контр-удара русских против южной части Липинка, он получил наконец возможность начать борьбу против пехоты противника, которая расположилась для нового сопротивления восточнее Липинки. При этом обстреливались также отступающие колонны.

В течение остального времени после полудня русские удерживали высоты, расположенные восточнее Липинки, и какой-либо серьезной попытки вытеснить их оттуда сделано не было. Наоборот, на этом участке завершение наступления было отложено до следующего утра. 2-й див. 46-го л. арт. п. и 2-й див. 236-го л. арт. п. (кроме 5-й батареи, которая служила в качестве артиллерии сопровождения в правой части боевого порядка дивизии) продолжали в дальнейшем свою деятельность с Крыгской позиции; 1-й див. 237-го л. а. п., наоборот, был вечером выдвинут вперед на новую позицию севернее высоты 488, для обстрела пехоты противника, остававшейся у Роздзеле,—левое крыло 11-й баварской дивизии.

Для группы Нитше наступление пехоты оказалось слишком быстрым; она бездействовала с утра. То же было с обоими 21-*см* гаубичными дивизионами командира корпуса (группа Трюштедт), которые в течение дня перешли на позицию восточнее Горлица.[2]

Из изложения видно, что 1-й дивизион к вечеру переменил позицию специально для действия по пехоте противника у Роздзеле.

Трудно проследить по карте, но впечатление остается такое, что у германской артиллерии отсутствует уменье маневрировать огнем, почему применяется преимущественно маневрирование колесами на поле сражения. На первый взгляд такая «храбрость» среди бела дня как будто бы делает ей честь; но с другой стороны это показывает, насколько случайным является занятие первой позиции, пригодной лишь для того, чтобы стрелять только по той цели, которая только в данный момент задержала пехоту. Следовательно, позиция, повидимому, занимается только по требованию пехоты, которая, вообще говоря, предполагает обходиться без содействия своей «храброй» артиллерии. Кроме того эта «храбрая» перемена

[1] Он, повидимому, был довольно сильный.

[2] Добржинский, стр. 44.

СОЧЕВИМ. Р. Т. Болгарского http://dlook.ucoz.ru/

позиции производится уже тогда, когда по всем данным артиллерийские выстрелы со стороны противника больше не угрожают; а если угрожают, — то происходит то, что выше говорилось о 237-м и 46-м артиллерийских полках. Наконец, эта перемена позиции производится или вытекает главным образом из-за того, чтобы стать поудобнее для прямой наводки, причем командир, не уходя далеко от батареи, получает возможность стрелять прямо перед собой. Повидимому «храбрая» артиллерия иначе стрелять или не умеет, или не решается, — из опасения попасть в своих, или совсем никуда не попасть.

Такие нелестные для «победоносной» и «храброй» германской артиллерии заключения вытекают не только из этого эпизода, а из постоянной отчетности шведских авторов о том, что проделывал тот или другой германский артиллерийский дивизион в данных боях. Например, хотя бы следующие места этой добросовестной истории подтверждают высказанные предположения.

«Для группы Нитше наступление пехоты оказалось слишком быстрым; она бездействовала с утра. То же было и с обоими 21-*см* гаубичными дивизионами командира корпуса (группа Трюштедт), которые в течение дня перешли на позицию восточнее Горлица».

Этим строкам предшествует следующее изложение:

«В течение остального времени, после полудня, русские удерживали высоты, восточнее Липинки, и какой-либо серьезной попытки вытеснить их оттуда не было. Наоборот, завершение наступления было отложено до следующего дня».

В ниже приведенной выше выдержке о действиях групп Нитше и Трюштедт говорится:

«После наступления темноты противник оставил свою позицию и отступил еще дальше назад. Его преследовали по пятам части двух пехотных полков, под личным начальством г.-м. фон-Зутер (стр. 127). Таким образом передовые пехотные части 119-й дивизии достигли цели, поставленной на этот день».

Припомним, что задача, поставленная на этот день (стр. 122), заключалась в том, чтобы:

«раньше всего завладеть линией Менцина—Крыг—Любуша. Около полудня корпус получил приказ дойти в течение дня еще до Фелюш—Циклинка (в. 514 сев.-вост. м. Цеклин) — Татаровка».

Обратим внимание на то, что достижение передовыми частями пехоты чего-то близкого к назначенной линии было подарком от нестойкого противника «многострадальной» германской пехоте, ибо, — не уйди он, — ей пришлось бы драться, и вероятно серьезно, если сами германцы решили отложить эту «драку» до следующего дня.

Германскую пехоту нельзя назвать иначе как «многострадальной», ибо невозможно себе представить большего пренебрежения к своей артиллерии со стороны г. фон-Зутер, как допущение невыполнения поставленной корпусу задачи, даже больше, — отказ от попыток выполнить приказ, при наличии столь многочисленной и легкой и тяжелой артиллерии, промолчавшей целый день. Невероятно, что задача не выполняется и ее даже не пытаются выполнить, а столь богатая артиллерия стоит где-то в виде «обоза» и молчит целый день.

Останавливаясь на этом эпизоде только в виде примера, можно предложить читателям самим проследить внимательно за действиями других германских дивизионов, попавшими под тщательное перо шведских авторов. Из этого исследования читатели могут убедиться, что в книге, посвященной вопросу о «содействии» артиллерии своей пехоте, ряд мелких сопоставлений нарисует им вполне определенные картины «разно»-действия, «после» действия, «позднего» содействия германской артиллерии, плохо воспитанной и обученной в «артиллерийском» отношении. Это какая-то «пехота при пушках», действующая, вопреки природным свойствам своего оружия, также «нелепо храбро» (при благоприятной обстановке) вместо того, чтобы проявить свое «артиллерийское искусство» в деле

СОУНБ им. В. Г. Белинского http://book.uraic.ru/

своевременной помощи пехоте. Ее действия по всем данным ограничиваются исполнением только прямых приказаний пехотного начальства, повидимому весьма мало осведомленного в вопросах применения современной скорострельной и могущественной артиллерии.

После наступления темноты противник оставил свою позицию и отступил еще дальше назад. Его преследовали по пятам части двух пехотных полков, под личным командованием генерал-майора фон-Зутер. Таким образом передовые пехотные части 119-й дивизии достигли цели, поставленной на этот день.

В тех боях, которые непосредственно следовали за прорывом 2-го мая, как на это указывал в своих общих распоряжениях командующий армией, прежде всего было необходимо достичь быстроты в проведении наступления. При этом было желательно, чтобы противнику было нанесено решительное поражение путем окружения возможно большего количества его сил, расположенных в западных Карпатах. Возобновление наступления 11-й баварской дивизии в такой поздний час не согласуется ни с одним из этих требований. [1] Пункт 2-й приказа о наступлении, в котором командующий армией с достойной внимания настойчивостью подчеркивал, насколько важно, чтобы тяжелая артиллерия сопутствовала наступлению, повидимому был истолкован неправильно. Составитель приказа хотел внушить, чтобы при существующих условиях тяжелая артиллерия постоянно находилась настолько впереди, чтобы в случае необходимости она своей мощной силой могла поддерживать в операциях равномерность продвижения отдельных частей армии. По крайней мере некоторые читатели поняли так приказ с чисто технической точки зрения.

Осуждение германской артиллерии и вместе с тем ближайшему германскому командованию произносят и шведские авторы.

Они подчеркивают важность быстроты наступления, не выполненной корпусом, последствием чего остался невыполненным и план всей задуманной операции (поплатилась одна только наша 48-я дивизия). Подчеркивается недопустимость отсрочки возобновления наступления дивизии даже на час. Шведские авторы высказывают догадки о каких-то «трениях», вследствие смены командования, о «затруднениях» в организации связи. Все предыдущее заставляет предположить более коренную причину: отсутствие взаимодействия артиллерии с пехотой.

Не менее интересно отношение плохо подготовленных исполнителей плана ген. Макензена к применению тяжелой артиллерии.

Если вчитываться в ряд довоенных брошюр и статей о тяжелой артиллерии, настойчиво введенной в полевые войска прежде всего именно в Германии (см. предисловие), то невольно можно приходить в удивление от той активной роли, которая возлагалась на эту артиллерию и которая приводила даже к необузданному ее выдвижению вперед в авангарды,

[1] Перенесение наступления 11-й баварской дивизии с 7 ч. у. на 1 ч. д. могло быть вызвано исключительно только затруднениями в организации артиллерийской связи. Возможно, что задержка объясняется трениями, которые должны были возникнуть вследствие смены корпусного и дивизионного командования. Эта смена имела место в чрезвычайно неблагоприятный момент.

чуть ли не до передовых отрядов включительно. Бои под Горлица 2-го мая и последующих дней как нельзя больше подходили для такого «активного» использования тяжелой артиллерии: противник, плохо руководимый, исключительно мало снабжаемый боевыми припасами, держался на позициях нестойко; артиллерия его численно и по калибрам была много слабее германской; тяжелой артиллерии у него *почти не было;* авиация вовсе отсутствовала.

И что же приходится наблюдать? Вопреки категорическому приказу и общему духу уставов, тяжелая артиллерия не только не оказывается впереди, но болтается сама по себе где-то в тылу так, что и сыскать-то ее и связаться с нею нельзя, чтобы пригласить посодействовать даже в те моменты боя, когда уже становится невтерпеж.

Нет никакого сомнения в том, что, будь эта тяжелая артиллерия, согласно приказу ген. Макензена, применена в бою 3-го мая, задуманный им план выполнения операции в точности был бы выполнен. Достаточно припомнить, что противник, никем не теснимый, сам ночью оставил позиции.

К чести русской тяжелой артиллерии, родившейся чуть ли не на полях сражения мировой войны, надо сказать, что, быть может, за некоторыми исключениями, она обычно оказывалась впереди настолько, что даже легкие батареи уступали ей в относительной близости к противнику.

Выделение начальником 11-й баварской дивизии 13-й рез. пех. п. в качестве «правого авангарда» для следования через лесной участок, расположенный между Ропица Рус. и Вапьенне, указывает на стремление к охвату, хотя повидимому сил было едва ли достаточно для того, чтобы получился желаемый результат. Может возникнуть вопрос, нельзя ли было достигнуть более значительного успеха, если бы наступление этой дивизии было главным образом направлено южным флангом, который мог бы повернуть к северу из района в. 542 (в 1 200 *м* южнее Вапьенне), во фланг и в тыл боевого расположения русских сил, обороняющих позицию Вапьенне — Роздзеле. Возможность неприятельского контр-наступления с фронта значительными силами вполне объясняет те меры, которые были приняты генералом фон-Кнейссль в отношении использования его пехоты, которая была слаба, в особенности для боя на такого рода местности. Выраженное начальником дивизии намерение придать авангарду некоторое количество артиллерии во всяком случае должно было быть осуществлено. Но это не было сделано, как говорят, вследствие недостатка боевых припасов у находящейся на поле сражения горной артиллерии.[1] Если бы одной из обеих горных батарей было подвезено все имевшееся количество боевых припасов и если бы эта батарея была подчинена 13-му рез. пех. п., то авангард все же, может быть, оказался бы в состоянии приступить в течение вечера к охвату южного фланга Вапьеннских позиций, ускорив таким путем наступление X армейского корпуса.

Преследование противника, выполненное X корпусом в этот день, было довольно разнообразного свойства, в зависимости от различного характера местности. Южная часть района наступления, выпавшая на долю 11-й баварской дивизии, была силь-

[1] Неизданные германские материалы.

но пересечена, в большей своей части покрыта лесами, имела небольшое число и притом плохих путей сообщения; между тем как северная часть, где вела наступление 119-я дивизия, представляла собой голые высоты, с широким обзором, и была пересечена довольно значительной сетью дорог. Так, по направлению наступления вели две большие проселочные дороги, из которых южная по крайней мере была сравнительно хороша.

В 11-й баварской дивизии, при наличии целесообразной организации управления, не было в достаточной степени обращено внимания на то влияние, какое топография района боя должна была оказать в отношении несоответствия децентрализации при управлении артиллерией. Артиллерия в целом, как 21-й л. арт. п. (за исключением выделенной для 3-го баварского пехотного полка батареи сопровождения), так и тяжелая группа Дюваль были объединены под управлением командира легкого артиллерийского полка. Вследствие этого утром распределение артиллерии и занятие позиции задержалось, и в этом без сомнения следует искать одну из причин того, что дивизия лишь в 1 ч. дня могла начать свое наступление. Осуществление целесообразных совместных действий артиллерии и пехоты имело для этой дивизии еще большее значение вследствие того, что накануне бой лишь очень поздно дал желательный результат, и поэтому время, имевшееся для подготовки наступления 3-го мая, было очень ограничено. Если бы легкая полевая артиллерия, а равно и входящая в группу Дюваль горная гаубичная артиллерия еще 2-го мая вечером были разделены на группы, прежде всего между 22-м и 3-м пех. полками, то наступление могло бы, вероятно, начаться раньше, чем это случилось на самом деле, и даже при существовавшей группировке сил сопротивление противника вдоль линии Вапьенне — Роздзеле было бы, по всей вероятности, сломлено уже 3-го мая.

Новый эпизод неумелого использования артиллерии.

Видимо, применено какое-то механическое шаблонное объединение артиллерии, не считаясь с тем, насколько уместен в данном случае шаблон и не отдавая себе отчета в том, как надо было наилучшим образом использовать тяжелую артиллерию при условиях данной местности.

Шведские авторы свидетельствуют, что, несмотря на приказ о дальнейшем наступлении и несмотря на то, что такой приказ, как продолжение «вчерашнего», не мог быть неожиданным, в вопросе организации совместного действия пехоты и артиллерии не было сделано решительно ничего.

Таким образом, несмотря на несомненный перевес ведших наступление 11-й баварской и 119-й дивизий над русскими силами и в количестве и калибрах артиллерии, эти дивизии, прежде всего по невежеству артиллерийского командования, не выполнили приказа г. Макензена, и «Карпатский Седан», удался лишь в отношении десятой части русских сил.

Затруднения, встретившиеся у начальника артиллерии при организации связи, оказались, между прочим, при отдаче приказа группе Дюваль, когда надо было получить поддержку от тяжелой гаубичной артиллерии против русской батареи, препятствовавшей с позиции, расположенной севернее в. 577 (севернее Вапьенне), продвижению 21-й баварской пехотной бригады через Либушанка.

Командир 21-го л. арт. п. не мог собственными средствами связи соединиться с группой тяжелой артиллерии, и приказ пришлось передавать через посредство начальника дивизии. Если бы кроме артиллерии сопровождения у Швефельбад — 488 бригада имела в своем распоряжении в 3-м пех. п. соответствующую данной задаче артиллерию (а также гаубичную артиллерию), то по всей вероятности этой боевой группе удалось бы сломить сопротивление и притом в такое короткое время, что наступление в общем протекло бы равномерно.

Группа артиллерии Дюваль, повидимому, тоже расположилась, не заботясь о том, кому и когда придется оказывать поддержку.

Характерно, что командир артиллерийского полка не имел связи со своей группой тяжелой артиллерии: неизвестно, как же предполагал он без связи вести огонь по одному с ней участку наступления?

Очевидно, что равномерность фронта наступления была предусмотрена ген. Макензеном в расчете на тяжелую артиллерию, которая не оправдала его ожиданий.

В 119-й дивизии, как о том только что было сказано, условия были совершенно иные. Открытая местность допускала объединенное управление полевой артиллерии, которая, занимая последовательно позиции вдоль дороги Сокуль — Крыг, могла быстро оказать необходимую поддержку огнем не только наступающей здесь части дивизии, но и северной группе, которая продвигалась через Кобылянка на восток. Командир легкого артиллерийского полка не получил в свое распоряжение тяжелой артиллерии. Повидимому, это и не было бы целесообразным при существующих условиях, требовавших, чтобы этот командир был свободен от всяких «тягот», чтобы оказаться в состоянии руководить скоротечным боем при преследовании.

Нельзя согласиться со шведскими авторами, чтобы управление всей артиллерии, в том числе и тяжелой, не нужно было поручать командиру артиллерийского полка. Они оправдывают отсутствие такого управления открытым характером местности, по которой пришлось наступать 119-й дивизии, почему будто бы для успешного руководства скоротечным боем при этом надо было освободить командира полка от «тягот» в виде тяжелой артиллерии. Этим мнением шведские авторы, пожалуй, лучше всего характеризуют германское артиллерийское командование.

Действительно, странно представить себе какого бы то ни было артиллерийского начальника, объединяющего действия артиллерии на данном участке, который отказался бы от передачи в его распоряжение нескольких мощных батарей из соображений о «тяготах». Это напоминает отрицательных представителей среди бывших конно-артиллеристов, которые говаривали, что служба в конной артиллерии была бы интересна и хороша, только вот «пушки галоппировать мешают».

Открытая местность скорее может быть принята как фактор, благоприятствующий объединению большей артиллерии, но никак не противодействующий. Скоротечность боя при преследовании также говорит далеко не в пользу германских артиллеристов. Действительно, обстановка подсказывала, что русская линия дрогнула. Можно было допускать, — и это было бы правильно, — что русские еще окажут то или иное сопротивление на второй и последующих позициях; но в данном случае слово «позиция» звучит слишком громко по сравнению с тем жалким позиционным «убранством», которым располагали русские укрепления не только на тыловых

позициях, но и в первой линии. Несомненно, что это жалкое состояние русских линий обороны прекрасно было известно германцам, хотя бы уже потому, что они располагали авиацией. Известно было также, что в тылу не было и значительных сил, почему вся русская линия представляла собой по существу тонкий кордон, основанный больше на добром желании ген. Иванова сделать возможным невозможное. Но из желания ведь «шубы себе не сошьешь». Еще лучше было известно о скудных артиллерийских средствах, которыми располагал противник, хотя бы уже на основании результатов первого дня боя.

При такой обстановке вся сила Макензеновского напора должна была заключаться в быстроте темпа наступления, когда наступающий не дает обороняющемуся минуты времени пообдумать положение, принять и осуществить «толковое решение».

При такой обстановке наличие хотя бы даже *одного орудия*, типа тяжелой дальнобойной пушки, ставит в отчаянное положение противника, вынужденного или оставлять свои дальнобойные орудия с риском их потери, или покоряться действиям хотя бы весьма незначительной артиллерийской силы противника. Достаточно взять под обстрел какую-либо теснину, мост и т. п., чтобы донельзя затруднить противнику мало-мальски организованное отступление. Тяжелые гаубицы, хотя быть может и были бы в данном случае лишены возможности вести точную стрельбу по каким-либо интересным пунктам в районе отступления противника, но неизбежно должны бы были произвести ощутительный результат в отношении расстройства противника одним только «кажущимся» действием своих «чемоданов». Именно в подобные моменты боя, когда дезорганизованные массы отходящего противника бросают винтовки, да и кое-кто из начальников, используя различные «средства передвижения», поспешают в тыл будто бы для его организации, пригодно всякое средство, усугубляющее дезорганизацию, до детского пугача включительно. В Мукденском отступлении всю кутерьму создал жалкенький взводишко конных «Арисак», начавший с фланга обстреливать тянущиеся по дороге колонны.

Неужели при такой обстановке у командира артиллерийского полка не должно было проснуться не только желание, но даже настоятельная потребность хотя бы в одной дальнобойной пушке?

Но если даже отбросить такой колорит отступления и предположить, что русские действительно начали бы оказывать сопротивление на каких-то укреплениях, то таковые несомненно должны бы были явиться препятствием для победоносного шествия германской пехоты. Ведь самая плохенькая каменная постройка, железно-дорожная будка, а тем более небольшой, сооруженный в течение ночи, блиндажик, могли бы иногда явиться непреодолимым препятствием для легкой пушки и слабеньких германских «легких» гаубиц. Как же при таких условиях рассчитывать на «быстрое» преследование, когда преследующий рискует с первых же шагов наткнуться на непреодолимое препятствие для легкой артиллерии? Если только в анализе шведских авторов не говорят какие-то иные «дружественные» причины, нельзя и об этих авторах составить заключения как о лицах, владеющих в достаточной мере познаниями по технике и тактике артиллерии.

Из всего изложения остается впечатление, что командир артиллерийского полка смотрел на тяжелую артиллерию не как на необходимейшее в данном случае средство для устранения всех возможных препятствий при продвижении его пехоты, а как на что-то «тяжелое и крашеное на колесах», перевозка которого за полком порождает только ненужные «тяготы».

Шведские авторы сваливают вину неиспользования тяжелой артиллерии на высшее начальство — командира дивизии и корпуса, не исполнивших повторного приказа ген. Макензена. Нельзя не согласиться с ними, что действительно у высшего германского командования, в данном случае, по крайней мере, в артиллерийском отношении, голова была гнилая. Но все-таки с объективной точки зрения дико, что это командование, располагая артиллерийским «кулаком» такого размера, какой русским и во сне не

*

снился, наступает и преследует, не пользуясь этим кулаком. А каковы головы были у их помощников-артиллеристов, — и говорить не приходится.

Обязанностью начальника дивизии и, наконец, командира корпуса было выдвинуть вперед тяжелую артиллерию,согласно повторному приказу командира корпуса. Правда, в боях между Крыг и Липинки она не могла бы вероятно принять участие в бою настолько рано, чтоб создать огневую поддержку во время наступления пехоты от Крыг; но позже, после полудня, она без сомнения оказалась бы в состоянии усилить огонь против тех позиций противника, которые прикрывали линию высот по ту сторону Любушанка. Представляется правдоподобным, что вследствие этого противник был бы вынужден отступить еще до наступления темноты и что 119-я дивизия таким образом достигла бы своей цели дня вполне, а возможно — достигла бы и несколько большего, что имело бы не малое значение.

Шведские авторы произносят еще раз приговор германской тяжелой артиллерии, да пожалуй и всей артиллерийской подготовке германской армии, германской системе подготовки артиллерийского командования путем его «опехочивания», без выбора лучших сил, без специальной подготовки и выбора артиллерийского командования путем прохождения его состава через ряд артиллерийских учебных заведений. Во время войны германская армия пожала то, что сеяла в мирное время.

4-го мая

Схемы 11 [1] и 2 (Приложение I)

В 4 ч. утра положение было таково.

Перед 11-й баварской дивизией противник оборонял высоты, расположенные к югу и к северу от Вапьенне и к востоку от Роздзеле; перед 119-й дивизией в течение ночи он отступил от высот, расположенных восточнее Липинки.

Соседний направо корпус (X армейский, входящий в состав 3-й австрийской армии) занимал Бартне — в. в. 837 (к югу вне схемы) — 701 (к юго-востоку от Вапьенне), между тем как главные силы соседнего слева XLI резервного корпуса еще не перешли через р. Ропа между Корчиной и Бечь. Лесистые высоты, расположенные к востоку и северо-востоку от Вуйтова (но не Татаровка) перед XLI рез. корпусом были заняты противником.

Из состава пехоты *11-й баварской дивизии*, непосредственно к западу от 542, находился 13-й рез. пех. п.; 21-я бригада была расположена в долине Либушанка у Швефельбад — Роздзеле. 21-й л. арт. п.— на вершине 488; группа Дюваль-де-Наварр — у в. 361 (юго-западнее Крыг).

Из состава пехоты *119-й дивизии* части двух полков, под

[1] Составлена по картам, приложенным к подлиннику. *Прим. ред.*

СОУНБ им. В. Г. Белинского http://book.uraic.ru/

командою генерала фон-Зутер, следовали за русскими к Валахи до Липинки (восточнее Липинки); остальные остались в долине Либушанка. Состоявший в распоряжении начальника дивизии

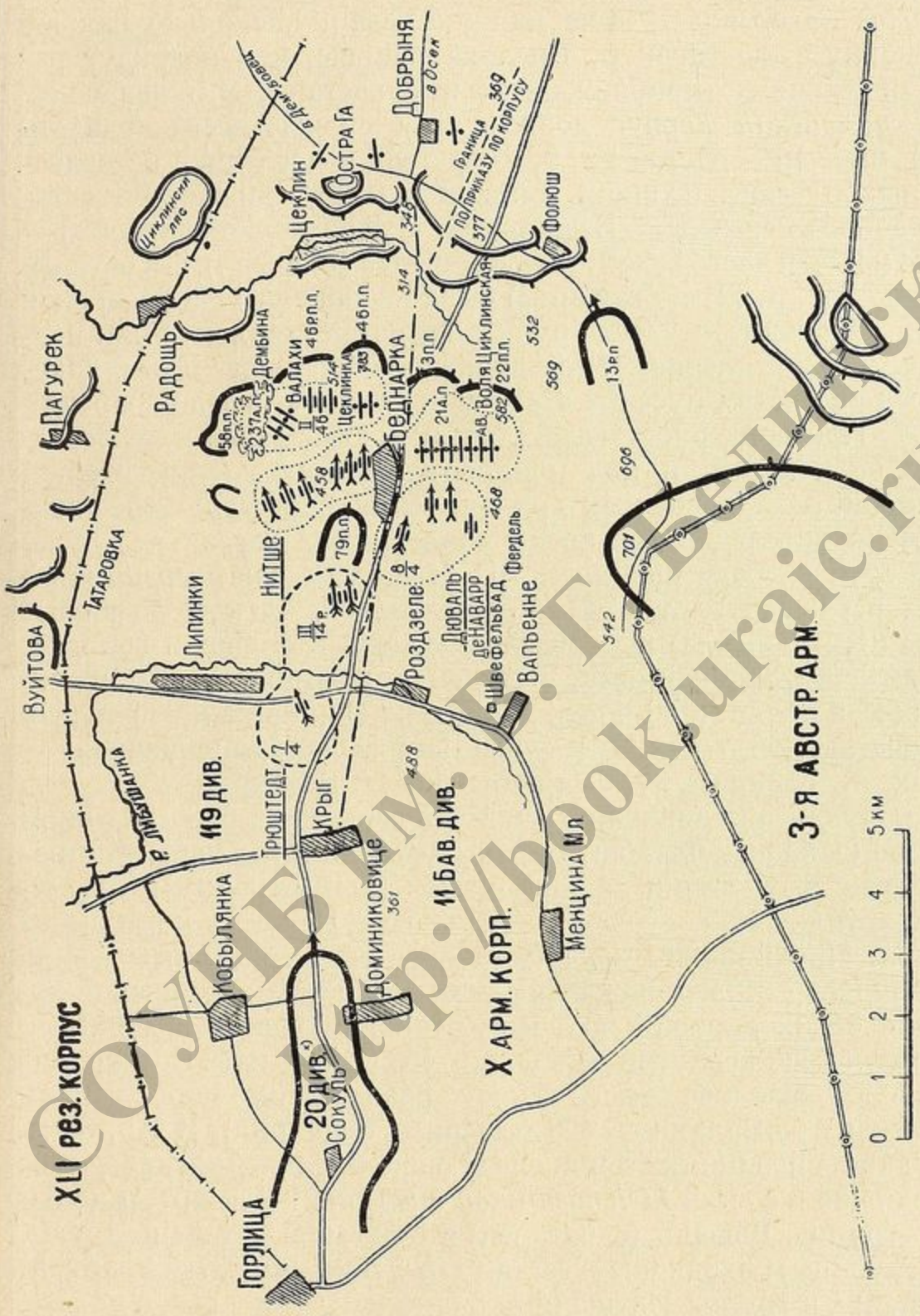


Схема 11. Положение сторон на участке наступления X германского корпуса 4-го мая 1915 года.
*) 20-я дивизия — кроме 79-го пех. полка, II дивизиона 46-го легк. арт. полка и одной, 15-см гаубичной батареи.

79-й пех. п. (20-я дивизия) находился у Крыг. Легкая артиллерия находилась еще на тех местах, откуда она действовала накануне, а именно к юго-востоку и к востоку Крыг. Группа Нитше продвигалась от м. Сокуль к той же деревне.

Группа Трюштедт, подчиненная непосредственно командиру

©УНБ им. В. Г. Белинского http://book.uraic.ru/

корпуса, оставалась расположенной к северо-востоку и к юго-востоку от Сокуль.

Главные силы *20-й дивизии* в течение ночи достигли линии Сокуль — Горлица.

Приказ по армии на 4-ое мая указывал, насколько важно, чтобы корпуса достигли р. Вислока раньше, чем подойдут резервы противника, приближавшиеся с востока. Это означало, что *X армейский корпус* должен был прежде всего овладеть линией Фолюш — Остра Га, т. е. третьей и последней из подготовленных русских позиций. Границей между дивизиями оставалась дорога Роздзеле — Беднарка (к 11-й баварской дивизии) — в. в. 314 (южная часть Цеклин)—369 (южнее Добрыня). 8-я батарея 4-го пеш. арт. п. (21-*см* гаубицы) была подчинена 11-й баварской дивизии. Оставшиеся части группы Трюштедт должны были поддерживать наступление 119-й дивизии из района Кобылянка.

Перед рассветом русские отступили также и перед баварским фронтом. При поддержке легких батарей, следовавших непосредственно за пехотой, и под прикрытием своих групп тяжелой артиллерии, расположенных в районе Крыг, рано утром обе дивизии начали преследование по направлению на восток. [1]

При этом впереди шел авангард *11-й баварской дивизии* (13-й рез. пех. п.) по дороге отм. 542 — 701 — 696 — к Фолюш, а главные ее силы (21-я бригада) шли между Фердель и большой дорогой. 119-я дивизия, повидимому, наступала довольно сильной колонной (46-й пех. п. и 46-й рез. пех. п.) на Цеклинка и небольшой своей частью (58-й пех. п.) — на Дембина; резерв дивизии — 79-й пех. п., повидимому, был перемещен к Беднарка.

До полудня обе дивизии дошли без серьезных боев до линии высот 569 (западнее Фолюш) — 514 (Цеклинка), но попытки продвинуться с этой линии дальше вперед были отражены пулеметами и артиллерией, особенно сильно от Цеклина а также от Остра Га. При наличии неудобной местности общее стремление вперед привело к нагромождению как легкой, так и тяжелой артиллерии обеих дивизий по обеим сторонам большой дороги у Беднарка, а именно внутри района в.в. 468 (2 *км* южнее Беднарка—582 (2 200 *м* западнее самого южного разветвления дорог у Воля Цеклинская) — Валахи — 458 (севернее Беднарка). В 1 ч. 30 м. пополудни на позициях стояли следующие артиллерийские части:

Входящие в состав *11-й баварской дивизии* 21-й л. арт. п. (8 батарей), группа Дюваль (3 батареи) и 8 батарей 4-го пеш. арт. п. (21-*см* гаубицы); входящие в состав *119-й дивизии:* 237-й л. арт. п. (8 батарей) [2] и группа Нитше (6 — 8 батарей). [3]

---

[1] Относительно временного подразделения артиллерии во время преследования сведений мы не имеем.

[2] Из них три батареи входили в состав 2-го див. 46 л. арт. п. (из 20-й див.); одна батарея 1-го див. 237 л. арт. п. была расформирована вследствие потерь в орудиях.

[3] Восемь, — если шли также и австрийские батареи.

Три 21-см. гаубичные батареи командира корпуса — группа Трюштедт—также—переменила позиции и находилась в это время между Беднарка и Роздзеле. [1] В присутствии начальника штаба генерала фон-Эммих, в Роздзеле были получены следующие сведения:

Противник занимает укрепленную позицию Фолюш — Цеклин (на этом участке фронта стояло по крайней мере два пехотных полка) — Радосць — Пагурек, имея артиллерию у Остра Га.

Приблизительно одна дивизия подходит от Дембовец (в 6 *км* северо-восточнее Цеклин), в юго-западном направлении. [2]

В лесу Цеклинска Ляс находятся значительные силы (в 2 *км* севернее Остра Га).

Относительно XLI резервного корпуса было известно, что он ведет бой в окрестностях Бечь.

Было достигнуто соглашение относительно совместного наступления в главном направлении Беднарка — Добрыня, с нанесением главного удара внутренними флангами дивизий.

В 11-й баварской дивизии 13-й рез. пех. п. должен был наступать на левый фланг противника у Фолюш, в то время как 21-я бригада продвигалась по участку в. в. 582—383 (восточнее Беднарка), наступая на Фолюш (исключ.) — 348 (западнее Добрыня). Артиллерии — 21-му л. арт. п., группе Дюваль и 8-й батарее 4-го пеш. арт. п. — было приказано занять позицию у Беднарка.

В 119-й дивизии главные силы пехоты (46-й пех. п. и 46-й рез.-пех. п.) должны были сначала взять Цеклин и затем повернуть к северу. Слева от этой группы. 58-й пех. п. должен был сначала обеспечивать к северо-востоку от Дембинского леса общее наступление дивизии, а затем, когда главные силы дивизии, наконец, будут готовы к продвижению в северном направлении от Остра Га—Цеклин,—наступать на Дзелец—Радосць. 79-й пех. п., повидимому, следовал за правым флангом дивизии. Приказ относительно расположения артиллерии не известен. Между тем 237-й л. арт. п. (три дивизиона) и группа Нитше заняли постепенно огневые позиции Беднарка и к северу от нее.

2о-я дивизия была выдвинута вперед от Сокуль к Крыг. Главная часть группы Трюштедт (три 21-*см.* гаубичные батареи) к 1 ч. пополудни заняла позицию в районе восточнее Роздзеле, очевидно имея задачей поддерживать главным образом 119-ю дивизию.

Относительно *задач артиллерийских групп* данных среди документов о войне не имеется. Однако, сопоставление различных отзывов дает основание предполагать, что распределение огня в общем было следующее: [3]

Против участка наступления 11-й баварской дивизии Фолюш

[1] Добржинский, стр. 44.

[2] Это было уже выполнено по собственной инициативе соответствующих начальников групп.

[3] Неизданные германские материалы. Добржинский, стр. 44.

(искл.) — в. 314 (Воля Цеклинска) и участка, расположенного восточнее (фронт 2 200 *м*) действовала вся артиллерия дивизии.

Против участка наступления 119-й дивизии—Цеклин и по району восточнее (фронт 2 200 *м*) был направлен огонь главной части артиллерии дивизии, а также 3-й див. 14-го рез. пеш. арт. п. (две 21-*см* гаубичные батареи), входившего в состав группы Трюштедт.

По району, окружающему Дзелец, и к северо-востоку от него действовали небольшие части артиллерии 119-й дивизии; по району у Радосць и к северу от него действовали 7-я батарея 4-го пеш. арт. п. (21-*см* гаубицы), входящая в состав группы Трюштедт.

Артиллерийский огонь был открыт одновременно в 1 ч. 30 м. пополудни. Главные усилия этой артиллерии были направлены против пехоты противника, расположенной на позиции Фолюш (искл.) — Цеклин; небольшие части боролись с артиллерией противника. Так как русские батареи обстреливали вообще только германскую пехоту, то артиллерийская масса, расположенная в котловине у Беднарка, почти не будучи под огнем противника, могла подготовить и поддерживать наступление. По соглашению между начальниками дивизий это наступление было начато одновременно всем корпусом после того, как артиллерийский огонь продолжался приблизительно два часа. С высоты 514 (Цеклинка) руководители артиллерийским огнем могли, между прочим, заметить, как пулеметы в одном укрепленном здании в Цеклин особенно затрудняли наступление пехоты. Через две минуты артиллерия несколькими верными попаданиями вывела из строя это гнездо сопротивления. [1]

В 11-й баварской дивизии работа была сравнительно легкая. Уже в 4 часа 15 минут пополудни вследствие охвата, произведенного авангардом (13 рез пех. п.), был занят участок между Фолюш и Воля Цеклинска (участок наступления 22-го пех. п.). Тогда в район в. 532 (к западу-северо-западу от Фолюш) было выдвинуто несколько батарей, которые фланкирующим огнем сильно облегчили наступление 3-го пех. п., и в 6 час. вечера этот полк занял участок в. в. 377 — 348, расположенный к западу и к юго-западу от Добрыня.

Ниже (стр. 141) шведские авторы одобряют действия германской артиллерии 4-го мая и называют даже применение ее «великолепным». Посмотрим, действительно ли все было так «великолепно».

Прежде всего похвала должна быть в значительной степени понижена, так как шведские авторы свидетельствуют, что русская артиллерия «стреляла только по пехоте». Немного чести для германской артиллерии, если, сознавая, что она может действовать так же безнаказанно, как у себя дома на полигоне в Шпандау, она расположилась в куче на открытой местности (кроме гаубиц). Один этот эпизод с достаточной очевидностью подчеркивает, насколько превышала германская артиллерия русскую, которая

[1] Роткирх, стр. 66.

могла по всем данным вести огонь только шрапнелью «на удар». Так, на фронте одной только баварской дивизии было 8 батарей 21-го полка и 11 тяжелых батарей, а всего 19 батарей, действовавших против участка наступления в 2 *км*. Против этого «кулака» русская сторона могла противопоставить вряд ли больше 6-ти легких батарей, т. е. численностью — втрое, а по силе — раз в шесть меньшую артиллерию. Таким образом создалась довольно обычная картина для действия германской артиллерии, когда устранены самые главные затруднения для решения задачи: противник не стреляет, почему можно становиться в кучу, прямо против цели, как на плацпараде.

Если к этому добавить, что «выбрасывание металла» по некоторой площади можно было производить довольно продолжительное время, — часа два, то станут совершенно понятными результаты этого безыскусного «заряжания орудий и производства выстрелов»: «какую-то площадь» района, занятого противником, забросали металлом; возможно, что противник, сидя в наскоро устроенных «окопиках», не мало натерпелся от этой канонады, сознавая в то же время всю безысходность своего положения, поскольку он прекрасно знал, что своя артиллерия едва постреливает, и то только по пехоте. Однако, неумолимый факт свидетельствует, что все-таки после такого «храброго», «кучевого» массирования артиллерийского огня решающим оказался не этот огонь «чаще и громче», а самый обыкновенный охват 13-м резервным полком участка Фолюш — Воля Ц клинска. Но ведь этот маневр мог бы решить задачу и без артиллерийского «долбления».

Некоторые детали, излагаемые шведскими авторами, дают место предположению, что это «долбление» производилось в самой грубой форме. Повидимому стреляли без пристрелки, без наблюдения, просто в сторону противника: «в кого-нибудь да попадет». В самом деле, не наблюдатель, не командир батареи, даже не командир дивизиона заметил пулемет, работающий в одном из изданий в Цеклине, а «руководители артиллерийским огнем», стоявшие на командном пункте общевойскового начальства, изредка поглядывавшие в стерео-трубу, поставленную на командном пункте командира дивизии.

Невольно рисуются далекие картины прошлого, происходившне на «царском валике» бывшего Красносельского полигона, до русско-японской войны.

Пули посвистывают, а вернее — «не» посвистывают, так как все, что могло бы стрелять, попряталось. Со стороны «мишеней» — ни одного артиллерийского выстрела. Начальство на «царском валике» уселось «любоваться» и кушает бутерброды. По сторонам «царского валика» по самому гребню (см. схему 11) в одну линию, как на параде, выстроены 32 пушки, а немного поодаль, — почти столько же гаубиц. Вся эта артиллерийская «армада» по командам, отдаваемым спокойным громким голосом (см. правила стрельбы герм. артиллерии), методически «заряжает и разряжает» выстрелами орудия. «Молодцы» какого-то пехотного полка, притаившись в маленьких складках местности, подремывают, поджидая, пока «истечет срок» этой «с позволения сказать» артиллерийской подготовки и когда старый майор фон-Зибрих вынет саблю и прокричит: «Stand auf! Alles ist fertig! Vorwärts»! (Встать! Все готово! Вперед!..)

Единственно, что можно бы было поставить в заслугу германской артиллерии, — это выдвижение легких батарей (жаль, не сказано по чьей инициативе; вероятно по пехотной) для фланкирования русской позиции. Но это ее действие нельзя отнести ни к искусству, ни к храбрости исполнивших его легких батарей: ведь в настоящем случае не только артиллерия, но и пехота противника не стреляла. Батареи выполнили переезд, как на полигоне.

Между тем очевидно, что в том случае, если бы все эти многочисленные батареи были бы сразу расставлены на позициях в соответствии с их задачами, по содействию пехоте и с их боевыми свойствами, а не были бы «массированы колесами в кучу», картина была бы иная, и честь захвата позиции

принадлежала бы действительно могущественной и искусно использованной артиллерии, а не бесспорно первоклассной германской пехоте.

Весь этот эпизод «массирования в кучу» артиллерии надо рассматривать как отрицательный пример, подтверждающий малограмотность германцев в использовании артиллерии, прошедший безнаказанно только вследствие того, что в артиллерийском отношении они боролись с «обозначенным противником».

Бои 119-й дивизии были более тяжелые. Пока главные силы пробивались к Цеклин, сильная русская пехота, подкрепленная артиллерией из Остра Га, перешла в контр-наступление через Радосць, против Дембинского леса. Здесь, согласно приказу, 58-й пех. п. должен был обеспечить северный фланг X арм. корпуса, и поэтому он должен был обороняться до тех пор, пока главные силы дивизии оказались бы в состоянии повернуть от Цеклин в северном направлении. Почему-то командир полка не понял, что этот осторожный образ действий высшего командования был вполне обоснован. Он, наоборот, решил, что прикрытия флангов можно бы было лучше всего достигнуть путем немедленного наступления, и, таким образом, в этот момент 58-й пех. п. наступал на Дзелец. Полк, сильно страдавший от почти фланкирующего артиллерийского огня из Остра Га, был окружен с северовостока наступавшей русской пехотой и отброшен назад в юго-западном направлении. Судя по всему, бой был довольно тяжелый, так как оказалось невозможным удержать опушку леса. Отступление происходило по направлению к в. 458. Противник без помехи продолжал наступление против расположенных к западу от Валяхи частей артиллерии 119-й дивизии (между прочим и против 1-го див. 4-го пеш. арт. п., 15-*см* гаубицы), личный состав которого принужден был для самозащиты применять ручное оружие. Наконец русская волна наступления все же была остановлена.

Интересен случай с 58-м пех. полком.

Оплошность командира полка, на которую указывают шведские авторы, едва не стоившая всей операции Макензена, представляет собой вину тактического характера. Но как приходится оценить его решение — немедленно наступать, — без всякого содействия всей той многочисленной и мощной артиллерии, которой располагала дивизия? Разве это не подчеркивает лучше всяких других доводов, что еще в мае 1915 года германская пехота и не помышляет об участии и содействии артиллерии этому наступлению? Она обращается к этому содействию только тогда, когда натыкается на что-либо «твердое».

После боев на Западном фронте, где эта пехота силою вещей и своих тел немного начала понимать, что могут с нею сделать пушки противника, иногда она стала выжидать определяемого, повидимому, только периодом назначаемого времени предварительного «долбления» атакуемого участка артиллерией и после этого, независимо от тех результатов, какие могло дать такое «долбление», лезла вперед. Такой пример можно видеть хотя бы в только что изложенных действиях 11-й дивизии. Но в корне эта первоклассная пехота обходится без помощи своей артиллерии и «по-своему», пожалуй, она и права: нужна ли такая артиллерия, которая задерживает наступление с утра до часа дня своей неготовностью и с которой никак нельзя связаться?

Интересно не то, что командир 58-го полка неправильно начал осу-

ществлять данную ему задачу, а то, что он выполнял это «только средствами полка», в котором в этот период времени не было и намека на какое-либо «тяжелое вооружение» в виде «пехотных пушчонок», когда рядом с ним работало около 200 мощных орудий. Если бы полку, в его затее, содействовали бы одна-две батареи, положение его было бы совершенно иное. Можно поручиться, что русское наступление не могло бы осуществиться, а зарвавшаяся русская пехота была бы остановлена артиллерийским огнем. Положение его было бы иное и в том случае, если бы он своевременно обратился за артиллерийской помощью.

Интересен также факт применения личным составом батарей ручного оружия. Повидимому, эти артиллеристы также верят в винтовки (а может быть и в револьверы) больше, чем в свои орудия: ведь у 15-*см* гаубиц имеется шрапнель: выпущенная в упор, она остановила бы наступающую пехоту.

В общем результаты действия 119-й дивизии, осложненные действиями 58-го полка, оказались недостаточными, что и отмечено командиром корпуса. При выяснении причины тому в действиях пехоты и артиллерии можно усмотреть следующее:

Северная часть Цеклин, остававшаяся в руках русских до тех пор, пока они не оставили своих позиций с рассветом, расположена приблизительно в 3-х *км* от позиций легких батарей и в 4-х от позиций тяжелой артиллерии. Это дистанции вполне решительного огня как для той, так и для другой артиллерии. Явно было что-то неудовлетворительное в технике стрельбы этих 12 — 16 батарей, так как два часа времени стрельбы, при несомненно прекрасной видимости целей, время порядочное для получения действительного результата. При взгляде на карту невольно напрашивается фланкирующий огонь с соседнего участка, о каковом, повидимому, и не помышляли. Кроме того в подобных случаях пользуются захватом отдельных «кусочков», чтобы овладеть «целым». Если был занят Фолюш (в 4 часа дня), если в затылок 13-му полку могли переехать батареи, фланкирующие позиции противника, облегчившие 3-му полку его лобовую атаку, то почему же подобного переезда на фланкирующие позиции, в отношении северной части Цеклин, не сделали легкие батареи 119-й дивизии?

Ясно, что не было объединения в действиях артиллерии, не было тесной связи с пехотой. А германская пехота, как и всегда, осталась выше похвал и, как только ее «подпер» сзади 79-й полк, пошла и гуртом взяла своими «телами» то, чего не умела подготовить ей своими снарядами «богатая» артиллерия.

Резерв, [1] расположенный за левым флангом дивизии, атаковал противника с наружного его фланга, в то время как батареи, на которые велось наступление, делали все, что могли. Частям баварской артиллерии и, по крайней мере, двум из трех 21-*см* гаубичных батарей корпусной артиллерии (у Роздзеле) пришлось также принимать участие в отражении создавшейся опасности — конечно, странная задача для этого рода артиллерии. Этот ли огонь или развивающиеся к югу от Цеклин события заставили отступить руководителя русской контр-атаки, победоносной до этого момента, — остается открытым за недостатком сведений с русской стороны. Можно, однако, сказать, что, если бы русские удвоили в этом месте свою энергию (а недостатка в силах не было), то они оказались бы в состоянии, благодаря слишком поспешному наступлению 58-го пех. п., нанести армии Макензена серьезный удар. Но эта энергия не была проявлена, и противник, преследуе-

[1] По всей вероятности оставшаяся небольшая часть 58-го пех. п.

мый огнем германской артиллерии, ушел той же дорогой, какой он пришел. [1]

Главная часть дивизии была усилена значительной частью 79-го пех. п. и в составе, достигшем таким образом почти трех полков, ей удалось около 7 час. в. проникнуть в Цеклин. Однако северная часть деревни защищалась русскими еще с наступлением темноты, а дальше на север им ничто не угрожало, так как 58-й пех. п. уже не был в состоянии исполнить свое задание.

Вскоре после ухода пехоты в обеих дивизиях легкая артиллерия заняла новые позиции у Воля Цеклинска (21-й л. арт. п.) и в южной части Цеклин (237-й л. арт. п.).

Достигнутый результат показался командиру X арм. корпуса недостаточным. Генерал фон-Эммих, прибывший во второй половине боя в Беднарка, подчеркнул также перед генералом фон-Кнейссль, что авангарды следовало в этот самый день выдвинуть вперед к р. Вислока — к востоку от Бржезова (в 4-х *км* юго-западнее Змигруд) для того, чтобы тем преградить путь Збору-Кремпна-Змигруд; [2] однако приказа в этом духе он не отдавал. Командир же 11-й баварской дивизии, несмотря на то, что его войска были чрезвычайно потрепаны, сейчас же был готов сделать все от него зависящее. В 7 ч. 20 м. веч. вся баварская пехота продолжала наступление на Клопотница (в 6 *км* восточнее м. Фолюш), в сопровождении всей своей легкой артиллерии, которая заняла новые позиции к востоку от в. 369 (южнее Добрыня). В Клопотница дано было несколько часов отдыха, но в 3 ч. у. (5-го мая) 22-й пех. п. с небольшой частью артиллерии продолжал наступление к Самокленски, где был выделен один батальон, одна пулеметная рота и один орудийный взвод для наступления на р. Вислока — к востоку от м. Бржезова.

Те русские силы, которые удерживались против 119-й дивизии в северной части Цеклин, Дзелец и Радосць, утром 5-го мая отступили обратно, по направлению к востоку.

★

Задание X армейского корпуса на утро 4-го мая требовало прежде всего, чтобы наступление было проведено *быстро*. Действительнее всего был бы охват левого крыла русской Цеклинской позиции (Фолюш); но такое применение главных сил 11-й баварской дивизии потребовало бы перегруппировок и перестановок, которые пришлось бы выполнять частью по гористой местности, покрытой лесом. С другой стороны, едва ли могла быть речь о наступлении в главном направлении к Липинки — Радосць, так как участок наступления находился в руках русских, начиная от высот, расположенных к северо-востоку от Пагурек. Поэтому признавалось, что лучше всего организовать прорыв

[1] Добржинский, стр. 44.
[2] Т. е. главная коммуникационная линия русского XXIV корпуса.

сильнейшего участка позиции противника в главном направлении на Беднарка — Остра Га. Успех выбора зависел от превосходства артиллерии. Но, несмотря на великолепное применение имевшихся в распоряжении артиллерийских средств, они, повидимому, все же были недостаточны для того, чтобы обеспечить X корпусу тот *быстрый* успех, который был так желателен при создавшемся положении. Если разобраться в картине боя, то видно, что стратегическая цель боя была достигнута *11-й баварской дивизией* и что ее сравнительно быстрое продвижение вперед, вдоль дороги на Змигруд, явилось следствием *охватывающего движение авангарда на Фолюш*.

Шведские авторы одобряют лобовой удар в направлении на Беднарка—Остров Га и считают, что «успех зависел от превосходства артиллерии», но что таковой при «великолепном применении» было, тем не менее, «недостаточно».

Но ведь в данном случае больше 100 орудий должны были действовать, поддерживая наступление на участок, протяжением несколько больше 4000 *м*, т. е. одно орудие приходилось на каждые 40 *м*. Можно ли признать такое насыщение артиллерии недостаточным против полевой, «несколько» укрепленной позиции, далеко не похожей на те «укрепленные полосы», какими можно было пощеголять разве только во второй половине 1916 года? Во всяком случае «погонное» распределение огня по фронту было бы нелепо, как и всякое равномерное распределение сил по фронту противоречит основным принципам военного искусства. Значит, фактически где-то огонь был сгущен еще больше указанной средней меры. Где же его результаты?

Возникает сомнение в компетентности шведских авторов в вопросах техники стрельбы современной артиллерии и в их осведомленности и оценке состояния этой техники в артиллерии германской. Вернее искать причину неуспеха не в недостаточности средств, а в недостаточности уменья владеть этими средствами. Также как и в остальных случаях такого наличия безусловно богатой артиллерии вернее подозревать недостаточность, несвоевременность, неуменье вести разведку, до предела неудовлетворительное налаживание связи между частями артиллерии и со своей пехотой, слабое знакомство с техническими свойствами своего вооружения и методами его использования и почти полное отсутствие знакомства с принципами применения современной скорострельной артиллерии.

Успех X корпуса, или вернее «удовлетворительность» этих действий, весь зижд лся не на современной «царице полей сражения» — артиллерии, а на «германской царице» — пехоте, которая одна на своих плечах выносила успехи германской армии: охват, выполненный 13-м полком; атака телами трех полков 119-й дивизии.

Германская «пушка» не «сэкономила» германской «пехоты».

Зато у Цеклин русским удалось удержаться весь день.

Пехота снова оказалась слишком слабой для выполнения атаки данного фронта. Если бы авангард вместо одного полка состоял из одной бригады, то, непосредственно вслед за падением Фолюш, по крайней мере три свежие батальона оказались бы наготове для того, чтобы, совместно с кавалерией, дивизии наступать на Змигруд или, — если бы это оказалось необходимым, — расширить охват противника, ведшего бой у Цеклин. Во всяком случае Цеклинская позиция пала бы несколькими часами раньше, чем это случилось фактически, а это, в свою очередь, означало

бы, что главные силы X армейского корпуса могли бы дойти до р. Вислока в тот же день.

Нечего и говорить, что при таком «содействии артиллерии» германская пехота снова оказалась слабой, чтобы выполнить атаку данного фронта. Шутка ли сказать: 19 батарей, из которых около 60% тяжелых! Шведские авторы делают г. Макензену совершенно незаслуженный упрек: он снабдил свою армию вполне достаточной артиллерией и ее силы вполне могли помочь выполнить операцию, в особенности, если принять во внимание и качество и состояние, моральное и материальное, того противника, против которого она действовала.

Германская артиллерия делала все, что могла. Способы ее взаимодействия с пехотой избирались сообразно с необходимой быстротой боевых действий в целом. Позиции ее определялись непосредственно той группировкой, которая, в зависимости от протяжения и характера дорог, выяснилась уже во время перемещений, позже утром. Так как обстоятельства вынуждали, чтобы эти позиции были сосредоточены в ограниченном районе, было вполне естественно, чтобы артиллерия управлялась объединенно. Приготовления к такому руководству не вызывали здесь никакой сложной работы. Сеть связи могла быть организована в довольно короткое время; огневые позиции батарей можно было отыскать близко от тех превосходных пунктов с широким обстрелом, которые руководители огнем находили везде *на общей для артиллерии и пехоты местности*.

К фразе шведских авторов: «германская артиллерия сделала все, что могла», надо добавить — «соответственно своему обучению и воспитанию». В дальнейшем шведский генеральный штаб, высказывая одобрение германскому решению, явно тем подчеркивает и свою несостоятельность в вопросах применения артиллерии в бою.

Авторы сочувствуют решению германцев — выбирать позиции в одной «куче», чтобы облегчить... передачу команд! Но передача команд не есть управление огнем. Управляют «местом разрывов снарядов», а не механизмом работы у орудий.

Шведский генеральный штаб, совместно с германскими малограмотными артиллеристами, считает хорошим делом — «сидеть как можно ближе к пушкам». Разумеется, человеку, мало знакомому с пушкой, кажется, что самое лучшее управление ею будет тогда, если стоять с ней рядом. Этим несведущим в артиллерии лицам и в голову не приходит, что «сидеть возможно ближе к противнику» во много раз выгоднее и что именно такой способ управления артиллерийским огнем представляется иногда единственным для решения огневой задачи артиллерии. После такого одобрения шведских критиков можно с полным убеждением говорить, что в данном случае никакой методической стрельбы, с надежной пристрелкой и правильным наблюдением каждого выстрела в течение двухчасовой стрельбы, не было.

Германская артиллерия выпускала снаряды «по цели» — «без всякой цели».

Главные силы пехоты и артиллерии объединились, для совместных действий, в такой степени, в какой это редко, казалось бы, могло случиться во время маневренного боя в пределах одного и того же района. Это приносило пользу в деле взаимной ориентировки относительно боевых задач пехотных групп и вызываемой

Собрание В. Г. Белинского http://book.uraic.ru/

соответственно необходимости в артиллерийской поддержке, в отношении способности артиллерии оказать нужную поддержку и в отношении приемов, пользуясь которыми во время боя можно было бы мгновенно дать понятные знаки о желаниях пехоты или артиллерии. Однако нельзя не заметить, что такое нагромождение пехоты и артиллерии на одном месте, как это было здесь, сопряжено также с большим риском. В данном случае рискнуть было можно в виду того, что артиллерия противника во время предыдущих боев не проявила более или менее значительной боевой деятельности.

Сопоставляя тот разрыв между командованием артиллерийским и общевойсковым, который проглядывал в предшествующих страницах, и то преимущество данного случая, продиктованного условиями местности, в силу которого артиллеристы оказались в одном пункте с войсковыми начальниками, можно видеть, что, повидимому, у германцев вообще не было в практике делать это и тогда, когда ни обстановка ни местность этому не способствовали. Как будто бы местность и боевая обстановка, в данном случае, понудили артиллеристов «против воли» оказаться в тесной связи с пехотой.

Плохую услугу оказал шведский генеральный штаб, разъясняя «по-своему» столь пикантные подробности действия германской артиллерии!

Однако, даже и «благосклонный», шведский генеральный штаб отказывается рекомендовать подражать германцам в отношении нагромождения «в кучу» такого количества артиллерии. Он неправ только в том, что германцы чем-нибудь рисковали: они отлично знали, с какими силами и с какой артиллерией они будут иметь дело.

Действия германской артиллерии в бою под Цеклин отличались решимостью. Не дожидаясь приказа высшего командования, были сделаны приготовления к занятию огневых позиций у Беднарка и было приступлено к их занятию. Благодаря непосредственному наблюдению, которое могли вести руководители огня, на русской позиции были приведены к молчанию пулеметные гнезда. Не дожидаясь особых приказов, некоторые батареи вступали в бой для отражения контр-атаки русских. Наконец, артиллерия по собственной инициативе заняла отнятую у русских позицию для того, чтобы скорее добиться успеха.

Эта решимость была плодом полученного в мирное время воспитания, которое всегда требовало проявления воли.

Дальнейшие похвалы «благосклонного» шведского генерального штаба германской артиллерии топят ее, восхваляя ее за такие действия, которые всецело лежат в круге прямых ее боевых обязанностей.

Каких «дальнейших указаний», кроме боевой задачи, которая была дана, хотел бы «дождаться» шведский генеральный штаб, совместно с германскими артиллеристами, от «высшего командования?» Где расположить орудия? Повидимому так. Восхваляемый случай с пулеметом единственный, и честь его принадлежит неизвестно кому. Забавно читать, как батареи, «не дожидаясь приказа», отражали контр-атаку, чуть не погубившую всю операцию. Повесить бы их было мало, если бы они осмелились «ожидать каких-то приказаний».

«Кукушка хвалит петуха за то, что хвалит он кукушку» (Крылов).

Собрание В. Г. Бежецкого http://book.uwiclru

5-го мая [1]

Схема 2 (приложение I)

Утром части X армейского корпуса были расположены.

11-я баварская дивизия — у Бржезова (один батальон с артиллерией к юго западу от Змигруд) — Самокленски (один пехотный полк) — Клопотница (главные силы).

119-я дивизия, с 79-м полком, — у м. Добрыня — Остра Га (365) — Цеклин.

20-я дивизия (кроме 79-го пех. п.) — у Роздзеле — Крыг.

Направо 3-я австрийская армия занимала Бартне — Вонткова (847); налево XLI резервный корпус дошел только до Пагоржина.

На верхней Вислоке противник занимал против австрийцев Кремпна (в 4-х *км* юго-западнее Мыскова). Левый берег реки, на протяжении Змигруд — Осек, был свободен от противника. В углу между р.р. Вислока и Ропа, наоборот, вплоть до Залензе и с другой стороны — Харклова, находились значительные русские силы. Следовательно, они были расположены против 119-й дивизии и XLI резервного корпуса. Ночью расположенные в Карпатах части русской 3-й армии начали спешное отступление в северо-восточном направлении по дорогам через Кремпна, Мыскова, Хырова и Дукла.

Для операции 11-й армии на 5 мая все еще были действительны данные два дня тому назад генералом фон-Макензеном приказания относительно переправы через р. Вислока. Согласно этим приказаниям, X армейский корпус должен был овладеть линией Конты—Змигруд. Когда операция уже началась, не позже как в 2 ч. пополудни, получился новый *приказ по армии*, который ставил целью наступление на этот день на *местечко Дукла, и который предписывал*, чтобы ведущие из гор на север дороги безусловно были как можно скорее перехвачены.

Генерал фон-Эммих приказал, чтобы переправу через р. Вислока раньше всех произвела *20-я дивизия*, которую до этого времени берегли.

11-я баварская дивизия должна была прикрывать ее правый фланг (в направлении к Кремпна — Мыскова), *119-я дивизия* — ее левый фланг (против Осек — Дембовец). Вследствие этого 11-я баварская дивизия выступила из Роздзеле очень рано. После перехода в 19 *км* испытанные ганноверцы дошли до Змигруда, где они нашли мост через р. Вислока неповрежденным. Поэтому они без промедления продолжали путь прямо на восток, через Седлиска и Кобыляны, и, сделав еще 14 *км*, увидали перед собой воды р. Яселки у Ветжно (в 5 *км* севернее Дукла). До сих пор они не встретили никакого сопротивления.

[1] Роткирх, стр. 70 и сл.; Бавария, стр. 166; Энке, стр. 45.

СОУНБ им. В. Г. Белинского http://book.urait.ru/

Генерал фон-Кнейссль, с своей стороны, приказал одному пехотному полку, вместе с одним легким пушечным дивизионом, имея фронт наступления на юг, овладеть гребнем высот Яворже-Конты и к юго-востоку от Бржезова. Таким образом дороги, находящиеся в долине р. Вислока и к западу от этой долины, были перехвачены. Тяжелая артиллерия дивизии, а также 8-я батарея 4-го пеш. арт. п. должны были содействовать из Бржезова — Самокленски. Главные силы были расположены в боевой готовности в районе к юго-западу от Змигруд так, чтобы они, не теряя времени, могли следовать за 20-й дивизией через р. Вислока.

119-й дивизии, повидимому, было приказано итти фронтом на север и на северо-восток к району Осек и на запад от него. Ее тяжелая артиллерия, по крайней мере две 15-*см* гаубичные батареи, получила возможность действовать против русской пехоты в окопах и против артиллерии, занимающей позиции на участке, расположенном к северо-востоку от этого местечка.

Основываясь на приведенном выше новом приказе по армии, генерал фон-Эммих приказал также *11-й баварской дивизии* продолжать движение по направлению к востоку через Змигруд. Ближайшей ее целью стала Дукла (местечко). В 4 часа пополудни кавалерия дивизии (три эскадрона), усиленная одной пулеметной ротой и одним легким пушечным дивизионом (кроме одной батареи), рысью прошла через Змигруд к Глойсце. Уже у Лыса Гура она встретила русские войска, которые от Мыскова искали выхода на более широкие дороги для того, чтобы уйти по направлению к востоку. Эскадроны сейчас же спешились и атаковали противника в пешем строю, в то время как пулеметная рота и дивизион, не будучи в состоянии иметь какое-либо другое прикрытие, кроме того, которое они взаимно давали друг другу, продолжали путь к высотам на северо-запад от Глойсце, откуда они обстреляли другие отряды противника, которые у Ивла, повидимому, шли по дороге к Дукла.

Как Мысковская, так и Хыровская колонны, предвидя опасность, объединились для атаки германской артиллерии. С помощью пулеметной роты отряды все же могли бороться с русскими до тех пор, пока в 7 ч. 30 м. в. оба передовых пехотных батальона не подошли к месту боя и не отбросили противника по направлению к востоку. Однако, в этот день баварская дивизия подошла только к Глойсце.

119-я дивизия расположилась вечером в Змигруд и в его окрестностях.

Попытка отрезать противника была сделано одним днем позже.

Сайт им. Р.Г. Деликского http://book.dgap.ru/

XLI резервный корпус [1]

3-го мая

Схема 12 [2]

Утром положение было следующее.

Оттесненные накануне русские занимали расположенную к югу от р. Ропа высоту 320 (юго-западнее Либуша), к северу от реки — высоты у Кленчаны (юго-западнее Вильчак) и высоты к востоку от Стржешин (северо-западнее Вильчак). Беспорядочные толпы бежали в северо-восточном направлении, в то время как сомкнутые колонны, в общей сложности силою не больше одной дивизии, шли по направлению к западу.

В 82-й резервной дивизии пехота занимала берег р. Ропа, к юго-востоку от Глиник—высоту 323 (к северу от того же района). 82-я артиллерийская бригада была расположена в боевом порядке на участке между в. 357 и отметка Z. O. (юго-западнее Глиник). Из тяжелой артиллерии (правая группа вместе с 10-*см* пушечной батареей из левой группы), переданная 2-го мая после полудня в распоряжение начальника дивизии, 8-я батарея 3-го пеш. арт. п. (15-*см* гаубицы) находилась на позиции южнее высоты 357; 7-я батарея 1-го бав. рез. пеш. п. (10-*см* пушки) — у 429 (западнее Горлица), 5-я батарея 3-го пеш. арт. п. (15-*см* гаубицы) и австрийская 15-*см* гаубичная батарея, — по всей вероятности западнее Горлица.

В 81-й резервной дивизии главные силы пехоты были расположены в долине р. Мощанка, начиная от Загоржаны (деревня) до района, расположенного к востоку от Каменец: боевое охранение было выдвинуто вперед на высоты, к северо-востоку от долины.

81-я артиллерийская бригада, кроме выделенного накануне в резерв корпуса смешанного дивизиона 68-го рез. л. арт. п., была расположена на правом берегу р. Мощанка, готовая к открытию огня. Из тяжелой артиллерии (б. левая группа, кроме 7-й батареи 1-го бав. рез. пеш. арт. п.) на боевой позиции у в. 334 (восточнее Подлесье) находился «мортирный батальон», 13-й див. 1-го пеш. арт. п. и две 21-*см* гаубичные батареи; прочие части (7-я бат. 3-го пеш. арт. п. — 15-*см* гаубицы — и австрийская 12-*см* пушечная батарея), повидимому, еще оставались на позициях, которые они занимали накануне.

Из резерва корпуса группа 270-го рез. пех. полка (270-й рез. пех. полк, кроме второго бат.; 3-й бат. 272-го рез. пех. полка) была расположена в Мощанка, а смешанный дивизион Блиттерс-

---

[1] Описание, главным образом, сделано по Роткирх, стр. 56 и 67; Франсуа, стр. 67 и след. и 75 и след.; Шеель, стр. 19; также по неизданным германским материалам.

[2] Составлена по картам, приложенным к подлиннику. *Прим. ред.*

СОУНБ им. В. Г. Белинского http://book.urai.ru/

дорфа (1-й див. 68-го рез. л. арт. п. кроме 3-й бат.; 6-я бат. 68-го рез. л. арт. п.) находился в Воля Лузанска.

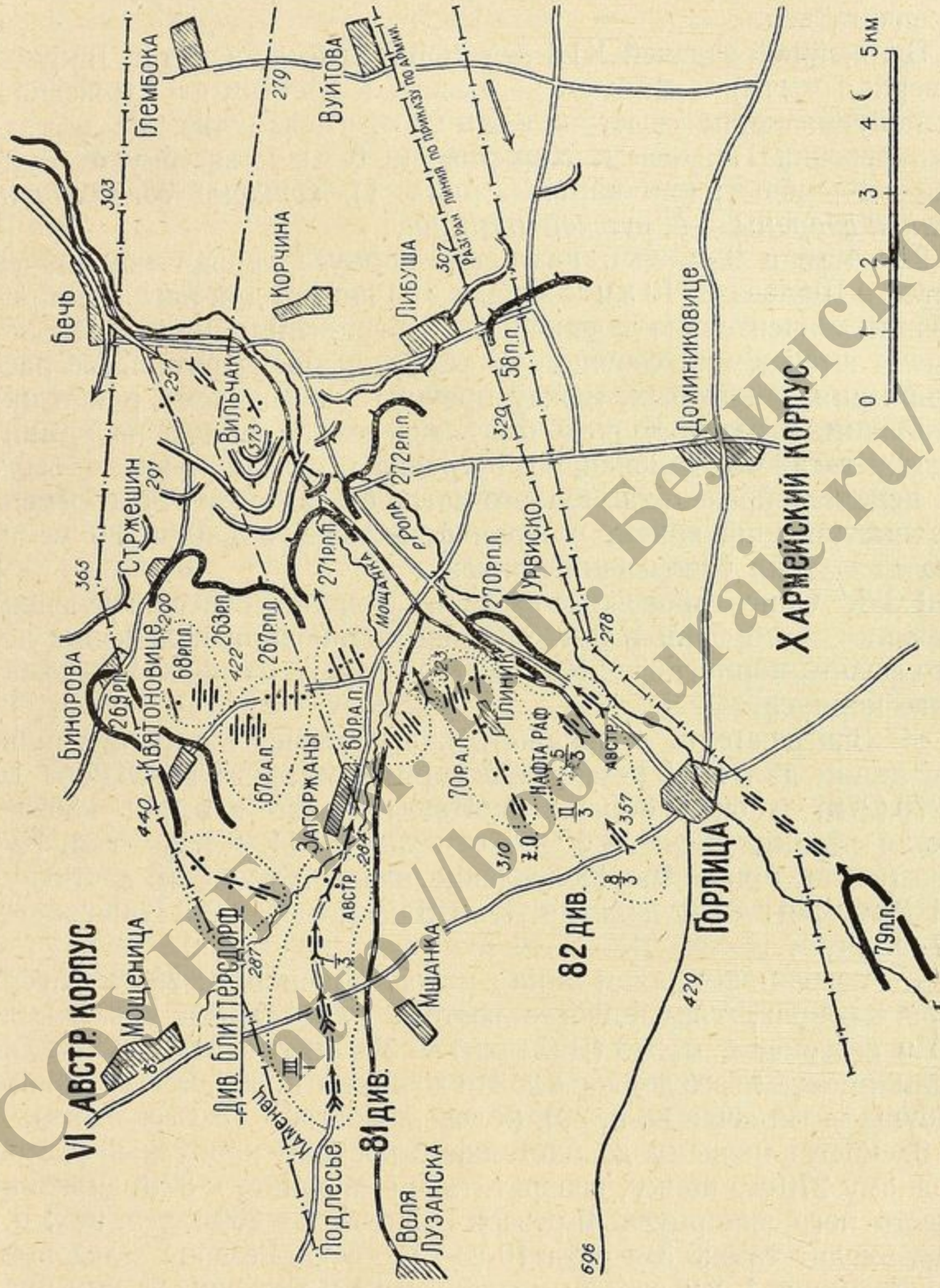


Схема 12. Положение сторон на участке наступления XLI резервного корпуса 3-го мая 1915 года.

Направо от XLI резервного корпуса было расположено левое крыло X армейского корпуса у Урвиско, готовое к наступлению на южную часть д. Либуша; налево, на юго-западном берегу р. Мощанка, был расположен VI австрийский армейский корпус. Правое его крыло было расположено на холмах между Каменец

*

СОУНБ им. В.Г. Белинского http://book.uraic.ru/

и церковью в Мощаница, фронтом на Бинарова (к северо-западу от Стржешин).[1]

Неоднократно указывалось на то, что дождь в высшей степени испортил дороги, вследствие чего по местности трудно было передвигаться.

Ближайшей задачей XLI рез. корпуса было занятие Либуша (северная часть) — Вильчак — высоты к востоку от Стржешин. До полудня корпус выступил для того, чтобы в течение дня занять деревни Пагурек и Харклово (в 6 *км* к востоку от Вуйтово — Глембока; (см. карту и прил. I), *которые обе входили в район обороны 3-й русской позиции.*

2-го мая в 9 ч. веч. командир корпуса собрал командный состав в Шалева (в 10 *км* к западу от Глиник) для передачи приказаний относительно дальнейшего наступления. Лишь около полуночи штаб армии сообщил по телефону предварительные распоряжения, в которых, между прочим, указывался[2] район наступления, а затем должен был последовать приказ по армии. В виду того, что дальнейшая отсрочка в отдаче приказа была бы нецелесообразна, так как это могло бы задержать своевременное выступление войск, генерал фон-Франсуа в 0 ч. 30 м. у. 3-го мая отдал следующий приказ.

1.2.3. Ориентировочные сведения и приказ соответствующим дивизиям, чтобы они в 6 ч. у. точно установили положение левого фланга корпуса фон-Кнейссль и правого фланга VI армейского корпуса.

«4. Завтра армии продолжать наступление. Разграничительные линии для XLI резервного корпуса справа: река Ропа до в. 270 (278) — южная окраина Вуйтова; слева — в. в. 440 — 365 — южная граница Бечь — 303 — отметка М. Н. к югу от м. Кунова (карта, прил. I). Наступление начать от линии, достигнутой 2-го мая: 81-й дивизии — в 6 ч. утра., 82-й дивизии — в 7 ч. утра.

5. Разграничительная линия между дивизиями: 284 в Загоржаны — овраг, тянущийся с востока на запад, в расстоянии 500 *м* севернее в. в. 373 (Вильчак) — 379. В течение 3-го мая дивизии прежде всего должны дойти до линии в. 307, что восточнее Либуша — Вильчак — в. 291 (к северо-востоку от Стржешин).

6. Составлявшему до настоящего времени корпусный резерв сводному 270-му полку, возвратиться в Мшанка, к 82-й дивизии. Вместо него в корпусный резерв назначается 269-й рез. пех. п., куда входит также 3-я рота 10-го сап. бат. Резерву следовать в расстоянии 1 *км* за левым флангом 81-й дивизии, за ним продвигаться свободному пол. арт. дивизиону Блиттерсдорфа.

7. В дивизии осатются переданные ей 2-го мая тяжелые батареи.

---

[1] Неизданные германские материалы.
[2] Франсуа, стр. 67 и сл.

COVERED BY: B.I. Belinskiy http://book.uralec.ru/

8. . . . . .

9. Наблюдательный пункт главного командования 3-го мая с 6 ч. у. на высоте 696, в 3-х *км* юго-восточнее Шалева, куда дивизии следует провести телефонные провода от своих наблюдательных пунктов, о местонахождении которых сообщить через конных ординарцев к 6 ч. у.

10. Сборный пункт для пленных обеих дивизий — Мшанка». [1]

Содержание п. 4-го обращает внимание на то, что южная разграничительная линия корпуса изменилась, и из п. 5-го видно, что это, в свою очередь, побудило командира корпуса перенести разграничительную линию между его дивизиями к северу, так что высота Вильчак, которая до сих пор находилась внутри района наступления [2] 81-й рез. дивизии, теперь оказалась в районе 82-й рез. дивизии. Лишь в указанное выше время или, вернее, несколько позже, для командного состава оказалось возможным оставить штаб корпуса в Шалева и разойтись по своим штабам. Прежде чем эта, начатая так поздно, раздача приказов, на основании которых должны были произойти существенные изменения выполненных или даже уже отданных распоряжений, успела пройти все инстанции, утро должно было близиться к концу. Однако очень скоро генералу фон-Франсуа пришлось испытать силу случая. Еще до 1 ч. дня получился ожидаемый приказ по армии, который снова изменил разграничительные линии района наступления корпуса, установив те, которые были выработаны раньше.

Генерал фон-Франсуа, дающий этому событию несколько туманные объяснения, повидимому, не нашел другого более удобного способа изменять то, что он уже раз приказал, как только сообщить 82-й дивизии, что ей следует растянуть свой правый фланг приблизительно на один километр к югу от указанной ей в приказе по корпусу разграничительной линии с корпусом фон-Кнейссль.

Генерал сам говорит: «Die erforderliche Abänderung der Ziffer 4 gelangte erst während der Bewegungen an die Truppen» (требуемое изменение п. 4 было получено войсками уже во время выполнения движения). Ясно, что выступление XLI рез. корпуса 3-го мая не началось с той уверенностью, какую мог сообщить ей решительный приказ.

В 82-й резервной дивизии 272-й рез. пех. полк (кроме одного батальона [3]) наступал через мост, что к северо-востоку от Глиник, к северной части Либуша, а бригада Кауперт, состоявшая теперь из 270—271-го [4] рез. пех. полков,—на Кленчаны. 82-я легкая

---

[1] Франсуа, стр. 67 и след.

[2] То же, стр. 69.

[3] То же, стр. 69.

[4] 270-й рез. пех. п. (кроме одного бат.) и 3-й бат. 272-го рез. пех. полка, который ночью был переведен в Мшанка, повидимому, лишь после полудня соединились с соответствующими частями.

артиллерийская бригада поддерживала наступление сначала из района в. в. 357 — 310, а затем с высоты Глиник.

Главная часть 70-го рез. л. арт. п. действовала совместно с 242-м рез. пех. полком против русских войск, которые со стороны Либуша задерживали наступление этого полка; 69-й рез. л. арт. п. поддерживал наступление бригады Кауперт на Кленчаны. Около 10 ч. 30 м. у. 272-й рез. пех. полк, на высоте левого фланга 119-й дивизии, занял, повидимому, район к западу от Либуша. Зато бригада Кауперт не могла сломить упорного сопротивления противника на высотах у Кленчаны.

Начальник 81-й резервной дивизии имел в виду раньше всего занять гребень у Квятоновице. Под прикрытием легкой артиллерии пехота также, можно сказать, без сопротивления уже к 8 ч. у. дошла до этой цели (в. в. 422 — 440), после чего названная артиллерия была выдвинута к Квятоновице. В описаниях подчеркивается то обстоятельство, что это продвижение сильно затруднялось вследствие размытой дождем почвы.

Согласно тем сведениям, которые до 8 ч. у. были получены командованием XLI рез. корпуса, вновь прибывшие русские войска рано утром заняли укрепления на высоте Вильчак. Генерал фон-Франсуа приказал, чтобы *82-я рез. дивизия* повела атаку на эту позицию с юга и с юго-запада, а *81-я рез. дивизия* — во фланг, т. е. с северо-запада.

Вследствие этого командир 82-й рез. дивизии в 9 ч. 45 м. у. приказал:

Бригаде Кауперт как можно скорее занять высоты у Кленчаны и оттуда вести разведку по направлению к Вильчак.

82-й артиллерийской бригаде достаточными силами поддержать наступление бригады Кауперт и, как только пехота овладеет высотами, расположенными севернее р. Мощанка, сейчас же следовать за ней.

Тяжелой артиллерии поддерживать наступление, расположившись на позициях в районе севернее Горлица.

Начальник 81-й резервной дивизии, повидимому еще до получения этого приказания, сгруппировал главные силы своей пехоты для наступления через Кленчаны (северную часть деревни)— Стржешин против Вильчак, т. е. *частью внутри района наступления 82-й дивизии;* между тем как одному батальону было приказано наступать в северо-восточном направлении, примыкая к соседней дивизии VI австрийского армейского корпуса. Легкая артиллерия заняла позиции к югу от 422 и около этой отметки (юго-восточнее Квятоновице); тяжелая артиллерия, повидимому, была выдвинута к Загоржаны. Доступные нам источники снова напоминают, что состояние дорог и почвы после бывшего ночью дождя затрудняло наступление артиллерии обеих дивизий и организацию подвоза боевых припасов.

В 82-й рез. дивизии бригада Кауперт лишь медленно продвигалась по местности. Только в 1 ч. пополудни она пробилась

COVER.MV.BY Библиотека http://look.ural.ru/

на высоты у Кленчаны. Приблизительно за час перед тем главные силы 82-й артиллерийской бригады находились в районе Глиник и в. 323. На этой высоте оставался затем до конца дня 70-й рез. л. арт. п., направивший половину своих сил против Либуша—Корчина; остальные держались в боевой готовности у Глиник. [1] Около 1 ч. пополудни от 69-го рез. л. арт. п. было послано вперед «несколько батарей» к высотам, расположенным к юго-западу от Кленчаны. Из тяжелой артиллерии до полудня у Нафта Рафф (к северо-востоку от Горлица) сгруппировалась 5-я бат. 3-го пеш. арт. п. (15-*см* гаубицы) и австрийская 15-*см* гаубичная батарея. Эти батареи, а равно и 8-я бат. 3-го пеш. арт. п. (бывшая ранее на позиции на высоте 357), заняли позиции против Вильчак, имея наблюдательные пункты на высоте к югу от Глиник. 7-я бат. 1-го батальона рез. пеш. арт. п. (10-*см* пушки) была выдвинута на высоту 323 и обстреливала Бечь.[2]

При описании действий 82-й рез. дивизии упоминается, что 70-й рез. легк. артилл. полк «оставался до конца боя *на* этой высоте».

Настоящее шведское изложение с большой точностью передает подобные указания о месте расположения батарей, говоря в других случаях «к югу от высоты», «в 1 *км* от высоты», «восточнее высоты» и т. п. Вот почему естественно предположить, что в настоящем случае это «на» проистекало из-за того, что «резервная» германская артиллерия плохо владела «угломерной наукой» и искала случая стать открыто или полуоткрыто *на* высоте. Такое расположение на близком «бугре» давало возможность направления орудия несложными приемами, ставши на лафет, и избавляло от необходимости всяких «доворотов», «шагов угломера» при пристрелке и прочих угломерных премудростей. Что это так, можно убедиться хотя бы из чтения германского журнала «Artilleristische Monatshefte» за 1912 год, за два года до мировой войны. Интересно проследить те случаи, когда германская артиллерия стояла «на» или, стоя вначале «около», принуждена была вылезть «на» высоту, видимо не справляясь с выполнением стрельбы «из ямы».

Выражение об «остальных» силах 70-го рез. легк. арт. полка; «держались в боевой готовности», — показывает, что артиллерия преступно бездействовала даже в отношении выполнения разведки: «стояла и отмахивала мух от лошадей; офицеры рассказывали анекдоты».

Выражение: «послано вперед несколько батарей» с достаточной очевидностью свидетельствует о полном отсутствии какого-либо плана в использовании артиллерии как со стороны командира корпуса г. Франсуа, так и со стороны его резервной пехоты, надеявшейся обойтись «без артиллерии» и за это наказанной. И, несмотря на «испорченность дорог», о которых неоднократно отмечают шведские авторы (быть может по сведениям «неизданных германских материалов»?), как будто бы препятствий к этой посылке не оказалось. Но это после того, как уже пехоте попало поделом за безграмотность ее командиров.

Шведские авторы очень редко указывают, где были наблюдательные пункты артиллерии, из чего можно заключить, что таковые выбирались «поближе к орудиям». Этим в 90% случаев можно объяснить безрезультатность громления жалких русских позиций многочисленной и мощной артиллерией в течение продолжительного времени. Здесь же авторы указывают, что наблюдательные пункты были «на высоте к югу от Глинию», т. е. в 4 - 5 *км* от окопов противника, на поросшей растительностью горе.

---

[1] Причины этой бездеятельности не оказалось возможным узнать (неизданные германские материалы). Она была, может быть, вызвана потерями.

[2] Неизданные германские матсриалы.

Пояснений о результатах стрельбы не требуется: они могли быть только или «пугательные», или ничтожные, или «по своим».

Все батареи были подчинены командиру 2-го див. 3-го пеш. арт. п. Таким образом первые линии бригады Кауперт (271-й рез. пех. полк, кроме одного батальона) около 2 ч. пополудни получили поддержку от двух легких дивизионов и от одного тяжелого. Это было *поздно* и, если принять во внимание силу неприятельской обороны, то — *немного*.

Итак, начиная с 9 часов утра, только в 2 часа дня «первые линии» пехоты, т. е. развернутый боевой порядок, получили поддержку артиллерии.

Даже «благосклонному» шведскому генеральному штабу пришлось признать, что это «поздно». Но его «услужливость» в данном случае уже переходит всякие границы вследствие заключения, что артиллерии было «недостаточно, если принять во внимание силу неприятельской обороны».

Ведь если в остальных случаях, излагаемых на протяжении многих страниц, сила неприятельской обороны была также известна, то почему же шведский генеральный штаб упорно молчал об этом? Что это за исследование, рассматривающее однобоко только одну сторону? Ведь даже при розыгрыше маневра мирного времени «создают обстановку за противника», без чего теряется всякий его смысл; а в данном случае излагается беспристрастное «научное» исследование, в котором о противнике почти ни слова. Но когда надо было оправдать безграмотные действия германской артиллерии, притянут за уши и противник.

Легкая артиллерия 81-й резервной дивизии около 12 ч. д. была готова к бою у отметки 422 и к югу от нее. В 12 ч. 10 м. пополудни началось наступление пехоты, причем справа шел 267-й рез. пех. полк, а слева — 268-й рез. пех. полк. Резерв корпуса — 269-й рез. пех. полк — следовал за 268-м рез. пех. полком. Один батальон наступал по оврагу через 290, имея в виду охватить позицию противника. Тяжелая артиллерия группы, повидимому, нисколько не содействовала наступлению. Из известных нам документов причина этому вполне определенно не выяснена, но, повидимому, в значительной мере она зависела от плохого состояния дорог.

Содействия тяжелой артиллерии не было. Шведские авторы призывают на помощь еще раз «состояние дорог». Но странно, что эта причина не помешала 7-й батарее выдвинуться «на высоту» и обстреливать Бечь, расположенный в 7-9 *км*.

Дело тут не в состоянии дорог: Бечь — значительная площадь, куда можно было «бросать снаряды на ура»: в кого-нибудь или во что-нибудь да попадет; другим же батареям пришлось бы «стрелять» по «маленьким окопам». Очевидно, что для артиллерии, выбирающей наблюдательные пункты в 4 5 *км* от пехоты, которую она должна поддерживать, «поближе к пушкам», не имеющей связи со своей пехотой, ни телефонной, ни моральной, — такая задача непосильна.

Из 8-ми легких дивизионов армейского корпуса, повидимому, только 5, [1] а из 6-ти тяжелых гаубичных батарей—лишь 3 при-

[1] 70-я рез. легкая артиллерийская бригада действовала одним дивизионом по району к югу от р. Ропа, другой же совсем не действовал (див. Блиттерсдорф) и повидимому не был введен в бой.

СОУНБ им. В. Г. Белинского http://book.urale.ru/

нимали участие в наступлении против сильной, выстроенной в пять линий, позиции у Вильчак.

Процент неиспользованной артиллерии поистине достоин внимания: 35% легкой и 50% тяжелой артиллерии, при условии крайней надобности в ней для продвижения пехоты, не принимало участия в бою. Быть может, опять «состояние дорог»? Но можно ли допустить, чтобы в мае, после выпавшего дождя, оно было хуже, чем в декабре 1914 года, когда в той же местности маневрировала русская артиллерия при полной распутице? Однако в необходимых случаях каждую отдельную пушку протаскивала целая рота, а артиллерия все-таки двигалась. Не состояние ли германских «умов» повлияло здесь на неиспользование артиллерии?

Русский огонь действовал метко. Как легкая, так и тяжелая артиллерия имела здесь достаточное количество снарядов, и со своих укрытых позиций она могла обстреливать, можно сказать, каждую часть германской пехоты и те батареи, которые поддерживали наступление. Русская пехота вела оборону с упорной энергий. Каждый раз, когда при штурме пехоты германская артиллерия должна была переносить огонь вперед, в русских линиях открывались стрельба из многочисленных пулеметов, которые и отражали штурмующих. После полудня несколько батарей были выдвинуты вперед на высоту, расположенную к северу от Кленчаны. То тут, то там в передовые линии пехоты выдвигались отдельные орудия с целью побороть сопротивление русских пулеметов.

Полная безграмотность германских «пехотных» артиллеристов заставила «угодливый» шведский генеральный штаб развязать язык больше, чем это бы следовало, сделав исключение из общего правила умалчивания о русской стороне и повествуя о том, чем располагал этот загадочный бессчетный «манекен-противник» в момент безрассудной бездеятельности германской артиллерии. Авторы пишут:

«Русский огонь действовал метко. Как легкая, так и тяжелая артиллерия (наверно просто 122-*мм* легкие гаубицы) имела здесь достаточное количество снарядов».

Но почему же эта ложь понадобилась именно здесь, при повествовании о безграмотных действиях германской артиллерии? А где же и когда снарядов у русских было недостаточно? Почему же раньше об этом весьма важном факте исследователи упорно молчали, за исключением оговорки общего характера, в самом начале изложения?

Интересно также то свидетельство, что русская артиллерия обстреливала германские батареи, поддерживавшие пехоту, т. е. «вылезшие на бугор». Остальные очевидно не решались «вылезти»; а так как «не вылезая» побаивались побить своих, то и вовсе бездействовали.

Открытие огня русскими из «многочисленных» пулеметов показывает, что никакой сколько-нибудь серьезной артиллерийской подготовки не было, и все пулеметы могли спокойно дожидаться, пока баварцы начнут карабкаться на высоты.

Однако после полудня стало невмоготу. Пехота, явно, почувствовала свое бессилие и потребовала помощи пушек. Что делать! — пришлось вылезать из ямы. Так и стали «на» высоту, так как другого выхода не было. Потащила пехота пушки и «в розницу»: «Не умеете, мол, такие-сякие стрелять, ну, так мы вам покажем, «где» становиться, «когда» становиться и «как» стрелять, по «какой» цели». И потащили по пушкам.

Нигде не ощущается столь острая нужда в полковой артиллерии, как при артиллерии, не умеющей во-время оказать нужное содействие

своей пехоте! Одна хорошая батарея во время наступления сама сумеет во-время сбивать и батареи противника, и пулеметы, и прочие досадные «подробности расположения противника».

Германская «тактика и техника артиллерии» не может выдумать ничего иного, как расположить пушку «как раз против цели». И вот каждый раз, как только пехоте невтерпеж, — волокут пушку «в цепи» или «на высоты».

Немногим они ушли в представлении об артиллерии от мушкетеров Густава-Адольфа. Вероятно Франсуа и в голову не приходило, что можно было, если умеючи за это приняться, даже с 4 *км* очень точно нацелить и попасть в пулемет, стреляя из пушки, расположенной в яме.

В 7 ч. в. германская пехота заняла русские передовые оборонительные линии у Вильчак, но этим сопротивление неприятеля совсем еще не было сломлено. Когда позже вечером один полк проник в одну из тыловых линий на южном склоне, то он был встречен контр-ударом во фланг со стороны долины р. Ропа. Однако кризис был разрешен вмешательством артиллерии как германской, так и русской. Эта последняя обстреливала германскую пехоту так беспощадно, что даже ее собственная пехота попала в зону ее огня; германская артиллерия, наблюдатели которой заметили контр-удар, докончила дело. Вместо того, чтобы итти вперед, где можно было естественно спастись как от собственных, так и от германских гранат,—русские начали отходить назад, и германская пехота была спасена и могла спокойно продолжать свое наступление, не опасаясь неприятельских орудий. Конец боя был чисто пехотный. Он продолжался всю ночь на горе Вильчак и в местности к северу от этой горы и временами был очень жаркий. К утру германцы заняли, наконец, «последнее укрепление» на вершине горы. Здесь наступление остановилось; войскам надо было дать отдых, а смешавшиеся части надо было привести в порядок.

Цель XLI резервного корпуса на 3-е мая — Пагурек и Харклова — далеко еще не была достигнута.

В результате «бездействия» германской артиллерии, германская пехота только к 7 часам вечера была в состоянии занять передовые русские окопы у Вильчак; но как видно из изложения, этим дело не кончилось. В общем нельзя не признать, что в мае месяце, среди бела дня, артиллерия сделала слишком мало, чтобы не поставить ей этого в упрек.

Случай стрельбы русских по своим, конечно, печальный, недопустимый; но до некоторой степени может быть объяснен тем, что в 7 часов вечера в горах удивительно резко ложатся тени, крайне затрудняющие наблюдение.

В дальнейшем шведская критика видит в действиях г. Франсуа излишний оптимизм, который будто бы и послужил к его легкомысленному образу действий. Но легкомысленный образ действий мог привести к позднему развертыванию, к введению в бой батальона вместо полка, но не к полной дезорганизации в совместных действиях артиллерии и пехоты.

★

Разрабатывая оперативный приказ, генерал фон-Франсуа, повидимому, был того мнения, что серьезной обороны второй оборонительной линии не будет. Когда же утром из донесений

летчиков стало известно,[1] что значительные русские силы приближаются к Бечь, ему пришлось изменить свое мнение. Однако он надеялся, что будет в состоянии овладеть позицией на высоте Вильчак прежде, чем подкрепления успеют дать о себе знать, и поэтому не ввел никаких изменений в отданные уже распоряжения.

Между тем положение требовало подготовки к организованной поддержке со стороны артиллерии против Вильчак на тот случай, если бы предположения не сбылись. Возможно, что командир ошибся относительно силы артиллерии, которая, может быть, была бы ослаблена лишь вообще вследствие затруднений в передвижении или еще вследствие недостатка у нее боевых припасов и отсутствия навыка к совместным действиям с пехотой в маневренном бою. Лишь днем позже части корпуса соединились, — однако, за исключением тяжелой и легкой артиллерии, — для наступления против Вильчак, который командир корпуса сравнивает с укреплением «Фридрих Карл» под Мецом.[2]

Свидетельство шведских авторов, что положение требовало серьезной подготовки со стороны артиллерии, показывает, что не было серьезной разведки не только со стороны «легкомысленного» Франсуа, но еще более и со стороны «легкомысленной» артиллерии, странное бездействие которой приводит к печальным представлениям о ее начальниках, способных стоять без дела где-то в тылу, ожидая, пока своя пехота вытащит их для боя за шиворот, на «горушку».

Напрасно шведские авторы гадают, в чем ошибся генерал Франсуа: он просто не понимал применения артиллерии в бою вообще.

Подобно тому, как это было накануне, проявлялась склонность к захвату командующих опорных пунктов исключительно путем их штурма в лоб. Тот благоприятный оборот, который при создавшемся положении приобрело наступление вследствие изменения распоряжений командира корпуса, казалось бы, дал возможность действовать следующим образом: главным силам 81-й резервной дивизии, вместе с резервом корпуса, наступать в главном направлении Стржешин — перекресток дорог — в. 257 (в 900 *м* юго-западнее Бечь) для того, чтобы оттуда, после того как на север будет выделено достаточное прикрытие, повернуть в тыл Вильчакской позиции. В то же время лишь незначительная часть сил могла бы ударить во фланг (северо-западная сторона). Таким образом успех был бы достигнут быстрее, с меньшими потерями и с большими трофеями. Возможно, что пехота дивизии — всего три полка — считалась слишком слабой для такой операции. Из 8-ми батальонов[3] ни один не был направлен в тыл противнику; 2-3 батальона было направлено с фланга и 6-5 — с фронта, причем эти последние вели наступление на довольно большой участок в районе 82-й дивизии. Эта не особенно удачная

[1] Франсуа, стр. 69.
[2] То же, стр. 70.
[3] 9-й батальон следовал за правым крылом VI австр. корпуса. См. выше.

группировка сил, также не предусмотренная командиром корпуса, так как генерал *фон Франсуа говорил только о наступлении на фланг*, — может быть, повидимому, объяснена разве только следующими обстоятельствами: начальник 81-й резервной дивизии, которая, согласно отданному сначала приказу по корпусу, должна была наступать на фронт Вильчакской позиции, получил распоряжение об изменении разграничительной линии настолько поздно, что его пехота, уже расположенная для выполнения наступления на первоначальный район, не успела перестроиться и получить новые разграничительные линии, как уже наступление должно было начаться.

По ходу событий обеим дивизиям пришлось наступать от одного этапа к другому, не имея между собой связи. Атаковали попеременно то части одной дивизии, то другой, но без организованного взаимодействия. Здесь было бы конечно уместно руководящее вмешательство со стороны командира корпуса или по крайней мере такого рода соглашение между начальниками дивизий, какое имело место в X корпусе, перед наступлением на Фолюш — Цеклин 4-го мая. Упущение, выразившееся в том, что своевременно не была сделана необходимая подготовка для согласованного применения боевых средств, теперь мстило за себя. До известной степени подбадривающее действие оказал, по всей вероятности, проявленный командиром корпуса вечером 2-го мая оптимизм — уже после поступивших сведений о том, что противник получил подкрепления, — причем командир корпуса думал, что он окажется в состоянии взять Вильчак раньше, чем эти подкрепления будут в состоянии себя проявить. Этим объясняется и расположение артиллерийских сил, которые были разбросаны.

Неорганизованность в данном случае действительно была большая: не только в артиллерии, но и в пехоте было слабо. Тогда и артиллерия не при чем. Результаты неорганизованности налицо.

Замечание шведских авторов о «разбросанности» батарей приходится отнести, повидимому, к их наивности, в силу которой, совместно с «германскими Франсуа», они полагают, что сосредоточение артиллерийских усилий заключается в том, чтобы нагромоздить пушки на какой-либо высоте колесом к колесу.

Случай Вильчака, как более солидно укрепленного, действительно требовал объединенного управления артиллерией.

В общем, в этот день все происходившее было такого характера, что подражать этому ни в каком случае не следует.

Артиллерийская подготовка не имела той силы, которая была бы достигнута в том случае, если бы главная масса тяжелой и легкой артиллерии была объединена под общим управлением для того, чтобы сломить сопротивление русских на Вильчак. Генерал фон-Франсуа оставил в силе то распределение тяжелой артиллерии под командой младших начальников, которое было сделано 2-го мая под влиянием чувства победы, хотя и обнаружилось, что ожидаются новые бои за обладание укрепленными позициями. Этим в значительной степени была ослаблена насту-

СОВЕТСКИЙ ВОЕННЫЙ ПОРТАЛ http://bmpt.ucoz.ru/

пательная сила XLI резервного корпуса. Если бы командир корпуса сохранил тяжелую артиллерию под своим командованием и предоставил бы в ее распоряжение саперную часть такого состава, какой требовался для исправления дорог, то своевременное и уместное применение этого рода войск, без сомнения, было бы обеспечено. Когда о противнике были получены сведения, дававшие основание предполагать, что не исключалась возможность сильного сопротивления у Вильчак, то эту артиллерию следовало бы немедленно подготовить для удара по главному участку фронта, намеченному для наступления. Уже рано утром, несмотря на плохие дороги, одна группа могла бы начать действовать из района между Горлица и Глиник, другая (подходившая от Каменец), — возможно, несколько к западу от в. 284 (Загоржаны), причем наблюдательные пункты обеих частей должны бы были находиться на высоте Глиник. А вышло так, что главная часть тяжелой артиллерии большей частью в течение этого боевого дня была в пути.

Шведские авторы довольно храбро критикуют г. Франсуа, ставя ему в вину, что он не объединил тяжелой артиллерии, «не сохранил ее под своим командованием», не придал ей саперной роты из «своего командования».

Из всех действий г. Франсуа приходится составить о нем самое невысокое мнение как об общевойсковом начальнике, с точки зрения его понимания вопроса о применении артиллерии в бою. Однако в данном случае приходится сказать кое-что в его защиту.

Во-первых, известно, что при движении колоннами тяжелую артиллерию приходится распределять в той или иной мере по этим колоннам, так как двигать ее за одной колонной удается лишь тогда, если ее «кот наплакал». В данном случае части корпуса относительно богато были снабжены тяжелой артиллерией.

Во-вторых, при наличии значительного количества тяжелой артиллерии (полевой, входящей в состав корпуса) именно приходится «распределять» ее по колоннам, с целью обеспечения надежного ее продвижения. Только в том случае, когда она не совсем оторвана от пехоты, последняя своевременно может оказать ей ту помощь на походе, которую тяжелая артиллерия сторицею вознаградит пехоте, не только по материальным результатам, но и во времени. Артиллерия, поскольку она полевая, — по нашему современному выражению, «войсковая», — непременно должна рассчитывать и получать помощь от пехоты в трудных условиях ее движения. Это буква «а» в «совместных» действиях пехоты с артиллерией.

Так и в данном случае одни саперы, а тем более рота сапер на 10 батарей, повидимому, не могли, за счет одного только саперного искусства, оказать помощь тяжелым батареям. Шведские авторы ссылаются на дурное состояние дорог. Высоты в пределах 300 — 400 *м*, уже весьма чувствительные для артиллерии вообще, в данном районе расположены весьма капризно и причудливо. Двигаться по ним действительно трудновато, в особенности при отсутствии шоссе и при наличии грязи. Однако все дело, в конце концов, зависит от своевременной разведки, организации движения, «совместной» ,— и здесь, — работы артиллерии с пехотой, а главное — от неудержимого стремления артиллерии — во что бы то ни стало быть со своею пехотою везде во-время и во-время оказывать ей нужную поддержку.

Но не в г. Франсуа главное дело. Надо поставить вопрос — какая же цена его артиллеристам? Почему они не подсказали, не потребовали, не обращали внимания, не ссылались на основной приказ Макензена, требовавший использовать тяжелую артиллерию для быстроты темпа наступления (и совершенно правильно!). Где же связь тяжелой артиллерии с артил-

лерией, идущей впереди? Где же артиллерийская разведка? Разведка! Повидимому, это какое-то пустое слово для германской артиллерии. Нигде не проглядывает, чтобы разведка тяжелой артиллерии шла где-нибудь впереди и заблаговременно выясняла трудности пути, пункты, куда надлежало подать живую силу, где понадобятся саперы. Да и какой толк с этих сапер, если они будут просто только «пришиты» к артиллерии? Почему артиллерийская разведка — если только она шла впереди, — сразу же не определила, какое участие, где и какая должна принять артиллерия?

Ну, а если уже пехота, помимо г. Франсуа, потребовала содействия артиллерии, то видно ли хоть где-нибудь быстрое парирование «безграмотности» общевойсковых начальников, которых и в прежней русской армии было «не занимать стать», но которая нередко ликвидировалась нашими артиллеристами? Здесь не видно, чтобы артиллеристы, так или иначе вызванные к действию, оказывались привычными быстро и сноровисто справляться с новыми задачами, чтобы они где-нибудь показали свое искусство стрельбы, которым в конце концов покрывались, покрываются и будут покрываться все вины и недоуменья генералов, полковников и даже всякого «других» из «своих же». Умей германская артиллерия стрелять и производить все подготовительные действия для современной стрельбы, — тогда бы у нее была и разведка, и наблюдение, и заранее выбранный наблюдательный пункт (не у орудий, а у противника), и величайшая продуктивность выпускания снарядов.

Но по всем данным большинство полу-пехотных германских артиллеристов думало, что простым грубым выпусканием массы снарядов можно покрыть все свое неуменье и неосведомленность. Им казалось, что «на войне пригодно только самое простое и грубое». Быть может, так было когда-то, но не в наш современный культурный век, где приходится воевать не только грубой физической силой, но и интеллектуальными средствами, разумея под ними надлежащую подготовку, знания и опыт командного состава.

Итак, тот же г. Франсуа при других артиллеристах, быть может, оказался бы в ином положении. «Хорош» г. Франсуа, но «хороши» же и его артиллеристы! Дело ведь шло не о встречном бое, а о подготовленном наступлении, в котором за неделю, до его начала, должны бы были быть разработаны все вопросы о том, какие средства потребуются для овладения не только 1-й, но и 2-й и 3-й русскими позициями.

4-ое мая

Схемы 13 [1] и 2 (приложение I)

В 6 ч. у. положение было следующее.

Было установлено, что на правом берегу р. Ропа район Липинки — Либуша — в. 379 (севернее Вуйтова) был свободен от противника. В долине р. Ропа русские отошли назад, через Бечь, в северо-восточном направлении.

В главных силах XLI резервного корпуса — от Вильчак и на высотах к северу от него — части пехоты еще были перемешаны между собой. 272-й рез. пех. п. (главные силы) ночью был расположен в Либуша (в северной части). Из 82-й артиллерийской бригады 70-й рез. л. арт. п. все еще стоял у Глиник и у 323, а 69-й рез. л. арт. п. — к юго-западу от Кленчаны. 81-я артиллерийская бригада была расположена к северу и к северо-востоку от Кленчаны. Тяжелая артиллерия правой дивизии, повидимому, все еще оставалась расположенной к северо-востоку и к северу от Гор-

[1] Составлена по картам, приложенным к подлиннику. *Прим. ред.*

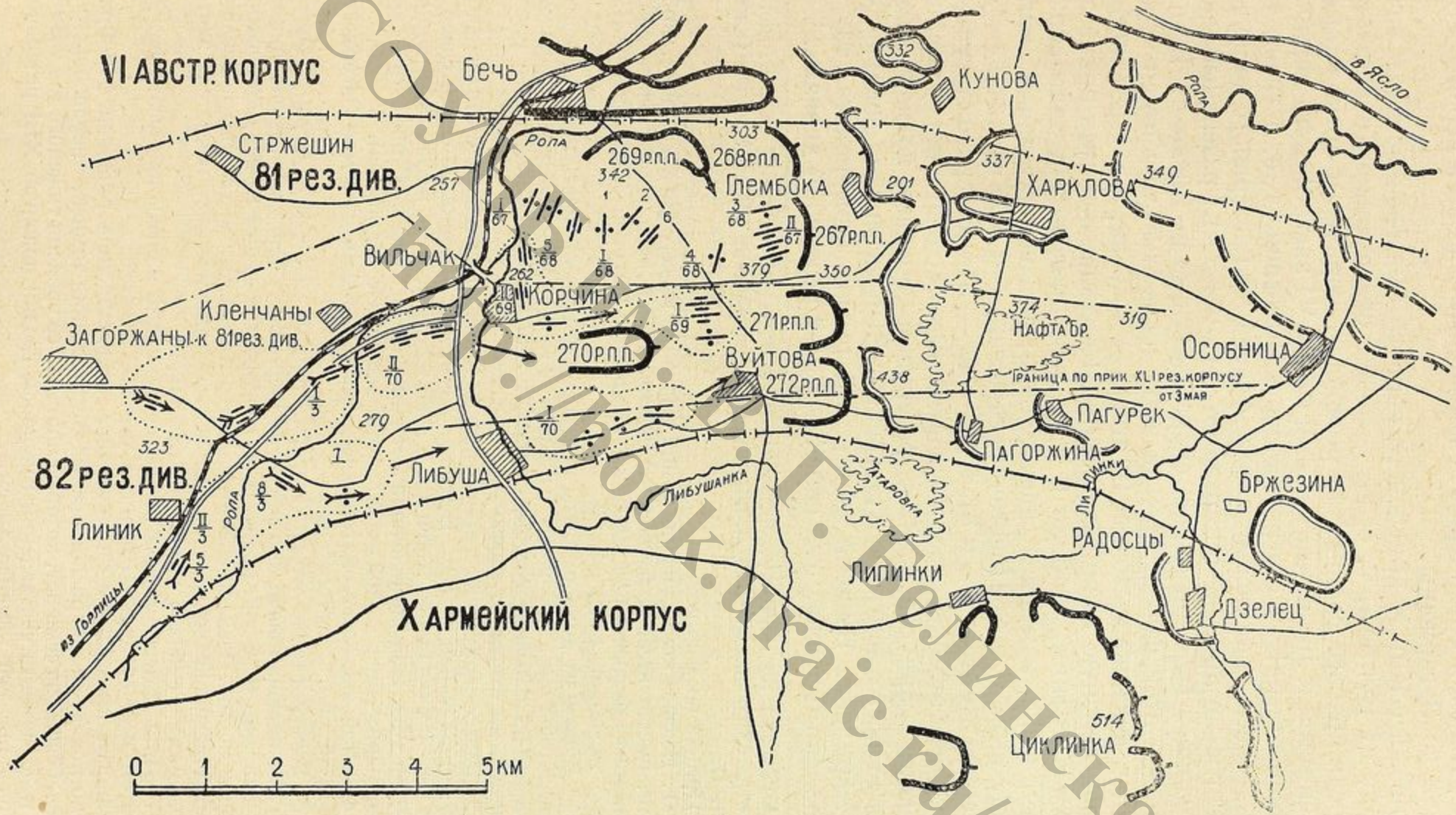


Схема 13. Положение сторон на участке наступления XLI резервного корпуса 4-го мая 1915 года.

СОУНБ им. В. Г. Белинского http://book.uraic.ru/

лица; тяжелая артиллерия левой дивизии, по всей вероятности, дошла до Загоржаны.

Левый фланг X армейского корпуса был расположен к юго-западу от Вуйтова, т. е. на довольно значительном расстоянии впереди правого фланга XLI резервного корпуса, с артиллерией, выдвинутой к Липинки. Правый фланг VI австрийского корпуса находился в районе северо-восточнее Стржешин, т. е., в свою очередь,—несколько позади левого фланга XLI резервного корпуса.

Согласно приказу по армии от 3-го мая, XLI резервный корпус должен был как можно скорее дойти до р. Вислока. Во исполнение этой задачи прежде всего надо было пробиться через высоты, лежащие восточнее Вуйтова—Глембока, т. е. через третью оборонительную позицию русских. Командир корпуса приказал своим дивизиям, чтобы в 6 ч. у. они продолжали дальнейшее наступление, каждая в своем районе; разграничительная линия между ними в. в. 262 (восточнее Вильчак) — к 82-й дивизии — 350 (севернее Вуйтова) — к 81-й дивизии — 374 (севернее Пагурек). Поскольку это оказалось бы возможным, в связи с наступлением соседних корпусов, — 82-я резервная дивизия должна была прежде всего дойти до Пагурек, а 81-я резервная дивизия — до Харклова. Бывший корпусный резерв (как пехота, так и артиллерия) должен был перейти к 81-й резервной дивизии. [1]

[1] Приказ по корпусу, определяющий порядок действий на этот день, был отдан 3-го мая в 5 ч. 30 м. пополудни; содержание его следующее (карта прил. I).

Приказ по корпусу.

«1. Высшее командование армии выразило на сегодня пожелание, чтобы армия, вместо цели наступления, установленной вчера, попыталась дойти до линии — Фолюш, 514 (западнее Цеклин) — Пагурек — Харклова — Кунова — Свенцаны — Шержины.

2. Дивизиям должны быть указаны такие цели наступления до этой линии, чтобы они, насколько и в какой степени это окажется возможным, принимая во внимание соседние части, могли выполнить задание и расположились на отдых по своему усмотрению.

3. Разграничительные линии для 82-й дивизии справа: в. 279 (западнее Либуша) — южная часть м. Вуйтова — северная окраина Пагурек; слева — мост у в. 262 (западнее Корчина. Для 82-й дивизии)—в. в. 350 (81-й див.)—374. Для 81-й дивизии разграничительная линия слева — Стржешин — южная окраина Бечь — 303 — 337 (северо-западнее Харклова).

4. Штаб корпуса — Загоржаны; штаб 82-й див. — замок Загоржаны, штаб 81-й див. — Загоржаны.

5. Распределение тяжелой артиллерии то же, что и сегодня. Резерв корпуса, включая сюда 3-ю роту 10 саперн. бат., передать в распоряжение 81-й дивизии. 81-й див. подготовить переправы к югу от Бечь и материал для наводки мостов. Обеим дивизиям подготовить наводку моста через р. Вислока.

6. Предполагается, что дальнейшее наступление начнется завтра в 6 ч. у. Обе дивизии располагаются рядом.

7. Приказ будет выдаваться сегодня в 9 ч. в. в штабе корпуса. Офицеры для этого не требуются». (Франсуа, стр. 73.)

Форма приказа едва прикрывает неудовольствие генерала фон-Франсуа по поводу новых распоряжений командования армией,—неудовольствие, не ослабевшее за семь лет, которые протекли со времени тяжелого дня у Вильчак и до момента составления генералом сводки подвигов XLI резервного корпуса под его командованием.

COVER IM B.F. Library of Congress

Переправа через р. Ропа заняла много времени, так как подготовка к ней потребовала длительных мероприятий.

В *82-й резервной дивизии* приказания о наступлении на Пагурек оказалось возможным отдать лишь в 9 ч. 30 м. у., и в них указывалось, что *правая колонна* (272-й рез. пех. п., а также 1-й див. 70-го рез. л. арт. п.) должна наступать по дороге Либуша — Вуйтово — Пагурек, а *левая колонна* (271-й рез. пех. п., 270-й рез. пех. п. и 2-й див. 70-го рез. л. арт. п., в указанном здесь порядке) — через Корчина — 379 — 350 (севернее Вуйтова) к Особница. 69-му рез. л. арт. п. было приказано наступать по дороге Квятоновице — Стржешин — 257 (южнее Бечь) и у Корчина соединиться с левой колонной.

Наступление пехоты и началось таким образом и, до некоторой степени, было выполнено. Около 2 ч. 30 м. пополудни колонны были остановлены на высоте Вуйтова огнем со стороны лесистых высот 438 и восточнее Нафта Бр. Татаровский же лес был, напротив, свободен от противника. [1] Наступление началось тотчас же. Из 70-го рез. л. арт. п. лишь пушечный дивизион правой колонны мог следовать за пехотой. Не теряя времени, эти батареи были направлены на позиции к северу от Вуйтова; но не успели они сделать и одного выстрела, как 272-й рез. пех. п. проник в лес на в. 438. Без особенно значительных потерь этот полк дошел вечером и до высоты, расположенной к западу от Пагоржина, где затем заняла позицию 1-я бат. 70-го рез. л. арт. п.

Пехота левой колонны встретила более сильное сопротивление; ее артеллерия — гаубичный дивизион 70-го рез. л. арт. п. — отстал. Но 1-й див. 69-го рез. л. арт. п. пришел настолько во-время, что мог с позиции, находившейся в 800 *м* юго-западнее в. 379, поддерживать наступление в направлении к Нафта Бр. Лишь медленно и ведя горячий бой, пехоте удалось пробиться через лес, и только вечером она дошла до его восточной опушки. К этому времени части пехоты перемешались с частями 81-й резервной дивизии. Гаубичные дивизионы прибыли, когда день уже склонился к вечеру, а именно: дивизион левой колонны — к Вуйтова, т. е. к тылу правой колонны, 2-й же див. 69-го рез л. арт. п. — к в. 379 (к юго-западу от Глембока). Тяжелая артеллерия так и не дошла дальше района, расположенного к востоку от Либуша. На следующий день было приказано идти по большой дороге Ясло. Причина такого распоряжения снова пояснялась состоянием дорог — галицийской грязью.

При чтении постоянно повторяющихся жалоб на состояние галицийских дорог, препятствовавших даже легкой гаубичной артиллерии поспевать на походе за своей пехотой, невольно возникает вопрос: а как успевала уходить, да еще под напором противника, такая же, и даже более тяжелая, 76-*мм* и 122 *мм* артиллерия русских, по тем же дорогам?

[1] Этот лес описывается как очень трудно проходимый. Однако, как видно из карты, он по всем направлениям пересечен дорогами.

Разумеется, нет решительно никакой возможности быстрого исправления дорог, не рассчитанных на движение артиллерии, разрушаемых тяжестью орудий. В этом случае единственным способом передвижения артиллерии: представляется совместное движение ее с пехотой, усиливаемое тем положением, что в этом случае не пехота определяет скорость движения, а артиллерия. Пока она не продвинута, — все равно пехота далеко не уйдет.

Опасения опоздать уловить отходящего противника, а тем более — попытаться пробраться вперед его, побуждающие действовать одной пехотой, основаны на явном непонимании дела, непонимании артиллерии, несмотря на то, что ежедневный опыт непрестанно учит тому, как надо сэкономить победоносную, дорого стоящую в моральном отношении пехоту и именно всячески выиграть время рациональным использованием артиллерии.

Из данного исследования видно, что даже самая обыкновенная легкая артиллерия передвигалась как-то отдельно, без пехоты. Не потому ли она и опаздывала, в особенности двигаясь без надлежащей разведки? Не оттого ли пехота и «проникала легко в лес» с тем, чтобы только «вечером пробиться к его восточной опушке»? Видно, что в этих «совместных действиях» было полное отсутствие связи между пехотой и артиллерией и «разнодействие». Видно, что пехота считает для себя основным правилом «обходиться без артиллерии», а артиллерия, — не считает для себя обязанностью, во что бы то ни стало, хотя бы частичкою своих сил, поспеть за пехотой и обеспечить ее продвижение вперед своим мощным огнем.

Это замечание в равной мере относится и к тяжелой артиллерии, которая, по словам шведских авторов, так и не дошла дальше района, расположенного к востоку от Либуша.

Тяжелая артиллерия — первая скрипка при наступлении; и если бы лица, при ней служившие, понимали, какое значение она имеет при устранении всякого рода материальных препятствий, мешающих продвижению пехоты вперед, они не считались бы с неуменьем товарищей по пехоте, а сами бы предлагали во-время использовать хотя бы отдельные орудия или взводы тяжелой артиллерии, которые, быть может, были бы достаточны для того, чтобы сделать невозможным пребывание русских в названном выше лесу. Это они должны были бы сделать хотя бы уже просто только во исполнение прямого приказа Макензена, предусмотривавшего использование тяжелой артиллерии как одного из главных средств для обеспечения быстроты и непрерывности наступления.

81-я резервная дивизия двинулась с места так же поздно, как и 82-я. В 2 ч. 30 м. 267-й и 263-й рез. пех. полки, наступавшие в первой линии, достигли, наконец, высоты 379. Так как VI австрийский корпус не мог раньше как около полудня пробиться вперед через Бечь, то было необходимо особенно заботиться о прикрытии левого фланга. Для этого был выделен 269-й рез. пех. п., и постепенно, по мере того как он подходил, были выделены еще 8 легких батарей — 1-й див. 67-го рез. л. арт. п. и 68-й рез. л. арт. п. (кроме 3-й бат.) и, наконец, между 6 и 7 час. пополудни — 7-я бат. 3-го пеш. арт. п. (15-*см* гаубицы) и 3-й див. 1-го пеш. арт. п. (21-*см* гаубицы). Вся эта артиллерия начала обстреливать участок наступления австрийцев, расположившись в районе между 379 и Корчина. Для содействия дивизии при борьбе с противником, удерживавшим за собой район к западу от Харклова, из легкой артиллерии было оставлено только четыре батереи (2-й див. 67-го рез. л. арт. п. и 3-я бат. 68-го рез. л. арт. п.).

Около 4-х часов пополудни, при их поддержке, 267-й и 268-й

рез. пех. полки повели наступление с фронта на участок позиции противника, начиная от Глембока, по направлению к югу. 269-му рез. пех. п., освобожденному, наконец, в главнейшем от своей оборонительной задачи, пришлось, повидимому, сделать своего рода рокировку направо, через в. 379. А именно, он развернулся в промежутке между пробившимся уже в лес у Нафта Бр. левым флангом 82-й дивизии и 267-м рез. пех. п., для наступления на южный фланг русской Харкловской позиции. Однако район этот был несколько узок, так что некоторые роты смешались с частями, входящими в состав соседней дивизии. Перед наступлением командиру полка были подчинены две батареи 81-й артиллерийской бригады, которые с начала боя до этого времени поддерживали VI австрийский корпус с позиций, расположенных южнее Глембока. Итак, теперь только эта артиллерия получила задачу в пределах района своей дивизии. Так как противник с высоты 332 (Кунова) фланкировал местность, по которой велось наступление, то пехота лишь с большим трудом могла пробиваться вперед. Не раньше как около 6 ч. 30 м. пополудни, тяжелая артиллерия изготовилась к открытию огня по высотам у Кунова. Когда начало смеркаться, а темп боевых действий между тем не ускорился, наступление на Харклово было отложено до следующего дня.

XLI резервный корпус расположился для обороны на занятом районе.

Пехота 82-й резервной дивизии удерживала при этом район Пагоржина — высоты, что к северу от Пагурек. 82-я артиллерийская бригада (кроме батареи у Пагоржина), готовая к открытию огня, занимала позиции между Вуйтова и высотой 379. *81-я резервная дивизия* удерживала местность к юго-западу от Харклова-Кунова; артиллерия ее была на позиции у в. 379 и к северу от нее.

XLI резервному корпусу 4-го мая не удалось достичь цели, указанной командующим армией. Причина этого в большей своей части должна быть отнесена к топографическим условиям местности. Однако и прием, которым командир корпуса хотел разрешить свою задачу, не соответствовал создавшемуся положению. Проявленная корпусом сила боевых действий оказалась бесспорно меньшей по сравнению с тем, каковой она могла бы быть.

Переправа через р. Ропа заняла очень много времени. Подготовка к переправе началась, повидимому, сравнительно поздно, что по всей вероятности явилось следствием замешательства, получившегося ночью на Вильчак, где части перемешались между собой, а также следствием естественной усталости. Кроме того, наступление пехоты, а еще больше артиллерии задержалось вследствие состояния дорог, а также — в отношении левой дивизии, — вследствие положения соседнего к северу корпуса. Бои этого дня произошли, главным образом, на местности

*

СОУНБ им. В. Г. Белинского http://book.uraic.ru/

к востоку от в. 438 и от Нафта Бр., поросшей лесом и неровной. Тут снова обнаружилось, что германская трех-полковая дивизия слишком слаба для того, чтобы с достаточной быстротой действовать *на том протяжении фронта, который назначается ей для наступления*. Корпус достиг района, расположенного к северо-западу от Пагурек, лишь с наступлением темноты.

С заключением шведского генерального штаба о слабости состава германской трех-полковой дивизии для атаки участков фронта, которые были назначены в этом бою германским командованием, согласиться трудно. Надо полагать, что командование назначало эти участки в расчете, что пехота не будет действовать совершенно самостоятельно, без всякого участия артиллерии, или с той ее помощью, которая фактически оказывалась лишь в том случае, когда пехота собственными своими силами справиться не могла. Очевидно командование умышленно «экономило» живую силу, возместив ее огромным количеством технических средств, в виде многочисленной и мощной артиллерии. Умышленно или из желания угодить, но шведский генеральный штаб высказывает отсталый взгляд, противоречащий современному прогрессу военной техники и ее значению в бою.

Согласно приказу генерала фон-Франсуа, «дивизии должны были пробиваться по направлению к востоку, насколько это допускалось наступлением соседних корпусов». Этот приказ возник на основании указаний, данных командующим армией. [1] Но нельзя сказать, чтобы командир корпуса применил их в том духе, которыми проникнуты (принимая во внимание цель операций) подчеркнутые требования генерала фон-Макензена относительно темпа наступления. Во всяком случае, нельзя считать согласным с приказом, что командир корпуса разрешил начальникам групп свободно определять способ проведения наступления. То, что случилось накануне, а именно — упорная оборона русскими Вильчак, явилось таким фактом, который, казалось бы, давал достаточно повода, особенно генералу фон-Франсуа, чтобы он отказался от того оптимистического взгляда на размеры русского поражения 2-го мая, в котором его впоследствии упрекали. [2] Принимая это в расчет, а также положение соседних корпусов (X корпус дошел до района юго-западнее Вуйтова, [3] в то время как VI австр. корпус тащился своим правым флангом к северо-востоку от Стржешин), было бы, повидимому, целесообразным дать известный перевес южному флангу корпуса. Не надо забывать, что *слабость пехоты* едва ли допускала проведение полного сосредоточения сил.

Но в районе наступления 82-й резервной дивизии ничто не мешало тому, чтобы главный удар наносила южная колонна вместо северной. Благодаря этому создались бы более благоприятные условия для охвата лесистых высот 438, что в свою очередь сделало бы возможным более быстрое наступление на Пагурек.

---

[1] См. выше, стр. 43.
[2] Ср. Франсуа, стр. 73.
[3] Это было установлено утром высланной из 82-й дивизии разведкой.

В 81-й резервной дивизии артиллерия, переведенная *в первую очередь* через р. Ропа, была направлена против участка наступления VI австрийского корпуса. Целесообразность этой меры сомнительна. Если бы эта артиллерия как можно скорее выдвинулась вперед для непосредственной поддержки наступления собственной пехоты по направлению к Харклова, а подходящие *потом* батареи, в мере неизбежной необходимости, располагались бы для отражения возможного наступления на фланг с севера, то успех был бы достигнут скорее, и оказалось бы больше шансов дойти до Харклова в течение дня. Если бы позднее подходившая артиллерия была размещена в районе между в.в. 377 (379?) и 342, то она могла бы своим огнем против 332 (Кунова) облегчить наступление 81-й резервной дивизии.

К сожалению, эпизод направления $^3/_4$ всей артиллерии 81-й дивизии на «помощь» австрийскому соседу, вместо того чтобы прежде всего содействовать наступлению своей дивизии, освещен слишком недостаточно, чтобы судить о нем во всех подробностях. Однако, даже на основании того материала, который содержится в труде, и общей картины «боевых действий» германской артиллерии в этой операции, надо признать, что польза направления этого огня на участок чужого корпуса не только «сомнительна» (как это считают шведские авторы), но и вовсе бесцельна, а потому и безграмотна. Ее бесцельность вполне подтверждается теми результатами, которых достигли и 81-я дивизия и VI австрийский корпус в этот боевой день: несмотря на благоприятнейшую боевую обстановку в отношении слабости и состояния противника, корпус Франсуа выбрался на восточную опушку леса лишь к вечеру (стр. 161); австрийцы лишь на следующее утро овладели позицией.

Представляется прежде всего совершенно парадоксальным, что артиллерия 81-й дивизии, рассчитанная несомненно в связи с теми потребностями в ней, которые вызывались боевыми задачами, возложенными на эту дивизию, переправленная в «первую очередь через р. Ропа», вместо того чтобы начать немедленно содействовать своей дивизии в выполнении ее задач, вдруг почему-то направляет свой огонь на участок наступления соседнего корпуса. Если бы даже этот огонь был фланкирующим, применение его в начале боя против противника, сидящего в окопах, не могло иметь сколько-нибудь серьезного значения, так как при наличии укреплений их защитнику нетрудно приспособиться к укрытию от такого огня. Другой вопрос, если бы подобная поддержка фланкирующим огнем была произведена в момент штурма этих окопов; но этого не было. Между тем, во имя этой бесцельной стрельбы по участку чужого корпуса своя дивизия вначале остается вовсе без поддержки артиллерии, а затем получает только четверть того, чем могла бы располагать.

Общая картина той «бессвязности» в действиях германской артиллерии, которая развертывается перед читателем на каждой странице этого исследования, естественно заставляет предполагать, что действительность приведенного факта была еще хуже того, о чем повествуют краткие строки шведских авторов. Действительно, ведь для того, чтобы оказать содействие соседнему корпусу своей артиллерией и притом в солидном количестве 11-ти батарей, действие этой массы артиллерии не только должно быть хорошо организовано, но тесно связано и «управляемо» со стороны того соседа, которому эта помощь оказывается. Выше можно было неоднократно убедиться, что германская артиллерия не только не умеет наладить связь с соседями, но даже со своей пехотой. Представляется совершенно невероятным, чтобы в данном случае призошло какое-то «чудесное» исключение из общего порядка, и чтобы германская артиллерия, едва переправившись через реку, оказалась уже не только организованной для действия,

но и связанной и притом не со своими войсками, а с «чужим» корпусом. А если этого не было, то вся эта стрельба по участку соседа представляла собой не что иное, как уже знакомое по прежним эпизодам выпускание снарядов в сторону противника, т. е. была безграмотна.

Как то было указано выше, генерал фон-Франсуа целиком передал ведение боя начальникам дивизий. В своих руках он не оставил ни одной из частей корпуса и не мог поэтому оказывать влияния на ход боя в той степени, в какой это было бы желательно. Если главной причиной его образа действий было незначительное количество пехоты и если признать, что это количество при данном протяжении фронта наступления действительно было столь недостаточно, что командир мало что мог выделить себе (так как иначе передовые части оказались бы слишком редкими), то тем более приходится удивляться, что командир корпуса, так мастерски маневрировавший своим артиллерийским огнем 2-го мая во время атаки участка Горлица — Каменец, теперь отпустил от себя свою *тяжелую артиллерию*. Имея в руках главную часть ее, генерал фон-Франсуа мог бы в том или в тех пунктах, где темп боя ослабевал, увеличивать силу наступления; в данном случае — как у Горлица, так и на фронте 81-й резервной дивизии. Здесь нельзя было подготовиться заблаговременно, в течение нескольких дней. Тяжелая артиллерия южной дивизии за весь день не получила никакой работы, а тяжелая артиллерия северной дивизии была введена в бой лишь поздно, после полудня, против Кунова, для действия по сообщениям противника в долине р. Ропа и по району, расположенному к северу от Бечь.

Нельзя не согласиться с критикой шведских авторов; но «удивляться» тому, что тяжелая артиллерия не использована, казалось бы, нечего, так как на протяжении всего изложения в этом отношении приходится наблюдать все время одну и ту же картину: «тяжелая артиллерия за весь день не получила никакой работы», или «тяжелая артиллерия была введена в бой слишком поздно». Просто, тяжелую артиллерию германское командование применять в бою не умело.

5-го мая [1]

Схема 2 (приложение I) Карта

Как уже было указано выше, рано утром русские отошли назад от Дзелец и Радосць, в северо-восточном направлении. Дальше на север они занимали район, расположенный к юго-западу от Лазы — Особница — высоту 319 — д. Харклова — высоту 337 (к северу-востоку от Харклова) и Кунова.

82-я резервная дивизия, небольшими силами пехоты с одной пушечной батареей, достигла опушки леса Пагоржина —374 (к северу от Пагурек). Главные силы пехоты стояли в лесу, к востоку от Вуйтова, а легкая артиллерия — на склоне к северо-

[1] Франсуа, стр. 79 и сл., Шеель, стр. 20 и сл. Гротэ; стр. 21.

СОУЭ им. Б. Баженова
http://book.uran.ru

западу от этой деревни. Тяжелая артиллерия не могла пройти вперед дальше половины дороги между Либуша и Вуйтова.

Пехота 81-й резервной дивизии занимала район в. 374 — 291 (западнее Харклова) — участок к западу от Кунова, причем легкая артиллерия была расположена на холмах к югу от Глембока. Из тяжелой артиллерии одна 15-*см* гаубичная батарея стояла на позиции у 379 (юго-западнее Глембока), остальные — у отметки м. н. (к югу от Бечь).

Направо была расположена левая дивизия X корпуса (119) у Цеклин — Дзелец, налево — 12-я австрийская дивизия ночью боролась за высоту Кунова.

Согласно приказу по армии, задача корпуса на 3-е мая заключалась в том, чтобы как можно скорее перейти через р. Вислока, на участке Осек — Дембовец. (См. прил. 1.) Кроме того, в ночь на 5-е командир корпуса получил от командующего армией новый приказ, чтобы в тот же день рано утром «овладеть Вислокским участком».

Вследствие этого генерал фон-Франсуа назначил целью наступления Воля Дембовецка (82-я резервная дивизия) и Дембовец (81-я резервная дивизия). Однако он сомневался относительно возможности дойти до этих пунктов в назначенное время, так как он теперь был убежден, что противник — части III Кавказского корпуса — окажут упорное сопротивление в больших деревнях Особница и Харклова, приспособленных к обороне.

Странно, что шведские авторы в данном случае знали, какие русские части были против германских. По каким побуждениям они умалчивают о противнике на всем остальном протяжении исследования?!

В *82-й резервной дивизии* полковник Кауперт выступил в 5 ч. у. с 272-м и 270-м рез. пех. полками и с одним пушечным дивизионом и продвигался вперед по дороге Пагурек — Радосць, с целью занять район к северо-востоку от д. Радосць. Хотя колонна неожиданно попала под огонь из д. Особница, ей все же удалось дойти до Бржезина (к востоку от Радосць). Но однако здесь пехота решительно была остановлена, после чего дивизиону пришлось открыть огонь против русских войск, занимавших высоту, расположенную к юго-западу от Лазы.

Между тем, 271-й рез. пех. п., вместе с одним батальоном 269-го рез. пех. п. (из 81-й резервной дивизии), прошел вперед через лес, расположенный к северу от Пагурек, и вытеснил русских с вершины 319. Но когда после этого его наступавшая часть неожиданно столкнулась с русской пехотой, расположенной в укрепленных позициях в Особница и в районе к западу от этой деревни, последовал контр-удар, нанесший большие потери. Тогда вся 82-я артиллерийская бригада, кроме дивизиона при колонне Кауперт, была спешно отведена на огневые позиции, в значительной своей части открытые, на высоты 319, откуда в 8 ч. 25 м. у. началась борьба с пехотой противника, занимавшей Особница и район северо-западнее этой деревни.

Артиллерийский огонь противника не обладал значительной силой, но его ружейный и пулеметный огонь был гораздо сильнее. Огонь этот русские направляли не в меньшей мере и против артиллерии.[1] Час за часом свирепствовал этот оригинальный бой на близком расстоянии между легкой артиллерийской бригадой и пехотой, занимавшей укрепленную позицию. Позже, уже днем, было замечено, как сильные русские пехотные массы — по словам одного «очевидца» — в составе «полков»,[2] приближались в юго-западном направлении с высот, расположенных к северо-востоку от Особница. Было ли тут намерение усилить оборону в этой деревне или же произвести контр-удар — решить было нельзя. Легкой артиллерии 82-й резервной дивизии пришлось, однако, сосредоточить свой огонь против нового противника, достигнув того результата, что движение русских было остановлено и вскоре получило обратное направление. Но до победы было еще далеко.

Пример наступления 82-й артиллерийской бригады весьма интересен. Как это наступала колонна, что могла «неожиданно» столкнуться с пехотой противника в Особнице? Это могло случиться лишь только при том условии, если пушки следовали по пятам за пехотой, совершенно пренебрегая тем основным правилом применения артиллерии в бою, что она может оказать помощь своей пехоте, только находясь на «почтительном» расстоянии позади своей пехоты. Естественно, что при таком «мирном» шествии, как у себя дома, эта почтенная компания не только наткнулась, а не могла не наткнуться на противника. Очевидно, не было никакой разведки, ни пехотной, ни (во всяком случае) артиллерийской, которая, с артиллерийской точки зрения, должна была бы предусмотреть невозможность (безрассудство, безграмотность) дальнейшего движения, хотя как будто бы (с общевойсковой точки зрения) ничего пока и не угрожало.

При современных для 1915 года средствах разведки, в том значении, какое ей придается решительно во всех армиях, «неожиданная» встреча с противником, приводящая к обстрелу артиллерии на походе, считалась позором даже при встречном столкновении, полном неясностей и случайностей. Представляется совершенно необъяснимым, как можно было не сделать никаких предположений о занятии противником Особница, расположенной перед р. Вислока, всего в расстоянии 3-4 *км* от пунктов вчерашнего боя? Как можно было не прощупать разведкой этого предположения раньше, чем соваться вперед целой походной колонной? О чем думала артиллерийская разведка многочисленных батарей, шедших в колонне? Ведь при такой обстановке, еще в то время, когда батареи не трогались с места, разведка должна была уже высмотреть, где, по всем соображениям, придется располагаться на позициях, так как весьма вероятно, что первое же селение на пути может оказаться занятым противником, — хотя бы его арриергардами? Эта же разведка должна была подумать и предупредить, где предел свободного продвижения бригады артиллерии, где должна остановиться голова этой кишки, чтобы не попасть под огонь противника в походной колонне.

Это поучительный пример безграмотного походного движения артиллерии с пехотой.

Чрезвычайно показательны последствия безграмотного походного дви-

---

[1] Одна батарея, подвергавшаяся в течение 10 — 12 ч. на открытой позиции, можно сказать, непрерывному огню пехоты с расстояния 1 400 *м*, благодаря щитам, не понесла никаких потерь. (Шеель.)

[2] Шеель, стр. 21.

жения. Артиллерия принуждена была отходить «назад», т. е. продвинулась вперед вплотную за пехотой и чуть не погибла понапрасну. При этом ей спешно пришлось занимать какие попало — открытые позиции, оставаясь и в дальнейшем под артиллерийским и даже ружейным огнем противника. Этот эпизод обошелся германскому командованию благополучно, повидимому, только вследствие того, что в данном пункте русские не имели, или имели слишком недостаточно, артиллерийских средств, так как не подлежит никакому сомнению, что любая русская батарея могла бы перекрошить всю эту публику, стоявшую в кишке на «открытом» месте и на «открытом» же месте располагавшуюся на «открытые» позиции.

К сожалению, авторы не дают ясного объяснения причин, почему это не произошло и в каком отношении «артиллерийский огонь не обладал значительной силой»: был ли это огонь, направленный откуда-то издали, мало действительный или редкий, или обстреливавший весь район возможного наступления противника?

Любопытно однако, что когда батареям пришлось быстро изготовиться, они не сумели сделать ничего иного, как «храбро» стать под выстрелами на открытые позиции.

Еще более поучителен пример «единоборства» артиллерии и пехоты. Ружейный огонь не мог быть особенно действительным, так как, судя по карте, от выс. 349 до окраины д. Особница не менее километра и до полутора километров, что подтверждается и очевидцем (Шеель). Это дистанции «полезного» ружейного огня.

Так или иначе настоящий факт устанавливает, что:

а) При отсутствии артиллерии у противника есть возможность безнаказанного занятия открытых позиций и действия с них.

б) Действие ружейного (и пулеметного) огня по щитовым батареям, по крайней мере на дистанциях свыше километра, т. е. свыше 1 500 шг., дает ничтожный результат, или никакого.

Случаи занятия открытых позиций не только при подобной «счастливой» (без артиллерии у противника), но и при более опасной обстановке имели место в мировую войну и в русской артиллерии. Иногда целью такого выезда бывало намерение артиллерии — демонстративно проявить и для своей и для противной стороны «дерзость», а следовательно, уверенность в превосходстве над противником.

Во всяком случае нужно признать, что на сей раз артиллерия была использована.

Что касается состязания ее с пехотою, то как-то не вяжется выражение шведских авторов, что этот бой «свирепствовал» в течение нескольких часов. Действительно, с одной стороны стреляли 36 орудий, а с другой, несомненно, относительно незначительное число пулеметов и стрелков, занимавших укрепленную позицию; ибо трудно допустить, чтобы под обстрелом 36 орудий, прямо в упор перед собою, в ответном огне могло бы принимать участие большое число стрелков (и пулеметов).

В данном случае германские 36 орудий вели огонь с дистанции 30 — 50 делений прицела (1 200 — 2 500 *м*). Таким образом, насколько германские батареи могли гордиться тем, что они под ружейным огнем громили русскую пехоту, так стрелки III Кавказского корпуса (если это были они) могут еще больше гордиться, что стрельба по ним 36 германских орудий, стрелявших среди бела дня, чуть что не в упор, ничего с ними не могла поделать. Но если действительность ружейного огня, на указанные выше дистанции, сомнительная вообще, не могла быть значительной уже потому, что ружейные пули встречали непреодолимое препятствие в виде орудийных щитов, то чем, как не отвратительной стрельбой, можно объяснить столь плачевные результаты стрельбы германской артиллерии?

Еще одно доказательство тому, как глубоко заблуждаются те из современных авторов, которые придают столь большое значение артиллерийскому огню только в отношении «морального» потрясения противника. Еще доказательство, что массирование артиллерии, состоящее из грубого напихивания артиллерии в одну кучу, хотя бы и для стрельбы в упор по

одному пункту, не может заменить правильного использования артиллерии, в отношении распределения огня и правильного его ведения.

Остается открытым вопрос о том, что делала германская пехота во время этой длительной стрельбы? Неужели сидела в кустиках и наблюдала, как их артиллеристы упражнялись в выбрасывании снарядов? Где же здесь «взаимодействие» пехоты с артиллерией?

Как повествуют шведские авторы, со слов «очевидца» (Шеель), этот оригинальный бой между русской пехотой и германской артиллерией продолжался не больше не меньше как около 8 — 9 часов. . . Мало того, примерно с половины указанного времени к стрелявшей бригаде присоединилось еще несколько батарей. Эта артиллерия, быть может, в составе всех 48-и орудий 81-й бригады, стала бить обороняющегося противника и с фланга. Тем не менее массирование этого количества артиллерии (до 96 орудий) не давало желаемого результата: по выражению шведских авторов «русская пехота, в надежде на поддержку, держалась стойко и вела бой не без успеха». Этакая «нахальная» пехота, не считающаяся с германским понятием о «могуществе» артиллерийского огня!!

Моральную стойкость этой пехоты подорвало обстоятельство, не имеющее ничего общего с безграмотной стрельбой германской артиллерии.

Как видно из описания, германская артиллерия стреляла скорее «так себе», для препровождения времени, так как русская пехота не трогалась с места и даже не стреляла, своя лежала и ждала «у моря погоды», а по артиллерии противника огонь также не велся, так как, повидимому, у русских ее не было. При таких «полигонных» условиях вся бригада обрушилась на колонну русской пехоты, подходившую к Особница, что единственно можно поставить ей в заслугу в этот день. Повидимому, этой русской колонне было нанесено значительное поражение, так как при такой обстановке, казалось бы, было достаточно огня и двух батарей, чтобы привести подобную колонну в замешательство и даже произвести массовой ее расстрел.

И вот только это обстоятельство — утрата надежды на поддержку с тыла — подорвало моральную стойкость русской пехоты. По всем данным, обстреливание ее германской артиллерией, стрелявшей в таком большом числе со столь близких дистанций и притом частью во фланг, было выполнено ниже всякой критики. Несомненно, все было построено только на принципе стрельбы «чаще и громче». Но, очевидно, славные кавказские стрелки (если это были они) не были знакомы с трудами современных писателей по тактике артиллерии, проповедующих стрельбу артиллерии для воздействия на живую силу *прежде всего* в «моральном» отношении, а потому не утрачивали своей моральной стойкости в течение всей этой стрельбы.

Итак:

Материальный эффект этой стрельбы был ничтожен.

Моральный был отрицательный. Моральное воздействие произошло как раз с обратной стороны — с тыла.

Тем не менее, славная русская пехота, даже «увидевши себя покинутою», не дала германцам возможности беспрепятственно занять обстреливавшуюся в течение целого дня Особница: «Два полка Кауперта должны были штыками пробиваться вперед из одного двора в другой; лишь в 11 час. веч. противник был вытеснен из деревни», — заканчивается шведское описание, желая очевидно подчеркнуть доблесть Кауперовских батальонов (стр. 172). Но не подчеркивает ли, в данном случае, очевидец (Шеель) еще в большей мере беспримерную доблесть русской пехоты и позорную стрельбу германской артиллерии?!

Пусть шведские «благосклонные» авторы восхваляют германскую резервную пехоту; пусть эта «резерва» услаждается своей в данном случае фальшивой «доблестью». Справедливость требует воздать должное неувядаемой памяти доблестных русских стрелков, которые со стойкостью, достойной подражания, «наплевали» на ведшееся по ним в течение целого дня обстреливание сначала бригадой, а затем — двумя бригадами герман-

ской артиллерии и продолжали стойко «сопротивляться артиллерийскому огню». Эта доблесть должна быть учтена особо, так как, повидимому, русская пехота не имела никакой поддержки со стороны своей артиллерии, и была «предоставлена самой себе» (стр. 172).

Участь боя решила неуменье и неосторожность русского командования, которое открыто вело поддержки, попавшие под огонь германской артиллерии. Очевидно, что этот огонь не мог быть неожиданным, если германская артиллерия с утра громила русские позиции, к которым приближались эти поддержки. Впрочем, неизвестно, какого характера войска входили в их состав: быть может, и ополченцы.

Не будь этого «невежества» со стороны русского командования, вряд ли бы двум бригадам г. Франсуа удалось сломить в этот день сопротивление русских. Если бы даже они отошли на другой день, то очевидно не под влиянием действий этих «храбрых» войск.

Во всяком случае, нужно сказать спасибо шведскому генеральному штабу, детально изложившему обстановку «свирепого» состязания германской артиллерии с русской пехотой. Германская артиллерия, действовавшая в этом «оригинальном», по шведскому выражению, бою, надеемся, не станет отрицать, что по самым теоретическим германским правилам она имела тут все, или почти все, чтобы проявить максимум «своего германского искусства стрельбы»: малые (по выражению шведов «близкие») артиллерийские дистанции, открытые позиции, прямую наводку, командиров батарей около орудий, управление батареями голосом, беспрепятственное и бесперебойное питание, . . . сознание безотлагательной необходимости справиться с целью для продвижения пехоты вперед и. . . отсутствие артиллерийских выстрелов со стороны противника. Оставалось еще отсутствие и. . . ружейных выстрелов, но. . . но тогда шведским авторам ничего не оставалось бы, как совершенно *пропустить* описание «оригинального» боя, как весьма неудовлетворительной стрельбы «на полигоне под д. Особница», совершенно не относящейся к «боевым» действиям батарей корпуса генерала Франсуа.

В этом отношении сам генерал Франсуа был предусмотрительнее и в своем дневнике (Франсуа, Горлица 1915 г., стр. 81 — 83) 5-го мая, — когда произошел сей «оригинальный» бой, — ни одним словом не упоминает о славных «боевых» действиях 81-й и 82-й рез. артиллерийских бригад. Безграмотный, но честный вояка, г. Франсуа воздает должное «жестокой храбрости» кавказских стрелков (III Кавказского корпуса), с которою он познакомился еще в октябрьских боях 1914 года, в Польше. Его дневник говорит также лишь об одной тысяче пленных, а не о перебегании их толпами.

Из этого боя пехоты с артиллерией можно вывести еще следующее поучение.

Основной целью германской безграмотной артиллерии была пехота в окопах. Но та же артиллерия, не могшая ничего сделать с этой «закрытой» пехотой, обрушиваясь на «открыто» наступающие колонны, останавливает их наступление и решает участь боя. Противник «поражается» и, только под давлением артиллерийского огня, поворачивает и уходит. Бой выигран пушкой, — ее способностью поражать всякие «открытые» цели.

Но та же пушка, стреляя по «закрытым» целям с самых действительных дистанций, оказывается бессильной.

Правда, $^3/_4$ этого бессилия приходится отнести к неуменью германской артиллерии вести точную и меткую стрельбу на разрушение, к неуменью разведывать эти цели, распределять огонь и наблюдать за результатами стрельбы. Однако во всяком случае оказывается, что пушка и даже «слабенькая» германская легкая гаубица не могут ничего сделать против обыкновенных окопов 1915 года, далеко не столь серьезных, по сравнению с тем, какими они стали впоследствии в 1916 году. Отсюда ясно, что, как общее правило, без тяжелой гаубицы и вообще без тяжелой артиллерии, нельзя наступать. Без них наступление обходится дорого: оно покупается или телами пехоты или чрезвычайно большим расходом времени, или

наконец, решается условиями и приемами другого порядка и может легко свестись к неудаче. Все будет зависеть, конечно, от того, насколько обстановка будет приближаться к позиционной.

Пушка бессильна против сколько-нибудь «приспособленных» окопов. Нужны гаубицы и тяжелая артиллерия, которые только и могут обеспечить надежное и быстрое наступление.

Как видно из описания, тяжелая артиллерия в данном случае участия в бою не принимала. Это недопустимое нарушение основных правил ее применения, непонятная, ничем не оправдываемая нераспорядительность. Шведские авторы неоднократно призывают на помощь для объяснения этих непростительных фактов состояние галицийских дорог. Но по дневнику г. Франсуа значится:

2-го мая: ясная теплая погода.
3-го мая: небольшой дождь.
4-го мая: тепло, ясно.
5-го мая: ясная погода, холодный ветер.

Невозможно допустить, чтобы при такой погоде и при только что начавшемся движении дороги, хорошо знакомые и проходимые русской армией, сделались бы непроходимыми для тяжелой германской артиллерии. Шведские авторы ссылаются на невозможность перевезти ее через Пагурек. Это вряд ли правильное сведение, которым, быть может, в «неизданных германских материалах» авторы пытаются замаскировать свое преступное распоряжение столь богатыми и необходимыми средствами. Ведь прошли же легкие пушки в количестве целой бригады? Почему все пути ведут на Пагурек? Почему нельзя было подать вперед взвода или даже хотя бы одной-двух батарей для содействия по обстрелу окопов? Обстановка была такова, что перевозку этих орудий можно было организовать как у себя дома, совершенно не считаясь с возможной угрозой со стороны противника: ведь артиллерии у него не было, ружейный огонь был мало действительный. Или по германской нераспорядительности тяжелая артиллерия была заведена в такое болото, откуда ее и вытащить было нельзя? Или, наконец, тяжелая артиллерия в предшествующие дни бесцельно истратила свои выстрелы на стрельбу «чаще и громче» и теперь принуждена была к бездействию вследствие недостатка боевых припасов? Что-то совершенно непонятное!

Вряд ли когда-нибудь так поступала русская тяжелая артиллерия, почему участники войны и свидетельствуют, что она проходила всюду там, где проходила пехота.

Борьба с пехотой, расположенной в окопах, была возобновлена, причем обе артиллерийские бригады корпуса действовали совместно: 82-я бригада обстреливала Харклова, 81-я била обороняющегося во фланг и на высотах между этой деревней и Особница. Находившаяся на позиции к западу от Особница русская пехота, которая до этого времени, в надежде на поддержку, держалась стойко и вела бой не без успеха, — увидела теперь себя покинутой и все больше и больше теряла свою силу сопротивления артиллерийскому огню. Когда в 6 ч. 30 мин. германская пехота пошла в атаку, то большие толпы сдавались без особой неохоты. В деревне же Особница русские, напротив, продолжали обороняться с тем же упорством, что и раньше. Два полка колонны Кауперт должны были штыками пробиваться вперед из одного двора в другой; лишь в 11 час. противник был совершенно вытеснен из деревни. Дивизия, которая таким образом не дошла до Воля Дембовецка, расположилась на поле боя, выставив

охранение на юго-восток от реки Особница; дозоры преследовали отступающих русских до р. Вислока.

Тяжелой артиллерии еще утром приказано было итти к Ясло по большой дороге, пролегавшей в долине р. Ропа, а перевезти ее через Пагурек оказалось невозможно.

В *81-й резервной дивизии* главные силы пехоты произвели наступление на Харклова и высоту 337, в то время как на левом фланге меньшие силы, совместно с 12-й австрийской дивизией, вытеснили русских из Кунова. Тут работала также как легкая, так и тяжелая артиллерия. В Харклова противник оборонялся упорно. Около полудня германской пехоте удалось, правда, проникнуть в деревню, все протяжение которой составляло 4 *км*; но это не означало, что она была занята, так как русские (207-й пех. п.) ни одного дома не сдавали добровольно. Лишь поздно вечером Новобаязетский полк сдал 269-му германскому полку насквозь простреленную деревню с 1 000 пленных, причем, однако, на высоте 349 (к востоку от Харклова) русские оказали новое сопротивление. Тогда командир 2-го батальона 269-го полка, 60-летний майор фон-дер-Кнезебек, попросил разрешения в тот же вечер атаковать своей частью высоту. Предложение было принято, и атака удалась. Германское чувство долга в конце концов оказалось сильнее, чем русское упорство.[1]

Но до цели 81-й дивизии — Дембовец — оставалось пройти еще часть пути.

О действии артиллерии 81-й дивизии, легкой и тяжелой, — причем последняя, оказалось, могла же здесь продвинуться, — сказано только одно слово, что она «работала». Дальше посвящается много места упорству обороны Харклова Ново-Баязетским полком (опять-таки шведские авторы знали что-то о противнике). Ну, а почему же артиллерия не помогла сломить это упорство? Только поздно вечером германцы овладели деревней с тем, чтобы за ней, на горушке, встретить «новое» сопротивление русских.

Несомненно, что и здесь артиллерия «работала» слабо. Вся честь борьбы с Ново-Баязетцами принадлежит германской пехоте, которой пришлось прибегать к героическим эпизодам, в роде описанного у Франсуа эпизода с майором фон-Кнезебеком.

«Германское чувство долга в конце концов оказалось сильнее, чем русское упорство» — заканчивают шведские авторы. «Только в пехоте, но не в артиллерии», — можно добавить к этим словам.

---

[1] Майор Ф. Д. Кнезебек был человек старого закала и всегда доказывал, что и в современном пехотном бою есть место для рыцарства. Полковой адъютант 269-го рез. пех. п. дает такой простой рассказ о бое 2-го батальона вечером 5-го мая:

«Я и сейчас вижу его перед собой, этого высокого, угловатого, несколько согбенного годами героя в его серо-зеленом егерском мундире; вижу, как он обнажил свою шашку, еще раз взглядом, полным любви, посмотрел он на изображенную на ней гвардейскую звезду и затем с громким возгласом «вперед ребята» он стал во главе батальона. Часть русских сдалась, другие обратились в бегство. Как бывало и прежде в подобных случаях, первый вопрос пленных был о высоком, зеленом офицере, который, всегда держась прямо, ходил то в ту, то в другую сторону по стрелковой линии и казался совершенно неуязвимым». (Цит. Франсуа, стр. 80.)

VI австрийский армейский корпус [1]

3-го мая

Схема 14 [2]

После боев 2-го мая противник шаг за шагом отошел назад на вершину 371 (к северу от Стржешин) и в район, лежащий к востоку от Розембарк. VI австрийский корпус занимал утром правый берег р. Мощанка, начиная от Мощеница, где он непосредственно примыкал к левому флангу XLI резервного корпуса, у 353 (южнее Туржа), откуда начинался район прусской гвардии.

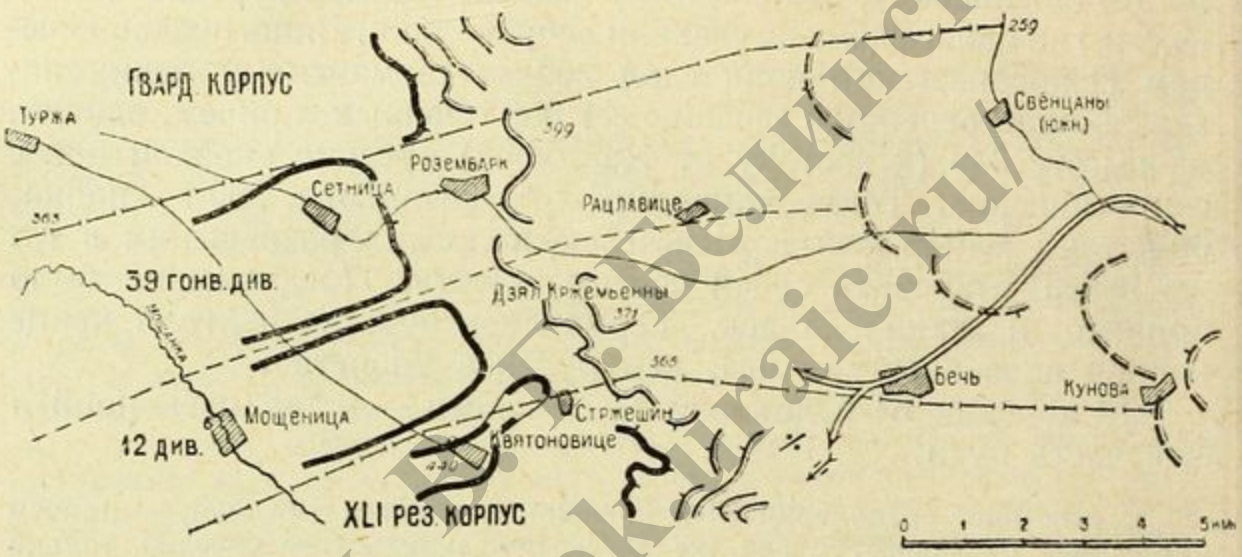


Схема 14. Положение сторон на участке наступления VI австрийского корпуса 3-го мая 1915 года.

Ближайшей задачей корпуса было достичь линии Стржешин—Розембарк. Справа ему была указана разграничительная линия до Мощеница (церковь) — 440 (Квятоновице) — 365 (восточнее Стржешин) — Бечь (для VI австр. корпуса); слева же — до 353 (южнее Туржа) — высоты к северо-западу от Сетница — 399 (северо-восточнее Розембарк — для VI австр. корпуса) — 259 (севернее Свенцаны южные). Позже задача была расширена приказом дойти за день до Кунова — Свенцаны (южные).

Справа наступала *12-я дивизия* к вершине между Стржешин и Рацлавице, а слева — *39-я гонведная дивизия* — к плато, что к востоку от Розембарк. Местность оказалась, повидимому, трудно проходимой, особенно для правой дивизии, а к тому же грунт была размокший и грязный после дождя, выпавшего ночью и утром. Подход войск требовал много времени. Наступление началось лишь поздно после полудня. После упорного боя 12-я

[1] Описание взято из Роткирх, стр. 57 к. и 67; Франсуа, стр. 72 к. 78 f, Арц., стр. 61 к.

[2] Составлена по картам, приложенным к подлиннику. *Прим. ред.*

СОУНБ им. В.П. Белинского http://book.uraic.ru/

дивизия поздно вечером штурмом взяла вершину 371 (Дзял Кржемьенны). 39-я гонведная дивизия также не прошла дальше. К концу дня венгры имели в своих руках высоту 399 (восточнее и северо-восточнее Розембарк).

Цель дня не была достигнута. Правый фланг VI австр. армейского корпуса тянулся довольно далеко за левым флангом XLI резервного корпуса.

4-го мая

Схемы 15 [1] и 2 (приложение I)

Когда солнце взошло, русские, получившие значительные подкрепления, занимали к югу от р. Ропы участок Кунова (332), к северу от р. Ропа — высоты, лежащие к востоку от р. Сетница [2] и ее притока от Подлесье.

В VI австр. корпусе 12-я дивизия оказалась несколько выдвинутой вперед, в район к северо-востоку от Стржешин, и примыкала к левому флангу XLI резервного корпуса (к северу от Вильчак). Венгры имели связь с гвардейским корпусом на высоте 421, к востоку-юго-востоку от Липье.

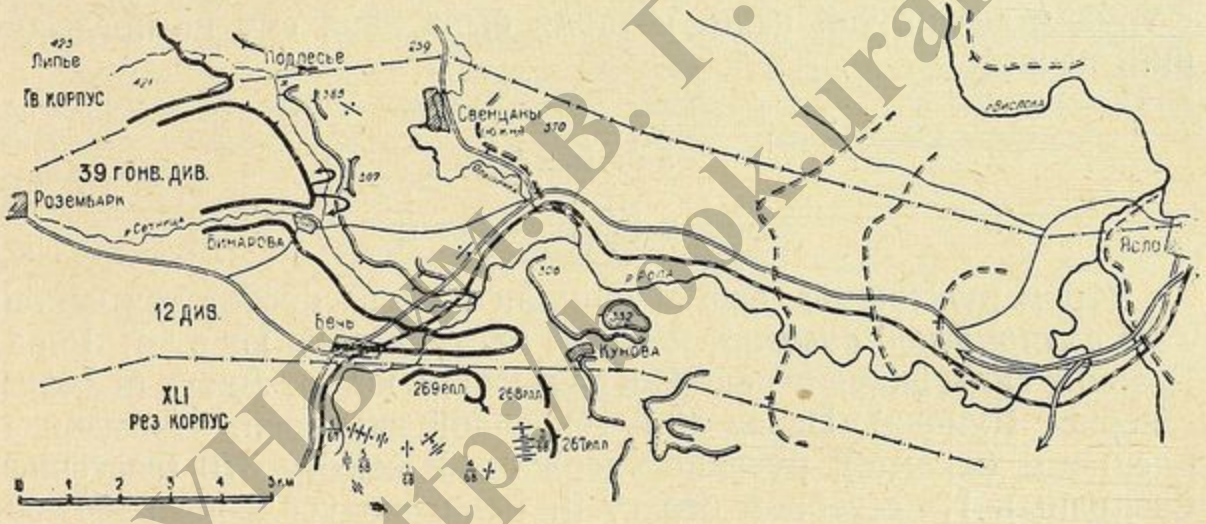


Схема 15. Положение сторон на участки наступления VI австрийского корпуса 4-го мая 1915 года.

12-я дивизия около полудня миновала Бечь своим правым флангом, который затем перешел через р. Ропа и направился вперед к вершинам 332 — 306 (к северо-западу от Кунова). На остальных участках дивизия скоро была остановлена русской артиллерией и перед Сетницким участком — русскими пулеметами. После того как получена была поддержка от частей артиллерии XLI резервного корпуса, расположенной на южном берегу р. Ропа, [3] наступление все же понемногу наладилось.

[1] Составлена по карт м, приложенным к подлиннику. *Прим. ред.*
[2] От устья до Бинарова.
[3] См. выше, стр. 115

СОУНБ им. В. Г. Белинского http://book.uraic.ru/

39-я гонведная дивизия наступала к северу от Бинарова, на участок 307 — 385 (к северо-востоку от Бинарова). Решающим был бой за высоту 307. Венгры шесть раз вскарабкивались на восточную террасу долины ручья Подлесье и столько же раз они были оттеснены обратно через этот маленький ручей. Седьмая атака привела к победе. Русские решили, что позицию удержать нельзя, и отступили перед всем фронтом VI австр. армейского корпуса. Венгерская дивизия проследовала до Свенцаны (южные).

Вечером правая *группа 12-й дивизии*, при поддержке частей артиллерии германской 81-й дивизии, повела наступление на русский опорный пункт, расположенный к северо-западу от Кунова (332 — 306), и ей удалось, наконец, проникнуть на позицию. Но лишь на следующее утро она оказалась в состоянии овладеть ею полностью. Те части этой дивизии, которые наступали к северу от р. Ропа, снова были остановлены русскими арьергардами на высоте, расположенной восточнее Сепетница. Бой продолжался в темноте и закончился около полуночи. Остаток ночи австрийцы использовали для передвижения своего фронта вперед на уровень Лисув.

Итак, в течение 4-го мая VI австр. армейский корпус лишь с трудом достиг той цели, которая была дана ему на предыдущий день.

5-го мая [1]

Схема 2 (приложение I)

Утром русские все еще обороняли Кунова против тех частей *12-й австрийской дивизии*, которые наступали на юг от р. Ропа. Главные силы дивизии вели бой на высоте к югу от Лисув (в 3-х *км* севернее Кунова). Перед 39-й гонведной дивизией, занимавшей Свенцаны (южные), русские удерживали высоту 370 (восточнее Свенцаны). На северном берегу р. Ропа они усиленно работали при содействии гражданского населения, исправляя последовательные оборонительные позиции вдоль дороги Сепетница — Ясло.

VI австрийский корпус у Кунова примыкал к XLI резервному корпусу, а вдоль Ольшинки держал связь с правым крылом Гвардейского корпуса у 259 (севернее Свенцан—южных). Согласно приказу по армии задачей его было — перейти как можно скорее р. Вислока у Ясло.

Командир корпуса рассчитывал в течение дня «дойти до *р. Вислока и, если возможно, переправиться через нее*». При этом он хотел все время держать главную часть своих сил севернее р. Ропа.

Перед полуднем русские оставили свои позиции, перед кото-

[1] Роткирх, стр. 67; Франсуа, стр. 82; Арц, стр. 61 f.

СОЛДАТ.ВИМ. В. Г. Белинского
http://book.uraic.ru/

рыми в непосредственной близости корпус был расположен ночью, и отошли назад, по направлению к востоку.

Генерал Арц немедленно начал преследовать их, но уже на высотах у Славенцин войска его встретили снова сильное сопротивление. Прошла бóльшая часть дня, раньше чем им удалось сломить упорную оборону, организованную здесь противником. Но это еще не очистило путь на восток от Славенцин: русские удерживались на последней предмостной позиции, которая пала лишь около полуночи, под штыками VI австрийского армейского корпуса. Менее значительные силы преследовали отступающих русских до р. Вислока.

Хотя о действиях австрийского корпуса приводится весьма скудное изложение, но в том месте, где шведские авторы говорят об артиллерии, приводятся нормальные сведения о ее деятельности: такое-то действие пехоты «при поддержке артиллерии», — а какой, — само собой разумеется. Здесь не потребовалось ни плохого состояния галицийских дорог, ни особого упорства русских. Видимо все шло нормальным порядком.

Это вполне естественно. В техническом отношении австрийская артиллерия стояла во много раз выше артиллерии германской. В то время как германцы никак не могли одолеть простого применения угломера, австрийцы, — единственные кроме русской артиллерии, — разработали и приняли командирский угломер-трансформатор Баумана, аналогичный нашему угломеру Турова-Михаловского, линейку для работы по французским простым отсчетам. Их орудийные панорамы имели приспособления для индивидуальной установки, весьма облегчавшей «угломерные» исчисления командиров орудий во время стрельбы, шагов угломера и переносов огня. Закрытые позиции для них не были чужды; уменье применения их было достаточное.

Гвардейский корпус [1]

3-го мая

Схема 16 [2]

Утром положение было следующее.

Противник, оттесненный накануне, продолжал свое отступление по направлению к Бечь и Шержины. (См. прил. 2, приложение I). Менее значительные силы его удерживали высоты, расположенные к востоку от Розембарк (399) — Липье — хребет, что к северовостоку от Ольшины (347). К северу от северной разграничительной линии гвардейского корпуса, в районе 4-й австр. армии, противник удерживал горный массив Бржанка.

Из 2-й гвардейской дивизии 3-я бригада дошла до района, расположенного к юго-востоку, востоку и северо-востоку от Туржа, в то время как *4-я бригада* занимала вершины к северо-востоку от Туржа, до водного пути, находящегося к северу от 340 (в 2,2 *км*

[1] Описание основано на данных, взятых у Роткирх, стр. 58 и 68; Эйтель Фридрих, стр. 72; Браухич, стр. 36 и сл.; Браун, стр. 20, и на неизданных германских материалах.

[2] Составлена по картам, приложенным к подлиннику. *Прим. ред.*

севернее Туржа). Полки *артиллерийской бригады*[1] были подчинены начальникам пехотных бригад: 2-й гв. л. арт. п. — расположенный на позиции у Туржа — командиру 3-й бригады, 4-й гв. л. арт. п. — изготовившийся к бою на высоте 340 —

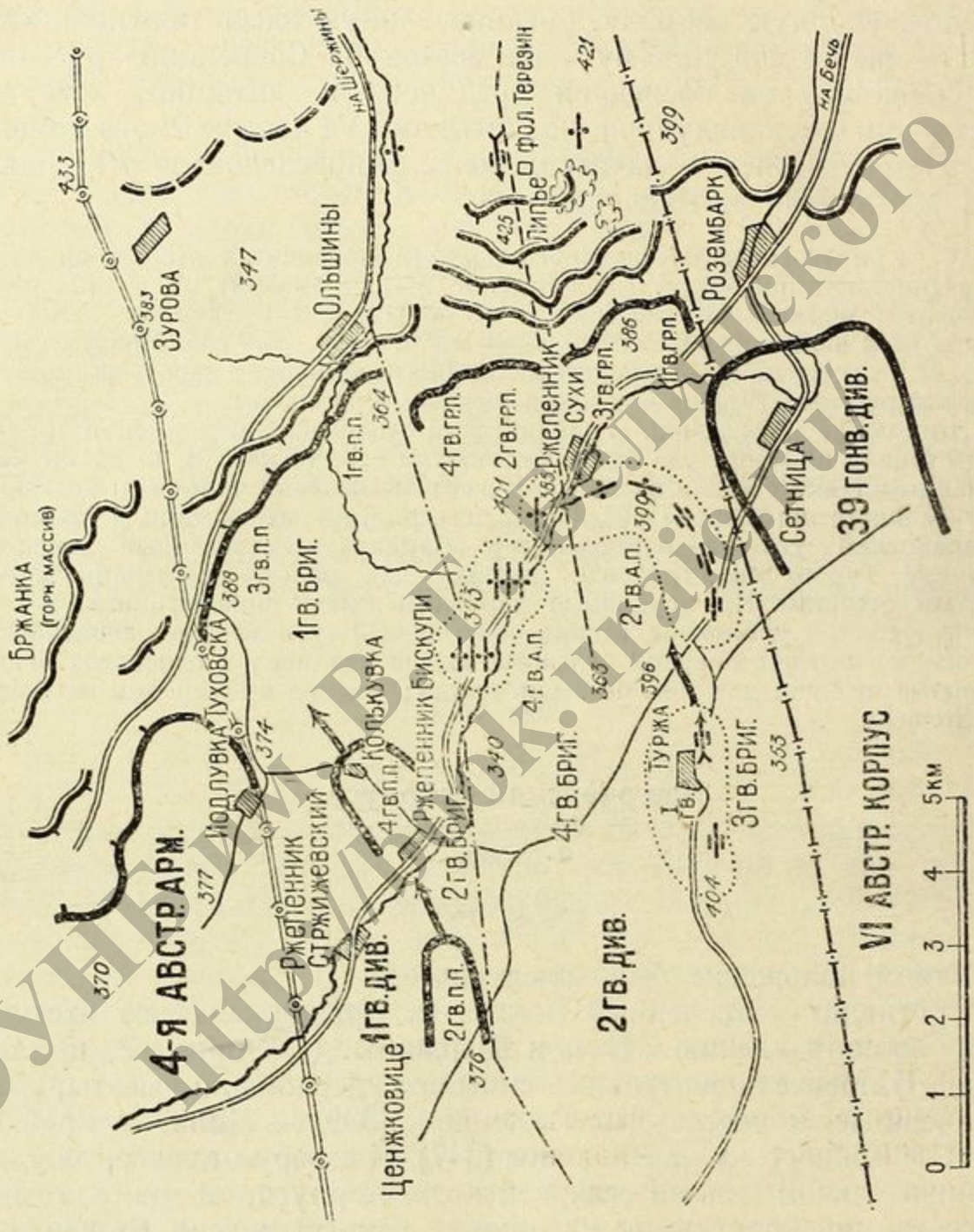


Схема 16. Положение сторон на участке наступления гвардейского корпуса 3-го мая 1915 года.

командиру 4-й бригады. *1-й див. гв. пеш. арт. п.*, непосредственно подчиненный начальнику дивизии, стоял на боевой позиции у в. 404 (на запад от Туржа).

[1] В состав обеих гвардейских дивизий входила 1 полевая артиллерийская бригада (из двух полков, имевших, в общей сложности, 3 пушечных дивизиона и 1 гаубичный дивизион) и кроме того, в данном случае, — во 2-й дивизии, — тяжелый полевой гаубичный дивизион (две 15-*см* батареи), а в 1-й дивизии — одна тяжелая полевая гаубичная батарея.

СОУНБ им. В.Г. Белинского http://kbook.urai.ru/

Из 1-й гвардейской дивизии (кроме 2-й бригады — искл. 4-й пех. гв. п.) *1-я бригада* была расположена на высотах к востоку и к северо-востоку от Ржепенник Стржижевский и 4-й гв. п. — в качестве резерва дивизии — у 376 (в 2 *км* к востоку-северо-востоку от Ценжковице).

К северо-востоку от этого города стоял также резерв корпуса [2-я бриг. (кроме 4-го гв. пех. п.)].

Правый фланг корпуса примыкал к VI австр. корпусу южнее Туржа, а левый фланг — к IV австрийскому корпусу. Он занимал гребень 377 —370 по направлению к р. Бяла (см. схему 2; приложение I).

В описаниях боев Гвардейского корпуса также особенно подчеркивается тот факт, что сильный дождь, шедший с раннего утра, совершенно распустил все плохие дороги.

Согласно приказу по армии на 3-е мая, ближайшей задачей Гвардейского корпуса было достичь Розембарк (искл.) — 364 (к западу-юго-западу от Ольшины — северо-восточных) — высоты 388 (к востоку от Йодлувка-Туховска). Район наступления справа был ограничен линией 353 — 399 — 381 — 259 (к северу от Свенцаны южные, последние два пункта восточнее 399), а слева — линией 374 — 383 — 433. Этим же приказом по армии предписывалось *19-й дивизии*, которая должна была, идя за Гвардейским корпусом, достичь Бяла 3-го к 12 ч. дня, — передать Гв. корпусу один легкий и один тяжелый гаубичный дивизион (первый состоял из 2-х, второй из 3-х батарей). [1]

Командир корпуса, генерал-от-инфантерии фон-Плеттенберг, назначил разграничительную линию между дивизиями вдоль линии 373 (восточнее Ржепенник-Бискупи) — 364 (к западу-юго-западу от Ольшины — северо-восточные) — дорога Ольшины (северо-восточные) — Шержины. [2] Если бы противник оказал сопротивление, его следовало немедленно сломить, *главным образом используя артиллерийское превосходство наступающих частей.*

Во *2-й гвардейской дивизии* бригады должны были, каждая со своей стороны, овладеть определенным участком той линии местности, которая указана была корпусу как ближайшая его цель: 3-я — направо, а 4-я — налево, вдоль намеченной разграничительной линии, идущей через 363 (северо-восточнее Туржа) — 385 (Ржепенник) — Липье (к 4-й бригаде). Тяжелая артиллерия, все еще подчиненная начальнику дивизии, должна была поддерживать наступление, сначала — с 404 (западнее Туржа), а затем — с 396 (к востоку от того же района).

Гвардейские гренадеры, примыкавшие левым флангом к 1-й

[1] 15-*см* орудия. — Доступные нам источники не указывают, когда эта артиллерия прибыла к Гвардейскому корпусу. Она, повидимому, в боях 3-го мая участия не принимала.

[2] В приказе не указывалось, в распоряжении какой дивизии была дорога.

СОУНБ им. В.Г. Белинского http://kogbel.gal.by/

гвардейской дивизии, до 12 ч. дня достигли поставленной им цели без серьезных боев. Наступление сначала поддерживалось легкой и тяжелой артиллерией с занятых утром позиций. Артиллерийский полк левой бригады — 4-й гв. л. арт. п. — *уже в 9 ч. 30 м. у.* расположился на новых позициях, 1-м дивизионом у 401 — в $3^1/_2$ *км* западнее Липье, и 2-м дивизионом у 373 (к северо-западу от 401), в то время как артиллерийский полк правой бригады — 2-й гв. л. арт. п. — и тяжелая артиллерия в 12 час. дня еще меняли позиции. [1]

По идейной подготовке гвардейский германский корпус должен был резко разниться от заурядного «резервного» германского корпуса. Гвардейский корпус прошел две школы: мирного времени, — естественно более высокую для гвардии, — и очень «поучительную», оплаченную его «телами», во время боев на Западном фронте, где не стеснялись в расходовании боевых припасов и нагромождении на фронте возможно большего количества «машин».

С первых же строк изложения о его действиях чувствуется «уважение»,— правда, подневольное, — к артиллерийскому огню. Наступление маневренного характера только начинается, а уже командование торопится подкрепить в войсках мысль, столь непривычную и несвойственную «старому егерю — майору фон-Кнезебеку»: драться прежде всего искусством, техникой, а не «на кулачки».

Однако, как то будет видно из дальнейшего, было бы преждевременно, по этим первым данным, судить благоприятно о действии артиллерии гвардейского корпуса.

С самого начала в гвардейском корпусе приходится наблюдать нормальное использование артиллерии не «по случаю случайно случившегося случая» — как в корпусе Франсуа, а как общее правило—во всяком наступлении. Как будто бы есть даже привычка к совместной работе, которая привела к тому, что, «вопреки галицийским дорогам» и «переменам в директивах командования армии», 4-й гв. артиллерийский полк уже в 9 ч. 30 м. утра расположился на новых позициях. «Благожелательный» шведский генеральный штаб, радуясь, что на сей раз части германской артиллерии удалось во-время оказаться на позициях, даже подчеркивает курсивом это время и, дальше (стр. 184), еще раз подтверждает этот «необычайный» для германской артиллерии факт своевременности занятия позиции и открытия огня для поддержки наступающей пехоты. «Это», — говорит он, — достоверно известно».

Тем не менее, как то можно было видеть из предшествующего изложения, несвоевременность поддержки артиллерией действий пехоты составляла в германской армии скорее правило, чем исключение. Эта неподготовленность, непривычка, недовоспитание было настолько сильно, что и гвардейская артиллерия не составила в них исключения. Так, в противопоставление подчеркнутому времени 9 ч. 30 м. шведские авторы с упреком сообщают, что «в то время как артиллерийский полк правой бригады — 2-й Гв. арт. полк — и тяжелая артиллерия в 12 ч. дня еще не меняли позиций».

То существенное значение, какое имела эта «неторопливость» артиллерии правой бригады в «перемене позиции», можно видеть из последующих действий этой бригады.

В *1-й гвардейской дивизии* занятие ближайшей цели — 364 к западу-юго-западу от Ольшины (северо-восточные) — 388

[1] По всей вероятности обе бригады вместе с пехотой были на указанном им фронте (386 — 364) тотчас после 9-ти ч. у.

(к востоку от Йодлувка-Туховска) было поручено 1-й бригаде. За ее левым флангом следовал резерв дивизии.

Наступление началось, повидимому, в 6 ч. 30 м. у. В 9 ч. 30 м. пехота дошла до указанного ей участка. Артиллерия лишь с трудом следовала с пехотой.

Итак, в лучшем случае, одному полку гвардейской артиллерии, умудренному опытом Западного фронта, удалось к 9 ч. 30 м. расположиться на позициях, в то время как наступление началось в 6 ч. 30 м. утра; т. е. он опоздал против начала наступления на целых три часа. Пехота дошла до «указанного ей участка», т. е. дальнейшее продвижение ее вперед, без поддержки артиллерийским огнем, было бы совершенно неграмотным с точки зрения современного военного искусства.

★

В 12 ч. дня отдан был новый *приказ по армии*, согласно которому Гвардейский корпус должен был в тот же день дойти до Свенцаны (северные) Радошице (к северу от Шержины). В связи с этим относительно дальнейшей деятельности Гвардейского корпуса генералом фон-Плеттенберг было отдано следующее приказание: «Пехота противника, занимающая фронт в 2 *км*, сегодня утром сосредоточилась на высоте Липье. По сведениям, полученным от VI австрийского корпуса, противник отступает к востоку. Корпусу оттеснить ближайший арьергард еще больше назад и дойти до Подлесье — Ольпины — Зурова. [1]

Во *2-й гвардейской дивизии* генерал-лейтенант фон-Винклер, на высоте 396 (восточнее Туржа), в 12 ч. 20 м. пополудни отдал следующий приказ:

«Противник отступает в направлении к востоку. Позиция очевидно занята слабыми арьергардами по обе стороны от Липье. Сегодня взято также свыше 600 пленных. Гвардейскому корпусу приказано вести преследование. 2-й дивизии следовать к линии Подлесье (восточная окраина) — Ольпины (церковь).

Разграничительная линия между бригадами — дорога Липье — фольв. Нагурже — фольв. Надоле.

Всякое встречающееся сопротивление должно быть сломлено путем введения в бой сильной артиллерии.

Кавалерийскую и артиллерийскую разведку вести дальше вперед.

В 1 ч. пополудни я направляюсь к в. 399 (в 1 *км* севернее Сетница)». [2]

По первоначальным фразам г. фон-Винклера создается впечатление, что он не подошел бы ко двору в корпусе г. Франсуа, так как провозглашает истины, странные для слуха самоуверенного в своем железном кулаке тевтона:

«Всякое встречающееся сопротивление должно быть сломлено путем введения в бой сильной артиллерии».

«Артиллерийскую разведку вести дальше вперед».

---

[1] Неизданные германские материалы.
[2] Неизданные германские материалы.

СОУНБ им. В. Г. Белинского http://book.uraic.ru/

Однако, дальнейшее изложение «в двух словах» ясно показывает, что, стремясь настроить свое мышление на «модный лад» и произнося какие-то наслышанные формулы, г. фон-Винклер ни на иоту не усвоил смысла и идеи применения этих «модных фраз».

Пока пехотные бригады до полудня выжидали окончания перемены позиции артиллерией, к противнику, под Липье, подошли новые силы. Было видно, как на высоту, к западному ее склону, подводились новые и все более сильные пехотные части, которые там и окапывались. С 1 ч. дня, против участка в. 421 — Липье, германские гвардейские гренадеры лежали под действительным огнем легкой и тяжелой артиллерии.

Донесения об этом поступили к начальнику дивизии, находившемуся у в. 399 (севернее Сетница), к 2 ч. пополудни. Попытки русской пехоты протесниться дальше на запад против 4-й гвардейской бригады были отражены 4-м гв. л. арт. п.; 2-й же гв. л. арт. п., продвижение которого было сильно задержано вследствие трудно проходимой местности, лишь в 2 ч. пополудни оказался в районе в.в. 385 (Ржепенник) — 401,[1] готовый к открытию огня. Поэтому 3-я гвардейская бригада, не имея поддержки артиллерии и подверженная риску потерь, принуждена была в течение нескольких часов смотреть на то, как беспрерывно росли силы противника, испытывая положение довольно тяжелое и не для такой части.

В 2 ч. пополудни, тотчас после того, как 2-й гв. л. арт. п. открыл огонь, началось наступление пехоты по всему фронту дивизии, но оно не продвинулось вперед: русский артиллерийский огонь был слишком энергичен, а германских батарей, при том методе их использования, который был применен в данном случае, не хватало для того, чтобы ослабить этот огонь. Командир бригады неоднократно просил об огневой поддержке *тяжелой артиллерии*. Для этой артиллерии,—а именно для 1-го дивизиона гв. пеш. арт. п., —выведенной к высотам, расположенным к северо-западу от Сетница, где он готовился к бою, приблизительно в 3 ч. 30 м. пополудни, был назначен для воздействия огнем участок в. 421 — Липье, в месте сосредоточения русской артиллерии. Командир бригады об этом был извещен. Между тем, пехота все продолжала лежать; наступление вперед не подвигалось. Гренадеры выжидали часами, пока артиллерийский огонь оказал бы достаточное воздействие. Командиры бригад в новых своих донесениях просили о *непосредственной* поддержке со стороны тяжелой артиллерии. В приказе, отданном в 5 ч. 10 м. пополудни,

[1] В то время как 4-й гв. л. арт. п. при смене позиции мог пользоваться большой дорогой от Ржепенник Бискупи, 2-й гв. л. арт. п. принужден был пойти худшей дорогой, через в. 399. Подъем на гору в этом месте при том состоянии дорог, в каком они находились, требовал запряжки в 10 лошадей. Кроме того, 2-й гв. л. арт. п. позже начал свою перегруппировку. (Неизд. герм. материалы.)

Собрание Б. Г. Великого
http://proklassiki.ru/

начальник дивизии, генерал фон-Винклер, указывал на успехи,[1] достигнутые соседними дивизиями, и приказывал войскам стягиваться к внутренним флангам бригад для наступления в направлении к общей для всех цели — в. 425. Было сообщено, что наступление будет поддержано сильным артиллерийским огнем. Тяжелым батареям было приказано оказать свое содействие. Они также должны были, как указывалось в приказе и командиру 1-го див. гв. пеш. арт. п., «распределять свой огонь против *всех*, подходящих для тяжелых гаубиц, целей, находившихся внутри всего района наступления дивизии».[2]

Тогда командир 3-й бригады приказал 2-му гв. л. арт. п. «поддерживать огнем наступление на Липье» и у фольв. Терезин, действуя против обеих батарей противника, которые, как то предполагалось, были расположены севернее наименования «Липье» и фольв. Терезин, а также вести огонь против обеих рощиц, расположенных к юго-западу от Липье, и против опорного пункта, который, согласно полученным донесениям, находился непосредственно к северу от этих рощиц.[3] Распоряжения, касающиеся артиллерии, находившейся при 4-й бригаде, неизвестны.

По мере того как пополнялись сведения, добытые разведкой, и по мере того как в течение времени, протекшего после полудня, связь артиллерии с пехотой успела наладиться, была, наконец, произведена систематическая артиллерийская подготовка фронта прорыва — высоты Липье. В 7 ч. пополудни пехота пошла на штурм. Правой бригаде и левому полку левой бригады удалось протесниться вперед по обеим сторонам высоты Липье. Охват этот естественно содействовал тому, что полк, наступающий с фронта, также мог продвинуться вперед. Поздно вечером прусские гвардейские гренадеры штыками сломили, наконец, упорное сопротивление русской пехоты, расположенной за многочисленными заграждениями, в лесных рощицах, на высоте Липье. Но этим наступление и закончилось.

2-я гвардейская дивизия не дошла до цели наступления этого дня.

Гораздо легче оказалось *1-й гвардейской дивизии* занять вершину, расположенную к северо-востоку от Ольшины. В 1 ч. 15 м. пополудни 1-я бригада вытеснила те русские силы, которые занимали высоты к юго-западу от большой дороги у Ольшины. В 2 ч. пополудни 1-й и 3-й гвардейские полки проследовали этой дорогой и атаковали после этого позицию противника, на гребне 347 (к северо-востоку от Ольшины — северо-восточные). Когда германские стрелковые цепи приблизились к вершине, русские

[1] Венгры продвигались к 399 (Розембарк). 1-я гвард. дивизия заняла без серьезного сопротивления гребень, расположенный к северо-востоку от Ольшины.

[2] Неизданные германские материалы.

[3] Неизданные германские материалы.

очистили позицию. Наступление дивизии остановилось у в.в. 347 — 383 (западнее Зурова).

Таким образом гвардейский корпус не дошел до первой цели, назначенной командиром корпуса — Подлесье — Ольпины — Зурова; задача, данная ему командующим армией, а именно—достижение Свенцаны — Радошице, была решена им еще в меньшей мере.

★

Как видно из предыдущего, обе бригады 2-й гвардейской дивизии тотчас же после 9 ч. у. были расположены, по всей вероятности, вдоль линии в.в. 386 — 364, а артиллерийский полк левой бригады с 9 ч. 30 м. у. *(это время совершенно достоверно)* занимал позиции у в.в. 401 — 373. В это время и еще в течение нескольких часов силы русских на высоте Липье были так слабы, что немедленное наступление германской пехоты должно было иметь шансы на успех, несмотря на то, что поддержать его могли бы только 6 легких батарей. Правда, фронт в 5 *км* был значителен и для 4-полковой дивизии. Но путем сосредоточения сил пехоты на определенном или определенных направлениях наступления можно было бы лучше выполнить свою задачу и скорее одержать победу. Никто из тех, кто помнит о путях, пройденных 2-й гвардейской дивизией на полях сражения в Бельгии и во Франции, не усомнится в том, что, если бы данное положение имело место в августе 1914 года, то дивизия немедленно пошла бы в наступление, а накануне при Сташкувка [1] она доказала, что была полна тем же превосходным духом. Кроме того немедленное наступление совпадало бы с общими директивами [2] командующего армией. Но так как наступление, тем не менее, не состоялось, то представляется правдоподобным, что в данном случае был принят во внимание естественный вывод из опыта кровавых потерь, которые несла пехота при наступлении, недостаточно подготовленном огнем артиллерии. [3]

Временное распределение артиллерии, произведенное во 2-й гв. дивизии при продвижении к Липье, — по одному легкому артиллерийскому полку на каждую пехотную бригаду и тяжелый дивизион, подчиненный начальнику дивизии, — должно бы было создать благоприятные условия для быстрой и достаточной артил-

---

[1] См. выше, стр. 108, прим. 3.

[2] См. выше, стр. 60.

[3] В связи с этим уместно будет напомнить, что тот способ, каким вообще было организовано германское наступление, т. е. этапами, требует большой пунктуальности и большой дальновидности со стороны руководителей для того, чтобы можно было избежать ненужных задержек. При таком положении, какое было в данном случае, штаб дивизий должен был находиться настолько впереди, чтобы он действительно был в состоянии удержать продвижение «in dauerndem Fluss», если не встречается никаких таких препятствий, из-за которых дальнейшее наступление требовало бы особой подготовки. Повидимому, штаб 2-й гвард. дивизии оставался слишком далеко позади фронта. В 12 ч. 20 м. он еще был в Туржа.

СОУНБ им. В. Г. Белинского http://book.urai.ru/

лерийской поддержки. Тот факт, что при продвижении 3-й бригады огневое прикрытие не оказывало своего действия своевременно, может отчасти быть приписан неблагоприятным топографическим условиям местности. Между тем, если бы 2-й гвардейский легкий артиллерийский полк раньше начал менять позиции от Туржа, по направлению вперед, например, должным образом, чередуясь дивизионами, рассчитанными этапами, и если бы его подразделения были подчинены соответствующим командирам пехотных полков в качестве артиллерии сопровождения, которая непосредственно следовала бы с пехотой во время ее наступления, то представляется вероятным, что можно было бы воспрепятствовать продвижению русских к западному склону высоты Липье и производимым у этой высоты оборонительным работам или во всяком случае значительно затруднить эти действия противника.

Когда в 12 ч. 20 м. пополудни начальник 2-й гвардейской дивизии отдавал приказ о наступлении на позицию Липье, он рассчитывал на сопротивление лишь слабых русских аррьергардов. Этим можно объяснить, почему в приказе не было изложено никакого единого боевого плана для дивизии, а заключались лишь приказания бригадам — наступать с подчиненными им артиллерийскими полками, каждой по своей стороне разграничительной линии. Когда в 2 ч. пополудни он получил сведение, что русские значительно усилились, то, во всяком случае, казалось бы, наступило время для того, чтобы на каком-нибудь определенном участке фронта (шириной приблизительно в 5 *км*) наступление пехоты повести особенно энергично и против этого участка сосредоточить соответствующий артиллерийский огонь. Только в приказе по дивизии, отданном в 5 час. 10 м. пополудни, все же выясняется боевой план, в форме приказа о стягивании сил к центру дивизии, с целью, повидимому, прорвать фронт противника на самой высоте Липье. Сосредоточения артиллерийского огня против пунктов прорыва мы, однако, в этом приказе не находим: артиллерия попрежнему была подчинена начальникам пехотных бригад, хотя тех 3-х часов, которые протекли с 2 час. пополудни, должно бы было хватить на установление связи от обоих артиллерийских полков и от тяжелого дивизиона к командиру артиллерийской бригады.

Задача, полученная тяжелой артиллерией, вместо сосредоточения заключала в себе разбрасывание огня. Этот интересный и в дальнейшем периоде боя прием использования артиллерии явился без сомнения последствием неоднократных просьб со стороны пехотных бригад о поддержке тяжелой артиллерией. Для того, чтобы побудить пехоту к атаке, начальник дивизии пожелал, повидимому, произвести на нее впечатление, оказав эту помощь на протяжении всего фонта. Приказ командира 3-й бригады 2-му гв. л. арт. п. по содержанию совпадал с планом боевых действий начальника дивизии и указывал те цели, по ко-

торым надо было вести огонь, чтобы способствовать наступлению пехоты.

Представляется правдоподобным, что 2-я гвардейская дивизия могла бы занять Липье раньше и, может быть, вместе с тем достичь своей цели в течение дня, если бы уже с начала боя были приняты меры к централизации управления артиллерийским огнем в направлении наступления, — к охвату, а не к прорыву самого сильного участка позиции.

На 177—186 страницах, излагающих бой 3-го мая, развертывается преинтересная картина недостаточности подготовки мирного времени германской артиллерии и германского войскового командования в артиллерийском отношении.

Посмотрим, что делают две германских бригады гвардейских гренадер, «испытанных» в боях на Западном фронте.

1) Одна, — левая бригада, — достигнув «без серьезных потерь» определенного рубежа, несмотря на наличие при ней батарей легкой артиллерии, останавливается и «залегает».

2) Другая, — правая бригада, — получив с 2 час. дня возможность «нормального» наступления, вследствие изготовления (наконец-то!) к бою своего легкого артиллерийского полка, начинает наступление с тем, чтобы, «как только она оказалась под энергичным (?) огнем русской артиллерии» [однако здесь о потерях почему-то не упоминается (?)], остановиться и, совместно с левой бригадой, «залечь» на всем фронте дивизии.

3) Наступление этих двух «славных бригад» гвардейских пруссаков невозможно восстановить даже тогда, когда в 3 час. 30 мин. (наконец-то!) открывает огонь давно желанная тяжелая артиллерия; однако, разбираясь в вопросах «распределения артиллерийского огня» на «всем фронте дивизии», пехота видит, что тяжелая артиллерия ведет огонь по артиллерии противника, а не по той его пехоте, которую германцам надо атаковать.

4) Весь фронт дивизии, или по крайней мере значительная его часть, предпочитает с 1 час. дня и до 7 час. вечера лежать под «действительным» (?) огнем русской артиллерии, вместо того чтобы так или иначе, хоть частично, попытаться наступать под этим огнем. Неужели «многочисленная» русская артиллерия имела такую чудодейственную силу, что могла обстреливать каждую лощинку, каждую извилину и перегибину этой, чрезвычайно пересеченной местности, вынуждавшей прибегать к «запряжке 10-ти лошадей» для подъема самой обыкновенной легкой пушки» (см. примечание на стр. 182)?

5) Командиры бригад не могут подыскать иных средств для возобновления наступления «залегшей дивизии», как только «неоднократно» настойчиво просить начальника дивизии о непосредственной поддержке тяжелой артиллерией своей пехоты, т. е. о том, чтобы она стреляла именно по русской пехоте («встретившееся сопротивление»), а не по русской артиллерии.

6) «Славные» прусские гвардейские бригады, совокупно со своими «двенадцатью» легкими батареями, предпочитают оставаться в полном бездействии в течение нескольких часов даже тогда, когда «воочию» видят, «как на высоту, к западному ее склону, подводились новые и все более сильные пехотные части, которые там и окапывались». То есть германская гвардейская дивизия лежит и смотрит, как «беспрерывно растут силы противника», который безнаказанно на ее глазах производит свои маневры.

Дальше, кажется, итти некуда! Абсурдность допущения безнаказанного усиления противника, которого вслед затем надо атаковать, при наличии богатых средств для воспрепятствования такого усиления, совершенно очевидна. Это нарушение элементарнейшего требования военного искусства вынудило даже необыкновенно осторожных в своих суждениях

шведских авторов высказать предположение об уместности «иного образа действий» (?), который должен бы был в данном случае иметь место.

Не играло ли в данном случае роль тупое понимание высказанной в первоначальном приказе идеи — «всякое встречающееся сопротивление ломать введением в бой сильной артиллерии»? Какое-то «всякое» сопротивление было налицо, и потому дивизия пехоты считала себя в праве бездействовать, пока артиллерия его не сломит. До 5 час. 10 мин. фон-Винклер ждет на выс. 399 «у моря погоды», пытается сначала агитировать свои войска распространением приказа об «успехах, достигнутых соседями» и стягивает в кучу своих славных гвардейцев для удара «в лоб»; вспоминает и о сламывании «всякого сопротивления введением в бой сильной артиллерии», отдавая несчастной тяжелой артиллерии приказание — «распределять свой огонь против всех подходящих для тяжелых гаубиц целей, находящихся внутри района наступления».

Оригинальное представление о «сильной артиллерии»: *восемь тяжелых гаубиц* на весь *пятикилометровый фронт* дивизии, лежащей уже несколько часов перед противником! Невеселое было положение у командира тяжелой артиллерии при возложении на него такой непосильной задачи!

Ободренный распоряжениями начальника, командир 3-й бригады также начинает «вмешиваться в артиллерийские дела» и, будучи перед тем совершенно безучастным в течение нескольких часов к деятельности своей легкой артиллерии, теперь торопится ей указывать, но не боевые задачи, а цели для обстрела. Распоряжения командира 4-й бригады своей артиллерии для шведских авторов остались неизвестными: их или не было вовсе или, быть может, они отличались подобной же «конкретностью»: «Пушки, стреляйте чаще и громче».

Последняя ставка г. фон-Винклера дала результат не сразу: только в 7 час. вечера, после «систематической артиллерийской подготовки (но мы уже знаем, что представляет собою германская артиллерийская подготовка!), бригады пошли на штурм. «Маневр», который им, сбитым в кучу, пришлось применить волей-неволей, сделал свое дело, и «поздно вечером прусские гренадеры штыками сломили, наконец, упорное сопротивление русской пехоты», — говорит повествование, — «которое, — прибавим от себя, — они не пытались ни разу сломить в течение целого боевого дня. . .»

Такова печальная страница истории «славных» действий победоносного Гвардейского германского корпуса.

К сожалению, нет сведений о том, какой численности и каких калибров была русская артиллерия на участке, атакованном Гвардейским корпусом. В своем вступлении даже шведские авторы упоминают, что на весь 90-верстный фронт, атакованный армией Макензена, было не больше 3-х тяжелых батарей; два тяжелых орудия (полубатарея) накануне погибли (стр. 102). Нужно предположить, что на 40-верстном участке фронта IX корпуса, против которого 3-го мая оперировала 2-я гв. дивизия, могло находиться максимум две четырехорудийных тяжелых батареи; вероятнее даже одна.

Спишь ли ты в земле сырой, или, здравый, когда-нибудь прочтешь эти строки, славный командир русской тяжелой артиллерии, стоявшей 3-го мая 1915-го года за выс. 425? Узнаешь ли ты когда-нибудь, что одни только меткие («энергичные») выстрелы восьми, а может быть даже только четырех твоих орудий, в течение целого дня, приковывали пятиверстный фронт наступления полной германской гвардейской дивизии, с ее двенадцатью батареями, а под конец дня — даже с тяжелой артиллерией, которая с 5-ти часов дня пыталась безуспешно подавить твой огонь?!

Это достойный глубокого внимания эпизод из мировой войны.

В чем же причина столь печальной «драмы» 2-й гвардейской германской дивизии?

В данный день 3-го мая причиной тому послужил тот знаменательный приказ, который г. фон-Винклер отдал в 12 час. 20 мин. на высоте 396, восточнее Туржа. Что могло быть гибельнее для «духа» 2-й гв. германской дивизии, чем объявление в приказе упомянутой истины, опровергающей все устои современного боя? Думает ли г. фон-Винклер, что «*всякое*» встречающееся

сопротивление должно быть сломлено путем введения в бой сильной артиллерии? Понимал ли он, отдавая подобный приказ, что им он отрицает всякое боевое действие целого основного рода войск — пехоты, боевые действия которой заключаются, прежде всего, в «преодолении встречающегося сопротивления»? Если бы было иначе, то роль пехоты свелась бы к парадной маршировке в затылок выстрелам «все разгромляющей артиллерии». Война должна была бы свестись к одному только изготовлению массы орудий и снарядов, к доставке их на фронт и к выпусканию их «в сторону» противника (кого-нибудь да убьет). Пехота должна была бы быть сведена по численности до минимума, а ее действия заключались бы лишь в том, чтобы, следуя сзади китайской стены, образуемой мечущими металл машинами, подбирать то, что случайно осталось на поле после их ужасающего действия.

Приведенные строки отнюдь не представляют собой фантазии критика действий германского генерала. Поклонников тезиса «артиллерия ведет бой — пехота занимает», или чего-нибудь подобного в этом роде, можно было найти не мало и среди наших горячих артиллерийских голов, возбужденных последними впечатлениями выбрасывания миллионов пудов металла, которое применялось на Западном фронте; в особенности при применении пресловутого приема прорыва укрепленной полосы, — добавим — только «материально», — столь прославленного Брухмюллера.

Но наши горячие головы имели перед собой всю эпопею опыта мировой войны, из которой мы вышли раньше других и потому могли более спокойно отнестись к действительному содержанию и действительным причинам наблюдаемых явлений, фактов и событий, найдя в конце концов разумные формулы для определения роли и пехоты и артиллерии. Г. фон-Винклеру в 12 час. 20 мин. 3-го мая было не до спокойного изучения вопроса, и он отдает приказ, который мог бы послужить лучшим документом для немедленного отчисления его от должности, — «вследствие нервного переутомления» (как обычно пишется в подобных случаях).

Действительно, коренная причина отдачи им подобного приказа лежала в отсутствии надлежащей подготовки «мысли» не только в массе, но и на верхушках германского командования о боевых свойствах современной скорострельной артиллерии и в особенности — о тактическом ее применении. Блестящий гвардейский генерал фон-Винклер явился на арену мировой войны лишь с «наслышкой», но не с действительным представлением о современной могущественной скорострельной артиллерии, ее свойствах, действии ее снарядов и—еще менее — о методах стрельбы и вытекающих отсюда последствиях для действия основного рода войск — пехоты. Воспитанный в прусском наступательном духе, — кстати сказать, долго боровшемся против закрытых позиций артиллерии,— г. фон-Винклер, как это всегда бывает, когда мысль предшествует практике, начал лишь из горького опыта на Западном фронте постигать те «последствия», причин которых он не знал. «Последствия» эти говорили сами за себя: руководимая им в безотчетном «прусском наступательном духе» 2-ая гвардейская дивизия (а может быть и иная войсковая часть) наверно отдала немалую дань действию французских артиллерийских снарядов на полях Шампани.

И вот, «обжегшись на молоке», он «дует на воду». Горький опыт Западного фронта научил г. фон-Винклера понимать, что представляет собой скорострельная пушка. Но от «понятия» до глубокого «понимания», т. е. усвоения, — целая пропасть, для которой у г. фон-Винклера очевидно не было ни времени ни руководства. Видевший «нечто» на богатом артиллерией и снарядами французском фронте, г. фон-Винклер отнюдь не мог перестроить своего мировоззрения на требуемые методы применения современной артиллерии с пехотой. С его впитанным в плоть и кровь мирным воспитанием наступательным духом он мог быть только «испуган» ужасающим действием артиллерийских снарядов современной артиллерии. Для перевоспитания недостаточно только одного лицезрения (быть «очевидцем»), для этого необходима правильная оценка происходящего.

Из документа, приводимого шведскими авторами, в виде выдержки из книги, написанной участником боя 2-й дивизии 2-го мая Роткирхом,

видно, что ко времени прибытия на русский фронт г. фон-Винклер и командный состав руководимой им дивизии отнюдь не перевоспитал ись в своих взглядах на свойства артиллерии и ее тактическое применение. Командир 1-го батальона гвардейского королевы Елизаветы гренадерского полка Лионе с гордостью, достойной уважения, заканчивает свою эпопею о бое за обладание д. Сташувка восклицанием (стр. 108), что полком «доказано, каких достижений против нерасшатанного противника может добиться пехота, воспитанная в прусском наступательном духе и принужденная к полнейшей самостоятельности».

Хвала вам, майор Лионе и павшим в бою под д. Сташувка храбрым гренадерам прусского гвардейского полка! Никто не отнимает от вас той достойной всяческого подражания «решимости умереть», без которой не может быть представления о сколько-нибудь хорошей пехоте! И эта решимость действительно в исключительной пропорции принадлежит не только прусским гвардейским гренадерам, но и общей массе германской пехоты. Но для справедливости следовало бы, чтобы русские «бывшие майоры Лионе» издали свои воспоминания о том неисчерпаемом богатстве храбрости и решении умереть, которое проявлено тысячами так называемых «серых героев», без германского воспитания рождавшихся из самых, казалось бы, заурядных русских рабочих и крестьян.

Но опыт минувших войн (русско-турецкой — Плевна, русско-японской — Тюренчен) показывал и показывает, что в современном бою одной решимости умереть еще недостаточно; что нужно еще «уметь» умереть, причем это уменье, главным образом, относится к командованию, пользующемуся указанной решимостью подчиненных.

Вот этим уменьем не мог похвастаться храбрый майор Лионе. 2-го мая, в 6 час. вечера: «принужденные к полнейшей самостоятельности», прусские гвардейские гренадеры штыковым боем, сопряженным с тяжелыми потерями, овладевают упорно защищаемой д. Туржа (это ли не гордость?), а на другой день, «испуганные» выстрелами (о потерях что-то не говорится) одной, много двух, тяжелых батарей, на всем пятикилометровом фронте дивизии, «лежат» в продолжение нескольких часов, «не смея стронуться» даже тогда, когда противник на их глазах усиливается, и «ожидают», пока «встретившееся сопротивление» должно быть устранено «сильной» артиллерией.

Психологическая разгадка этого любопытного явления представляется в следующем виде.

Не перевоспитанные, а лишь напуганные опытом ощутить на себе действие современной скорострельной артиллерии, гг. «Винклеры и Лионе» прибыли на русский Карпатский фронт в предположении, что прорыв растянутого на сорок километров с лишним корпуса, слабо обеспеченного артиллерией и еще слабее боевыми припасами, имевшего в своем составе 24 батальона пехоты и 22 ополченских дружины, представится для них если не «прогулкою с громкой канонадой многочисленных орудий», то во всяком случае боевым эпизодом, который, при небольшом напряжении и потерях, должен будет вплести в историю победоносного шествия армии Макензена или гвардейского корпуса неувядаемые лавры. Каков же должен был быть «психический шок» в сознании слишком самоуверенных и презрительно относившихся к противнику храбрецов, когда не только растянутая в ниточку русская дивизия, но даже вплетенные в состав оборонявших войск суррогаты их, в виде ополченцев, вооруженных едва ли не берданками, вдруг в первом же бою оказывают упорное сопротивление наступательным стремлениям гвардейцев; а хотя и малочисленная, но славная артиллерия противника, оставаясь неуязвимой для столь превосходящей ее численностью германской артиллерии, сноровисто и умело выкашивает лучших гвардейцев, пытающихся еще раз доказать миру превосходство прусской тактики открытого наступления во что бы то ни стало?!.

При подобных психических шоках результат всегда бывает неизбежный: получающий шок бросается в область «уродливого» противоположного. Убежденный новым горьким опытом, что и на русском растянутом фронте,

так мало насыщенном артиллерией, попытка пренебрежения к огню жестоко наказывается (Сташувка, Туржа), г. фон-Винклер бросается из одной крайности в другую и на другое же утро отдает нелепый приказ, решивший участь наступления дивизии 3-го мая. Ряд документальных свидетельств участников дает большое место убеждению, что г. фон-Винклер отдал этот приказ, движимый общими переживаниями всей дивизии, происходившими под впечатлением кровавых потерь в бою 2-го мая.

Подавленность сознания у всех участников, повидимому, была такова, что весь командный состав дивизии 3-го мая забыл, что кроме прямого наступления на противника, с целью схватки с ним в штыковом бою, есть еще «уменье», заключающееся в *маневре*, удачное применение которого нередко заставляет противника, хотя бы и богато снабженного артиллерией и снарядами и сидящего за многорядными проволочными заграждениями, быстро оставлять свою позицию, если не под угрозою маленького Седана, то во всяком случае для избежания необходимости иметь дело с противником, действующим с фланга, а то и с тыла.

Что касается действий артиллерии 2-й гв. дивизии 3-го мая, то, к сожалению, оно «покрыто мраком неизвестности». Надо, однако, полагать, что эти действия, отнюдь, не могли вызвать одобрения, так как заключительная фраза майора Лионе свидетельствует о глубоком упреке по адресу своего «технического» боевого товарища: иначе нельзя понять его выражение о «приученной к полной самостоятельности» прусской пехоте.

Во всяком случае один только опыт предшествующего боевого дня 2-й гвардейской дивизии со своей артиллерией, когда русская позиция досталась дивизии не уменьем артиллерии, а ценою храбрости прусских гренадер, явно должен был приучить их к мысли, что их артиллерия не окажет им помощи. Иначе никак нельзя себе объяснить упорного отказа дивизии от попыток наступления, при наличии двенадцати легких батарей на пятикилометровом фронте, против возможных пяти-шести русских (а то от и меньшего их числа).

Невозможно допустить, чтобы 3-го мая эта многочисленная артиллерия действовала слабо вследствие недостатка в боевых припасах: ведь это был только второй день наступления Макензена. Остается предположить, что она или бездействовала подобно своей пехоте или что попытки ее действий не приводили к каким-либо существенным результатам. Возможно, что имело место и то и другое. Мы имеем указание шведского исследования о том, что «по мере того как пополнялись сведения, добытые разведкой, и по мере того как в течение времени, протекшего после полудня, связь от артиллерии к пехоте успела наладиться и т. д. (стр. 183).», — относимое к фазе боя, протекавшей после последнего приказа, отданного в 5 час. 10 мин. пополудни. Это показывает, насколько, до того момента, не было связи артиллерии с пехотой, почему в том или ином виде не могло быть и «совместного действия». С приемом же германской артиллерии открывать огонь по каким либо целям только после указания этих целей самой пехотой можно было уже достаточно ознакомиться из рассмотренных действий других германских корпусов. Этим, видимо, и объясняется дошедший до нас приказ командира 3-й бригады о том, по каким целям надо стрелять артиллерии, с указанием, где именно расположена каждая цель.

Для русского артиллериста в большинстве случаев было бы странно, а может быть даже и обидно, получать из рук своей пехоты подобного характера указания. Для него возникал бы вопрос лишь о важности той или другой цели в порядке выполнения получаемой им от пехоты боевой задачи. Обычно цели все у него бывают на учете ранее, нежели пехота их почувствовала. Если русская артиллерия молчит, это вовсе не означало, что она бездействует: она наблюдает, разведывает; непрерывно разведывает и наблюдает.

Видимо во всех двенадцати гвардейских германских батареях артиллерийская разведка или не велась вовсе или велась неумело, не настойчиво, слабо.

Плохой разведкой только и можно объяснить такое запоздание в про-

движении артиллерии и занятии позиций в правой бригаде и тяжелой артиллерии 3-го мая. Ссылка шведских авторов на реальное доказательство трудных условий местности, вызвавших необходимость использования 10-конной запряжки для легких орудий, еще не может служить оправданием для артиллерии. Для справедливого суждения надо бы было знать, что же было сделано ею для предупреждения такой задержки в движении? Отдавали ли себе отчет об этих трудностях командиры артиллерийских частей прежде всего на основании изучения карты? Организовали ли они своевременную разведку пути, которая, быть может, указала бы им другие дороги для движения и, во всяком случае, должна была вызвать заблаговременное принятие мер по обеспечению своевременного продвижения артиллерии, в виде назначения для того сил от пехоты, сапер, выполнения работ по исправлению и улучшению пути? В виду пересеченности местности и трудности отыскания закрытых позиций для пушек, были ли исследованы заблаговременно передовой разведкой возможные районы позиций артиллерии?

По опыту знакомства с германской артиллерией до мировой войны и во время самой войны, есть большое основание к предположению о том, что артиллерия 2-й гв. германской дивизии, не подготовленная в мирное время к различным условиям действия артиллерии в бою, не приобретшая этого опыта и на культурной местности Западного фронта, очутившись на тяжелом русско-галицийском фронте, в первый же день «свободного маневрирования» 3-го мая была скована местностью, растерялась и не знала и не умела, что предпринять, чтобы выйти из трудного положения.

Судя по карте, русская тяжелая артиллерия могла быть расположена километрах в 6 - 7 от позиций легких германских батарей. Хотя подобные дистанции нельзя признать за нормальные для легких батарей, однако, поскольку действие русской тяжелой артиллерии решало участь наступления, представлялся случай, когда легким германским батареям надо было использовать стрельбу хотя бы и на предельные дистанции, не останавливаясь перед подрыванием хоботов лафетов и даже перед необходимостью обстреливания площадей — предполагаемых районов расположения русской тяжелой артиллерии. Сколько-нибудь удачные попытки легких германских батарей в этом направлении, имевшихся в достаточном числе, могли бы вызвать, по крайней мере, ответную стрельбу по ним русской тяжелой артиллерии. Этим уже наполовину был бы решен вопрос о содействии своей пехоте для наступления, так как, пользуясь пересеченной местностью, освобожденная от выстрелов «столь ужасной» русской тяжелой артиллерии, она могла бы постепенно продвигаться вперед. Другая часть легких германских батарей должна бы была связать своим огнем легкие русские батареи. В крайнем случае можно бы было жертвовать легкими батареями, привлекая на них огонь русской артиллерии.

Однако, на ряду с рассмотренными выше случаями «храброго» действия германской артиллерии (при отсутствии артиллерийского огня со стороны русских), в данном случае мы не видим ни этой «храбрости» ни самопожертвования. Повидимому, германская артиллерия не была воспитана в духе такового, в тесной связи с действиями пехоты; идея, выражающаяся в афоризме — «служба в артиллерии не есть особый вид страхования жизни», — видимо незнакома массе германской артиллерии. Картина боя 3-го мая не дает решительно ничего, что могло бы сколько-нибудь оправдать бездеятельность двенадцати германских батарей. Попытки ее поддержать наступление пехоты (в 12 час. 30 мин. и в 3 час. 30 мин.) не приводили ни к каким результатам, нисколько не поднимали духа залегшей пехоты, не могли рассеять того недоверия к ней, которое она создала своими действиями, будучи бессильной ослабить даже действие слабейшей русской артиллерии.

Так или иначе, но, судя по рассмотренному материалу, командный состав артиллерии 2-й гв. германской дивизии заслуживает самого глубокого порицания за отсутствие связи, неуменье вести стрельбу, производить разведку. Чувствуется, что среди германских артиллеристов не нашлось

ни одного, который мог бы подсказать, как использовать всю эту артиллерию при создавшейся обстановке, как организовать ее совместные действия с пехотой при условиях трудного наступления.

Шведский генеральный штаб возлагает почти всю ответственность за позорные действия 2-й гвардейской германской дивизии на г. фон-Винклера, не давшего никакого боевого плана для действий дивизии, затем применившего самый неподходящий способ атаки — в лоб и не сумевшего распорядиться сосредоточенным артиллерийским огнем. Но будем справедливы. В русской армии, во время мировой войны, было немало своих «фон-Винклеров». Но мы можем с гордостью сказать, что нелепости «русских фон-Винклеров» очень часто получали благополучное разрешение, или хотя бы оценку, осуждение со стороны их артиллерийских помощников. Германский же фон-Винклер был, повидимому, одинок. Его окружали только «артиллерийские фон-Винклеры» же, способные только «исполнять то, что прикажет начальник дивизии», без всякой оценки этих приказаний с артиллерийской точки зрения, без соответствующих предложений о том, как облегчить пехоте выполнение ее боевых задач.

4-го мая

Схемы 17 [1] и 2 (приложение I)

Около 5-ти ч. утра положение было следующее.

Противник, вытесненный с высот, расположенных к востоку от Розембарк, от Липье и с высот, что к северо-востоку от Ольшины, занял расположение для обороны — в. 385 (юго-восточнее Подлесье) — Подлесье — высоты 363 — Ольпины (церковь) — Келец (к северу от Ольпины) — Зурова — Добротын. Прибытие подкреплений ожидалось через Шержины.

Пехота 2-й гвардейской дивизии занимала тот участок, где ночью остановилось наступление, по всей вероятности, высоту 421 — высоты, что в 2-х *км* к северо-востоку от Липье; артиллерия ее оставалась на позициях предыдущего дня, т. е. 2-й гв. л. арт. п. — в районе в.в. 385 (Ржепенник) — 401, 4-й гв. л. арт. п. — у в.в. 401 и 373 и 1-й див. гв. пеш. арт. п., — у высот, расположенных к северо-западу от Сетница.

Из 1-й гвардейской дивизии — кроме 2-й бриг. (4-й гв. пех. п. искл.) — 1-я бригада достигла высот, расположенных к востоку и к северу от Ольшины, правый фланг — на 500 *м* к востоку от в. 284 и левый — к востоку от в. 383. 4-й гв. пех. п., стоявший в качестве резерва дивизии в Колкувка (к югу от Иодлувка Туховска — см. схему 14), в 5 ч. у. выступил в направлении на в. 338 (к северо-западу от Ольшины).

Резерв корпуса — 2-я бриг. (кроме 4-го гв. пех. п.), который был расположен у Иодлувка Туховска, повидимому, еще до этого времени, направился к Ольшины.

Справа, на высоте 399 (северо-восточнее Розембарк), корпус примыкал к 39-й гонведной дивизии (VI австр. корпус), слева — к 4-й австр. армии (к юго-востоку от Бржанка).

[1] Составлена по картам, приложенным к подлиннику. *Прим. ред.*

СОУНБ им. В. Г. Белинского http://book.uraie.ru/

Наконец, 19-я дивизия, как резерв армии, дошла до Туржа и Ржепенник-Стржыжевски (см. схему 14). Прибыла ли уже туда ее гаубичная артиллерия, которая, как было указано выше,

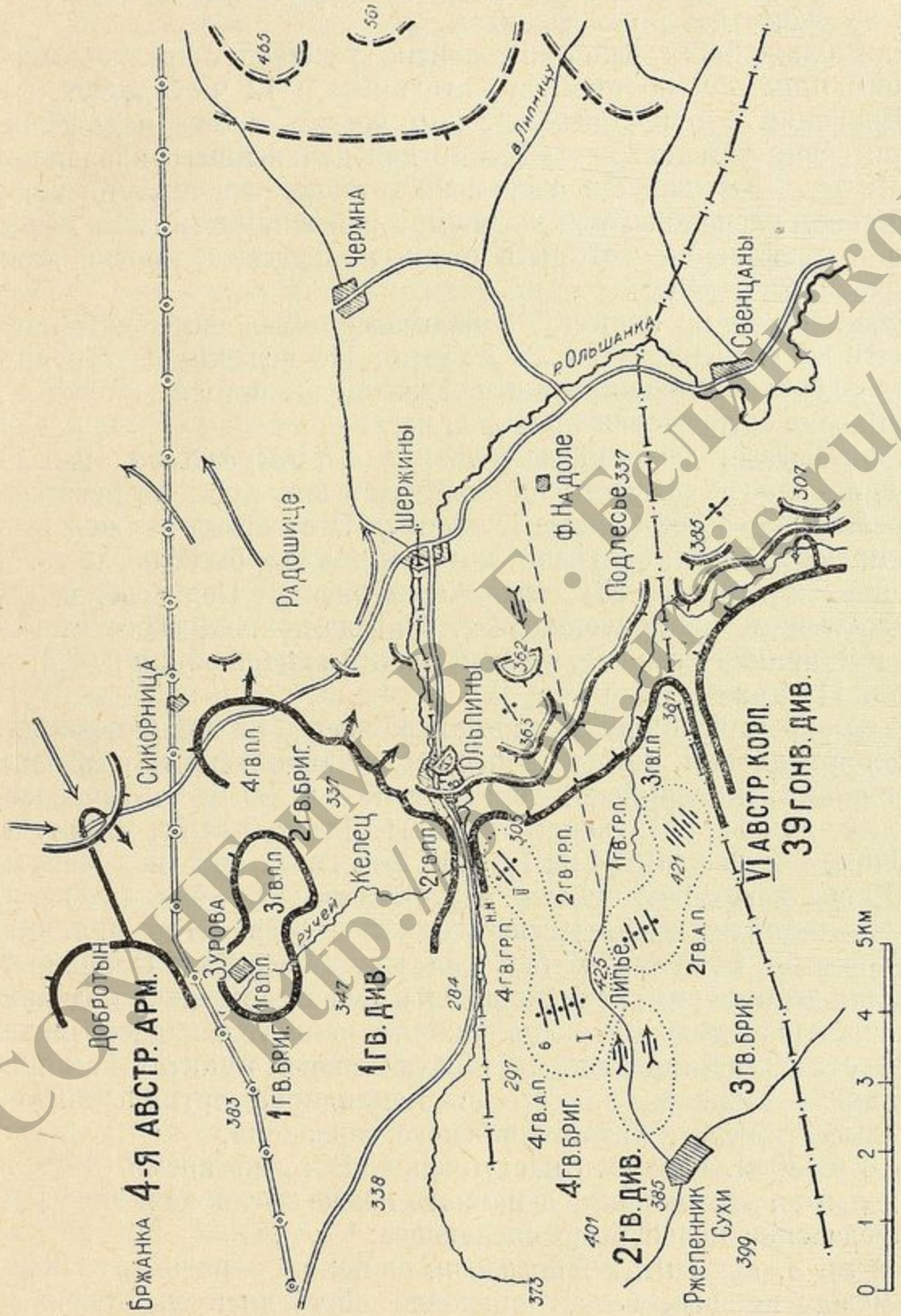


Схема 17. Положение 4 сторон на участке наступления Гвардейского корпуса 4-го мая 1915 года.

должна была временно быть подчинена Гвардейскому корпусу, — неизвестно.

Задачей корпуса было как можно скорее продвинуться до р. Вислока — а югу от Колячице; уже 4-го мая он должен был дойти до участка Ольшинка, между Свенцаны (южными) и Шер-

СОУНБ им. В. Г. Белинского http://dosk.mai.ru/

жины, и до Радошице. Так как правый фланг IV австр. корпуса от Добротын должен был продвигаться в северо-восточном направлении, то Гвардейскому корпусу, для прикрытия левого фланга, приходилось при продвижении эшелонировать большие силы за своим северным флангом.

Для ближайших действий войска руководствовались следующим *приказом* по корпусу, отданным в 12 ч. 5 м. утра:

«Дивизиям с приданными к ними частям занять положение внутри своих районов наступления для дальнейшего продвижения. К 6 ч. 30 м. донести о времени готовности к наступлению, 1-й дивизии расположиться уступами, эшелонированными назад налево. Артиллерии открыть огонь на рассвете против всех назначенных целей». [1]

Итак, командир корпуса, повидимому, имел намерение продолжать наступление с 6 ч. 30 м. утра. Но вследствие того, что 2-я гвардейская дивизия лишь поздно ночью пришла на отдых, наступление было отсрочено на два часа.

План боевых действий начальника *2-й гвардейской дивизии* был направлен к тому, чтобы охватить с юга русскую позицию на гребне 363 — 362 (южнее Ольпины). Этот обход должен был быть произведен 3-й бригадой, которая должна была после того, как она достигнет в. 381, идти через низину Подлесье, в северо-восточном направлении. 4-я бригада должна была атаковать противника с фронта, правым флангом вдоль линии в. 425 — Фольв. Нагурже.

Утром артиллерия дивизии выехала вперед на новые позиции. *Легкая* артиллерия, которая теперь вся находилась под командой командира артиллерийской бригады, к 8 ч. 30 м. у. была расположена для боя следующим образом: 2-й див. 2-го гв. л. арт. п. (гаубицы)—к югу от в. 421; 1-й див. 2-го гв. л. арт. п. — на высоте Липье к юго-востоку от в. 425, 1-й див. и 6-я бат. 4-го гв. л. арт. п.—на той же высоте к северу от 425 и 2-й див-4-го гв. л. арт. п.—(кроме 6-й бат.)—у 297 (в 1 *км* к югу от церкви в Ольшины). *Тяжелая* артиллерия, находившаяся в непосредственном подчинении начальника дивизии, расположилась немного западнее Липье.

Высота 425 (Липье) стала наблюдательным пунктом как для начальника дивизии, так и для командиров артиллерийской бригады и тяжелого артиллерийского дивизиона.

В 8 ч. 30 м. началось наступление. В то же время открыла огонь легкая артиллерия, а немного позже — также и тяжелая. Распределение целей было следующее: [1]

2-й гв. л. арт. п., 2-й дивизион: по пехоте — на высоте 362, [2] где, между прочим, было приказано обстрелять укрепленный пункт;

---

[1] Неизданные германские материалы.

[2] На этом пункте у русских были, повидимому, значительные силы пехоты.

1-й дивизион: частью по пехоте на высоте 363, частью — по артиллерии, за этой высотой и у Фольв. Нагурже.

4-й гв. л. арт. п.: по пехоте, на высоте 363.

1-й див. гв-го пеш. арт. п. Район огня: участок, начиная от в. 385 (юго-восточнее Подлесье), откуда русские энергично фланкировали низину Подлесье, и к северу, вплоть до Фольв. Нагурже включительно. [1]

Правый фланг 3-й бригады, 3-й гв. грен. пех. п. — гвардейский гренадерский полк королевы Елизаветы — дошел сравнительно быстро до гребня 381 (южнее Подлесье); но так как согласно плану действий движение должно было продолжаться через ручей, по направлению к в. 362, то полк подвергся фланговому огню с высоты 385. Вскоре стало ясно, что Елизаветинские гренадеры должны остановиться и что план охвата противника с юга был на пути к крушению.

Между тем артиллерия сосредоточила огонь почти трех легких пушечных дивизионов — 4-го гв. л. арт. п. и 1-го див. 2-го гв. арт. п. (кроме более мелких подразделений, которые продолжали бороться с артиллерией) — против высоты 363 и с таким успехом, что находившаяся здесь русская пехота начала в 10 ч. у. махать белыми платками. Тогда артиллерийский огонь был перенесен вперед, и оба полка, находившиеся в центре дивизии, 1-й (императора Александра) гв. грен. пех. п. (из 3-й бригады справа) и 2-й (императора Франца) гв. грен. пех. п. (из 4-й бригады—слева), пошли в атаку, но без успеха. Те толпы, которые только что хотели сдаваться, повидимому, снова попали под влияние командного состава. Как бы там ни было, но прусские гвардейские гренадеры были встречены сильным огнем, и наступление их было отбито.

Едва ли лучше дело обстояло на левом фланге. Здесь 4-й гв. грен. пех. п. (королевы Августы) должен был наступать на гребень к югу от Ольпины, но скоро был остановлен огнем, имевшим отчасти фланговое направление, который шел из деревни Ольпины и с кладбища (к юго-востоку от церкви), где было установлено присутствие не менее 8 русских пулеметов.

Таким образом, наступление 2-й гвардейской дивизии потерпело неудачу вдоль всего фронта. Сосед ее справа имел не больший успех; атака венгров против участка в. в. 307—385 (юго-восточнее Подлесье) также была отражена. Зато русские в 11 ч. у. очистили высоты, расположенные к северу от Ольпины, которые сейчас же были заняты 1-й гвардейской дивизией. Генерал-лейтенант фон-Винклер, понявший, что Елизаветинскому полку не удастся овладеть и пядью земли для выполнения охвата до тех пор, пока 39-я гонведная дивизия не сломит сопротивление противника у в.385, решил изменить свой план, и, пользуясь успехом

[1] Неизвестно, против каких целей был направлен огонь тяжелого дивизиона.

1-й гвардейской дивизии, перенести центр тяжести боя на дальнейшее наступление 2-й дивизии против в. 363 — Ольпины.

Вследствие этого против указанного района был сосредоточен огонь артиллерии. В 12 ч. дня *1-му див. 4-го гв. л. арт. п.* было приказано начать вести огонь против русской пехоты, обороняющейся в Ольпины, *6-й бат. 4-го гв. л. арт. п.* — стрелять по пулеметам, расположенным там же, на кладбище, а *тяжелому дивизиону* перенести свой огонь на район наступления левой бригады. Это было выполнено таким образом, что огонь одной батареи был направлен против высоты 363, а другой — на укрепленный пункт на высоте 362. Наконец, *2-й див. 4-го гв. л. арт. п.* (кроме 6-й бат.) переехал на новую позицию у в. 305 (юго-западнее Ольпины), с заданием действовать непосредственно против домов в Ольпины.[1]

Таким образом, меры по использованию артиллерии, принятые на *левом* фланге дивизии для подготовки к новому наступлению, на правом фланге совершенно лишили Елизаветинский полк того огневого прикрытия, которое до этого времени ему оказывала тяжелая артиллерия, действовавшая против фланкирующего укрепления противника, расположенного на высоте 385. Потери возрастали до такой степени, что внушали тревогу. Вскоре после 2-х ч. пополудни генерал фон-Винклер оказался вынужденным приказать командиру тяжелого дивизиона снова направить хотя бы часть своего огня против указанного пункта, что и было выполнено. Вполне естественно, что командир 4-й бригады, на чьи плечи теперь была возложена вся тяжесть наступления, смотрел на этот перенос огня с тревогой. Приблизительно через час — в 3 ч. 30 м. пополудни он попросил, чтобы тяжелые батареи сосредоточили свой огонь против высоты 363. В этой просьбе отказать было нельзя; командиру дивизиона был дан приказ направить весь огонь на линии расположения противника на высоте 363 и на окопы у в. 362. Еще через добрый час, в 4 ч. 35 м. пополудни, вдоль всего фронта можно было наблюдать признаки того, что противник снова склонен сдаться.

Тогда пехота перешла в наступление: гвардейские гренадеры пробивались вверх по высотам, расположенным к югу от Ольпины. Здесь сила сопротивления русских была действительно сломлена. Они не дожидались удара в штыки, а перебегали сотнями. А в деревне Ольпины, наоборот, было еще оказано упорное сопротивление. При поддержке искусно управляемых орудий сопровождения от 2-го див. 4-го гв. л. арт. п. полку Августы удалось, однако, вечером все очистить и совершенно отогнать противника. В этот бой вмешались также части 1-й гвардейской дивизии.

Главные силы 2-й гвардейской дивизии преследовали отступающего противника до участка р. Ольшинка. Авангарды были

[1] Рассказывают, что командир одного взвода расположил орудие просто на улице деревни и что оно действовало при этом удачно.

выдвинуты на высоты к востоку от реки. Легкая артиллерия принимала участие в преследовании и обстреливала, отчасти с открытых позиций, отступающие русские колонны. До наступления темноты 2-й гв. л. арт. п. был расположен у в. 337 (восточнее Подлесье), один див. 4-го гв. л. арт. п.—у Фольв. Надоле и один—к югу от Фольв. Нагурже. Тяжелая артиллерия дошла в течение вечера до высоты 363, где одна батарея подготовилась к открытию огня. Дивизия дошла до своей цели наступления.

1-я гвардейская дивизия оказалась в состоянии также сравнительно легко выполнить свою задачу. Начальник дивизии, принц Эйтель-Фридрих, решил приказать в этот день 2-й бригаде выдвинуться в первую линию с тем, чтобы затем прежде всего захватить участок, расположенный к востоку от ручья Зурова-Келец — р. Ольшинка. До 8 ч. 30 м. 2-я бригада действительно занимала этот участок, в 2-х *км* за 1-й бригадой (Ольшины — в. 338). 2-й гв. пех. п. был расположен за 1-м гв. пех. п., 4-й гв. пех. п.—за 3-м гв. пех. п., готовые к наступлению. В то же время 1-я артиллерийская бригада, готовая к открытию огня, была расположена с 3-м гв. л. арт. п. в районе восточной окраины Ольшины (севернее отметки высот—347). 1-й гв. л. арт. п. 1-м див. был расположен—к западу от в. 347, 2-м див. (гаубицы), кроме одной батареи, стоявшей в резерве, — в 1 *км* к северо-западу то отм. 347. Тяжелая батарея, может быть, несколько позднее, чем 1-я артиллерийская бригада, — заняла позицию к северу от отметки высот Н. Н. (к юго-востоку от Ольшины). Резервная батарея и одна тяжелая батарея, — возможно, что из 19-й дивизии — повидимому, позже были подчинены командиру 1-го гв. пех. п., с целью содействия при обеспечении открытого северного фланга корпуса. [1]

В 9 ч. у. 2-я бригада наступала через стрелковые линии 1-й бригады к левому берегу ручья Зурова, откуда затем начато было наступление по направлению линии в. в. 347 (западнее Келец)—337 (восточнее Келец), составлявшей границу между полками. 1-я бригада была сосредоточена против участка, расположенного к западу от Зурова, откуда позже она должна была принять участие в наступлении, ведя 3-й гв. пех. п. за левым флангом 2-й бригады, а 1-й гв. пех. п., с батареями, в свою очередь, — за 3-м гв. пех. п. и вне его.

Русские силы, расположенные против 2-й бригады, были слабы. Будучи хорошо поддержана артиллерией — частью по-

[1] Донесения, полученные начальником 1-й гвардейской дивизии, принцем Эйтелем-Фридрихом, указывали на то, что значительные русские силы стояли готовыми к наступлению к северу от гребня горы Обшар — Вишова. Это было, конечно, преувеличено, но после полудня был все же получен серьезный контр-удар, который доказывал достаточно ясно, что сильное эшелонирование на левом фланге гвардейской дивизии было крайне необходимо. Удачной контр-атакой противник отбил от австрийцев Обшар, который лишь вечером удалось занять снова. (Роткирх. стр. 68 к.)

СОУНБ им. В. Г. Белинского http://book.uraic.ru/

мощью батарей сопровождения — пехота, действительно, заняла участок без особых потерь. Уже в 11 ч. у. противник очистил участки своей позиции к востоку от ручья Зурова, и около 1 ч. пополудни гребень, расположенный к востоку, был весь в руках 2-й бригады. Только в Ольшины сопротивление продолжалось. Как уже указывалось, оно было вечером сломлено правым флангом 2-го гв. пех. п., совместно с полком Августы 2-й гвардейской дивизии. До наступления ночи 1-я гвардейская дивизия успела занять участок Шержины — Сикорница — Зурова, выполнив этим свою задачу.

Таким образом, Гвардейский корпус дошел 4-го мая до указанной ему цели наступления.

★

Утром 4-го мая перед 2-й гвардейской дивизией стояла задача — сломить сопротивление, организованное противником на участке в. в. 385 (юго-восточнее Подлесье)—363—Ольпины. Надо было спешить, так как ожидался подход новых русских сил, через Шержины, и было важно, чтобы дальнейшее продвижение продолжалось, если только его целью ставить бóльшую задачу, чем местное оттеснение фронта противника. Исходя из этой точки зрения, можно сказать, что та отсрочка начала наступления, которая была вызвана необходимостью отдыха для 2-й гвардейской дивизии, очень мало соответствовала положению; это во всяком случае не значит, что отсрочка не была основательна, если принять во внимание состояние войск и необходимость дать артиллерии время произвести нужную подготовку.

Фронт наступления, шириной в 4 *км*, был разделен начальником дивизии поровну между обеими бригадами. Но мог бы, пожалуй, возникнуть вопрос, не было ли более удобно содействовать предполагаемому охвату левого фланга противника, если бы разграничительная линия между бригадами была отодвинута к югу, что было бы выгодно для наступления главных сил 3-й бригады. Сила пехоты по отношению к протяжению фронта, повидимому, допускала некоторое сгущение сил на правом фланге. Днем план боевых действий был сообщен войскам, и центр тяжести наступления перенесен был на 4-ю бригаду. Это не было бы возможно, если бы начальник дивизии располагал лишь тремя пехотными полками. В таком случае подобный маневр, при всех обстоятельствах, потребовал бы занимающих много времени перегруппировок, и цель боя не могла бы быть достигнута в течение 4-го мая.

В данном случае централизованное управление огнем было обусловлено характером и протяжением русской оборонительной позиции и облегчалось далеким обзором местности. Вероятно, можно было бы достигнуть требуемой обстановкой быстроты боевых операций, если бы пехоте, — как это имело место в 1-й гвардейской дивизии, — с самого начала была дана артиллерия сопро-

Собрание В. Г. Белинского http://book.uraic.ru/

вождения. В высшей степени вероятно, что в том случае, если бы Елизаветинскому полку была придана такая артиллерия, он мог бы в достаточной мере бороться с фланговым огнем, направленным со стороны в. 385, и что благодаря этому оказалось бы возможным выполнить наступление согласно первоначальному плану. Во всяком случае левый фланговый полк королевы Августы, с помощью артиллерии сопровождения, раньше сломил сопротивление в Ольпины, и благодаря этому, согласно указаниям командующего армией, наступление могло быть доведено до конца без задержек.

Преимущества проведенного здесь объединенного управления артиллерией особенно обнаружились, когда был изменен план наступления. В течение промежутка времени меньше одного часа оказалось возможным перенести огонь главной массы артиллерии с правой цели наступления пехотной бригады на левую. Как только центр тяжести боя был перенесен на левую бригаду, задача прикрытия пехоты у Подлесье от флангового огня была признана имеющей второстепенное значение. Но все же тяжелый дивизион потратил для этой цели значительное время, хотя без этого едва ли можно было обойтись при изготовлении к поддержке наступления 4-й бригады. Часть 2-го дивизиона 2-го гв. л. арт. п. (гаубицы), расположенная на позициях к югу от в. 421, оказалась, повидимому, достаточной для подавления русского фланкирующего укрепления у в. 385. Не особенно удачное распоряжение артиллерией, которое безусловно имело здесь место, было бы, быть может, избегнуто, если бы и тяжелый дивизион был отдан под командование начальника артиллерийской бригады. Если не считать применения тяжелой артиллерии, то в этот день в Гвардейском корпусе царила полная согласованность между боевой деятельностью пехоты и артиллерии, и эта согласованность, благодаря тому, что на местности было своевременно организовано объединенное управление, могла быть сохранена и после того, как начальник дивизии изменил план боевых действий.

Считаясь с предшествующим способом действий артиллерии 2-й гв. германской дивизии, приходится предположить, что исключительное положение выс. 425 в центре всего участка дивизии, с обширным кругозором «во все углы» этого участка и в расположение противника, привлекло сюда не только командира 2-й артиллерийской бригады, но «прилепило» и командиров всех 9-ти батарей (7 легких и 2 тяжелых). Среднее удаление этой высоты от обстреливаемых целей — около 3—3,5 *км*, каковое для артиллерии, содействующей пехоте, как общее правило, нельзя признать подходящим.

При такой скученности батарей и командования, казалось бы, было вполне естественно объединить в одних руках управление артиллерией, на что обращают внимание и шведские авторы. Однако, даже при этом соблазнительном случае тяжелый дивизион не был передан в объединенное управление командира артиллерийской бригады.

На сей раз германская артиллерия как будто бы во-время заняла свои позиции и, повидимому, своевременно установила связь батарей, расположенных в стороне от выс. 425, с командиром артиллерийской бригады, расположившимся на этой высоте. О связи с пехотой шведские авторы ничего не упоминают.

Они восхваляют действия дивизии в этот день, но к их похвалам присоединиться трудно, по крайней мере в отношении действия ее артиллерии. Справедливость требует оценки той обстановки, в которой действовала дивизия.

Из распределения целей и из описания боя видно, что с русской стороны не было вчерашнего «пугала» — русской тяжелой артиллерии; иначе не сдобровать бы командному «населению» выс. 425, столь хорошо выделяющейся на участке. Да и вообще с русской стороны артиллерии было очень мало, и трудно сказать, какая это была артиллерия: не из числа ли второочередных батарей, а может быть даже и «ополченская» (поршневая?). Вернее всего, что громко именуемая в описании «артиллерия противника» представляла собой взвод легких или конных (казачьих) орудий, поддерживающий арьергард, оставленный на гребне 363 — 362, невыгодном для обороны вследствие его просмотра с германской стороны и опасных подступов с севера. К таким предположениям приходится прийти прежде всего из сообщаемого в изложении сведения о том, что для действия по «всей русской артиллерии», столь непобедимой накануне, была назначена только «часть» 1-го дивизиона 2-го легкого артиллерийского полка, т. е. — хорошо полторы, а то и одна батарея (6 — 4 орудия). Совершенно ясно, что подобная «мощная» артиллерия русских мало чем беспокоила германских гренадер. В минуты сосредоточения по ней огня, по выражению шведских авторов, действовали «более мелкие подразделения», т. е. хорошо, если взвод, а то быть может и одно орудие.

Таким образом 4-го мая артиллерия 2-й гв. германской дивизии могла маневрировать и устраиваться на поле безнаказанно, пользуясь тем, что с русской стороны *артиллерии почти не было*.

Предположение о малой боевой ценности русских частей, оставленных на съедение германской гвардии, подтверждается неустойчивостью находившейся на выс. 363 пехоты, которая после полутора часов сосредоточенного по ней огня 9-ти легких батарей, «в 10 час. утра начала махать белыми платками» и хотела сдаваться только под влиянием обстрела легкими снарядами. Но верному своему долгу командному составу удалось подавить это настроение русских частей, и атака «носителей наступательного духа» — германских гренадер — была отбита. Впрочем, *к 5 час. дня* (!!) командный состав русских был уже, видимо, не в силах поддерживать дух своей пехоты, находившейся целый день под огнем неприятельской артиллерии и не имевшей хотя бы моральной поддержки, в виду почти полного отсутствия своей. И «здесь», — как величаво пишут шведские авторы, — «на высотах к югу от Ольпины, сила сопротивления русских была действительно сломлена. Они не дожидались удара в штыки, а перебегали сотнями».

Из этих, умышленно подчеркнутых, мест шведского изложения слишком очевидна пристрастность оценки действий германской гвардейской дивизии, имевшей, повидимому, дело против оставленного арьергарда и малостойкой пехоты, поддержанной какими-нибудь 2-4 орудиями, к тому же, может быть, экономившими свои выстрелы. Наоборот, приходится обратить внимание на позорнейшие действия командного состава легкой и тяжелой германской артиллерии, который не мог справиться с небольшой русской артиллерийской частью, фланкировавшей подступы к высотам 363 — 362 с юго-запада, по линии Подлесье.

Удивительно «не везло» г. фон-Винклеру! Накануне одна, много две тяжелых русских батареи сковывают на целый день действия всей его дивизии, располагающей 14-тью батареями, на другой день уже, во всяком случае, одна легкая, — а вернее часть батареи (взвод), — разрушает весь «генеральский» план действий. Было очень наивно со стороны г. фон-Винклера и его начальника штаба (кажется фон-Шуленбурга) предполагать, что столь подсказываемое местностью фланкирование подступов к выс. 363 — 362 не будет осуществлено русскими. Оба «полководца», повидимому, совершенно упустили это из виду. Но когда уже обнаружилось столь нетрудно предусматриваемое противодействие русских, герман-

ская артиллерия оказалась неспособной справиться с назойливыми русскими «пушченками», и г. фон-Винклер мог бы рассчитывать только на удачные действия 39-й венгерской дивизии. Но соседи, наступая в лоб, терпели неудачу, и участь Елизаветинского гренадерского полка, терпевшего от фланкирующего огня из укреплений с выс. 385 и от неизвестной батарейки, была незавидная. Полк бездействовал.

Даже шведская критика говорит, что часть 2-го дивизиона 2-го артиллерийского полка (гаубицы), расположенная к югу от выс. 421, казалось бы, была достаточной для подавления фланкирующего огня с выс. 385. Одновременно с тем такими действиями этой артиллерии г. фон-Винклер оказал бы существенную поддержку соседям — венгерцам, поставленным в необходимость вести лобовую атаку позиций, которые можно было отлично фланкировать с участка 2-й гв. дивизии.

Но, повидимому, о чрезвычайном значении косприцельного, а тем более фланкирующего, огня современной артиллерии г. фон-Винклер и его артиллерийский помощник г. Тримборн были мало осведомлены, и оба предпочитали стрелять «по старинушке», прямо перед собой, в лоб, или пользоваться успехами соседей.

В довершение картины действий артиллерии 2-й гв. германской дивизии надо еще отметить, что по этим скромным русским целям в течение нескольких часов вел стрельбу тяжелый германский дивизион, но не мог подавить огня русских. Зато «храбрые» легкие батареи приняли участие в преследовании отступавших русских колонн и обстреливали их, отчасти, с открытых позиций (на радостях!!).

Относительно действий артиллерии 1-й гв. германской дивизии, прежде всего, надо принять во внимание признание шведских авторов, что «русские силы», расположенные против 1-й гвардейской дивизии были слабы (т. е. был слабенький арьергард или ополченские дружины).

Как ныне известно, этот район представлял собой 12-*км* разрыв, образовавшийся между не в меру растянутыми IX и X русскими корпусами, заполненный наскоро подошедшими частями 16-й кавалерийской дивизии, двух пехотных полков (Костромского и Ставучанского), а впоследствии — 3-й Кавказской казачьей дивизии (кажется с винтовками без штыков).

Странно читать разбор шведского генерального штаба действий 1-й германской дивизии, которым он, не краснея, старается придать вид какой-то организованности, согласованности, планомерности. Ведь, насколько можно установить по имеющимся источникам, это были действия против «обозначенного противника», силою не больше одного полка, без артиллерии. Действительно, сами шведские авторы свидетельствуют, что русские силы были слабы; 2-й бригаде дивизии так и не пришлось принять участия в этом «славном» бою; уже в 11 час утра противник, почти без боя, отошел к востоку; бригада заняла высоты «без особых потерь» (читай — десяток раненых); а артиллерии наступавшей бригады так и не пришлось открывать огня.

Что побудило шведский генеральный штаб расточать такие незаслуженные похвалы боевой деятельности дивизии? Не громкое ли имя «его высочества принца Эйтеля-Фридриха Прусского», командовавшего дивизией?

Ознакомившись с обстановкой действий 1-й гв. дивизии, полезно остановиться на вопросе о «батареях сопровождения», указанием на применение которых шведский генеральный штаб, вольно или невольно, замаскировывает действительное положение вещей.

Можно ли серьезно говорить о действиях этих батарей сопровождения, когда самого главного препятствия к их осуществлению — артиллерии противника — не было? Сомнительно, насколько понадобилось этим батареям открывать огонь по атакуемому противнику. Разве можно говорить об артиллерии сопровождения там, где через полчаса противник очистил позиции (очевидно, полевого типа) «без особых потерь» для атакующего?!.

Но вот два факта, в которых шведский генеральный штаб не дал себе труда разобраться, остаются совершенно непонятными.

Почему 1-я гв. германская дивизия, несмотря на применение пресловутых батарей сопровождения, с 1 часу дня и до позднего вечера не была в состоянии справиться с какими-то ничтожными русскими силами, удерживавшимися в Ольшины целый день, и только совместными усилиями с полками 2-й дивизии «сломила сопротивление» этой горсти русских защитников Ольшины?

Почему 1-я дивизия никак не преследовала отходивший русский отряд и вообще, вопреки основной директиве Макензена, не продолжала движение вперед, а удовлетворилась «скромненьким» выполнением поставленной на этот день задачи (занятием пустого гребня!?).

Последний вопрос представляет собой особый интерес, так как теперь уже известно, что прусская гвардия действовала против войск, наскоро брошенных в разрыв, образовавшийся между IX и X русскими корпусами. Продвижение прусской гвардии в глубину этого разрыва могло бы поставить и без того растерявшееся русское командование в исключительно трудные условия.

Впрочем, книжка написана преимущественно с целью исследования вопросов о применении артиллерии. Не в этом ли надо искать разгадку тайны умолчания шведского генерального штаба о причинах «топтанья на месте» целой гвардейской германской дивизии?

5-го мая [1]

Схема 2 (приложение I)

В течение ночи противник отступил к востоку, а более значительные его силы, расположенные к югу от горного массива Ливоч в. в. (561 — 465, западнее Колячице),— к повороту р. Вислока на юг от Колячице. На подготовленных командовавших позициях на Ливоч оставлены были только кавалерийские разъезды.

2-я гвардейская дивизия была расположена в долине Ольшинка между Свенцаны (южные, искл.) и Шержины, а *1-я гвардейская дивизия* занимала Шержины — Радошице — Сикорница — Зурова. В Свенцаны корпус примыкал к VI австрийскому корпусу, а у Сикорница существовала связь с самым крайним правым флангом 4-й австр. армии, который занимал Обшар. За Гвардейским корпусом, в окрестностях Ольшины, была расположена *19-я дивизия*, в качестве резерва армии.

Согласно приказу по армии от 3-го мая, задачей корпуса все еще было — перейти р. Вислока между Ясло и Колячице.

Генерал фон-Плеттенберг приказал дивизиям продвигаться вперед, наступая рядом, в восточном направлении, на уровне Чермна, куда они и дошли около 12-ти ч. дня. Здесь направление движения было изменено на юго-восток, и продвижение продолжалось походным порядком по горным дорогам, к югу от горного массива Ливоч к Бачал — Липница. (Соответственно — в 6-ти и в 4-х *км* к юго-западу от Колячице.) Для прикрытия левого фланга [2] из Чермна был выслан вперед один батальон с артиллерией через Ливоч к Колячице.

---

[1] Браухич, стр. 37; Эйтель-Фридрих, стр. 73; Роткирх, стр. 61; Браун стр. 21.

[2] Правый фланг 4-й австр. армии шел от Обчар через Вишова (к югу от Йодлова) к Бржостек (у р. Вислока).

СОУНБ им. В. Г. Белинского http://book.uraic.ru/

После полудня авангарды столкнулись с русской пехотой, расположенной на укрепленных позициях, непосредственно к западу от Бачал — Липница. Левая дивизия определяла силы своего противника, по крайней мере, в два батальона. Сопротивление успели сломить до наступления темноты лишь отчасти, и вслед затем продвижение вперед прекратилось. Колонна, выделенная для прикрытия фланга, около полуночи достигла низины между в. в. 561 и 465 (Ливоч). Однако за ночь русские очистили свои позиции к западу от р. Вислока и перешли обратно через реку, преследуемые по пятам мелкими отрядами.

СОУНБ им. В. Г. Белинского
http://book.uraic.ru/

X

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ РАЗБОР

В своих основных директивах о наступлении генерал фон-Макензен подчеркивал прежде всего *быстроту*. Он указывал также на те средства, при помощи которых ее должно было достичь и сохранить: «глубокое эшелонирование наступающей пехоты и согласованность артиллерийского огня с ее действиями». С этой же целью командующий армией обращал внимание на то, что «более быстрое продвижение вперед на определенном участке фронта должно бы часто облегчать наступление на такие участки, где условия тяжелее и где движение, может быть, случайно остановлено. Это бывает главным образом в тех случаях, когда глубокое эшелонирование допускает переброску сил на фланг для поддержки частей, ведущих бой». Он признавал, конечно, что «часть, наступающая так быстро, что фланги ее оказываются обнаженными, может встретить контр-удар», и считал себя поэтому вынужденным указать те линии, «которых желательно было бы достичь объединенными действиями и, по возможности, одновременно». Но он спешит подчеркнуть, что войска *не* должны связывать себя этими «линиями», — «если для них окажется возможным общими усилиями добиться занятия еще более обширной территории» и, наконец, он еще сильнее стремится поднять энергию младшего командного состава словами: «известие о каждом таком дополнительном достижении при наступлении будет принято мною с благодарностью, и я сумею его оценить».[1] — «Директивы» были составлены, принимая во внимание те требования, которые особенно предъявляла обстановка данного случая, но в то же время они отражали то, что́ современный бой вообще требует от руководства боем и от наступательной силы войск, даже после первого прорыва укрепленного оборонительного района противника.

Испытанные и сильные люди, получившие эти директивы, были так воспитаны, что они даже не могли сомневаться относительно их содержания. Но опыт, приобретенный на тех полях сражения, где германская пехота пролила гораздо больше крови, чем это было необходимо, научил осторожности: сила сопротив-

---

[1] См. стр. 60.

СОУНБ им. В. Г. Белинского http://book.urai.ru/

ления германской пехоты также имела границу, к которой нельзя было подходить слишком близко. Вполне естественно, что крупные потери, повторяющиеся после каждого боя, вызывают своего рода упадок. Старый лозунг «Forwärts an den Feind, koste es was es wolle» (вперед на врага, чего бы это ни стоило) принадлежал уже прошлому. При условиях, существовавших во время мировой войны, было, может быть, естественно также и то, чтобы требования тактики понемногу стушевывались перед влиянием техники, и маневренный бой оценивался бы вопросом: что допускает в данном случае техника, вместо того чтобы ставить вопрос: как должны быть применены технические вспомогательные средства для достижения быстрого руководства боем и для сохранения темпа движения пехоты на поле сражения.

Командующий 11-й армией и его энергичный начальник штаба предъявляли свои требования целиком согласно второму положению. Но в общем уже многие придавали слишком большое значение поддержке артиллерии во время наступления на главную укрепленную позицию противника и в той же степени упускали из виду, что после удавшегося прорыва пехота, совместно с артиллерией, должна немедленно продолжать наступление для того, чтобы боевые действия привели к решительной победе, а не к оттеснению только фронта противника. Характерно, что корпуса 11-й армии, после тщательно обдуманного боя первого дня операции, в дальнейшем не достигли тех целей, которые были даны командующим армией в качестве необходимых и — возможных. Причину этому отчасти можно, повидимому, искать в том общем методе, который выработался для руководства боем на поле сражения: командующий армией ставил границы для своих корпусов, командиры корпусов — для своих дивизий, начальники дивизий — для своих бригад и таким образом последовательно дальше. Утверждали, что благодаря этому получается схематическое проведение наступления, которое должно приводить к фронтальному наступлению и к бою без определенно выраженного центра тяжести. [1] Если даже считать эту оценку слишком строгой и указать на то, что соответствующие начальники все же получили право комбинировать расположение пехоты и артиллерии в назначенных границах, сообразуясь с положением, — то все же неопровержимой истиной представляется тот факт, что усиление действия этих родов войск вызвало необходимость большей тщательности предварительной разработки *наступления и при подготовке к нему*, чем это допускал вообще вышеуказанный образ действий, с принципиальным предоставлением группировки сил младшему командному составу (это не в меньшей мере относится и к артиллерии). Все это правильно до того времени, пока техника не достигла такого

[1] Ср., между прочим, Краусс, стр. 117; Франсуа, II, стр. 61; Фрейтаг-Лорингховен, Люди и вещи, стр. 118.

состояния, когда руководители боем окажутся в состоянии действовать так же быстро, как это бывало прежде, — несмотря на во много раз увеличившиеся протяжения боевых порядков.

К мыслям, высказанным на стр. 205 шведским генеральным штабом по поводу атаки укрепленной позиции, надо добавить, что, как правило, организация боевых действий, последующих за прорывом укрепленной полосы, представляет собой особенные трудности для своевременного и надежного участия в них артиллерии. Причин тому несколько.

1) Несмотря на обеспечение несомненного превосходства в силах над противником в предполагаемом месте прорыва, пехота после выполнения первого удара обычно настолько расстраивается, что организация ее для стройного дальнейшего продвижения представляет собой труднейшую задачу даже в том случае, если противник, не выдерживая штыкового удара, поспешно покидает окопы или даже сдается в плен. Причиной тому служит то, что атакующий только что перенес в течение нескольких часов ожидания во время артиллерийской подготовки большое психическое и моральное напряжение, поддерживая в себе решимость, под сосредоточенным ружейным и особенно пулеметным огнем, проникнуть в «цели» позиции противника. При этом ему известно, что после этого проникновения, по крайней мере в половине случаев, он встретит здесь или сопротивление в рукопашную или же вновь может оказаться под перекрестным огнем. Атакующий, как говорят, «выдыхается», хотя бы по отношению к способности выполнения им организованных и выдержанных действий.

Но эта трудная задача по отношению к пехоте может разрешаться в значительной степени наличием нетронутых для первого удара сил, которые и могут произвести «развитие» первого удара, сохраняя организованное и планомерное его выполнение. В этом и кроется секрет того «глубокого построения» пехоты, о котором не раз упоминается в настоящем изложении.

Другое дело с артиллерией. Прежде всего, обычно, ее еле-еле хватает для того, чтобы более или менее надежно обеспечить выполнение артиллерийской подготовки для первого удара при прорыве. Вследствие этого, обычно в этот период «все» наличные батареи бывают заняты напряженной работой по подготовке, продолжающейся несколько часов непрерывно, очень часто сопряженной с переживаниями под действием артиллерийского огня противника. Вот почему даже при наличии «свежих» частей для развития удавшегося прорыва возникают затруднения для придания им соответствующей артиллерии. Обычно для этого приходится снимать с позиций часть тех батарей, которые, закончив артиллерийскую подготовку, не могут проявить свою поддержку с первоначально занятых позиций вследствие ограниченности их дальнобойности, затруднений в наблюдении с прежних пунктов за новыми целями и поддержания связи с этими пунктами и с продвигающейся вперед пехотой.

Однако и наличие совершенно свободных батарей, если бы они не принимали участия в артиллерийской подготовке, находясь «в резерве», не устранило бы ряда трудностей для действия артиллерии, в особенности «совместно с пехотой».

Прежде всего местность, занятая своей и неприятельской укрепленными полосами, обычно бывает настолько перерезана сетью окопов, фортификационных сооружений и искусственных препятствий, что представляет собой непреодолимые трудности для движения запряженной артиллерии за своей пехотой.

Обычно конфигурация местности неприятельской укрепленной полосы способствует тому, что артиллерия принуждена бывает двигаться открыто и, следовательно, тотчас же попадает под огонь уцелевших (удаленных) батарей противника или — во всяком случае — под ружейный и пулеметный огонь с промежуточных опорных пунктов и со стороны отступающей пехоты.

Если противник имеет заранее подготовленную вторую линию укрепленной полосы, то батареи легких пушек и легких гаубиц мало могут

помочь своей пехоте ее атаковать, поскольку в данном случае будут предъявлены требования стрельбы «на разрушение».

Кроме того:

В таких условиях трудно организовать питание боевыми припасами.

Трудно подыскать в районе, занятом у противника, соответствующие новым задачам, закрытые позиции.

Еще бо́льшие трудности представляет организация связи с пехотой, которая постоянно прерывается и к тому же должна носить подвижной характер.

Если к этому добавить еще самую главную трудность, —чрезвычайно ограниченное время на выполнение разведки, выбор позиции, передвижения, организацию связи и, наконец, на выполнение самой стрельбы, —то станет понятным, почему не только в действиях армии Макензена, но и во многих позднейших случаях удачный прорыв не имел своим последствием столь же удачного развития его и поддержания непрерывного соприкосновения с противником.

Естественно, что эти трудности должны были сказаться еще в большей мере для неискусной германской артиллерии, действия которой были подробно рассмотрены выше.

Говоря вообще, подобная «характерность» (стр. 205), «что после тщательно обдуманного первого дня операции» войска в дальнейшем не достигают поставленных целей, составляет принадлежность «всяких» корпусов при прорыве укрепленной полосы. Причина здесь лежит прежде всего в несравнимости условий для первого и последующего планов действия. В отношении выполнения прорыва атакующий располагает слишком многими данными для составления плана, не только отвечающего его намерениям, но и весьма детально предусматривающего все возможные варианты хода операции прорыва. Что касается плана развития прорыва, то здесь прежде всего выступают два главнейших вопроса, совершенно неизвестных атакующему: фактическое место, где удастся прорвать, и активные действия обороняющегося.

Разумеется, как и во всяком бою, и здесь необходимы различные соображения о возможности и характере предстоящих действий противника. Но в то время, как для составления плана прорыва исходные данные настолько определенны, что неудачное составление плана может быть отнесено к неуменью или, во всяком случае, к недостаточной талантливости составителя, — во втором неопределенность предстоящего исключает возможность составления многих вариантов плана, а в действительности приводит к необходимости составления его в самый кратчайший срок, при условии проявления противником необыкновенной энергии, с которой он стремится использовать этот срок для противодействия или для отхода.

Совершенно справедливо, что всякое наступление требует более или менее тщательной подготовки к его выполнению, а потому и времени. Ведь необходимы прежде всего выполнение тщательного разведывания (выяснения, сосредоточения и обработки данных), разработка плана в общем и в деталях, передача этого плана исполнителям, подготовка каждого из них в отношении тщательного изучения местности и разработки последовательных деталей выполнения, постановка артиллерии задач на основании совокупной работы пехотных и артиллерийских начальников, выбор и занятие артиллерийских позиций, организация связи, обеспечение боевыми припасами.

«Масштаб времени и пространства», необходимых для выполнения всех этих подготовительных действий, плохо усваивается некоторыми, мало вдумчивыми, «генералами» как прошлого, так и нынешнего времени. Еще меньше бывают способны считаться с этим масштабом «штабы», которым при их постоянной работе, преимущественно «под крышей», трудно переноситься воображением от «карты, лежащей на столе», к действительной местности, к «действительному» исполнению рядом последовательных

ных лиц таких, казалось бы, «простых» и «коротких» распоряжений. Недаром же еще после Севастопольской кампании пелось:

Гладко писано в бумаге,
А на деле — все овраги.
А по ним ходи...

Талантливый Макензен и его штаб вряд ли представляли собой счастливое исключение. Впрочем, в их оправдание приходится привести то соображение, что генерал и его штаб только теоретически могли изучать войну в горах и на пересеченной и трудно проходимой местности. Несмотря на всю свою мощь, германская армия была единственной из больших европейских армий, не имевшая ни горной артиллерии, ни приспособленных для действий в горах войсковых соединений (в роде наших облегченных кавказских, туркестанских или восточно-сибирских стрелковых частей). Горная пушка существовала в германской армии только лишь в виде нескольких «экзотических» экземпляров в Африканской колонии. Поэтому естественно допустить недостаточное представление Макензена и его штаба о возможностях маневрирования на местности, на которой, как говорится, «чорт вершинки разбросал». Можно поручиться, что в соображения штаба не входило последовательное передвижение орудий гвардейской артиллерии на 10-конной запряжке, ставшее необходимостью после небольшого майского дождя. Исследование шведского генерального штаба подчеркивает в начале книги эти своеобразные свойства местности, отмеченные еще Наполеоном, и ссылаются неоднократно на галицийские «овраги», расстраивавшие всякие замыслы о продолжении наступления «победоносных» германских войск «писаные гладко в бумаге».

Второе обстоятельство, вероятно ошибочно предусматривавшееся Макензеном и его штабом, — это его уверенность, или по крайней мере твердая надежда, что удар четырехкорпусной армии, столь богато снабженной артиллерией, притом тяжелой, и боевыми припасами, по растянутому на 90 верст фронту двух корпусов противника, не только не имеющего достаточного количества артиллерии, но и боевых припасов, — не встретит серьезного сопротивления. Такое ожидание было тем более вероятно, что в одном из корпусов значительная часть фронта была занята «суррогатом противника», в виде слабо обученных и плохо вооруженных ополченских частей.

Был упущен из виду не только какой-то коэффициент «устойчивости» и «упорства при обороне» противника, но еще в большей мере отличная мирная подготовка и богатый боевой опыт немногочисленной их артиллерии, мало изменившейся по своему личному составу с начала войны.

В общем тенденция «уверенности» неизбежно приводила Макензена и его штаб к заботам о подчеркивании одобрения и использования возможностей «более быстрого продвижения вперед», но не заботам об организации этого самого «быстрого продвижения». Если бы это было не так, то войска Макензена и сам главнокомандующий не «открывали» бы горьким опытом тех «Америк», которые оказались на русском Карпатском фронте и вследствие которых Макензену при всех, казалось бы, возможностях, так и не удалось устроить «русского Седана» для Карпатской группы корпусов.

Тенденции «уверенности» в продвижении «без особых потерь» и «без особых затруднений» сквозят по всей нисходящей линии исполнителей Макензена. Никем из них не было указано своим войскам: «Смотри, не опоздай продумать и организовать. Готовься ко всему и во всяком случае вот к этому». Им говорилось только: «Продвигайся скорее вперед»; а как?.. предоставлялось каждому учиться из «горького опыта».

И вот в результате, в действиях германской артиллерии за четырехдневный период времени со 2-го по 5-ое мая приходится наблюдать гораздо больше «горького» или по крайней мере «безрезультатного» опыта, чем заслуживавших подражания примеров.

Во время описанных боев маневренного характера ни в одном случае главные силы не были введены в бой для охвата центров сопротивления противника. В тех немногих случаях, где имело место движение с охватом для этой цели, выделялась лишь слабая группа: так в 11-й баварской дивизии 3-го и 4-го мая — один полк, а в 81-й резервной дивизии 3-го мая — один батальон. Однако, опасность контр-наступления русских с одной стороны и слабость пехоты — с другой оправдывают однообразное распределение боевых сил на широких фронтах по отношению к количеству войск. Но более толковое использование боевых сил не раз могло бы дать возможность, согласно указаниями командующего армией, углубить наступление на том именно участке района действий, где желательно было добиться решительного успеха. *Артиллерия*, которой лишь в малой степени приходилось пользоваться для борьбы с немногочисленными и обычно мало деятельными батареями противника, во многих случаях могла бы, повидимому, взять на себя некоторые оборонительные и демонстративные задачи на фронте и таким путем освободить пехоту для наступлений, с целью охвата.[1] Соображениями для целесообразного расходования сил во время маневренного боя должны служить, во-первых, совместная разведка пехоты и артиллерии, причем она должна быть выполнена настолько заблаговременно, чтобы группировка могла быть произведена быстро и неожиданно, а, во-вторых, — необходимая непрерывность разведки, производимой с целью обнаружения движения противника и исследования расположенных впереди позиций. Приемы, которые пехота и артиллерия будут применять для этой разведки, а равно время, требующееся для ее выполнения, в будущих боях должны, однако, в значительной степени зависеть от деятельности авиации.

В изложенной выше (стр. 209) «скромной» оценке деятельности русской артиллерии шведский генеральный штаб признает, по крайней мере, один веский факт, — ее *малочисленность*.

С точки зрения оценки происходившего в Карпатах сражения и извлечения поучений как из самого сражения, так и из произведенного шведским генеральным штабом исследования, факт этот представляется *кардинальнейшим*, так как при оценке действий германской артиллерии настоящее исследование, в деталях рассматривая германскую сторону, обходит полным молчанием вопрос, против какой, хотя бы примерно по численности и калибрам, русской артиллерии действовала многочисленная германская.

Еще более важным фактом недостаточности и односторонности исследования является полное умалчивание о тех случаях, когда с русской стороны артиллерии не было вовсе.

Подобная односторонность может приводить к совершенно извращенному представлению о возможностях и выводах на основании опыта столь «авторитетной» и победоносной армии Макензена.

---

[1] Наступление 11-й баварской дивизии 3-го мая на Вапьенне — Роздзеле, X корпуса 4-го мая — на Цеклин, XLI резервного корпуса 3-го мая — на Вильчак и 4-го мая — на Харклова-Кунова, 2-й гвардейской дивизии 3-го мая — на Липье и 4-го мая — на Подлесье — Ольпины.

Собрание Военной Академии http://boevaya-akademiya.ru/

Так, например, один из крайне жизненных и неразрешимых вопросов, существовавших перед мировой войной, — вопрос о «батареях сопровождения» и вообще о сопровождении *колесной* артиллерией (подчеркиваем — *колесной, запряженной лошадьми*) атакующей пехоты, — в шведском изображении получает освещение не только возможности, но и заурядности в работе артиллерии. Точно дело состоит в том, чтобы только во-время вспомнить об этой операции и приказать ее выполнить! В действительности, ближайшее ознакомление с обстановкой показывает, что такое «сопровождение» осуществлялось, и не без успеха, только при том условии, если артиллерия отступавшего противника или бездействовала или же вовсе отсутствовала на поле сражения (например, в действиях 1-й гв. германской дивизии 4-го мая). Но ведь никто никогда и не сомневался и до войны в возможности колесного сопровождения артиллерии при таких условиях. Гораздо интереснее рассмотреть приводимые случаи сопровождения артиллерией «колесами» с точки зрения необходимости такого сопровождения. У германской артиллерии весьма часто эта необходимость проистекала только вследствие неуменья справиться с относительно заурядными задачами стрельбы с обычных позиций, занимаемых батареями. Возможно ли на неуменьи основывать какие-либо выводы? Другое дело, если бы даже при своей многочисленной артиллерии (пусть это будет в их пользу) германцы сумели организовать то же «сопровождение» колесами, используя многочисленность своей артиллерии для прикрытия огнем этого «сопровождения» от артиллерийского огня противника. Но ничего подобного в действиях германской артиллерии не наблюдается. А между тем в руках германских начальников артиллерии были все необходимые средства для того, чтобы попытаться организовать «сопровождение», — когда это было нужно, а не тогда, когда безупречная германская пехота обошлась бы и без него. Пример о сопровождении в данном случае только «пример».

Факт наличия многочисленной германской артиллерии при малочисленности русской позволяет поставить ряд вопросов, которые остаются в действиях германской артиллерии совершенно неразрешенными, и первый из них — вопрос о борьбе с русской «малочисленной» артиллерией.

Пристегнутый к той же «скромной» оценке деятельности русской артиллерии эпитет «обычно мало деятельной» остается в шведском изложении слишком объективным. Между малодеятельностью, происходящею вследствие невежества, неуменья или испуга, и малодеятельностью — вследствие малой численности и крайней экономии, а то и вследствие полного отсутствия снарядов (по крайней мере определенного типа, например — гранат), лежит глубокая разница. Кроме того, как понимать самое понятие о малодеятельности? Из всех частностей шведского изложения не видно, чтобы оно оказывало должную долю внимания деятельности русской артиллерии в смысле подлинной ее работы. Если и говорится, то только о результатах этой работы, опрокидывавших иногда всякие начинания германского командования (2-я гв. дивизия 3-го и 4-го мая). При таком освещении впечатление о малодеятельности может сложиться и в том случае, если одна или две батареи, имевшиеся на русской стороне, вели целый день непрерывный огонь до допускаемого нагрева стволов орудий и полного истощения сил орудийного расчета.

В виду сказанного при признаваемой шведскими исследователями малочисленности русской артиллерии надо с «большой осторожностью» относиться к «весьма неосторожно» подвешенному ими эпитету о русской артиллерии как «обычно малодеятельной».

Надо вполне согласиться с выводом шведских авторов, что «многочисленная» германская артиллерия, свободная от весьма трудной «возни» с артиллерией противника, ничтожно мало использовала свою «многочисленность» в вопросе оборонительных и демонстративных задач, с целью освобождения своей пехоты для наступления и целесообразного маневрирования. Пехота шла прямо перед собой, артиллерия опаздывала, помалкивала или, по настоянию пехоты, к концу «тяжелого боевого дня» (для пехоты) «всем корпусом» наваливалась на какой-нибудь участочек русских

позиций, для подавления и разрушения которого, быть может, было бы достаточно двух-трех русских батарей.

Важнейшим средством сломить силу сопротивления противника, в громадном большинстве случаев, является *огонь*. Опыт боев на Западном фронте вынуждал к серьезному изысканию способа достичь превосходства в действиях войск. Вполне естественно, что сначала эту цель старались достигнуть путем увеличения количества и калибра орудий и путем более основательной подготовки огня артиллерии, в особенности же совместных ее действий с пехотой.

Проблема была трудно разрешимой; однако во время позиционных боев или при подобных условиях артиллерия научилась сосредоточивать, переносить и распределять огонь по направлению с той быстротой, какую состояние техники допускало для данного случая; пехота же научилась выжидать результата действия артиллерии. Сделан был еще один шаг вперед, когда артиллерия стала маневрировать огнем в зависимости от движения пехоты в известном уже районе. Но за определенным пределом наступления, в лучшем случае — за тыловой границей позиции противника, где должна была быть одержана решительная *победа*, артиллерия не могла достичь большего, чем в прежнее время, до тех пор, пока не представлялся случай сделать новую основательную подготовку. Обзор хода событий во время сражения у Горлица, на фоне стратегического требования быстроты проведения наступления, доказывает, что необходимо сократить время для изготовления артиллерии. Дать это может лишь артиллерийская и пехотная разведка, ведущаяся в тот самый момент, когда сопротивление противника начинает падать, и располагающая всеми данными о положении за фронтом противника, уже собранными наземной или воздушной разведкой. Здесь организаторы и техники имеют перед собой богатую область для изучения, имеющую величайшее значение. Проблема должна быть решена потому, что в войне будущего «обыкновенная победа» не будет достаточной. У Горлица обороняющийся был, правдаа, оттеснен на восток, но ему удавалось изо дня в день, снова и снова возобновляя сопротивление на более отдаленных позициях, отвести большую часть тех войск, расположенных к югу от Карпат. [1]

[1] В 1909 г. граф фон-Шлиффен в «Дейтше Ревю» написал самое гениальное из всего уже сказанного о войне, начавшейся пять лет спустя. Между прочим он высказался так (немецкий текст, стр. 142): «Русско-японская война доказала, что, несмотря на все затруднения, открытое наступление на фронт противника может очень хорошо удаваться. Но и успех такого наступления в самом благоприятном случае бывает лишь ничтожным. Противник, правда, окажется оттесненным, но чрез некоторое время он возобновляет в другом месте сопротивление, от которого он временно отказался. Компания затягивается. *Подобные войны невозможны, однако, в такое время, когда существование нации основано на непрерывном прогрессе торговли и промышленности и когда быстрым решением надо снова пустить в ход остановленную машину*». (Курсив в шведском тексте.) Война в наше время. (Канны, стр. 279.)

Замечания шведского генерального штаба о разведке, ее заблаговременности и непрерывности вполне резонны. Русская артиллерия настолько была воспитана в этом отношении еще до мировой войны, что при чтении описания действий германской артиллерии становится странным допускать мысль о том, что еще в 1915 году германские артиллеристы не освоились с этим вопросом в том виде, как это соответствовало бы современным для мировой войны требованиям. Это чувствуется на каждом шагу и не только русским читателем, но и «благосклонными» шведскими авторами. Достаточно упомянуть, например, об отсутствии заблаговременной разведки путей следования артиллерии, об указании, от высокого командования, места нахождения назойливого русского пулемета (а не наоборот), об отсутствии случая разыскания русских батарей.

Постепенная эволюция разрешения проблемы использования огня для преодоления сопротивления противника изображена шведским генеральным штабом довольно верно. Что же касается его соображений о сокращении времени, необходимого для изготовления артиллерии, то это положение, оставаясь всегда верным и необходимым, отнюдь, не проистекает из действий германской артиллерии в сражении при Горлица в 1915 году.

Не абсолютная длительность изготовления современной скорострельной артиллерии к бою должна была бы быть предметом суждения шведского генерального штаба, а относительная «отсталость» германской артиллерии в вопросах техники стрельбы и прежде всего — в вопросе выбора и занятия наблюдательных пунктов и позиций и в первоначальном направлении огня батареи в цель.

Становясь на такую точку суждения, шведский генеральный штаб прежде всего обнаруживает свою недостаточную компетентность в этих вопросах, повидимому ему также мало знакомых практически.

Усилившееся значение и скорострельность вооружения увеличили протяжение полей сражения в глубину и по фронту. Отсюда необходимым последствием является увеличение длительности боевых действий; увеличившаяся действительность огня вооружения вследствие той быстроты, с которой она давала результаты, по крайней мере *вначале*, всеми рассматривалась как обстоятельство, усиливающее ценность обороны за счет наступления. Но эта точка зрения сохранилась лишь до тех пор, пока организация управления войсками и техника не нашли средств вернуть как высшему, так и низшему руководству боем ту быстроту, которая была ей свойственна в то время, когда фронты и глубина были меньше. И по этому пункту граф фон-Шлиффен также сказал истину, которую следует запомнить (перев. нем. текста, стр. 143): «Если корпус занимает пространство, которое в три раза шире, чем 40 лет тому назад, то это является не раздроблением, а увеличением сил. С таким боевым фронтом он вполне может наступать, удержать завоеванное, пополнить потери до 50% и еще сохранить у себя резерв для окончательной атаки». [1] Возможность сберечь живую силу путем увеличения расхода снарядов не должна использоваться неправильно в том смысле, что какую-либо часть живой силы можно держать без ее применения. Ни один «материальный» бой до сих пор сам по себе не приводил к победе и не сделает он этого и в будущем.

---

[1] Война в наше время (Канны, стр. 279).

Последнюю цитату фон-Шлиффена следовало бы запомнить многим, для которых увлечение «могуществом» артиллерии привело к тактическому противоречию о главенстве среди родов войск и о самостоятельной роли артиллерии в ведении боя.

В своих указаниях относительно наступления генерал фон-Макензен требовал «согласованности действий с артиллерийским огнем». Под этим он понимал не только маневрирование огнем до прорыва пехоты главной позиции противника и после него, но и то, что в приказе по армии 29-го апреля, п. 4, он выразил таким образом: «ведя с собой вперед батареи, окажется возможным провести наступление на тыловые неприятельские позиции»,[1] т. е. *удержать наступление*» in dauerndem Fluss» (в непрерывном движении). Чтобы осуществить эту «согласованность с артиллерийским огнем», цель для «совместных действий пехоты и артиллерии» дается в узком смысле этого слова. Как видно даже из 1-й главы этого очерка, формы для поддержки пехоты артиллерией еще задолго до войны были правильно указаны в учении о бое и в основанных на нем правилах уставов; но, когда наступление продолжалось за главную позицию противника, на практике часто не хватало сил, если пехота не ждала, пока артиллерия не произведет новую подготовку. А пока пехота ждала, то с другой стороны упускался самый благоприятный момент для наступления, и боевые действия вследствие этого еще больше затягивались к выгоде противника. С логической последовательностью этот вопрос думали сначала решить таким образом, что в поддержку пехоте давались батареи сопровождения; затем была организована особая пехотная артиллерия, и при ее содействии сопротивление противника во многих случаях бывало сломлено. Но главная задача этим не была разрешена. Снова возникает требование такой организации штабов и разведывательных органов пехоты и артиллерии, чтобы *главные силы* артиллерии оказывались в состоянии спешно следовать за пехотой через занятую позицию, чтобы их снова можно было использовать для решения новых задач, в связи с дальнейшим наступлением пехоты.

Взгляды, высказываемые шведским генеральным штабом, можно только приветствовать.

Действительно, так называемая «пехотная» артиллерия на то и «пехотная» (а не «пешая»), чтобы не быть «настоящей артиллерией». Выражение «пехотная» подчеркивается вовсе не с тем, чтобы выразить какое-либо презрительное отношение к артиллерии, которая, наоборот, должна быть вооружена и подготовлена как наилучший вид артиллерии. Надо только подчеркнуть, что та артиллерия, которая будет носить термин «пехотной», не будет артиллерией ни по калибру, ни по типу орудий, ни по численности, которая нужна для немедленного продолжения наступления после захвата главной позиции противника.

Действительно, если речь идет только о закреплении на захваченной позиции, — можно мириться с наличием пулеметов и той или иной «пехотной» артиллерии; при преодолении остатков опорных пунктов в районе захваченной позиции иногда, — как это ни странно, — может и «пехот-

[1] См. стр. 62 (прим.).

ная» артиллерия оказаться бессильной. Но если ставится вопрос о безостановочном продолжении наступления, — надо прежде всего подумать о своих войсках.

Вряд ли когда-нибудь можно рассчитывать иметь в этом случае двойное или тройное превосходство пехоты. Но, допуская даже наличие такового в момент штурма главной позиции, нужно рассчитывать на значительное понижение коэффициента боеспособности войск, которые только что взяли позицию противника. Мало их собрать, устроить, привести в надлежащий порядок. Им нужно вдохнуть новые силы на дальнейшую борьбу, повысить их коэффициент боеспособности; а это может сделать только артиллерия, — *сильная, мощная, многочисленная*. Следовательно, как на минимуме надо остановиться на той артиллерии, которая принимала участие в атаке. Вот почему вполне своевременно подумать над вопросом организации участия всей артиллерии атакующих войск в продолжение наступления после овладения главной позицией.

В порядке выполнения этой проблемы перед артиллерией возникают труднейшие задачи:

Не делать перерыва в ведении огня по атакуемому противнику, перенося его как можно скорей на противника, еще сопротивляющегося или начавшего отход.

Произвести последовательное передвижение батарей.

Мероприятия по управлению огнем во время прорыва 2-го мая в общем соответствовали условиям. Подготовительная работа велась объединенно, так как ограниченные силы артиллерии по отношению к фронту наступления вызывали необходимость, чтобы некоторые части получили задания как по дальней стрельбе, так и по стрельбе на близкое расстояние. Согласно ожидаемому характеру боя, с одной стороны, требовалось, чтобы главная часть артиллерии была подчинена соответствующим начальникам дивизий, для непосредственных совместных действий с пехотой, не позже момента начала артиллерийской подготовки и притом с таким распределением групп, чтобы оно, по возможности, совпадало с подобным же распределением сил в пехоте, а с другой стороны, чтобы командир корпуса сохранил под своим командованием небольшую часть для создания превосходства в силах, с помощью ее огня во все фазы боя, для непосредственного совместного действия с резервом пехоты, когда он будет введен в бой для дальнейшего наступления в тылу позиции противника. Так дело и было в XLI резервном корпусе. В корпусе фон-Кнейссль децентрализация руководства артиллерией проведена была слишком поздно. Ни в одном из корпусов потребность в артиллерии сопровождения не была в достаточной мере удовлетворена. По-видимому, считали, что силы артиллерии не были достаточны для более значительного дробления ее с этой целью, чем это было сделано.

Не перечисляя вновь всех крупных неправильностей в действии германской артиллерии в боях 2 — 5 мая 1915 года, надо признать оценку шведского генерального штаба этим действиям по управлению и подготовительной работе германской артиллерии совершенно неправильной.

Если бой приобретает маневренный характер, т. е. требует быстрых решений вследствие колебаний в обстановке, то совмест-

СОУНБ им. В. Г. Белинского http://book.urdic.ru/

ные действия пехоты и артиллерии должны быть обеспечены такой организацией условий управления, чтобы артиллерийские группы могли прямым путем получать свои задачи от соответствующих пехотных начальников. Уже начиная с прорыва, обнаруживается потребность в децентрализации руководства артиллерией, которая в отношении легкой полевой артиллерии должна проникать тем глубже вниз, чем меньше обзор местности и чем труднее она проходима. Тяжелая артиллерия, продвижение которой возможно лишь по лучшим дорогам, наоборот, едва ли может быть распределена однообразно по дивизиям; ее передвижения, как правило, должны регулироваться только командиром корпуса. В случае, если встретится новое организованное сопротивление, требуется снова централизация управления артиллерией и не только для подготовки к наступлению, но и для его проведения. [1] Время же, которое уходит на это, должно, как это уже выше подчеркивалось, быть сокращено до последней степени. Так как пехота в этом случае не может обойтись без поддержки артиллерии, то требуется усиление и улучшение снабжения органов управления артиллерийским огнем средствами разведки.

То обстоятельство, что в данном случае «согласованность артиллерийского огня» не была вполне достаточной, может, повидимому, не в малой доле быть приписано влиянию галицийской грязи, образовавшейся после выпавшего в ночь со 2-го на 3-е мая дождя; но нет также никакого сомнения в том, что артиллерийские штабы имели слишком скупо составленную численность для того, чтобы они могли выполнять свою утомительную работу. Снабжение средствами связи было также недостаточно.

Тот способ наступления, который под Горлица-Тарнов в первый раз был применен к сражениям более крупного масштаба, развился в течение дальнейших периодов войны, но до известной степени односторонне. Так как число лиц командного состава с законченным образованием все более и более сокращалось, то при боях на заранее укрепленных позициях приходилось отдавать подробные приказы, которые не только давали известные задания, но при этом приводили более или менее детальные указания относительно способов их разрешения. В маневренном бою немыслимо руководить действиями артиллерии таким образом. Приказы должны быть краткие, и совместные действия войск должны быть обеспечены предварительно полученными знаниями и обильным наличием органов и материалов для разведывательной службы и для службы связи.

Общие соображения, высказанные по вопросу об управлении артиллерией и в частности о распределении артиллерии на походе по колоннам, правильны. Самым интересным представляется неоспоримое (в особенности

[1] Ср. XLI резервный корпус 3-го мая и 2-я гвардейская дивизия 3-го и 4-го мая.

для германской артиллерии) положение о том, что обеспечение правильных действий артиллерии в маневренном бою совместно с пехотой может быть достигнуто лишь предварительно полученными знаниями.

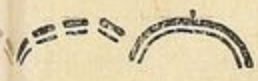
Опыт Горлица-Тарнов может, очевидно, служить подтверждением того, что всеобъемлющих правил для организации условий командования артиллерией во время боя дать нельзя. Поэтому организация артиллерии должна быть такой, чтобы она без изменений постоянного подразделения допускала применения ее к различным положениям. Сила артиллерии измеряется не только количеством орудий, *но тем временем, в течение которого эти орудия могут быть приведены в действие соответственно требованиям данного положения.* Необходимо подчеркнуть, что при организации и обучении войск нет ничего более важного, как осуществление быстрой артиллерийской поддержки для пехоты в положениях, подобных тому, которое имелось в сражении при Горлица-Тарнов с того момента, когда пехота проникла на русскую позицию 2-го мая, до того момента, когда X корпус 5-го мая достиг путей отступления русских из Карпат. В мирное время артиллерии нужны офицеры не только для чисто артиллерийских знаний собственных и подчиненных им нижних чинов. Также очевидно и то, что и пехота должна иметь столь же сильные офицерские кадры, чтобы оказалось возможным организовать систематическое обучение всего их офицерского состава артиллерийскому руководству боем и разведывательной службе. Требование взаимодействия друг с другом между пехотой и артиллерией так сильно, что нельзя будет в будущем представить себе командира пехотного батальона, который не мог бы организовать тактического действия батареи и руководить ее разведкой на поле сражения, или же командира дивизиона, который не мог бы повести батальон в наступление. Только таким путем пехота научится понимать, что подготовительная работа артиллерии часто, несмотря ни на что, может потребовать значительного времени. Только таким путем то время, которое должно быть уделено на подготовку артиллерии, может быть рассчитано так точно, что окажется возможным заранее назначить время для наступления пехоты. Только таким путем и посредством усиления штабов и обильного их снабжения техническими вспомогательными средствами медлительность действий может быть сокращена или уничтожена.

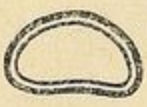
В боях будущего победит тот, кто раньше сумеет направить свои боевые средства к совместной деятельности.

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ
К КАРТЕ, СХЕМАМ И ПРИЛОЖЕНИЯМ.

— Батальон пехоты.

— Приблизительное расположение частей германской пехоты.

 — Линия обороны главной русской позиции. [1]

 — Укрепленный пункт главной русской позиции.

— Фланкирующее укрепление для пулеметов.

— Линия обороны на тыловой позиции.

— Легкая пушечная батарея (горная пушечная батарея (7 — 8-*см*).

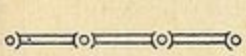
— Легкая гаубичная батарея (горная гаубичная батарея) (10 — 12-*см*).

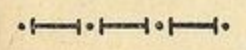
— Тяжелая пушечная батарея (10 — 12-*см*).

— Тяжелая гаубичная батарея (15-*см*).

— Тяжелая гаубичная батарея (21-*см*).

— Тяжелая гаубичная батарея (30,5-*см*).

 — Разграничительная линия между армиями.

 — Разграничительная линия между корпусами.

 — Разграничительная линия между дивизиями.

 — Разграничительная линия между боевыми группами пехоты.

---

[1] Главной оборонительной линией на главной позиции является первая из изображенных на схемах линий.

СОУНБ им. В. Г. Белинского
http://book.uraic.ru/

Состав 11-й армии ко 2-му мая 1915 г.

...дующий армией — генерал-лейтенант фон-Макензен.
Ко...альник штаба армии — полковник фон-Сеект.
Начальник артиллерии армии — генерал майор фон-Зитен.
...фицер генерального штаба — майор фон-Бок.

VI австрийский армейский корпус

Командир корпуса—фельдмаршал-лейтенант барон Арц-фон-Штраусенбург.
Начальник штаба — полковник Губер.
Начальник артиллерии — полковник Новотный.

39-я гонведная дивизия
фельдмаршал-лейтенант Гадфи-фон-Ливно

78-я гонведная бригада (полк. Даубнер)
16-й пех. полк
10-й пех. полк

77-я гонведная бригада (ген.-м. фон-Молнар)
9-й пех. полк
11-й пех. полк

12-я дивизия
фельдмаршал-лейтенант Кестранек

24-я пехотная бригада (ген.-м. фон-Тухальский)
57-й пех. полк
20-й пех. полк
3-й пех. полк

23-я пехотная бригада (ген.-м. фон-Мец)
56-й пех. полк
100-й пех. полк

39-я артиллерийская бригада (полк. Новотный)
18-й арт. полк
3-й арт. полк

12-я артиллерийская бригада (полк. фон-Добнер)
II.
1-й арт. полк
II. I.

[1] [1]

Артиллерия усиления.

Австрийская артиллерия
13. 11.

Германская артиллерия
2 III II
14-го рез. полка пеш. артиллерии
20-го рез. полка пеш. артиллерии
8-го рез. полка пеш. артиллерии

[1] Полубатарея.

СОЮЗ им. В.Г. Белинского http://book.uraic.ru/

СОУНБ им. В. Г. Белинского
http://book.uraic.ru/

СГУНБ им. В.Г. Белинского
http://book.uraic.ru/